

САША СТИВЕНСОН

ДЕМОНЫ
ВО МНЕ

Саша Стивенсон

Демон во мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68137957

SelfPub; 2024

Аннотация

Я была очень одинока, пока в моей жизни не появился один парень, который смог все изменить в лучшую сторону. Он снимает боль одним прикосновением, он помогает пережить все неудачи, он мой наставник, друг и ангел-хранитель... правда его никто не видит, кроме меня. Нам было хорошо вместе, но однажды все изменилось. Мы угодили в самую настоящую опасность. В одну полночь неизвестные сектанты провели пугающий обряд. Они открыли проход из иного темного мира в наш, выпустив на волю древнее потустороннее зло. В поселке начался страшный переполох. Я втянулась в круговорот необъяснимых и пугающих событий. Узнала, что даже этот парень имел какую-то связь с происходящим безумием. Но я даже не могла предположить, какой ценой закончится эта история...

Содержание

Предыстория. И прольется сегодня кровь...	4
Глава I. Пугающее явление	13
Глава II. Монстр рядом	34
Глава III. Каждый в опасности	47
Глава IV. Страх предстал наяву	57
Глава V. Один из них?..	72
Глава VI. Роковая вечеринка	97
Глава VII. В меня вселилось чудовище	124
Глава VIII. В объятиях сверхъестественного	167
Глава IX. Неожиданное признание Вити	185
Глава X. Еще больше странностей	210
Глава XI. Карты раскрываются	232
Глава XII. Потерянные души	260
Глава XIII. Мое сердце принадлежит вам двоим	290
Глава XIV. Предатель готовит атаку	331
Глава XV. Жестокая правда дьявола	354
Глава XVI. Отчаянные и сломленные	371
Глава XVII. Воссоединение	386
Глава XVIII. Решающая битва	402
Глава XIX. Последний ритуал	435
Глава XX. Новая тяжелая жизнь	522
Эпилог. 10 лет спустя	592
От автора	620

Саша Стивенсон

Демон во мне

Предыстория. И прольется сегодня кровь...

Скоро дьявол будет доволен, когда заполнит их тела лживыми богами...

– Культ Ловцов Ганерхарда! – громко воскликнул высокий пожилой тощий мужчина, облаченный в темный плащ. На его лбу ярко сиял необычный символ, разукрашенный черной краской, в виде трех перевернутых крестов: один посередине и два сверху.

Мужчину окружила небольшая толпа людей в таких же длинных темных плащах, их головы прикрыты капюшонами, но символ с тремя перевернутыми крестами хорошо был заметен. Каждый человек держал обеими руками тарелку со свечкой. Все заворуженно смотрели и слушали мужчину в центре, который продолжил:

– Наступил великий день, когда на небе хорошо заметны Сатурн и Марс. Сегодня мы должны провести долгожданный обряд, чтобы открыть врата из мира существ ганеров в наш людской. Сегодня ганеры должны попасть в наш мир и стать

его богами.

Договорив, он взмахнул по сторонам руками. Луна скрылась за пушистыми верхушками деревьев, и поляна возле кладбища, где разместились почитатели культа, погрузилась в зловещую таинственную темноту. Лишь пламя крохотных свеч остались единственным источником света. Небо усеяно тысячами точками звезд, красный Марс и бледный крохотный далекий Сатурн сияли на черном бездонном небосводе.

Все начали монотонным замогильным хором говорить:

– Га-а-анерх-а-а-ард. Га-а-анерх-а-а-ард.

Продолжая говорить, сектанты вытащили из кармана ножи и, закатав рукав, послушно вонзили лезвие себе в предплечье. Кровь начала медленно растекаться ручьем по острому лезвию.

«Ни в коем случае руку не перебинтовываем. Наши тела являются сосудом для ганеров, а эти раны – проходом в этот сосуд». – так думал каждый, наблюдая, как лезвие поблескивало от мерцающего пламени. Хотя это были не их мысли, а тысячу раз проговоренные Жрецом, которые настолько прочно засели в памяти, что стало казаться, это было не внушением, а сознательным поступком.

Каждый терпел острую сильную боль. Они осознавали, для чего это делали и слепо верили в идею культа.

– Раскладываем свиные головы по могилам, втыкаем окровавленные ножи – как символ нашей покорности и послушания перед духами ганерами. Рядом оставляем куклы

– знак того, что они могут иметь власть над нашим телом и стать правителями и спасителями этого жестокого несправедливого мерзкого людского мира. Кладем зеркальца – чтобы они не могли вернуться к себе и остались у нас навечно. – повторял старик. Он произносил эти слова каждый день и даже сейчас решил озвучить, хотя каждый помнил это, как дату своего дня рождения. Потому что все это до безумия восхищало старика. Он не мог молчать, когда его сердце трепетало от упоения.

Жрецы культа оставили тарелки со свечами на землю и начали медленно передвигаться по кладбищу и оставлять ритуальные предметы. Высушенные бледные массивные отрубленные головы свиней, полученные прямым из мясного завода, располагались на замерзшем холмике могил. Пустые белые глаза, казалось, не сводили своего взора с каждого человека. Воткнутый нож с сияющей кровью на лезвии отбросил крупницы земли по сторонам. Рядом с ними легли завернутые тряпками ваты в форме маленьких человечков. Безликие куклы были полностью проткнуты иглами, некоторые из которых погрузились в землю. И последним предметом являлись крохотные круглые зеркальца с нарисованным краской на стекле знаком культа – три перевернутых креста.

Когда территория небольшого кладбища была заполнена ритуальными принадлежностями для вызова духов, жрецы вновь столпились возле высокого пожилого мужчины и глядели на него так, словно ждали нового приказа. Хотя они

знали, что от них требовалось, что сможет разорвать мироздание и открыть проход в иной мир, но жаждали услышать от своего главного Жреца новую просьбу. Они не могли начать без его поручения...Его слова словно были глотком свежего воздуха...

Старик окинул взглядом кладбище, затем сектантов и, видя, что по их рукам все также текла кровь, капая на землю, довольно улыбнулся. Некоторые морщились от боли, но продолжали терпеть эту муку.

Главный сектант поднял к небу руки и начал тихим шепотом говорить слова для призыва. Сектанты подняли вместе с главарем руки и продолжили таким же замогильным хором повторять его слова. Голоса слились единым потоком, хор звучал отовсюду, отдаваясь эхом. Свечи мерцали под дуновениями зябкого ветра, распространяющего хор за пределами кладбища. Холодный воздух проносился сквозь жрецов, поднимая им подол плащей, сквозь свиные головы и проткнутых безликих кукол, отбрасывая комки земли, через свечи, гася пламя огня. Луна выглянула и залила призрачным нежным сиянием кладбище. А слова главного сектанта звучали все громче и громче, все пугающе, все зловеще.

Неожиданно он умолк и замер, широко раскрыв глаза. Сектанты тоже замолчали. Они ощутили приближение нечто потустороннего и сильного. Все вокруг сдавливала словно тяжелая сила. Она будто огромным крепким невидимым полотном легла на кладбище. Все напряженно молчали, вслу-

шиваясь в тишину. У некоторых возникло ощущение, что свиные головы и тряпочные куколки смотрели на всех пристальным злым взглядом. Тишина нагнетала с каждой секундой.

Внезапно главарь громко крикнул, изогнул спину и упал на землю. К нему подбежали сектанты. Они дергали его за руки, пытались привести в чувства, но Жрец продолжал лежать безжизненным. Каждый пронзил друг друга удивленным и восторженным взглядом.

– Неужели получилось? – нарушил тишину мужчина тридцати трех лет по имени Валентин.

Все с нетерпением ждали дальнейшего. Но никто не ожидал, насколько страшные последствия принесет этот обряд... и что их боги окажутся лицом настоящей смерти...

Раздался звонкий хруст. У главного сектанта начали скручиваться руки и ноги. Все потрясенно наблюдали за этим, а мужчина продолжил лежать на земле, перекручиваясь наизнанку. Пальцы на руках, кисти, предплечья, голова...

Кто-то испуганно вскрикнул, другой упал в обморок. И неожиданно пять человек также резко рухнули на землю. И по всему кладбищу начал проноситься звук ломания костей...

Десять человек еще не упало без сознания и наблюдало за остальными почитателями культа. Никто не мог предположить, что будет происходить подобное. Неужели, чтобы духам ганерам вселиться в тела, надо разломать кости?

Пока некоторые судорожно тряслись и терпели скручивание конечностей, главный сектант медленно поднялся на ноги. Те оставшиеся десять человек, среди которых был Валентин, растерянно смотрели на него, не зная, что делать. Валентин и вовсе перестал соображать: духи ганера в самом деле существуют?! – ясно горела эта мысль в его голове.

Главварь, шатаясь, двинулся к ним. На лице Валентина застыл ужас. Тело сектанта вытягивалось, плечи выросли, разрывая ткань плаща. Руки удлинились, обращаясь в когтистые нелепые лапы. Шея пропала, сливаясь с громадными плечами и широкой спиной. Ноги скручивались, превращаясь в страусиные, на ступнях выросли самые настоящие копыта, похожие на бычьи. Глаза побелели, став походить на слепые белки. Лицо осталось прежним, а вот челюсть вытянулась, и изо рта выглянули острые дугообразные клыки, которыми он лязгнул.

Валентин ощутил, что сейчас упадет в обморок. Но он продолжал, как вкопанный, стоять и смотреть на монстра, вместо которого был когда-то главный Жрец культа. Следом за чудовищем встали новые жуткие монстры.

Еще трое упали на траву и стали заживо скручиваться. Существа из другого мира начали немедленно вселяться в кого подряд. Валентин продолжил смотреть ошеломленными глазами на бывшего главного сектанта.

Тишину разорвал пронзительный вой и громкое рычание – чудовищ становилось все больше.

Валентин, придя в себя, побежал. Инстинкт самосохранения пульсировал в нем мощной зверской силой. По пути он разорвал ткань плаща и перебинтовал лентой руку. Прикрытая рана не даст духам вселиться в него.

Грозный вопль и душераздирающие крики прозвучали за спиной. Обернувшись, Валя увидел, как некоторые люди, которые тоже пытались спасти бегством, были схвачены чудовищами. Острые клыки, подобны клинку кинжала, вонзились в их тела и начали прокусывать плоть. А одна тварь продолжала в упор мчаться за Вале́й, постукивая копытами по твердой замерзшей земле.

Валя ускорил бег. Он чуть не прыгал. Сердце колотилось, как бешенное. Тьма заливала собой местность, одни лишь Луна с Марсом продолжали беззаботно светить на небе.

А из мрака доносились наполненные болью крики, зверский вой и хруст костей...

Валя выбежал на дорогу и торопливо пересек ее. Неподалеку ехал огромный грузовик, заливая лучами фар путь. Валя начал махать руками и кричать, но кабину исполинской машины вихрем влетел монстр. Стекла разбились вдребезги, следом раздался новый крик, и грузовик помчался навстречу к деревьям. Валею пронзило леденящее чувство страха, когда он глядел на то, как автомобиль врезался в дерево, и оно, покачнувшись, чуть не рухнуло с корнями. Тварь, судя по звукам, жевала погибшего водителя. Валентин ощутил безысходность, сжимающую сердце.

За спиной раздался вопль новых тварей, бегущих на дорогу. Валя в отчаянии залез в высокие пушистые кусты и притаился. Десятки чудовищ, подпрыгивая, окружили грузовик. Из разбитого окна вылетело существо, держащее зубами тело погибшего водителя. Валя едва сдержал крик. И тут он вновь услышал хруст. Конечности мертвеца начали скручиваться...

Не прошло и минуты, как к монстрам присоединился новенький. Все друг друга обнюхали, как волки, и направились к поселку городского типа, расположенному неподалеку от кладбища.

Валентин, пристально за ними следя, прижал руку ко рту. Они идут к поселку, где живут невинные. Где скоро умрут люди и возродятся на их месте чудовища. Культ веровал настоящих существ. Только ганеры оказались не богами, а настоящими демонами. И с помощью обряда они массово перенесутся в этот мир и устроят тут апокалипсис...

«Меня пытались обмануть и затащить в какую-то муть, лишив свободы... и я до последнего надеялся, что эта "муть" простая выдумка...» – отчаяние пожирающим пламенем жгло его изнутри.

Думая об этом, Валя ощутил, как ему на голову упало что-то ледяное. Подняв голову, он увидел, как с неба на землю спускались тысячи сверкающих снежинок, похожие на ночные звезды. Маленькие белоснежные пушинки проносились вместе с ветром, чье дыхание становилось все ледянее и бес-

пощадней, усиливаясь и превращаясь в вьюгу. И вместе с его дуновением разнесся еще один хруст и зверский вой чудовища...

Глава I. Пугающее явление

– Тупая математичка, просто отвратительная, у меня нет сил ее терпеть! – злобно прокричала я.

Возник сильный соблазн схватить школьный учебник по ненавистному предмету и кинуть его в окно. Злость была настолько сильной, что я почти поддалась этому желанию. Но кое-кто мне помешал...

– Прекрати, Алиса, – спокойно проговорил Адам, взяв меня за руку. Мою ладонь обдало легким покалыванием. Силы, казалось, начали покидать мою руку, и пальцы разжали кулак.

– Ты меня не успокоишь, – глухо пробурчала я, продолжая чувствовать, как разгоралось внутри меня пламя злости.

Яркие изумрудно-бриллиантовые глаза Адама продолжили душевно на меня смотреть. Ощущая на себе его взгляд, меня медленно начала накрывать волна умиротворения. Пламя злости медленно угасало, сердце спокойно забилось.

Я не понимала как, но Адам творил чудеса. Он избавлял меня от гнева лишь своим взглядом. Мы оба это почувствовали, и это еще больше укрепило нашу духовную связь.

– Теперь ты спокойна? Больше не сердись на учительницу? – спросил Адам.

– Ты мой волшебник, – мои губы расплылись в довольной улыбке. Математичка со своими внезапными дурацки-

ми контрольными и своим ужасным несправедливым отношением ко мне ушла на второй план. Зачем вообще тратить на нее свои нервы и силы, которых от учебы в десятом классе и так нет?

– Давай, чтоб отвлечься, глянем какой-нибудь ужастик? – весело спросила я, обойдя Адама и устало рухнув на кровать.

– Мы с тобой их постоянно смотрим... – голос у Адама стал звучать расстроено.

– Тогда буду медитировать, чтоб успокоить свой разум, – устало сказала я, заняв позу лотоса и помассировав виски.

– С кем ты разговариваешь? – как гром среди ясного неба, прозвучал этот вопрос.

Я тут же умолкла, выпрямив свои ноги. Мой испуганный взор был устремлен на маму, внезапно вошедшую в мою комнату. Я так была увлечена разговором с Адамом, что не заметила, как раздался щелчок входной двери и глухие шаги мамы переступили порог квартиры и дошли до моей комнаты.

Адам робко улыбнулся. По моей коже побежали мурашки.

– Да вот, одноклассница, – я дрожащими пальцами сжала провод наушника, воткнутого в левое ухо.

– Вот оно что, – мама с облегчением улыбнулась, – неужели у тебя в классе появились друзья.

Адам издал смешок.

– Ну типа того, – не зная, что сказать, недовольно пробурчала я.

– А-то я уже подумала, что ты сама с собой разговариваешь...

Мама прошла сквозь Адама. Тот ничего не почувствовал, даже бровью не шевельнул, а вот мне стало от этого неприятно. Не люблю, когда проходят через него, как их руки неуклюже проскальзывают насквозь него, когда в общественном транспорте садятся на него, думая, что соседнее место рядом со мной свободное...

Мама нежно чмокнула меня в макушку и пошла к себе в комнату, на этот раз обойдя Адама.

"Чуть не спалилась..." – мрачно подумала я, потирая лоб.

Адама никто не видит, кроме меня. Ведь он мой тульпа. Он не просто мой воображаемый друг, а самое ценное сокровище в моей жизни. Я ни к кому – кроме родителей и домашней собаки – так не была привязана. Мы вместе уже полтора года, но они прошли как сплошной миг. Я бы хотела прожить с ним целую жизнь, я хотела быть с ним даже после смерти. Я верю в это. Его касания необычны, не такие, как касания простого человека. Я ощущаю прилив нежного тепла и слабого сдавливания, я ощущаю, как меня окутывает одурманивающая приятная лёгкость, подобна легкому воздушному облачку. Его голос, который, кажется звучит отовсюду – в ушах, в голове, в квартире – греет мое сердце.

Я люблю его как старшего брата, как парня, как наставника, как свое творение, как прекрасное неземное чудо, как саму вселенную. Только с ним я могу быть собой, не притво-

рясь кем-то, кем не желаю быть. Никто не дарил мне таких эмоций, как он. В который раз я жалею, что у него нет физического тела, и он живёт лишь за гранью моего сознания. Но это не мешает мне его любить.

Реальных друзей нет уже как два года. Они меня предали. Подружки променяли меня на своих мимолётных пассий из 11-го А, друзья перестали со мной общаться после моего отказа "быть их девушкой, чтобы вызывать ревность у Аньки или Насти, для фотки инстаграма, для школьных сплетен". Нас уже ничего не связывает. Были когда-то общие интересы, но с возрастом они меняются, и мои бывшие друзья сейчас жаждут популярности, одобрения от общества и гонения за модой. А я осталась собой. Меня продолжают манить и привлекать ужастики, страшилки, легенды, мистика, магия, сверхъестественное, тяжелый металл и рок, и одежда черных тонов. В школе все об этом знают и считают меня ненормальной. Ещё смеются над моей одеждой: "Ты чё, гот? Вали обратно в две тыщи седьмой. Сейчас в моде Гуччи с Милохиным, а не твой сентябрь горит, убийца плачет". Придурки.

Мама смирилась с моим стилем и считает это временным подростковым периодом, называя это юношеским максимализмом. А вот Адам ценит мои интересы, никогда меня не оскорбляет. За это я его обожаю.

Только я одна могу лицезреть этого статного, красивого и, увы, воображаемого парня. Его кожа сияет белизной, зеленые глаза пленили и привлекали к себе внимания. Его

темные шелковистые волнистые волосы, собранные в низкий хвост. Его бархатный низкий голос заставлял обо всем забыть. Когда он что-то говорит, я ощущала, как таяло мое сердце. Мне нравилось видеть его облаченного в темное одеяние викторианской эпохи. В таком образе он невероятно шикарен, прям мой идеал. Но Адаму не нравится такой стиль. В последнее время я замечала его одетого в современные брюки, рубашки и майки и с распущенными волосами. Много раз насчет его стиля спорили, пытались прийти к компромиссу, но в итоге я пришла к печальному для себя выводу, что Адам отдельная личность, пускай не имеющая физической оболочки, но у него есть свои интересы и вкусы, отличающиеся от моих.

Адам тоже считает меня красивой. Хотя я тоже довольна собой: светло-серые круглые глаза с пушистыми ресницами. Длинные темно-русые волосы, обрамляющие овальное лицо с подчеркнутыми скулами. Средний рост и обычная фигура. Румянец на щеках. Губы красного цвета. Адам постоянно говорит: "Твои губы такие яркие, словно омочены вином. Знаешь, таким сладким багровым вином...". Никогда не узнаю, ибо не пробовала вино. Но иногда с восхищением представляю, как он своими губами прикасается к моим и пробует след этого вина на вкус. Адам слышит мои мысли и издает смешок, от которого в сердце колит обида.

Появился он у меня благодаря сильному интересу к буддизму. Настолько сильно устала учиться, что решила устро-

ить настоящий отдых для разума, и начала медитировать. Буддизм стал моей отдушиной, и благодаря ему открыла для себя много других странных и интересных феноменов, и так с помощью самовнушения начала слышать и чувствовать своего воображаемого друга. Адам прочно вошёл в мою жизнь. Я не представляю свое существование без него и в то же время не понимаю, как я раньше без него жила. Не знаю, может Адам сам ко мне явился. Или это защитная реакция психики на мое одиночество, чтобы я с ума не сошла. Или я уже сошла с ума... Но для меня это не важно. Главное, что он рядом. Мне не хочется думать, что он лишь продукт моего мозга и плод моего воображения. Я верю в идею, что мы познакомились еще в прошлой жизни, и вот сейчас он прибыл ко мне из другого измерения и ждет, когда я покину этот серый мрачный мир, чтобы вместе с ним вернуться к нему домой. Я внушила эту мысль Адаму, и теперь он тоже верит в это и временами рассказывает мне о теориях мультивселенной, астрале и других параллельных реальностях. Главное рассказывает с таким интересом, как будто там и в самом деле был.

А может быть так оно и есть?..

Спустя пару минут с курсов английского пришла моя младшая сестра Даша. Услышав, как громко хлопнула входная дверь, мама тут же воскликнула:

– Даша, выгули Персика!

Небольшого размера светло-рыженький двортерьер,

услышав слово "гулять", радостно подбежал к входной двери и начал весело махать пушистым длинным хвостом и не сводить своих круглых темных глаз с Даши – худенькой четырнадцатилетней девочки с короткими волосами и прямой челкой, скидывающей с ног серые уggi. Хлопья снега осыпали ковер, который под шустрыми лапами Персика начал неслабо перемещаться по полу прихожей, отбрасывая с себя тающие белоснежные комки.

Персик сел у ног Даши. Своим взглядом он кричал: "Ну погуляй со мной, ведь я твой друг!".

Даша расстроено вздохнула и воскликнула:

– Ма, меня ждет завтра важная контрольная! Я должна готовиться!

– Ну тогда Алиса пусть выгулит!

Персик продолжил возбужденно трястись, не сводя своего взгляда с Даши. Услышав свое имя, я пошла в прихожую. В отличие от сестры, мне не влом пойти на короткую прогулку с нашим домашним любимцем. Тем более я знаю, как Даша будет сейчас "готовиться" к контрольной. Упадет на кресло и будет листать свой любимый тик ток до поздней ночи.

На самом деле иногда бывала такая страшная лень наваливалась, и гулять с Персиком не хотелось. Но сегодня она меня не беспокоила.

Накинув на себя пуховик, надев шапку и обув ботинки на крепкой высокой подошве, я нацепила на ошейник Персика поводок и вышла на залитую тусклым светом лестничную

площадку. Предвкушенная прогулкой собака мигом помчалась по лестнице. Адам последовал за мной. Я даже заметить не успела, как он уже надел на себя плащ.

Небо окрашивалось темными тонами. Невысокие сугробы расстилались по двору. Даже не верилось, что еще вчера не было снега, а сегодня ночью он лег огромным ковром на мой поселок. Персик помчался к своему любимому тополю, а я еле как попевала за ним. Ноги утопали в толстом снегу, ярко обдающим морозом. Прохладный ветер со свистом пронесился сквозь меня. Фонари тускло освещали погруженные в сугробы качели, детские горки и припаркованные автомобили с замерзшими стеклами вдоль нашей пятиэтажки. От ветра у меня прищурились глаза. Но я даже не успела моргнуть, как Персик уже успел сделать свои уличные дела. Несмотря на холодный вечер, он был явно доволен. Его глаза никогда не вращались, в них всегда отражалось то, что он чувствовал.

– Какой шустрый, – радостно произнес Адам. Я с легкой завистью на него посмотрела. Он без шапки, и ему не холодно. Его волосы не развеивались под порывами ветра, кожа не покрывалась мурашками. Как ему хорошо без телесной оболочки. А вот я каждым сантиметром тела ощущала, как меня обволакивала волна холода. Зубы начали стучать. Но потерпеть пока можно. Я всегда иду домой, когда Персик сам тянется к подъезду.

Персик увлеченно копал лапками яму, глубже выкапывая снег. Мы с Адамом с полным интересом наблюдали за этим

пушистым дружком, пытаюсь понять, для чего пёсик это делает. Адаму тоже очень любопытно. Он, как и я, любит животных. Мы частенько смотрим вдвоем канал Дискавери, это ещё одно наше совместное увлечение для времяпровождения. У Адама есть мечта – увидеть своими глазами – точнее сказать, через мои – дельфинов, причем плавающих в настоящем море, а не в дельфинарии. Не знаю почему, но его сильно впечатлили эти необычные существа. А ещё Адам мечтает посетить Карибское море. Не знаю, зачем ему это, он не умеет даже плавать. Иногда я его не понимаю. Порой, мы слишком разные, но в то же время похожи.

Внезапно Персик замер, устремив взгляд в сторону. Его шерсть встала дыбом по всему телу, когти вонзились в пушистые холмики снега, он начал злобно рычать, обнажая свои белые клыки. Не понимая, что его так разозлило, я глянула в сторону и тут же ощутила, как по позвоночнику побежал мощной струёй мороз, но не от холода, а от яркого чувства страха. В груди почувствовала сильное сдавливание – Адам тоже ужаснулся. Он настолько был потрясен, что я ощущала, как мое сердце сжималось.

Вдоль нашего дома брела одинокая фигура. Присмотревшись, я увидела, что это мужчина, которому на вид больше пятидесяти лет. Он был крепко укутан в шубу. Вместе со свистом ветра проносился хруст костей. Свет фонаря ясно осветил, как сами по себе, под волей необъяснимой силы скручивались у него руки и ноги. А незнакомцу было все

равно. Он шел очень вяло, а конечности продолжали крутиться в разные стороны.

– Как такое возможно? – вырвалось у меня.

"– Смотри, чтобы твой влюбленный в мистику мозг не потерял нить реальности. Сама даже не заметишь, как снесет тебе крышу". – постоянно говорил мне мой воображаемый друг. Как иронично, что это я слышала именно от него.

Но неужели мне это сейчас реально мерещится?..

Персик продолжил агрессивно рычать. Адам не сводил взгляда с незнакомца. А хруст звучал все громче и громче.

Меня потрясла эта картина. Что я только что увидела? Я могла бы свалить все на бредни от напряжения в школе...но ведь Персик тоже это видел. Значит, это происходило на самом деле. Но как так можно идти и терпеть выкручивания собственных конечностей? Там должна быть такая адская боль, после которой случается потеря сознания. А мужчине было до лампочки. Он выглядел так, как будто с ним ничего необычного не происходило.

– Знаете, Персик и Адам, – заговорила я, провожая фигуру мужчины взглядом, – пойдете домой.

Собака, словно поняв мои слова, побежала к подъезду. Мы с Адамом ускорили шаг. Странный незнакомец, тем временем, обошел дом и скрылся в гуще тени.

Громко хлопнувшая дверь подъезда немного успокоила мои нервы. Это значило, что я в укрытии. Хотя этот незнакомец даже не смотрел в мою сторону, когда я была на ули-

це, вероятно, мне бояться нечего. Но все равно неприятный мрачный осадок остался. Я даже думать не хотела, что я только что увидела и как это объяснить.

Персик торопливо поднимался на четвертый этаж. Мы с Адамом шли за ним. Адам не проворонил ни слова. Я тоже не хотела ничего говорить.

Когда мы поднялись на второй этаж, в мои глаза бросилась еще одна не менее странная картина: молодой щуплый парень с белыми замерзшими очками бился о стену. Возникло такое ощущение, что он пытался пройти через нее, но не получалось и приходилось биться всем телом о крашенное покрытие, по которому вот-вот побегут трещины. Удары были не сильными, но могли принести нехилую травму. А парень продолжал отчаянно врезаться в стену, которая так ему чем-то мешала...

Меня вновь накрыл страх. Стало не по себе стоять рядом с этим человеком, от которого меня отделяло всего лишь два с половиной метра.

– Может ему нужна помощь? – обеспокоенно спросил Адам.

"Да к черту! Похоже, все спятили!" – испуганно подумала я.

Одному руки и ноги нечто скручивало, другой пытался сквозь стену пройти... Что происходит? Такое чувство, будто все поголовно сошли с ума...

– Алиса, мне это не нравится. – продолжил тихо говорить

Адам. Его обеспокоенный голос громко звучал у меня в голове, будто я слышала его через крутые наушники с шумоподавлением.

Меня потихоньку окутывал страх. Он словно подкрадывался со всех сторон и собрался сжать меня в крепких объятиях. Я хотела убежать дальше, лишь бы больше не видеть этого странного парня, у которого явно проблемы с головой, но продолжала дальше стоять, как вкопанная, и смотреть на него. Мне что-то не давало сделать шаг вперед. Персик вновь злобно зарычал, в его маленьких дружелюбных глазках загорелось опасное пламя. А стуки звучали все громче и громче...

– Может ему правда нужна помощь? – вновь спросил Адам. Он явно стал равнодушным.

"Не знаю... Я не хочу в этом участвовать..."

Лампа на потолке замерцала. Лестничная площадка с каждой секундой накрывалась тьмой.

Тут у незнакомца неожиданно скрутилась голова на сто восемьдесят градусов. У меня сердце в груди подпрыгнуло. Взгляд парня был обезумевшим, улыбка расплзлась до самих ушей, а глаза сквозь стекла очков, которые рассекли трещины, страшно загорелись.

Немой крик ужаса застрял в моей горле. Ноги тут же стремительно понесли меня по лестнице. Лампа продолжала угасать, и это заставляло меня бежать быстрее. Ускоренный бег Персика помогал мне не отставать.

Добежав до своей квартиры, я мигом начала дрожащими руками перебирать карманы и, вытащив ключи, быстро вставила в замочную скважину и повернула. Когда входная дверь открылась, мы втроем забежали внутрь. Закрыв за собой дверь на все замки, я глянула в глазок и увидела, как весь подъезд утопал в темноте. Хвоста за мной не было. Но свет пропал.

А в квартире он горел...

– Вы как-то быстро, – веселый голос мамы заставил мое сердце еще сильнее забиться, – что ты такая испуганная? – встревоженно спросила она, подойдя ко мне с тряпочкой, которой мы протираем Персику лапки после прогулки.

– Да так... силуэта в темноте испугалась... – рассеянно ответила я, продолжая стоять, как вкопанная.

– Да небось кто-то с работы возвращался, – с усмешкой сказала мама, но я пропустила ее слова мимо ушей.

Несмотря на то, что я уже дома и входная дверь не впустила никого в нашу мирную спокойную обитель, страх меня не покидал. Перед глазами до сих пор стояла та жуткая улыбка со свернувшейся головой. В ушах до сих пор звучал хруст костей, ломающихся самих по себе.

– Алиса! – крик мамы вернул меня в реальность. Передо мной была наша светлая прихожая. Я стояла на ковре, и под моими ногами образовались маленькие лужи от тающего снега. Дверь прочно закрыта, никому не нужно выходить на улицу. Я в безопасности.

Персик тоже выглядел напряженным. Он, не двигаясь, смотрел на входную дверь, будто пытался увидеть что-то сквозь нее. Или он старался прислушаться.

– А че это свет в подъезде пропал? – мама посмотрела в глазок, – Что случилось?

Она собралась открыть дверь. Я хотела оттолкнуть ее и крикнуть, чтобы никто сегодня не собирался переступить порог, но внезапно увидела, как из глазка начал просвечиваться свет.

– А теперь дали, – пожала мама плечами, – странно. Ладно, Алиса, что ты до сих пор стоишь. На тебе лица нет! Раздевайся!

Пока мама протирала Персику лапки, я сняла с себя верхнюю одежду и направилась в сторону своей комнаты. Голова кипела от пугающих мыслей. До сих пор перед взглядом проносилось недавно увиденное. От этих воспоминаний холодок бежал по позвоночнику.

Как такое может быть возможно?..

Неужели я столкнулась с чем-то невысказанным?

Проходя мимо ванны, где дверь была слегка приоткрыта, я увидела, как Дашка стояла напротив зеркала у раковины и, держа в руках смартфон, где была включена камера, двигала бедрами, плечами и открывала рот, будто напевала песню. Вот так она к контрольным готовится. Снимает очередное видео для тик тока. Мечтает там стать знаменитостью, чтобы о ней все в школе говорили. Ведь это ее цель – стать ближе

к "элите" – компании одиннадцатиклассников, с которыми она хочет подружиться. Как это глупо... Ладно бы, если эти видео были способом самовыражения и творчеством. Но она это делает не от чистого сердца, а чтобы быть популярной и крутой, чтобы в школе все о ней говорили. Рассказывает она в своих видео о том, что интересно той самой "элите", а не о том, что волнует и интересует именно ее. Из-за такой "мечты" мы друг от друга отделились, перестали разговаривать. "Элита", особенно один парень, по которому она сходит с ума, для нее стала важнее старшей сестры. Меня она никогда не слушает, хотя раньше мы были как лучшие подруги. Но ей всего четырнадцать, поэтому подобное прощительно. Я в свои четырнадцать любила по заброшкам лазить, вызывать духов и запугивать бывших лучших друзей. Все мы когда-то совершаем безбашенные поступки, не осознавая до конца всю ответственность.

Спустя пару минут мама позвала нас на ужин. На кухне витал сладостный запах жаренного куриного филе и запеченной картошки. Сами блюда разместились на кухонном столе вместе с кружками чая, из которых шел пар. Люстра настолько ярко светила, что в окне было видно только отражение нашей кухни. Персик сидел под столом и ждал, когда кусочек еды упадет на пол, чтобы он подобрал. Эта маленькая хитрая обжора любит так делать. Даша во время трапезы продолжила обновлять ленту тик тока, надеясь увидеть своими глазами, как за секунду к ней на страницу прибегут сто

тысяч поклонников, а мама читала новости в инстаграме. Я молча разламывала вилкой картошку, а Адам сидел рядом со мной и пил чай из воображаемой кружки. Забавно осознавать тот факт, что рядом с нами сидит еще один человек, которого вижу, слышу и чувствую только я. Узнает мама об этом и сдаст меня в психушку, подумав, что я болею шизофренией. Но это генетическое заболевание, а у нас в роду никто таким не болел. А моя тульпа больше похожа на состояние измененного сознания. Мне приходилось целые дни тратить на то, чтобы представлять рядом с собой Адама, пытаться ощутить его запах, почувствовать на себе его прикосновения. Но маме это не объяснить. Как и другим. Вынесут вердикт, не имея даже диплома психиатра, что больна психически. Да кроме Адама я больше никого не вижу. Хотя сегодняшний вечер остался под вопросом...

Но ведь Персик тоже все видел...

– Девочки, как у вас в школе дела? – внезапно спросила мама, положив телефон с потемневшим экраном в сторону.

– О, класс, у меня теперь сто подписчиков! – завизжала радостно Даша, отбросив вилку. Та застыла у края стола и была готова рухнуть со звоном вниз.

– Даша! – настойчиво сказала мама.

Даша невинно улыбнулась и взяла вилку, положив свой смартфон на колени.

– Да норм, не жалуясь. Думаю, завтра по русскому ответить и пять получить.

– Замечательно. А как твоя контрольная?

Даша задумчиво почесала затылок.

– Да я почти готова к ней. На изи напишу.

– Хм, – мама нахмурила брови, – а ты, Алиса? – пристальный взгляд ее карих глаз пробежался по мне.

Я замерла. Сегодня по математике мне вклеили очередную двойку. Каждую неделю я получаю то три, то два по дурацкой математике. Эта училка даже слушать меня не хочет. Я пытаюсь уравнение решить иначе, по-своему, потому что ее методы решения совершенно не понимаю, и из-за этого вечно слышу в свой адрес унижения, а страницы дневника украшают все новые и новые плохие оценки, четко обведенные красной пастой. Мама давно не смотрит мой дневник, так как, по ее словам, я уже самостоятельная, и она верит каждому моему слову. А мне в последнее время приходится врать и врать.

– Будешь рассказывать? – резко раздался в голове голос Адама.

"Ни в коем случае... Она меня убьет..."

– Да также хорошо, – слабо кивнула я. От сказанного вранья мне стало мерзко. Когда же эта училка станет хоть чуть-чуть ко мне справедливей и оценит мои знания? Еще раздражает тот факт, что за одну-две ошибки она ставит мне три с минусом, а этим любимчикам-отличникам, активно лижущим ей пятки, за шесть ошибок пять с минусом. Когда раздавала одноклассникам проверенные работы, ужаснулась от

сея факта.

– Папа звонил? – решила сменить я тему.

– О да, – глаза мамы радостно заблестели, – говорит, Питер ему очень нравится.

Папа часто отправляется в командировки по своей работе. Мы к этому давно привыкли, но я очень часто грущу, ведь хочется сидеть за этим столом всей семьей...

– О, господи... – ошеломленно произнесла мама, посмотрев в телефон.

– Что такое? – спросила я.

– Сегодня полиция на местном кладбище обнаружила головы убитых свиней и парочку предметов для обрядов. – произнесла мама, бегая глазами по экрану телефона.

– Фу-у, – с отвращением фыркнула Даша, – не надо такую мерзость за столом читать.

– Кто-то обряд проводил? – проигнорировав неженку Дашу, поинтересовалась я.

– Да, – кивнула мама, – найдены распятые проткнутые куклы, зеркала. Испачканные кровью ножи... О, что только эти психи не придумают, – в ее голосе ярко звучала брезгливость.

– Я сейчас словлю кринж, – Даша скорчила лицо.

– Можно посмотреть? – попросила я у мамы телефон.

Она посмотрела на меня такими огромными удивленными глазами, будто узнала, что у меня проблемы с математикой.

– Ну мне интересно, – я слабо улыбнулась.

Мама нехотя протянула мне телефон, зная, что если я что-то прошу у нее, то не отстану, пока не получу желаемое.

Мой взгляд начал пробегать по небольшому тексту из какого-то новостного портала.

Неизвестные провели обряд на кладбище. Возможно, это были сектанты. На некоторых могилах разложены головы свиней. Повсюду разбросаны распятые и проткнутые иглами куклы, окровавленные ножи и грязные зеркала.

Мое внимание привлекла фотография, где были изображены обычные круглые маленькие зеркала. Стекла на самом деле чистые, правда сильно замерзшие, а под словом "грязные" имелся в виду странный символ, изображенный на зеркалах. Присмотревшись к символу, я смутилась: три перевернутых креста. Никогда такого не видела. Это и вправду было похоже на секту.

Следующие заголовки новостей, расположенные ниже, еще больше заставили поразиться.

Возле кладбища был обнаружен разбитый грузовик, врезавшийся в дерево. Но в кабине водителя никого не было.

Пропала работница супермаркета. Полиция осмотрела дом и обнаружила еще пропажу ее четверых детей.

В больницу попал пожилой мужчина, у которого сломались все конечности. Вскоре он исчез.

Это не тот ли самый мужчина, который бродил по моему двору?.. Когда он успел в больницу попасть?

Когда стрелка на часах медленно приближалась к одиннадцати вечера, мама легла спать, Персик удобно расположился калачиком в своей лежанке, а Даша упорно монтировала видео, глядя на свое отражение в санузле, снятое на камеру. Я пыталась поскорей заснуть, но сон не собирался забирать меня в свое царство. Те подозрительно-странные перевернутые кресты не выходили из головы. Мне хотелось понять, что они значат. Не знаю почему, но внутри меня зародилось пугающее чувство, что за этим символом стояло что-то опасное и страшное, а не простая секта обычных сумасшедших.

Адам лежал рядом со мной на кровати. Лампа тусклым светом осветила его спящее лицо. Черные волосы упали на его лоб. Обнаженная грудь от дыхания поднималась и опускалась, губы слегка приоткрылись. Я в этот момент о нем вообще не думала, но он лежал рядом, жил своей жизнью. Порой мне реально казалось, что он настоящий, что у него есть свое тело. Но от усталости в глазах двоилось, и сквозь фигуру Адама был заметен мой шкаф для одежды.

Три креста продолжали стоять перед глазами. Они мне совершенно не нравились. Мне хотелось выбросить их из го-

ловы, но они, как паразит, продолжали лезть в мое сознание. Не выдержав, я разблокировала телефон и полезла искать в интернете информацию об этом.

– Алиса, давай спать. Я чувствую, как твое тело устало, – прошептал Адам.

"Погоди. Я хочу узнать об этих крестах. Что-то не так с этим обрядом..." – мысленно проговорила я, печатая в поисковике браузера.

– Такое можно сказать про все обряды включительно, – улыбнулся Адам.

"Да, но именно этот обряд проходил на кладбище, расположенным возле моего поселка. Это было совсем рядом с моим домом!" – удивленно воскликнув, я ждала, когда браузер обработает мой поиск.

– Алиса, лучше бы ты так уроки учила, как ты про обряды гуглишь.

Минут десять убила на то, чтобы отыскать хоть какую-то информацию об этих крестах и культе, который носил такой загадочный символ. Но поиск не принес никаких результатов. Я расстроено положила телефон на стол и, увидев на настенных часах, что наступила полночь, поправила одеяло и закрыла глаза. Вдали Дашка просматривала видеоролики и, прислушиваясь к их мелодиям, я и не заметила, как мое сознание унеслось в сонное царство.

Глава II. Монстр рядом

Изначально новый день казался обычным. Шесть уроков, среди которых была ненавистная математика. Как только пронзительно зазвонил будильник, стоило стрелке переместиться на семь утра, я ждала часа, когда закончится последний урок, и пойду домой. Боги услышали мою просьбу, только осуществилась она совсем иначе...

Четыре урока прошли обыденно. Мой сосед по парте заболел, и рядом со мной сидел Адам. Мне так нравилось осознавать, что я сидела не одна, что со мной рядом лучший и единственный друг. Как грустно, что его никто не видел. Все девчонки в классе мне бы завидовали, что я дружу с таким умным красавчиком. По сравнению с моими неказистыми коротышками одноклассниками, Адам просто идол.

Перед уроком математики все мои одноклассники столпились в коридоре у окон и между собой болтали. Кабинет закрыт, означая, что учительница еще не пришла. Мне это было на руку: можно хоть немного отдохнуть от нее. Чувствовала, что сегодня она вновь ко мне придерется из-за плохо выполненной домашней работы. А я не могла ее плохо сделать, ведь списала решение из одного крупного сайта в интернете.

"Пусть она не придет, пусть она не придет – мысленно молила я, видя, что от школьного звонка прошло пять минут,

а кабинет все закрыт и закрыт, – пожалуйста, пусть она по дороге потеряется, столкнется по пути с каким-нибудь порталом, который ее отправит в измерение зануд".

– Алиса, хватит так говорить, – Адаму не понравились мои мысли, – лучше бы не списывала, а сама решала.

"А ей хоть списывай, хоть сама решай – все не нравится" – фыркнула я.

– И вообще, могла бы с одноклассницами поговорить, – Адам махнул рукой в сторону толпы девушек, которые одновременно громко засмеялись.

Я поджала губы, посмотрев на них, а потом на Адама:

"И о чем мне с ними говорить? Шмотки обсуждать и тренды инстаграма? Не-ет..."

– Ну мне грустно от того, что у тебя, кроме меня, нет друзей, – печально произнес Адам.

Я театрально закатила глаза:

"А мне грустно от того, что ты сегодня одет в эту голубую кофту. Она тебе не к лицу." – обиженно начала критиковать я.

Адам сморщил лоб от удивления.

Неожиданно по всему зданию пронзительно разнеслась пожарная тревога. Электронный женский голос быстро повторял: "*Внимание! Пожарная тревога! Срочно покиньте помещение!*". Ребята тут же умолкли, Адам растерянно оглядел коридор. Я тихо фыркнула:

"Очередная учебная эвакуация"

Не торопясь, я продолжила перебирать учебники в школьной сумке, а вот мои одноклассники начали потихоньку направляться на лестничную площадку. Из классов выходили учителя и под своим предводительством повели школьников разных возрастов на выход. Наша математичка так и не пришла на урок, поэтому мой класс никто не проконтролировал. Этим я решила воспользоваться.

Не люблю учебные эвакуационные тревоги. Потом стоять на морозе в одном платье и ждать так пару минут, терпя холод. А перед этим нужно по узкому коридору пройти, который будет полностью заполнен кричащими детьми и такими же нервными учителями. Пожара нет, гари не ощущается, следовательно ничего страшного в школе не происходит. В школе вообще ничего интересного не происходит.

– Алиса, что стоишь?! – испугался Адам. Он озирался по сторонам и заметил, что коридор полностью опустел.

"Да не бойся. Никто нас на улице не посчитает, так как училка не пришла. Эта псевдоевакуация уже была в этом месяце, зачем ее столько раз проводить. Не переживай, Адам, все под контролем. Сейчас мои однокашники вновь придут. Я не вижу смысла туда и обратно переться, – уверенная ухмылка проскользнула на моем лице, – может это вообще какие-то идиоты прикалываются и решили урок сорвать?.."

Но тут уверенность внезапно покинула меня, когда я услышала стук поднимающихся шагов и перепуганные голоса. Бросив сумку, я прислушалась. И тут мои ноги мигом по-

несли меня в сторону уборной. Благо уборщица ее не закрыла, и я успела пролезть внутрь и прикрыть себя дверью. Я оказалась в тесной, темной и душной коморке. Спину сдавливала швабра. Но зато я скрылась от лишних посторонних глаз. Не хватало мне только сейчас попасться.

Шаги звучали очень громко. По голосам я поняла, что внезапно возникшие люди уже на этаже и идут по коридору в сторону уборной. Они между собой переговаривались. И мне удалось кое-что расслышать. Волосы стали дыбом от услышанного:

– Действительно Таисию Сергеевну нашли мертвой в собственном кабинете?! – ошеломленно воскликнул мужской голос, принадлежащий нашему трудовику.

У меня в голове не укладывалась мысль: учительница по физике мертва?..

– У нее разорвана грудь, на нее словно какой-то людоед напал... – дрожащим голосом проговаривала директриса, – просто ужас, посреди учебного дня! Детей мы эвакуировали, сейчас некоторые дежурные проверяют, не забыли ли кого-то, потому что опасно оставаться сейчас в школе, пока здесь преступник! Скоро должны приехать полиция и скорая...

"Слышишь, Алиса? Псевдоэвакуация оказалась настоящей..." — пронесся голос Адама в голове.

Швабра продолжала давить в спину, но я ее не замечала. Меня изнутри сжал ледяной мощный страх. Коленки за-

тряслись. В моей школе бродит опасный преступник, и я из-за своей самоуверенности привела себя к могиле. И что мне сейчас делать? Если я продолжу прятаться в коморке, то сколько я так по времени просижу? Пока школу не закроют? А если преступник меня схватит? А если меня учителя поймают?

Ведь для меня что учитель, что преступник – одинаковая страшная опасность.

Я не знала, что сейчас делать. Адам, как назло, замолчал. Да мне было стыдно просить у него совета. Он с самого начала говорил мне следовать за остальными, а я его не послушала. Он знал, что прав, а я нет, и мне было тяжело признать свою ошибку.

– Еще Аэлита Викторовна пропала после третьего урока. Ее даже нет на улице с остальными эвакуирующимися, – добавил трудовик. Судя по приближающимся голосам, становящимся громкими, проходили они мимо той коморки, где я пряталась, направляясь в соседнюю лестничную площадку.

"Про математичку тоже говорят, – подумала я, – а мне казалось, что она просто решила проспать работу."

– Алиса, лучше иди за ними. Если в школе маньяк – тебе конец, – уверенно произнес Адам. Я его не видела, не чувствовала его присутствие, но вот голос продолжал так же громко звучать.

Он был прав. Но мне было страшно последовать его совету. Увидят меня учителя, и что я скажу? Решила не быть

"как все" и остаться в школе? Я ведь не думала, что эвакуация оказалась настоящей...

Сосредоточившись на голосах учителей, я услышала, как их шаги отдалялись, звуча все тише и тише. Они скрылись за лестничной площадкой, и я осталась совсем одна в этом опустошенном коридоре.

Воспользовавшись этим моментом, я тихонечко приоткрыла дверь, и оглянулась. Все как прежде: разукрашенные вырвиглазной краской школьные стены, белые раскрытые настежь двери классов, витающая пыль по воздуху, закрытые застывшие от холода окна с деревянной рамой. Линолеум все также украшали черные полосы от обуви, а шаги и голоса учителей звучали уже тихо и обрывисто.

"Иди за ними" – вновь повторил Адам.

Я неуверенно направилась к лестничной площадке, продолжая чувствовать дрожь в ногах. Подойдя к ней, я собралась встать на ступеньку, как вновь услышала голоса, движущиеся в мою сторону.

– В школу приехала полиция? – громко воскликнула директриса.

– Они еще в пути. А вот, кажется, Коля Макрушин из 5 "А" пропал...

– Немедленно идем его искать!

Услышав, как звонкие шаги двигались к моему этажу, я ощутила, как по спине побежал холодок. Меня потихоньку накрывала большой волной паника. Если директриса меня

здесь заметит – мне не поздоровится. Я должна проскользнуть к выходу мимо нее...

– Алиса, нет! – возмутился Адам, увидев моими глазами, что я пошла обходить коридор.

"Я спущусь с другой лестницы. Постараюсь быть незаметной." – мысленно говорила я, чувствуя, как от нарастающего страха тяжелей было думать.

Какая я глупая! Лучше бы спустилась со всеми давно! Не мучилась бы так сейчас!

Направляясь к соседней лестничной площадке, расположенной в конце длинного школьного коридора, я слышала еще одни шаги. Тот, кто шел, молчал. Мне стало не по себе. Шаги звучали медленно и глухо.

Паника нарастала. Единственная мысль мелькнула в голове – маньяк!

Стук обуви близился к моему этажу. Напротив, звучали голоса директрисы и трудовика. Если они пересекутся с маньяком – им крышка. Если я пересекусь с ним – у меня вообще нет шансов на спасение.

Ничего не оставалось, как забежать в первый попавшийся взгляду класс и торопливо пройти вдоль ряда парт. Я не понимала, что происходит, от вскружившего голову страха мозг совершенно не соображал. Ноги несли меня сами, я будто потеряла над телом контроль.

Прижавшись к огромному шкафу-стеллажу, за которым на крючках хранилась верхняя одежда, а впереди на полках

стояли книги, я прислушалась. Тайнственных шагов не было слышно. Голоса директора и трудовика тоже пропали.

Что случилось?

Зато за стеной шкафа я слышала лязг клыков и хруст костей...

Кто-то за моей спиной напряженно дышал и чавкал.

– Алиса... – начал обеспокоенно Адам.

Я приросла ногами к полу, услышав, как чьи-то тяжелые шаги, царапая когтями линолеум, медленно передвигались вдоль шкафа, направляясь к его концу. Сердце сильно стучало в груди. Мне казалось, что от такого напряжения оно вот-вот лопнет.

Из края шкафа-стеллажа вылезло ужасное нечто. Горящие красные глаза, сияющие, как огни фонаря, приковали на меня взгляд. Глядя на него, я ощутила, как в горле застрял крик ужаса. Огромное, уродливое, мохнатое, сгорбленное чудовище с болтающимися лапами. Шея отсутствовала, голова слилась с туловищем. Нежно-розовая блузка на монстре была разорвана вместе с юбкой и колготками, которые нелепо болтались на тощих страусиных ногах в разные стороны. Вместо обуви были настоящие крепкие копыта.

Знакомая одежда...И черты лица...

Передо мной была моя учительница по математики – Аэлита Викторовна. Вернее, на меня смотрело то, что было когда-то ею.

Присмотревшись, я увидела, что она клыками придержи-

вала окровавленный галстук, который сжимал горло маленькому мальчику с темными волосами. Ребенок был... мертв. Весь его пиджак был разодран в клочья, с глубоких ран растекалась ручьями кровь, капая на пол, кожа посинела и покрылась темными пятнами, сильно торчали темные вены на руках и лице.

Чудовище разжало зубами галстук, и погибший ребенок громко рухнул лицом на пол. Монстр не сводил с меня взгляда. Я тоже. Я не могла поверить, что видела это перед собой. Страх парализовал полностью мое тело, и я не могла пошевелить руками и ногами. Как будто я лишилась своего тела. Это напоминало сонный паралич, только происходило наяву. Разум тоже застыл от ужаса. Ничего не приходило на ум. Лишь сердце громко билось в груди.

– АЛИИИИСА!!!! – пронзительно заорал Адам. Но его голос звучал для меня тихо, будто сквозь туман.

Чудище лязгнуло зубами. Нервы пульсировали. Ноги будто покрылись крепким льдом – я потеряла над собой контроль.

– АЛИИИИИСА, БЕГИИИИ! – продолжал кричать Адам.

Тварь издала пронзительный вопль и помчалась в мою сторону. Неожиданно моя рука взмахнулась в воздух и вцепилась по лицу пощечину. Сильный удар привел меня в реальность. Страх продолжал кипеть внутри и разрывать меня на куски, но тело вернулось под контроль.

Я помчалась к выходу, ощущая, как натирала каблуками

сапог пол, расцарапывая его. Чудище врезалось в стену, что та вздрогнула вместе с потолком. Пыль посыпалась на пол.

Щека горела от боли, но я не обращала на нее внимания. Я бежала, как ненормальная, на лестничную площадку. Чувствовала, как чудище сверлило мою спину своим голодным кровожадным взглядом. До ушей донеслось его рычание.

Выбежав на площадку, я начала перешагивать через три ступеньки, чувствуя, как сильно ногами врезалась и ударялась. Когда спустилась, увидела монстра, глядящего сверху на меня.

Тварь прыгнула следом.

Я побежала снова.

Чудище вновь врезалось в стену, оставив на ней кровавый отпечаток. Это пошло мне на руку. Это его немного отвлекло. Я продолжала нестись к выходу, моля о спасении.

Выбежав в холл, я увидела свое спасение – выход из школы. Стоило снова услышать звериный вопль, как ноги стремительно понеслись к входным дверям. Я не видела перед собой ничего, кроме долгожданного спасения.

Подбежав, я дернула ручку, но та не поддалась. Дверь наглухо закрыта.

Черт! Школу заперли!

В голове вспыхнула ужасная мысль – ее закрыли, чтобы дожидаться правоохранительных органов! Директриса точно при себе имела ключи от пожарного выхода, поэтому заперла школу, чтобы не дать "маньяку" ее покинуть до приезда

полиции!

От бессилия и отчаяния хлопая рукой, я начала через щель между дверьми орать во весь голос до хрипоты. Мне было все равно, что я могу его потерять, собственная жизнь была куда важней!

Но меня никто не слышал. Снаружи раздавался шум, заглушающий мои крики...

Мне конец...

Раздалось рычание. В десяти метрах от меня стояло уже три монстра. Бывшая математичка облизывала языком свою челюсть, застыв посередине. Левее стояла, как я поняла, по одеянию, физичка, Таисия Сергеевна, которую...находили мертвой. Но она необъяснимым образом жива, но только в обличье чудовища, стояла рядом с математичкой. И возле них стоял монстр поменьше. Это тот мальчик. Я видела его мертвым, как он воскрес?!

Три чудовища помчались на меня. Я чувствовала, что сейчас лопну от ужаса, переполняющего меня изнутри. Адреналин жег тело.

– БЕГИ К ОКНУ У СПОРТЗАЛА! – вопил во весь голос Адам. – Там бери стул и кидай в окно! Перелезешь через окно!

Если бы я не была так перепугана, посчитала бы затею слишком опасной. Но у меня не было выбора – моя жизнь может быть обречена на гибель.

Прибежав к маленькому коридорчику с тремя дверьми –

один вел к спортзалу, а два в мужскую и женскую раздевалки. Я, ощущая, как горели руки от нарастающего адреналина, схватила руками стул и кинула в окно. Быстро пригнулась под подоконник и услышала оглушающий звон разбитого стекла. Осколки, как стрелы, разлетелись по сторонам, привлекая внимание тварей, громко падая на пол, врезаясь в стены.

Услышав, как рычание усиливалось, я залезла на подоконник и, ощущая, как мороз зверски бил по рукам и ногам, начала перелезать через оконную раму. Один осколок вонзился в мою ладонь. Острая боль пронеслась по руке, осколок, окрашиваемый кровью, глубже впечатывался в кожу. Но мне удалось перелезть.

Прыгнув в сугробы и почувствовав, как ледяной мороз начал окутывать тело, я стала быстро перешагивать по толстому снегу. Сжав губы, вытащила осколок и, чуть не вскрикнув от боли, перевязала рану платком, вытащив его из кармана.

У школы столпилось много народу. Громко сигналили полицейская машина и автомобиль скорой помощи, подъезжающие к зданию. Я бросила взгляд в окно и, увидев, что за мной нет хвоста, побрела к толпе. Ноги утопали в снегу. Кожа покрылась мурашками, тонкая ткань блузки прилипла к телу, я начала громко стучать зубами. Мороз покрывал собой каждый сантиметр моей кожи. Я ощущала нереальную слабость, отнимающую мои силы. Еще чуть-чуть, и упаду в этот сугроб...

– Алиса! Что ты тут делаешь?! – раздался ошеломленный голос, принадлежащий директорисе.

Губы застыли от холода, двигать ими было невыносимо больно. Ноги меня уже не слушались. Но зато пострадавшая рука перестала болеть.

В глаза начала падать крошечная тьма. Ноги подкосились. Головой и спиной упала на ледяной сугроб. Тысячи снежинок прилипли к моей коже и начали ужасно обдавать холодом.

"Спасибо, Адам, что ударил меня. Если бы не твоя пощечина, я уже стала бы трупом. Ты спас мне жизнь..." – неосознанно подумала я.

Перед этим, как сознание померкло, услышала испуганный крик директорисы и поток удивленных перешептываний, окружающих меня повсюду.

Глава III. Каждый в опасности

Голова продолжала кружиться, словно меня куда-то тащило. Попытавшись открыть глаза, увидела расплывчатые мутные пятна. В нос пронзительно ударил запах спирта и лекарств. Это мне начало не нравиться...

– О, Алиса, милая, ты уже очнулась, – донесся радостный голос мамы.

Мою ладонь сжала нежная теплая рука, принадлежащая ей. А вот на второй ладони я ощущала неприятное покалывание и тугой связанный бинт.

Немного проморгав, ощутила, что глаза начали прозревать. Я решила присмотреться.

Меня окружали голубые стены больничной палаты. По соседству были расположены другие пустые кровати с одним лишь матрасом и подушкой. В палате витал неприятный запах лекарств, от которого в горле встал ком. Пострадавшая при побеге рука была перевязана бинтом, ладонь жутко колола боль.

Рядом со мной сидела мама. В ее глазах запечатлено сильное потрясение, а губы тронула слабая улыбка.

– Боже, с тобой все порядке... Я так счастлива, – волнительно прошептала она, проводя своей рукой по моему предплечью.

– Я-я... в бо-ольнице-е?.. – в неверии слабым голосом

произнесла я. Говорить было тяжело. Слабость налилась на меня мощным свинцом. Губы до сих пор казались отмороженными.

Из двери выглянула женщина с короткими рыжими волосами и милovidными чертами лица, одетая в медицинский халат. На груди висел бейджик, где я увидела, что меня навестила заведующая отделения.

– Уже очнулась? – она заметила, что я смотрела на нее.

Врач присела на край моей кровати и протянула градусник. Взяв его бессильной рукой, я вставила его в подмышку. Врач, тем временем, пощупала мой лоб.

– Как твое самочувствие?

– Нормально. – коротко ответила я, не понимая, как оказалось в больнице. Память словно отшибло, ничего в голову не приходило.

Громкий звериный вопль пронесся из недр подсознания и накрыл собой голову. Мурашки пробежали по телу, обдавая пронзительным холодом.

Вытащив из подмышки градусник, врач на него посмотрела и кивнула:

– Температура тридцать шесть и пять, нормально.

– А что я тут делаю? – в недоумении спросила я, поняв, что появилось немного сил задать волнующий меня вопрос.

– У тебя было небольшое переохлаждение и потеря сознания от шока. Еще потеряла много крови.

– Милая, ты не помнишь, что в твоей школе случилось? –

забеспокоилась мама, поглаживая мои волосы.

Воспоминания начали появляться одним за другим. Они были мутными, но приносили жуткий страх. Уродливые монстры, бегающие за мной. Внезапно прибывшие из мира мертвых физичка и мальчик. " *У нее разорвана грудь, на нее словно какой-то людоед напал...* " – прозвучал напуганный голос директрисы. При этом я видела ее в облике чудовища. Убитый мальчик, чье горло крепко сдавливал собственный галстук. Но после он тоже бежал за мной с Таисией Сергеевной и Аэлитой Викторовной...

– Что было? – спросила я. Хотела узнать версию от мамы. Не думаю, что она мне скажет про монстров.

– В вашу школу проник маньяк. Он унес собой троих. Полиция объявила розыск.

– М-маньяк? – смутилась я. Ну людям проще поверить в это, чем в непонятных чудовищ.

– У тебя была очень глубокая рана, пришлось ее зашить, – сообщила заведующая отделения. Я бросила взгляд на перебинтованную руку. И тут до меня дошло: мою рану соединили швами. Нитки сплелись в коже. Боже, как это неприятно осознавать. Сразу ощутила, как боль новой волной пронеслась по ладони.

– Каждый день нужно обрабатывать рану зеленкой и перевязывать. Швы снимать через неделю.

– А когда меня выпишут?

Врач пожала плечами:

– Завтра утром. Если хочешь, можешь домой идти сегодня. У тебя только рана. Ну еще желательно обратиться к психотерапевту. У тебя был сильный шок.

– Лучше сегодня, – тут же произнесла я. Просиживать еще один день в больнице как-то не хотелось. Особенно после недавних событий.

Единственное, что я хотела на данный момент – запереться в собственной комнате, скрывшись под покровом толстого одеяла и не высовываться...

– Дело твое, – кивнула заведующая. – через неделю тогда приходи на снятие швов.

Мама помогла мне подняться с кровати, бережно придерживая своей рукой мое предплечье. Рядом с ней лежала моя школьная сумка, которую я оставила еще в том коридоре, где столкнулась с невообразимым нечто...

Те события продолжали стоять перед глазами. Эти страшные бездонные глаза, наполненные зверским голодом и желанием разорвать в клочья плоть... эти гигантские блестящие зубы, способные прокусить насквозь... эти длинные страусиные ноги на копытах, разбегающиеся с невероятной скоростью... Боюсь даже представить, что было бы, не ударь меня Адам по лицу.

"Присоединилась бы к ним" – пронеслась мысль, заставившая мурашки пробежать по коже.

Автомобиль спокойно ехал домой, по пути проваливаясь

и вылезая колесами из ям, местами покрывавших дорогу. В нашем поселке дороги просто отвратительны. Надоедает подпрыгивать на кресле и представлять, что случится, если автомобиль застрянет в яме.

Серые пятиэтажки навевали своим пустым мрачным видом тоску. Недавно выпавший снег у дороги посерел от выхлопных газов, чем отталкивал взгляд и заставлял скорчить лицо от отвращения, а не притягивал и завораживал. Но, тем не менее, это отвлекало меня от мысли, что я вновь столкнусь с теми монстрами.

Мама повернула руль, и автомобиль развернулся у нашего дома. Немного проехав, мама притормозила транспорт возле подъезда. Выйдя из машины и хлопнув дверцей, я оглядела наш двор и с ужасом вспомнила того старика, у которого хрустели и сворачивались конечности. Еще в нашем подъезде у парня свернулась голова. Меня не покидала мысль, что все это как-то взаимосвязанно.

И все начало происходить после того, когда на кладбище прошел обряд сектантов.

Меня терзали пугающие сомнения. Действительно ли все связано с тем обрядом, или это просто совпадение?

Но больше всего я боялась, что мои родные попадут под длинную пасть чудовищ, усеянную клыками... Такого удара я не смогу пережить.

Дома все было, как обычно. Персик мирно лежал на своей койке, а Даша продолжала висеть в Тик Токе. Но на мое

удивление, случай в школе не оставил ее равнодушной.

– Алиса, ты в порядке? Ты видела маньяка? – спросила сестра за обеденным столом. Стоящая тарелка с рисом не пробуждала во мне аппетита. Еда казалась пресной и протухшей. Я даже смотреть на нее не хотела.

– Нет, не видела, – покачала я головой. Но не говорить же правду! – я просто испугалась и постаралась сбежать из школы.

– Да, и теперь мы должны еще деньги за ремонт окна, – покачала Даша головой.

– Нет, не должны, – вмешалась с разговор мама, – губернатор края обеспокоен историей, связанной с нападением на школу. Деньги на ремонт выделяют, еще полиция всерьез занялась поисками маньяка.

– Ну хоть так, – Даша слабо улыбнулась, – но зато у нас на пять дней школу закрыли. А если быть точнее, на неделю. Маленькие каникулы! – восторженно воскликнула девушка.

Мама суровым взглядом пронзила сестру:

– Даша, ты понимаешь, чему радуешься? Твоя сестра пострадала из-за нападения, трое в школе пропали бесследно. А в самом поселке уже больше десяти человек.

Даша, попивая чай, поперхнулась:

– Больше десяти?!

– Поэтому, девочки, долго не гуляйте. Желательно, домой приходите в семь. Персика выгуливать будем вместе. Я прикуплю на всякий случай шокер. Еще хотят сделать комен-

дантский час, полиция будет патрулировать вечерами поселок.

– Значит, я за эту неделю сделаю очень много видеосюжетов! – полностью проигнорировав просьбу мамы, радостно крикнула Даша, – Извини, я тебя поняла. – тут же виновато добавила, заметив, как у мамы рассерженно сжались губы и прищурились глаза.

Адам никак не проявлял себя этим вечером. Я его мысленно звала, но он не откликнулся. Меня это начало пугать: неужели он исчез? Я хотела знать, услышал ли он мою благодарность и еще раз сказать спасибо за то, что спас мою жизнь.

Расстроенная, что так и не смогла с ним связаться, легла спать. Но сон долгое время не хотел меня забирать к себе. Луна мягким серебристым светом залила мою комнату. Заметив это и протерев глаза, я посмотрела на нее в окно. На долю секунды меня медленно накрыло умиротворение и спокойствие. Полная Луна пленила своей таинственной красотой, заставив меня на мгновение забыть о своих страхах и переживаниях, и погрузиться головой в великолепие космоса. За спутником сияло невероятно-огромное количество звезд, завораживая и будоража сознание.

Встав с кровати и подойдя к подоконнику, я устремила взгляд на Луну. Звезды, холодные далекие точки, покрывавшие все небо. Как же захотелось отправиться к ним, забыть обо всем и больше не вспоминать о земных проблемах.

Внезапно фонарь, стоящий возле нашего дома, начал мерцать. Меня на долю секунды холодом охватила паника. Хотя глупо было этого пугаться – у нас часто мерцают фонари. Но я чувствовала, что сейчас это происходит не просто так.

Посмотрев вниз, я увидела человека, медленно передвигающегося по дороге. На вид обычная женщина, одетая в черную шубу. В ней не было ничего сверхъестественного. Я с облегчением вздохнула. Но предчувствие, что сейчас случится что-то нечистое, охватило мою голову, и я продолжила наблюдать за двором через окно.

Женщина подошла близко к подъезду. Лампа тусклым светом осветила, как она набирала на домофоне цифры. Я заметила, что ее движения были какие-то...неестественные. Подумала сначала, что просто кажется, а потом ощутила, как по телу холодок побежал.

Я взяла бинокль, стоящий на подоконнике, и прижала его к лицу. Начала внимательно смотреть за происходящим.

Стеклянные и очень широко раскрытые глаза совершенно не моргали. Она вовсе не дышала, будто задержала дыхание. Лицо было холодным и застывшим. Незнакомка напоминала огромную фарфоровую куклу. Пальцы медленно и неуклюже перемещались по кнопкам домофона. Я слабо приоткрыла окно и, ощутив, как ледяной ветер сильным порывом ворвался в комнату, услышала сонный недоуменный мужской голос в динамике домофона.

– Кто это?! Что вам нужно?! Время не видели?!

Женщина молчала, ее пустой мутный взор был устремлен вперед, на металлическую дверь подъезда, словно она пыталась через нее что-то рассмотреть. Руки расправились по швам и не дергались. На крики она совершенно не реагировала, будто была в глубоком трансе.

Закрыв окно и, почувствовав, как комнату накрыл сквозняк, я продолжила следить за странной женщиной. Благо она меня не видела.

Она снова набрала квартиру в домофоне. Спустя пару секунд опять...

Не нравилось мне это. Но и на тех монстров она была не похожа...

А женщина, не отчаиваясь, продолжала неизвестно зачем набирать в домофоне квартиру.

Неожиданно дверь подъезда мощно распахнулась, и на пороге появился мужчина с накинутым пуховиком и в домашних тапочках. Он что-то начал возмущенно кричать женщине, которая все также пялилась вперед, не моргая. Я, чувствуя, как любопытство начало меня голодно распирать, ведь интересно, чем все закончится, легонько приоткрыла форточку и услышала поток огромного количества ругательств, который мужчина направил на женщину.

– Что дома не сидится в такое время?! Хватит мне по сто раз названивать! Детей разбудила! – у мужчины чуть голос от крика не охрип.

Тут женщина изогнула спину. Вся одежда начала на ней

разрывать. Плечи срослись с головой, ноги скорчились и исхудали, челюсть удлинилась, из губ вылезали растущие клыки. Она быстро превращалась в ту неведомую тварь, от которой когда-то я спасалась бегством.

Мужчина изумленно округлил глаза и собрался бежать в подъезд, схватившись за ручку двери. Но монстр схватил его за руку и вонзил в предплечье свои зубы. Душераздирающий крик заполонил наш двор. Я мигом прикрыла форточку, чтобы не разбудить свою семью. Острые клыки существа окрашивались кровью. Мужчина, крича, ударил монстра по голове, но тот, никак не отреагировав, потащил его по дороге. Тварь быстро бежала, продолжая держать свою жертву за руку, а мужчина неся животом по заснеженной дороге, оставляя за собой окровавленный след. Один тапок выпал из ноги и остался лежать в полном одиночестве. А его владелец уже скрылся в тени. Двор накрыла мертвая тишина.

Я ошеломленно смотрела в окно. Мне не верилось в происходящее. Эти монстры научились притворяться обычными людьми для заманивания жертвы. Теперь неизвестно, где человек, а где чудовище в невинном обличье.

Отныне я никому не буду доверять...

Глава IV. Страх предстал наяву

Неделя протекала спокойно. Лишь новости пополнялись пугающими фактами о новых пропажах. «*Преступник не дремлет! Не покидайте дома после комендантского часа!*» – кричали заголовки. От прочтения становилось невыносимо жутко и страшно. Мама уже всерьез обдумывала о переезде в соседний город. Папа наслышан новостями и обещал помочь с деньгами. С одной стороны, хотелось поскорее уехать отсюда и забыть все, как страшный сон. А с другой мысль покинуть родной дом наводила тоску.

Тем не менее, небольшие каникулы проходили у меня спокойно. Развлекала себя в интернете. В основном, мультики смотрела. Они очень сильно помогали отвлечься. А еще домашняя работа заставляла на мгновение забыть.

Шов уже сняли. Рана затянулась и оставила после себя темную полосу шрама. Искренне надеялась, что он посветлеет и не будет привлекать к себе внимание.

Даша как обычно – потерялась в ленте тик тока. Еще начала исполнять каверы на песни своей любимой певицы Билли Айлиш. Слушать это исполнение было просто невозможно – у Даши напрочь отсутствуют способности к вокалу. Благо наушники спасли мне слух. А Даша, наоборот, начала считать себя начинающей и в будущем успешной певицей.

– Может мне музыкой заняться? – с легкой улыбкой спро-

сила она, мечтающими блестящими глазами глядя в потолок.

Я тихо хихикнула.

– Что смешного? Я серьезно. – улыбка на лице сестры тут же пропала.

– Идея хорошая, но только предстоит этому долго учиться. – ответила я.

Не хотелось обижать сестру и говорить, что пение совсем не ее. Тем более, я уверена, эта мечта возникла внутри нее мгновенной вспышкой, так и вскоре быстро погаснет. Она и актрисой когда-то себя представляла, и комиком, и популярным блогером на ютубе, и эти желания пропадали через неделю.

Адама не слышно. Он будто реально пропал. Мне это не нравилось... Это немного портило атмосферу спокойствия.

Но этой ночью ее разрушило нечто иное. Кошмар, произошедший наяву.

Я не забуду это никогда.

Я теперь боюсь спать...

Разбудили меня взволнованный голос сестры, звучащий сквозь сон, и ее торопливое дерганье.

– Алиса! Алиса, проснись!

– Мммм, шо тако-ое? – невнятно пробормотала я, отворачиваясь и прижимаясь щекой к приятной прохладной мягкой подушке.

Но Даша не сдавалась и продолжала трясти меня за плечо:

– Алиса! Я кое-что увидела!

– Да-ай поспа-а-ать... – громко зевнула я, мечтая уже отключиться.

– Алиса, – у Даши задрожал голос, я почувствовала, как тряслись ее пальцы, – Алиса, я, кажется, что-то страшное увидела...

Страшное. Это, наверное, те монстры.

Эта мысль мощно пронзила мое сознание, заставив разум пробудиться. Я, ощущая холодный пот на теле, тут же присела, посмотрев на сестру огромными глазами. У Даши на лице застыла маска ужаса. Она напоминала живого трупа – настолько побледнела и перепугалась.

– Где видела? – тут же спросила я.

– В коридоре. – кивнула сестра, – Хотела попить воду, а у нас кухня рядом с прихожей, и оттуда звучали чьи-то шаги. Мне стало любопытно, и я посмотрела в глазок. А там... монстр...

– Монстр?

– Я знаю, что ты мне не поверишь, но я реально видела непонятное страшное существо. Алиса, оно до сих пор стоит там! Клянусь, оно посмотрело на меня через глазок. Я почувствовала на себе этот взгляд! И оно, кажется, кого-то несло...

Даша смотрела на меня с такой надеждой, будто мысленно кричала: "Пожалуйста, поверь мне!".

И я ей поверила.

– Пойдем глянем. – решительно произнесла я, скинув с

себя одеяло. У Даши брови поползли вверх от удивления, но слабая улыбка все же растянулась на лице.

Мы тихонечко на цыпочках пошли в коридор, стараясь не разбудить маму. Вся квартира утопала в темноте, и тяжело было передвигаться, ничего не видя. Ноги медленно шли. Мысль, что я обо что-то споткнусь или стукнусь, неприятно промелькнула в голове. Фонарь стоял рядом с домом, и луч света упал в прихожую, позволив нам немного ориентироваться в пространстве. В спальне мамы прочно закрыта дверь, дав понять, что родительница погрузилась в глубокий сон. А вот Персик не спал. Он напряженно замер у входной двери и с виду будто не дышал – настолько был насторожен.

Я на цыпочках подошла к двери и почувствовала, как снизу легким порывом дул холодный ветер, обволакивающий мои обнаженные ноги и ступни. Приоткрыла глазок и посмотрела. В подъезде никого. Лишь лампочка временами мерцала.

– Никого, – шепнула я Даше, которая бросала пугающий взгляд на дверь. Сестра пожала плечами.

Так мы и простояли несколько минут в ожидании чего-то неизвестного. Сон вновь напомнил о себе. Приятная кроватка с теплым одеялом манила. Громко зевнув, я отошла от двери и собралась идти в свою комнату, как Даша вновь сильно похлопала меня по плечу.

– Появились, – шепнула она, глядя в глазок.

Выбросив мысли про желанный сон, я подошла к двери и,

когда Даша отошла в сторону, посмотрела в глазок и почувствовала, как тело покрылось гусиной кожей. Страх пронесся от кончиков пальцев до макушки.

То самое уродливое существо неизвестной природы, держа зубами в своей пасти погибшего мужчину, одетого в майку и в домашние трусы, стучало копытами по ступенькам и поднималось наверх. Следом шел второй монстр, а из его пасти болтались тощие детские ножки, по которым ручьем растекалась кровь. Заканчивало колонну третье существо, сжимающее зубами руку женщины, за которую ее тащило по лестнице. Вся ночная сорочка погибшей была измазана кровью, а голова постоянно стучалась по ступенькам. Монстры поднялись по лестнице и скрылись на верхнем этаже.

Меня парализовало от ужаса. Мало того, что они учатся на простых людей походить, так еще спокойно бродят по подъезду.

Ужасней то, что они даже нападают на беззащитных детей. Они никого не хотят оставить в живых...

Самое безопасное нынче место – родная квартира. Да и надолго ли она будет безопасной?..

Собака начала злобно рычать, оскалив клыки. Это дурной знак.

Посмотрев еще раз в глазок, я с трудом сдержала крик – еще одно чудище стояло на нашем этаже. И его хищный взгляд алых глаз сверлил нашу входную дверь.

– Алиса, что там? – шепнула испуганно Даша.

Монстр подошел к нашей двери и принялся ее обнюхивать. Я замерла, как тогда в школе. Вены под кожей пульсировали. Казалось, я от такого напряжения взорвусь.

Я вновь увидела их близко. Даже еще ближе.

Казалось, монстр тоже смотрел на меня.

– Алиса? – Даша не на шутку испугалась.

– Тихо, – едва шевеля губами шепнула я, – оно за дверью.

Даша от страха прижала ладони ко рту. А монстр начал тихонечко стучать кулаком по двери.

– О господи, – у Даши покатались по щекам слезы.

Холодный тонкий стук пронесся по всей квартире. Чудище пыталось схватить нас, заставив открыть дверь. Перед глазами встал тот мужчина в тапочках, кричащий: "Зачем звонишь?! Время не видела?!"

Еще пару раз постучав, монстр разозлено взревел и, оскалив свои гигантские клыки, стукнул копытом по двери и направился к соседней. От сильного удара потолок затрясся. Пугающая мысль, что он рухнет на нас, промелькнула в голове. Напряжение меня не покидало.

Ну хоть от двери отошел. И зачем копытом стукнул? Это знак, что еще вернется?

Соседняя дверь отворилась перед монстром. Рядом с нами жила пожилая пенсионерка, которая новости толком не читала и страдала склерозом. Она даже крикнуть не успела, как чудище ворвалось в ее квартиру. Мои глаза округлились от ужаса, стоило увидеть брызнувшую на кафель кровь. А за

стеной раздался грохот.

– Что происходит?.. – Дашу трясло.

– Проник к соседке, – коротко ответила я и громко сглотнула.

Грохот был страшный, будто весь дом перевернули верх дном. А потом этаж накрыла мертвая напряженная тишина.

Я снова прислонилась к глазку и увидела, как чудовище, держа старушку зубами за шею, мигом умчалось по лестнице вверх, размазав копытами кровь по плитке.

– Алиса? Что там? – у Даши сильно дрожал голос.

Я слабыми ногами отошла от глазка и промямлила.

– Они придумали новый способ, как добраться до нас.

– Кто они? – Даша чуть не крикнула.

– Не знаю, – пожала я плечами, – нет никакого маньяка. В нападениях и похищениях виноваты лишь они. И они скоро найдут способ, как добраться до остальных.

– Ужас, – Даша снова прижала к побледневшему от ужаса лицу ладони, – неужели это происходит на самом деле...

Засыпать было очень страшно... Но спустя пару минут глаза начали слипаться и тело налилось такой слабостью, что стоило тут же уснуть, как только легла на кровать.

...Утром проснулась не от звона будильника, а от удивлённых возгласов, громкого топота ног и переговаривающихся между собой голосов. Как оказалось, соседка снизу ранним утром, когда ещё и семи часов не наступило, вызвала полицию. Были обнаружены три открытые квартиры

с ее пропавшими жителями. Прихожая и порог залиты кровью, мебель перевернута, мелкие вещи разбросаны. На нашей двери запечатлен огромный грязный след копыта. Эта находка запутала полицию и ещё сильнее загнала их расследование в тупик. Единственная улика, которая не давала никаких логичных объяснений для общественности. Эх, если бы у нас на улицах висели видеокамеры, то все узнали бы страшную правду. Но мой поселок находится в такой далекой глубинке, что даже о последних новинках в искусстве и науке узнают в последний момент, либо даже это до нас не доходит.

Новостные порталы пополнились новой статьей о ужасном ночном нападении. День начался просто ужасно. А еще сегодня закончились маленькие каникулы. Нужно опять идти в школу. Только как прежде уже не будет. Пропали учительницы физики и математики, и придется одному преподавателю из колледжа, расположенного в соседнем городе, взять на себя еще больше работы. Полиция вечерами патрулировала маленькие улицы. Но это все равно не помогало. Монстры совершенно не успокаивались. Они адаптировались, учились походить на людей, спокойно проходя мимо полиции и могли уже спокойно ворваться в чужую квартиру.

Это ухудшало ситуацию.

Страшно теперь покидать свой дом.

Страшно думать, что завтрашний день может не настать...

Уставшая шла со школы домой, медленно передвигаясь по протоптанной снежной тропе. Несмотря на ситуацию в поселке, задавать домашней работы стали еще больше. Мысленно представляла, как буду ее сегодня делать, и издала обиженный стон.

Адам не отзывался уже неделю. Я так по нему скучала. Не понимаю, что могло случиться. Неужели после того нападения он решил навсегда исчезнуть?

Внезапно – круто скользнула по ледяной дороге нога, заставив рухнуть всем телом. Спину пронзила до самих костей боль.

Черт, я так сильно задумалась, что и не заметила, как поскользнулась.

Встать было невыносимо тяжело – боль заполняла и прожигала каждую клеточку тела. Но и валяться на дороге я так долго не могла.

– Девушка, вы в порядке?

Ко мне наклонился, загородив половину неба, незнакомый парень.

Я хотела ответить, но сквозь боль из горла вырвались нечленораздельные звуки. Парень нежно взял своей рукой, одетой в черную кожаную перчатку, мою ладонь и потянул к себе. Ноги согнулись, и подошвами сапог прикоснулась к крепкому льду. Поднявшись, стряхнула с подола пуховика снежинки, упавшие на обувь.

Парень добродушно смотрел на меня. Я глянула в ответ

и ощутила, как горячо покраснели щеки. Он был очень красив. Из черной шапки выглядывали блестящие каштановые волосы. Глубоко посаженные зеленые глаза не сводили с меня взгляда. Окрашенная нежным загаром кожа. Припухлые щеки и округлые пухлые губы. Он был одет в длинный плащ с заправленными сапогами.

Я не могла отвести взгляда с его изумрудных глаз. Они словно сияли.

– Ты в порядке? – поинтересовался незнакомец.

Улыбка начала растягиваться на моем лице, обнажая ряд передних зубов. Его голос тепло ласкал слух, вызывая легкий трепет мурашек.

– Да, спасибо, – произнесла я, сама не понимая как: вслух или себе под нос.

Возникла мысль, что пора уходить домой. Нечего виснуть и смотреть на него. *Тем более, он может быть одним из них...*

Незнакомец тоже на меня смотрел задумчиво.

– Тебя как зовут? – поинтересовался парень.

Его вопрос застал меня врасплох. Щеки начали гореть от насыщенного румянца. Кого-то заинтересовало, как меня зовут. Эта мысль не могла спокойно уложиться в голове.

– А-Алиса...

– Очень красивое имя, – улыбнулся парень, сверкнув белоснежными зубами.

– А тебя как? – невольно вырвался у меня вопрос.

– Витя.

"Витя...ты очень даже милый"

Он может быть одним из них...

Витя поинтересовался, сколько мне лет. Оказалось, ему уже восемнадцать, и он заканчивает одиннадцатый класс в моей школе. А я его все это время даже не видела. Об одном Адаме только думала. А в моей школе, оказывается, учатся такие милые парни. Да и еще воспитанные джентльмены.

– Не боишься покидать дом? – поинтересовался Витя.

– Очень... – подавленно ответила я, – недавние события просто пугают.

– Да, хочется, чтобы это поскорей закончилось, – кивнул парень, посмотрев на небо, – маньяк, похищения... Но знаешь, – он внезапно устремил взгляд на меня, и я ощутила, как в горле застрял ком, – можем на занятия ходить вместе, чтобы страшно не было? Мы ведь живем в одном дворе. Домой тоже можем вдвоем возвращаться. Как идея?

Я была ошеломлена такому предложению. Какой-то сюрприз внезапно подарила мне сегодня судьба!

– Давай. Страшно уж точно не будет, – ответила я, чувствуя себя неловко. Щеки продолжали от смущения пылать жаром. Сердце загорелось от ощущения его взгляда на себе.

– Ну тогда завтра в восемь утра встречаемся во дворе, – довольно сообщил Витя.

Улыбнувшись на прощание, он зашагал к своему подъезду. Я старалась не провожать его взглядом, но глаза не

слушались и продолжали смотреть на Витю, который тут же скрылся за входной дверью соседнего подъезда. Она с хлопком закрылась, оставив меня одну во дворе.

Я направилась к своему подъезду. Приятные мечтательные мысли затопили мою голову. На меня обратил внимание такой парень. Он хочет вместе со мной ходить в школу.

Он сказал, что у меня красивое имя.

"Неужели я ему понравилась?" – подумала я и засмеялась от собственного вопроса.

В голову продолжали назойливо лезть мысли, как мы вместе ходим за руку, как пальцы сплетаются и прижимаются друг к другу, как он влюбленно на меня смотрит, считая меня самой красивой на этом свете. Так нравилось думать об этом. Внутри начало приятно колыхать при мыслях о первом поцелуе.

– Алиса, ты ему веришь? – неожиданно, как гром, пронзивший ясное небо, раздался голос Адама.

Я вздрогнула, услышав его.

"О-па. Спустия неделю объявился".

– Мне нужно было время, чтобы отойти и подумать, – устало ответил друг.

"О чем?" – недоуменно спросила я, вытаскивая ключи из сумки.

– А это уже не важно. Витя тебя больше интересует, – прозвучал обиженный голос.

Мои брови сдвинулись к переносице.

"Ты это сейчас серьезно?" – не поняла я, заходя в подъезд. В темной лестничной площадке витала, обволакивающая каждый сантиметр, духота.

Раздалось тихое хихиканье:

– Я шучу. Он никогда не будет настолько тебе близок, как я.

Стало немного обидно.

– Просто думал о тех монстрах... – пояснил Адам.

"И что надумал?"

Я сама не замечала, как поднималась по ступенькам. Адам говорил слишком странно и этим заинтересовал, и реальность ушла на второй план. Но старалась аккуратно оглядываться по сторонам, ведь тут могут прятаться монстры.

Подъезд тоже не безопасен...

– Помнишь новость о том, что сектанты проводили обряд? А потом начали происходить эти события. Это как-то взаимосвязанно. И, видимо, чтобы избавиться от монстров, надо проделать обратный обряд.

"Думаешь?" – я вставила ключ в замочную скважину, повернула, и дверь в уютную родную квартиру отворилась.

– Не уверен. Надо найти какую-нибудь информацию о тех сектантах.

– Да, надо. Только как?.. – уже вслух спросила я, расстегивая молнию сапог.

– И ты думал об этом неделю? – смутилась я, развязывая с шеи шарф.

– Нет. Еще немного поспал...

– Немного? – издала я смешок, снимая с себя пуховик, – Неделя прошла! Офигеть, как немного...

Меня поразила одна деталь, стоило только рассмотреть квартиру. Никто не побежал меня встречать, радостно виляя хвостом и утыкаясь мокрым теплым носом в ладонь.

Персика дома нет.

"Может Даша пошла с ним гулять? По идее она уже дома должна быть. Но во дворе ее не было. Странно..."

Надеюсь, я подумала правильно...

Хотелось еще раз увидеть Витю. Он очень красив и обаятелен. Я не думала, что в моем доме и даже поселке могут жить такие парни. Он словно из романтического фильма сбежал. Бросала все время взгляд в окно, надеясь его там увидеть. Но во дворе полная тишина.

Вскоре приятные мысли о Вите исчезли, стоило мне посмотреть на время. Стрелка близилась к семи вечера. А дома ни Даши, ни Персика. Их нет уже четыре часа.

Как быстро пролетели эти четыре часа за просмотром мультика. Но сестра с собакой так и не вернулись.

Мне стало не по себе. Почему их так долго нет? Даша обычно гуляла с Персиком минут пять-десять, ну максимум пятнадцать. Но не четыре часа!

Я мигом набрала в телефоне Дашу. От напряженных глухих гудков сердце учащенно стучало, холод пробрал до ко-

стей. Мысленно молила сестру взять трубку. И какой я ощутила тяжело накрывший ужас, когда женский голос по ту сторону объявил, что аппарат телефона находится не в зоне действия сети.

Куда пропала Даша?

Может я зря нервничаю? Но я чувствовала, что не все в порядке. Это предположение не давало мне больше ни о чем думать.

Я зашла в социальную сеть, надеясь увидеть, когда Даша последний раз заходила на свою страничку. Цифры последнего визита только подтвердили мою догадку – четыре часа назад.

Внезапно мне позвонила мама. Я мигом взяла трубку и услышала ее громкий перепуганный крик:

– Алиса, Даша пропала!

Глава V. Один из них?..

Я долго и напряженно смотрела в окно, находясь в темной комнате. Свет фонарей отражался на стеклах и очень сильно отвлекал, привлекая к себе внимание. А так вокруг меня окружали тишина и темнота. Лишь собственные тяжкие мысли не давали успокоиться.

Ждала прихода мамы. Она сообщила о пропаже сестры в полицию. Я не знаю, удастся ее найти или нет. Но если ее найдут, это уже не будет та Даша.

Я догадывалась, что с ней случилось, но отказывалась в это верить. Она не могла стать одной из тех чудовищ. Только не это...

Я этого так боялась...

Еще мне было не по себе от мыслей, что случилось с Персиком. Ведь те демоны могли быть жестоки и с ним.

"Вряд ли они бы в него вселились. Был бы лишь закуской..."

Прохладные слезы покатались по щекам. В голову тут же ударили старые воспоминания о кончине старого любимого кота. Прекрасный грациозный британец, ловко прыгающий по шкафам и подоконникам и аккуратно машущим хвостом, сворачивающимся в спираль. Шесть лет тому назад случайно сбежал из дома и попал под машину. Тяжелые огромные колеса беспощадно размазали этого красавца по асфальту. И

этот ужас случился на моих глазах... А тот урод за рулем даже не обратил никакого внимания, продолжая гонять по дороге. Люди подобны этим монстрам. Да еще похожи тем, что маскируются под невинной маской, чтоб вызывать доверие. Но есть все же одно отличие: у некоторых людей есть доброе сердце, а у монстров оно совершенно отсутствует.

Мы долго оплакивали этого прекрасного британца. Особенно папа – он был вне себя от горя, ведь кот был частью нашей семьи.

Горе вновь наведальось в нашу семью: теперь что-то стряслось с Дашей и Персигом. Сердце сжималось при этих мыслях.

Фонарь осветил какое-то движение. Это заставило меня выйти из своих мыслей и посмотреть в окно. Под тусклым светом стоял небольшой пес. Присмотревшись, я тут же узнала Персика. И на одну секунду тяжелая ноша опустила меня.

Но потом, увидев, что с ним случилось, я впала в ужас. Покрытый свернутой кровью хвост, огромные глубокие блестящие от падающего света фонаря порезы на теле. Он тяжело дышал и слабо передвигался.

Я мигом рванула на улицу, быстро накинув куртку и обув сапоги. Выбежав на лестничную площадку, я начала перепрыгивать по ступенькам, услышав позади себя пронзительное хлопанье двери. От такого удара петли чуть не вылетели.

Входную дверь подъезда толкнула так, что она тоже чуть

не выпала. Персик устало стоял на дороге. Под его лапами образовались впитывающиеся в снег капли крови. Собака посмотрела на меня огромными блестящими глазами, наполненными ужасом. Глядя на нее, у меня у самой покатались слезы.

– Господи, что с тобой случилось, Перс? – чувствуя сильную дрожь в теле, спросила я, подойдя ко псу.

Собака издала тихий жалобный стон. Тяжело было смотреть на эти страшные раны. Я боялась представить, какую мучительную боль они приносили питомцу.

Но страшней было представлять, как эти раны нанесли.

В голове возник образ окровавленной Даши. От этой мысли меня изнутри глубоко пронзило чувство ужаса.

– Идем быстро, – сказала я псу. Персик, понимающе глядя на меня, направился ко мне. Я, стянув с себя куртку и ощутив, как меня насквозь накрыл мороз, накрыла Персика, завязав рукавами легкий узел у другого целого бока. Не знаю, как ему идти с такими ранами, но боялась, что если возьму его на руки, то принесу новый поток боли. Собака и так тяжело дышала.

– У маминой подруги есть знакомая из городской ветеринарной клиники. Надо до нее дозвониться. Пойдем аккуратно в подъезд.

Но в подъезде долго быть нельзя. Чудовища могут быть везде. То недавнее событие до сих пор стояло перед глазами. Какой ужас, негде теперь спрятаться...

Я пошла и увидела, как Персик мучительно передвигался. Мне было тяжело на это смотреть.

– Ладно, я попробую осторожно тебя донести. Потерпи только, малыш.

Аккуратно обхватив его, стараясь не задеть пострадавший хвост, я быстро зашла в подъезд и понеслась по ступенькам. Персик все также тяжело дышал и издавал жалобные звуки. Когда дошли до входной двери, я с облегчением вздохнула и, открыв ее, быстро забежала в квартиру.

Мама вернулась домой быстро. На ее лице застыл шок, когда она увидела, что случилось с Персиком. А я даже не знала, какую первую помощь ему оказать и перевязывала глубокие раны бинтом, пытаюсь остановить кровотечение. Бинт тут же насквозь окрасился и испачкал мне пальцы.

Вскоре приехала мамина знакомая и увезла собаку в ветеринарную клинику. До нее добираться целый час, но я искреннее надеялась, что он поправится. Ему должны там помочь...должны...

Дома воцарилась напряженная атмосфера. Мы с мамой сидели будто в тумане. Думали об одном: о пропаже Даши.

– Как ты поняла, что она пропала? – задала я маме вопрос.

Она тяжело вздохнула:

– По дороге в магазин нашла ее телефон. Я тут же узнала этот чехол с наклейкой. Он был отключен и испачкан кровью. Тут же сообщила в полицию.

Больше ни о чем не говорили. Тяжелая томящая атмосфера

ра не покидала наш дом целую ночь. Мне было трудно осознать тот факт, что моя сестра пропала. Я боялась думать о подобном, и этот страх предстал передо мной наяву.

Персик вернулся домой еле живым. Эти раны говорили о том, что на него напали те чудовища, но ему чудом удалось спастись. А вот что произошло с Дашей, уложиться в голове не могло.

Мама с волонтерами отправилась на поиски. Я всю ночь не могла сомкнуть глаза. Голова была забита лишь мыслями о сестре. Я видела столько новостей о пропажах других людей, на моих глазах монстры утащили наверх соседей и напали на ту пенсионерку. Я видела мертвого мальчика, чье горло сдавливал окровавленный галстук, застрявший в зубах монстра. За мной гнались те существа. И вот они забрали с собой Дашу.

Навсегда.

Не может этого быть.

Холодные слезы утраты засохли на щеках. Я не могла успокоиться целую ночь. Не было никакого желания идти в школу. Даже мысль о Вите уже не грела сердце, а проносилась сквозь. Лишь Даша и Персик стояли перед глазами. Но если питомцу можно еще спасти жизнь, то сестре уже нет...

Эта мысль шокировала сознание. Мозг продолжал отрицать этот факт. Все казалось каким-то мутным непонятным сном. Хотелось верить, что проснусь и узнаю, что все недавно случившееся – не правда.

Но это происходило в самом деле...

...Но утром я все же пошла в школу. Хотелось в ней забыться, окунувшись головой в эти надоедливые мне предметы. Я целую ночь думала о Даше и понимала, что скоро сойду с ума, если не узнаю, что с ней произошло. Хотя догадывалась, но боялась в это верить.

Витя ждал меня у подъезда. Веселая улыбка сияла на его лице. Но никакого тепла я не ощущала, увидев парня. Не до него сейчас...

Витя помрачнел, когда увидел меня.

– Ты в порядке? – беспокойно заметил он.

От его вопроса на глазах вновь выступили слезы, и я громко и горько заплакала.

– Эй, что такое? – Витя явно не ожидал этого, парень испуганно смотрел на меня. А его руки притронулись к моим плечам.

Меня продолжало трясти. Успокоиться не получалось. Я так устала от всего. Мне уже не хотелось просыпаться в этом мире, который рушился на моих глазах. Я боялась знать, чем все закончится и закончится ли... Думая об этом, слезы продолжали литься и не останавливаться. Я чувствовала, как они скатывались к подбородку, падали на воротник куртки и впитывались в ткань.

– Что случилось? – Витя себя чувствовал неловко, смотря на меня.

Набравшись сил, я коротко рассказала ему о пропаже

сестры. Витя был ошеломлен моим рассказом.

– Вот это да, какой ужас, – потрясенно произнес он, продолжая с беспокойством смотреть на меня. – но может ее еще найдут? – с надеждой в голосе спросил он.

Если найдут, то только в обличье чудовища...

– ...правда еще пропавших без вести не нашли, но поиски ведутся и не собираются останавливаться, – продолжил говорить Витя, когда мы пошли на учебу. – но только не плачь. На твои слезы смотреть неприятно.

– Это еще почему? – вытирая перчаткой глаза, спросила я.

– Не по себе смотреть, когда плачут, – тихо ответил Витя. – ты, конечно, все равно со слезами красивая, но без них еще лучше.

Этот ответ меня обескуражил. Я почувствовала, как покраснели жарким румянцем щеки.

– Дашу будут искать, как и остальных. Маньяка рано или поздно поймают и накажут. – говорил Витя. Слово "маньяк" он произнес так, будто зубами прикусил язык, словно знал, что не было никакого маньяка. Хотя мне могло так показаться.

Темный купол неба начал потихоньку озаряться. Солнце бледными лучами слабо грело землю. Снег шуршал под ногами, позади рассыпаясь на крохотные песчинки. Поселок выглядел безжизненным. Почти все окна были поглощены тьмой, лишь в нескольких загорался свет. Все люди, казалось, куда-то исчезли. Дороги пустовали, тишина наводила

жути. Если бы не присутствие Вити, я бы чувствовала себя потерянной попаданкой в другом мире.

– А Персик твой жив? – заговорил Витя после нескольких минут молчания.

– Да, его к ветеринару увезли.

– А почему именно Персик? Забавная кличка.

– Даша так назвала...из-за цвета шерсти. Я предлагала мистер Чарльз. Мы тогда долго спорили.

– А он породистый?

– Нет. Мы с...Дашей нашли его будучи крохотным щенком на одной заброшке. Ну знаешь, ходили туда духов вызывать. В те времена мы так баловались. Ну вместо духов нашли потерянного щенка. Не хотелось оставлять его там, в старом дряхлом доме, который сгорел несколько лет назад. Как он там оказался, не знаю, но без нас бы погиб, тем более уже холодало. Мама с охотой его приняла.

– Интересно вышло. – слабая улыбка тронула Витю. Глядя на него, сама улыбнулась. Но легче не становилось.

Мы разговаривали, и я не заметила, как подошли к зданию школы. Здесь уже было шумно, и ощущение пустого города после апокалипсиса покинуло меня. Повсюду смеялись, кричали и разговаривали, несмотря на ситуацию с похищениями. Даша тоже могла бы с ними смеяться. Мне не верилось в то, что ее теперь нет...Это чувство, наполненное жгучей болью, отчаянием и ужасом скручивало меня изнутри, разрывая на части. Слезы были готовы вновь политься, пелена

заволокла глаза, с трудом позволяя мне видеть.

А что видела Даша, представить невыносимо.

Алые глаза тех монстров и оскал их огромных клыков...

Мы поднялись на третий этаж. В коридоре у окна стояли три девочки. Я тут же узнала их – это с ними Даша хотела дружить, считая их элитами. Аня Корнилова, девушка с густыми длинными черными косами, возвышалась своим высоким ростом на фоне двух своих подруг. Популярные девичьи устремили на нас взгляд, и тут я заметила, что они сначала посмотрели на Витю с очарованием и желанием, а после на меня. И тут вся влюбленность на их лицах сменилась вскипающей яростью.

С Аней Корниловой у меня была отдельная печальная история...

– Не переживай, Алиса, все наладится. – снова произнес Витя, аккуратно проведя рукой по моим волосам и будто невзначай коснулся подушечками пальцев к щеке. Это прикосновение было очень нежным, у меня внутри будто крепкие оковы рассыпались на части, освобождая разгорающееся теплое пламя сильного влечения, готовое вырваться наружу. Этот пыл мощно ударил по голове.

Те три девчонки продолжали ненавистно сверлить меня своими взглядами. Аня Корнилова сжала руку в крепкий кулак. Не нравится мне это.

– Ладно, до обеда, – с улыбкой произнес Витя, – встретимся на крыльце.

– Удачного дня, – пожелала в ответ.

Тут произошло неожиданное – он меня обнял. У меня внутри все замерло. Руки нежно и ласково обхватили мое туловище, а до носа дошел приятный аромат его волос. Я не выдержала и обняла Витю в ответ.

Бросила быстрый взгляд на Аню и, к своему ужасу, заметила, что она покраснела от ярости. А ее подружки рты разинули.

– Мне уже нужно идти, – Витя, прекратив обнимать, махнул рукой на прощание и направился к своему кабинету.

Я чувствовала, как у меня на лице растягивалась улыбка, и помахала в ответ. Так хорошо стало, что захотелось вновь повторить этот приятный момент. Но учеба разлучила нас.

С грустью осознав это, я собралась идти в свой класс, как внезапно Аня и ее подруги перегородили мне дорогу. Брюнетка с отвращением фыркнула:

– И что он в тебе нашел, чучело?

– Что... – начала я, но мне не дали договорить.

– Слушай внимательно, малолетка. Не смей строить глазки перед моим парнем.

– Твоим?..

– Слух у тебя хороший – я этому рада. Надеюсь, с памятью тоже проблем нет. Повторяю еще раз – увижу снова тебя с моим Витей, то ты поймешь, что такое настоящая ярость.

– Так Витя сам... – пыталась я оправдать себя.

– Заткнись, уродина, – прыснула подруга Ани.

– Ты все поняла? – Аня вплотную подошла ко мне. В ее глазах горел яростный огонь. Я поежилась от такого взгляда.

– Да. – потупив голову, кивнула я.

– Прекрасно, – брюнетка довольно подняла свой подбородок. – но все равно, получи по заслугам. Это тебе за то, что покусилась на мое.

Тут она неожиданно схватила меня за волосы и толкнула на пол. Удар яростно пронзил насквозь бок, и я зубами прикусила губу, чтобы сдержать крик. Три девушки, смотря на меня сверху-вниз, залились смехом.

– Какая убогая, – проговорила низкая.

– Я как-то раз услышала, как она сама с собой разговаривает, – сообщила вторая подруга.

– Не удивлюсь, если эта шизанутая грохнула свою сестру, – рассмеялась Аня.

Я попыталась встать, но боль была адской и разрывала точку удара на моем теле. Но еще ужасней было слушать, что они говорили про меня и мою сестру.

А еще сильную боль приносило осознание того, что у Вити есть девушка. Но зачем он тогда предложил вместе ходить в школу? Зачем он меня обнял? Он что, игрался мной?..

– Девки, прекращайте. Сейчас эта гримза придет. Поторопитесь.

К нам подошел крупный высокий парень с короткими светлыми волосами. Именно он, Марк Селиверстов, самая авторитетная и популярная персона в школе. Даша о нем ча-

сто говорила. Как же она хотела ему понравиться.

Я чувствовала себя глупо, лежа перед ними. Присев и ощущая боль, я посмотрела на Марка. В руках он держал телефон, и из подола рукава выглядывала, как показалось изначально, татуировка. Но когда он поправил манжет, рисунок на запястье предстал передо мной.

Три маленьких перевернутых креста.

– Ты прав, надо идти, – угрюмо проговорила подруга Ани.

– Эх, лучше бы эта мымра пропала! Достала! – зло воскликнула Корнилова, и они вчетвером направились в тот кабинет, куда когда-то зашел Витя.

Я постаралась аккуратно подняться, продолжая ощущать, как насквозь ударяла боль. Перед глазами стояла эта татуировка в виде трех крестов. Этот знак был нарисован на зеркалах, разбросанных по кладбищу. Этот знак принадлежал той секте.

Марк Селиверстов – один из сектантов?!

Я должна что-то выяснить о них! Из-за них пропала Даша! Они обрушили боль, страдания и страх на наш поселок. И, похоже, один из них учится рядом со мной...

– Только будь аккуратна, Алиса, – рядом со мной присела призрачная фигура Адама. Его глаза глядели на меня с волнением. Он протянул мне свою бледную руку. Неосознанно потянулась к ней и, когда мои пальцы прошли сквозь ладонь, расстроено вздохнула.

– Забудь этого Витю. Он мудака, раз имеет девушку и гу-

ляет при этом с другой. – злобно пробурчал Адам, когда мы направились в кабинет. По всему зданию пронзительно разнесся, дребезжа с каждого угла, звонок. Но я его не слышала, продолжая вспоминать те кресты на руке Марка.

– Марк один из них. Мы можем выйти на него и выяснить о секте. – продолжил сам себе говорить Адам, когда я торопливо спускалась по лестнице.

– Алиса, милая, ты меня вообще слышишь? Я кому это говорю? – расстроено воскликнул Адам, оскорбившись моим молчанием.

"А, прости, – виновато ответила я, – просто до сих пор отойти от недавнего не могу... Даша, вранье Вити, в школе учится один из этих сектантов"

– Надо что-то выяснить о Марке. Только не стоит это делать через Витю. Я ему не доверяю, – продолжил говорить Адам, когда я быстро нырнула в свой класс и села за парту. Сосед продолжал болеть, поэтому Адам сел рядом со мной.

"Да, мы выясним... – кивнула я, ощущая на себе пристальный взгляд его ярких глаз, – а Витя... пусть гуляет дальше со своей Аней. Я Корнилову видеть снова не хочу..."

Уроки быстро закончились, и мы с Адамом торопливо направились к выходу из здания. Ветер приятно лизнул лицо, когда переступила порог. На крыльце одиноко стоял Витя. Он будто кого-то ждал. Увидев его, я тут же вспомнила ту противную Аню. Не хотелось мне даже к нему подходить.

– Уходим, – сказал Адам, махнув рукой в сторону.

Внезапно Витя увидел меня и обрадовался. Парень зашагал ко мне, однако я мигом поспешила обойти его, делая вид, что его не знаю.

– Алиса! – расстроено крикнул парень, – Алиса, ты куда?!

Он догнал меня и остановил. Мне было неловко стоять рядом с ним. Тут же представила, что будет, если сейчас нас увидит Аня. Я не переживу подобного унижения еще раз.

– Ты меня избегаешь? – разочарованно спросил Витя.

– Вообще-то, дружок, у тебя есть девушка, – будто сквозь зубы произнес Адам, скрестив руки.

– Лучше дождись свою девушку, – быстро сказала я.

Витя озадаченно нахмурил брови:

– Какая девушка? Ты о чем?

– Действительно, какая, – приснул Адам, – у тебя их что, несколько?

– Аня Корнилова. – грустно ответила я.

Витя ещё сильнее нахмурился, будто первый раз об этом услышал.

– Прямо актер без Оскара, – прокомментировал Адам, качая головой.

– Аня? Моя девушка? Серьезно? – ошеломленно спросил Витя.

– Разве не так? – скептически спросила я.

Витя нервно рассмеялся:

– Алиса, у меня нет девушки. Аня просто сохнет по мне и пытается привлечь внимание. Она мне совершенно не интересна. Она сказала тебе эту глупость?

Я непонимающе смотрела на Витю. Он шутит, или так оно и есть?

– Не верь ему, – отчеканил Адам.

– Она сказала. Пригрозила ещё, – быстро ответила я.

– Специально, чтобы избавиться от соперницы, – пояснил Витя, – поверь, Алиса, она мне никто.

– Не верь ему, – раздражённо повторил Адам.

– Что она тебе ещё говорила? – поинтересовался Витя.

– Ударила. – грустно ответила я.

Витя широко округлил глаза от удивления.

– В ее стиле. Прости, я не хотел, чтобы так вышло. Если она была бы моей девушкой, то наехала на нас двоих, а так только на тебя одну... Могу загладить свою вину?

– Как? – удивленно спросила я.

– Алиса, не слушай его, дуй домой, – продолжал возмущаться Адам. Он явно был зол. Я ощущала, как меня изнутри окутывал огонь. Огонь, наполненный ненавистью.

– Давай купим что-нибудь вкусненькое? Хочешь?

– Дуй домой!

– Хочу, – улыбнулась я, чувствуя, как сломалась под силой его нежного желанного взгляда, пронизывающего изнутри.

Левая рука была готова хлопнуть меня по лбу, однако я убрала ее в карман. Не хватало, чтобы Адам треснул меня на

глазах Вити. Это будет выглядеть ненормально. Чувствовала, как Адам сопротивлялся, отчего крепче сжала пальцами ворот кармана.

– Постарайся не слушать Аню, она такой бред несёт, – начал говорить Витя, когда мы пошли в сторону магазина.

– Давай лучше сменим тему, – грустно произнесла я. Не хотела вспоминать эту дуру!

– Ладно. Как прошёл твой день? Известно что-нибудь о сестре?

– Алиса, зачем ты с ним идёшь?! – пронзительно крикнул Адам.

"Потому что он мне понравился, – ответила я. – у него нет девушки. И сама Корнилова увидела во мне соперницу. Даша бы не поверила такому повороту..."

– Да плевать на эту Корнилову! Этот тип ни с того ни с сего появился в твоей жизни. Ему от тебя явно что-то нужно. Он учится с тем Марком! А вдруг он один из них!

"Я хочу с ним дружить, а может и не только дружить," – пропустив слова Адама мимо ушей, сказала я.

– Алиса, не рискуй! Твоя мама потеряла Дашу. Хочешь пойти следом за ней?!

Я взбесилась его поведению:

"Ты сам хотел, чтобы у меня были друзья! Один появился, так что отстань и угомони свою ревность!"

– Алиса, я помочь тебе хочу... – начал Адам, но я его перебила.

"Ты лишь плод моей фантазии, созданный благодаря долгими медитациями! Ты не реальный человек, а лишь воображаемое существо! Так что прекрати за меня все решать!"

Температура внутри меня начала расти. Дурной знак – Адам страшно зол. Я ощущала в груди сильный жар, нарастающий с каждой секундой.

– Хорошо, дорогуша. Не хочешь слушать предположения воображаемого существа – дело твое. Но если твоя новая пассия окажется одним из тех монстров или он сектант, который захочет принести тебя в жертву, то плод фантазии спасти твою шкуру не будет. Спасайся сама. Прощай!

И с этими словами жар утих. Я перестала чувствовать эмоции Адама. Я перестала ощущать на себе его взгляд. Вместо этого меня изнутри накрыла пустота.

До глубины души потрясло, что он сказал. Неужели он со мной навсегда попрощался?

– Алиса, ты в порядке? – прозвучал обеспокоенный голос Вити.

Ощущала на себе его пронизательный взгляд. Парня напрягало мое молчание. А меня изнутри трясло от поведения Адама. Мы поругались, причем очень серьезно. Исходом этой ссоры являлся его уход. Неужели он покинул меня навсегда? Я не хотела его терять, несмотря на наши разногласия.

От этой мысли стало невыносимо тоскливо. Глаза затянула пелена слез, и они начали растекаться ручьем по покрас-

невшим от мороза щекам и обдавая холодом.

– Алиса, прошу, прекрати, – Витя смахнул со щеки слезинку, глядя на меня с волнением. – давай я подниму тебе настроение?

Мы зашли в маленький магазин, и улыбающаяся пухлая продавщица, Галина Ивановна, вручила нам по два сникерса. Витя купил их, приложив свой смартфон к терминалу, и на экране загорелась надпись Samsung Pay. Было неловко от того, что он купил мне батончик.

– Я верну тебе деньги, – виновато сообщила я, когда он дал мне сникерс.

Витя нахмурил брови:

– Не надо. Это я хочу искупить свою вину за Корнилову. И чтобы ты не грустила.

От последних слов тепло стало на душе.

– Ну ладно. Спасибо.

Мы присели на ближайшую скамейку, у которой от холода облезла краска, и обсуждали общих учителей, поедая сникерс. Витя смеялся, а мне до сих пор было туго. Те три креста, изображенные на запястье Марка, не покидали мою голову. Я уверена, он как-то связан с сектантами. Но какой 17-летний пацан в здравом уме нарисует на руке три перевернутых креста?! Слишком странно, чтобы быть простым совпадением...

Я должна выяснить всю информацию об этой секте. Во всем виноваты они. Я хочу положить этому конец. Ради Да-

ши. Мной слепо двигали мысли о мести. Но я больше не могла ни о чем думать. Я найду способ, как избавиться от этих проклятых чудовищ. И начнется мое расследование с Марка.

– Витя, – решительно обратилась я к парню, – а ты... в хороших отношениях с Марком Селиверстовым?

– Ну да, – глухо кивнул Витя. Он явно ожидал от меня другой вопрос, – а что?

Нужно придумать что-нибудь, чтоб выйти через Витю к Марку. В голову лез сплошной бред. Но я была так сильно воодушевлена своей идеей, что не выдержала и сказала:

– Даша хотела с ним встретиться... в день своей пропажи. Я хотела поговорить с ним об этом, вдруг он что-то знал.

Витя пожал плечами:

– Это дело полиции. Разве нет?

Я обиженно прикусила губу.

"Да, ты прав. Мой бред звучит еще хуже, чем я думала"

– Но если ты хочешь поговорить с ним о своей сестре, то могу помочь, – внезапно добавил парень.

Я изнутри радостно засияла после этих слов.

– Да, пожалуйста!

Но следующие слова Вити меня подвергли в шок.

– С субботы на воскресенье он устраивает вечеринку. Я на нее приглашен. Могу и для тебя приглашительное раздобыть?

– А до выходных без вечеринок никак не поговорить?

– Увы, нет. Он занят. У нас же экзамены скоро, надо готовиться...

А я пропустила его слова мимо ушей, продолжая думать об этой вечеринке. А этот Марк с головой своей дружит? Какая еще вечеринка, когда в нашем поселке бродят внеземные чудовища?!

Я не выдержала и спросила:

– Какая еще вечеринка, когда маньяк не дремлет?

Витю, на удивление, вопрос совершенно не смутил.

– Она пройдет далеко отсюда. Дом расположен рядом с соседним городом. Там нападений нет.

– А как до дома доберетесь? – продолжала я поражаться ситуации.

– Мы на машине в шесть вечера поедем.

– А полиция пропустит?

Витя устало вздохнул и слабо мне улыбнулся:

– Ты прям как моя мама: обо всем расспросишь. Есть одна дорога через лес, где расположено кладбище, там не патрулируют.

Мне эта вечеринка совершенно не нравилась. В каком-то непонятном доме, расположенном в нескольких километрах отсюда. Дорога нелегальная, через лес и кладбище, где произошёл странный обряд. Будет проходить в то время, когда монстры начинают охоту. Да и сам этот Марк мутный тип. Зачем-то кресты себе на руке нарисовал.

И Витя зачем-то туда едет. С какой целью?

Слова Адама неприятно пронеслись в голове. Может быть, он был прав?..

Не хочу я во всем этом участвовать. Неизвестно, что это еще за вечеринка такая. Попробую найти информацию о сектантах другим способом.

– Ну так что, поедешь? – Витя с надеждой посмотрел на меня, – Вечеринка ожидается крутой.

Сомнения насчет этого подозрительного мероприятия продолжали меня терзать. Интуиция мне подсказывала, что ничем хорошим эта идея не закончится. Да и мама будет этому явно не рада.

– Нет, – покачала я головой.

Витя с виду расстроился. Да и у меня у самой паршивое настроение. В поселке переполох не утихает, я потеряла сестру, Персик чуть не погиб, с Адамом поссорилась. Столько ужасных потрясений обрушилось на меня мощной волной за последнее время. Как дальше жить, я не понимаю...

Витя проводил меня до подъезда, и мы обменялись номерами телефонов. Но меня это особо не радовало. Я пыталась придумать, как мне выяснить об этой секте, если интернет ничего не выдавал...

Стоило зайти в родную квартиру, как меня накрыла тоска. Никто не встречал меня радостно, становясь на задние лапы. По квартире не проносилось исполнение песен Билли Айлиш с растягиванием каждого слога "I'm the ba-a-ad guu", после чего хочется чем-то плотным заткнуть уши. Даша, Персик... почему вы в это вляпались?

До сих пор не верится... Дашу не вернуть. Если Персика

можно еще спасти, то моя младшая сестра навсегда погибла. Эти монстры во всем виноваты. Эти сектанты во всем виноваты.

И Марк с ними связан.

Холодные слезы безысходности прочерчивали по щекам дорожки. Сняв с себя верхнюю одежду и ощущая себя изнутри мрачной и опустевшей, я побрела в родную комнату. Хотелось бы знать, что случилось с сестрой вчера, что заставило ее за прогулкой с собакой покинуть наш двор...но как?

Внезапно мою голову посетила идея. Она меня озарила. Я не могла спокойно стоять на месте. Нужно проверить.

Я включила компьютер и зашла в ВКонтакте. Постаралась вспомнить пароль с аккаунта сестры. В голове крутилась мысль: "Эта идея бесполезна, что ты ожидаешь увидеть?". Когда-то аккаунт Даши взломал один хакер, чтобы рассылать спам. Я ей предложила свою вариацию пароля, и неизгладимо обрадовалась, увидев, как на мониторе открылась ее страница. Даша слишком забывчивая. Видимо, пароль так и не поменяла, что облегчило ситуацию.

Увидев ее улыбающееся лицо на аватарке с офотошопленными звездочками на щеках, тяжело ощутимое чувство горя сжало горло. А открыв диалог с сообщениями, насторожилась.

Она переписывалась с Борей – лучшим другом Марка. Открыв их переписку, я пробежалась глазами по последним сообщениям и ужаснулась.

Боря Фадеев

Он мне сегодня сказал, что ты ему нравишься.

Дария Черных

Серьезно??? Да ты гонишь

Боря Фадеев

Неее, серьезно. Марк в тебя влюбился. Но боится в этом признаться, так как Корнилова за ним бегаёт и может тебя за это прибить

Дария Черных

Не верю, это бред

Боря Фадеев

Вот давай я сегодня с ним гулять пойду и ты к нам присоединишься? Я оставлю вас наедине

Дария Черных

Блиин ты серьезно?? А как же маньяк? Я никуда не пойду

Боря Фадеев

Днем маньяк никого не трогает. Мы пойдём гулять в три. Если ты не придёшь, то потеряешь свой шанс быть с ним.

Аня Корнилова слишком активная. Если ты не придешь, то твое место займет она.

Дария Черных

Да пошла она!!! Хорошо, убедил. Куда идти?

Боря Фадеев

Встречаемся у киоска на Литовской

Дария Черных

У меня уроки до трех, потом собачку надо выгулить

Боря Фадеев

Ну так иди с собачкой. Марк животных любит.

Дария Черных

Ладно, хорошо!)) но если ты говоришь не правду, то получишь...)

На этом разговор закончился. Я продолжила сверлить взглядом буквы, а мыслями устремилась в глубокие раздумья. Опять этот Марк! Точно не совпадение! Теперь считать все совпадением я не буду. Но больше всего поразила манипуляция Бори «не придешь, потеряешь свой шанс». Он специально заставил Дашу подойти к тому киоску. Теперь понятно, почему она покинула наш двор, и я ее не застала, так

бы остановила...

Я начала испытывать сильную ненависть к Марку. Я выясню, кто он такой, зачем нарисовал три креста на руке и приманил к себе Дашу. А после отомщу!

Я решительно набрала номер Вити. Когда после гудков прозвучал его голос, торопливо сообщила:

– Я передумала. Отправляюсь с тобой на вечеринку.

Глава VI. Роковая вечеринка

– Хорошо, Алиса. Ближе к субботе обговорим это, – и с этими словами Витя положил трубку.

Гудки пронзительно били по ушам. Я медленно положила телефон, пытаюсь понять, что только что натворила. Зачем я это сделала? Зачем я сказала, что пойду на эту вечеринку? Просто подписала себе смертный приговор!

Начала жалеть о содеянном. Не верилось. Я не хотела туда идти. Но пути назад уже нет. Моя жизнь не станет прежней.

Осталось только одно – придумать, как незаметно для мамы отправиться на вечеринку. Нужно все сделать так, чтобы не было никаких проблем и ничего не повлекло за собой последствия.

Вечером в квартире царило напряженное молчание. Сидели с мамой в зале и для шума включили телевизор, чтобы хоть как-то унять тяжелую обстановку, охватившую наши стены. Мама выглядела опечаленной и мрачной, не выпускала из рук телефон и постоянно набирала полицию.

– Есть что-то новое?.. Нет... – тяжело вздохнув, медленно положила телефон. Затем вновь набрала и сказала: – Вы стоите у пятого подъезда? Сейчас приду. – отключив дисплей, мама обратилась ко мне. В ее мрачных пустых глазах слабо вспыхнул огонек, – Я сейчас пойду к волонтерам, будем искать Дашу. – говоря это, она накинула куртку, – Ты сиди до-

ма и никуда не выходи.

– А на выходных что будешь делать? – внезапно вырвался у меня этот вопрос.

– Следить за поисками... Даши... – мама нервно сглотнула.

– По работе не вызовут на вторую смену? – невзначай поинтересовалась.

Мама медленно покачала головой и направилась к выходу. Громко закрылась входная дверь и щелкнул замок. Я печально опустила голову. Что же делать? Ничего не получается придумать! Я бы воспользовалась ее уходом, но она забирает мои ключи и запирает дверь так, чтобы в нашу квартиру никто не проник, когда я остаюсь одна.

Видимо, не судьба отправиться мне на вечеринку.

С такими мыслями пролетела среда. Я уже думала отказать Вите, несмотря на то что он уже вручил мне приглашительную открытку. Такое ощущение, что эта вечеринка – закрытое неформальное мероприятие для избранных...или ловушка для простых смертных.

Идея отправиться на вечеринку с каждым часом все угасала и угасала. Но кое-что заставило меня передумать.

В четверг в пять вечера поспешила в магазин. Заварка для чая заканчивалась, а от воды, которая стала казаться кислой и мутной от горя, уже тошнит. Мама не хочет ходить на работу, но суровый начальник не отпускает ее, да и денег стало очень мало, ведь откладываем на переезд. Целыми ве-

черами мама пропадает в поисках с волонтерами. Как они еще не столкнулись с монстрами, не ведаю, но боюсь представить эту картину. Хотя меня преследует мысль, что настоящих людей становится все меньше и меньше, а горожан заменяют чудовища. Мне очень страшно засыпать одной в квартире, и невыносимо от того, что не дают мне участвовать в поисках... Дни проходят мучительно, постоянно снятся кошмары о том, что случилось с сестрой. От каждой пугающей версии просыпаюсь в холодном поту.

Магазин расположен неподалеку. Небесное пространство надо мной начинало окрашиваться темными тонами, неподалеку загорелась полярная звезда. Вдали раздавались смех и чьи-то голоса, показывающие, что жизнь идет своим чередом, несмотря на происходящие события. Мои ботинки скользили по ледяной дороге, а магазин с каждой секундой становился все ближе и ближе.

Внезапно из кирпичного здания вышли две фигуры. Фонарь тусклым оранжевым светом осветил людей. Тут я оченела от ужаса.

Марк Селиверстов разговаривал с Аэлитой Викторовной! Моя бывшая математичка, которую я ненавидела в свое время, вела себя спокойно, шла и разговаривала, как обычный человек. Но я ведь знала, что внутри нее поселился монстр!

Как ни в чем небывало, они вдвоем зашли в магазин, в который я уже боялась идти. Я долгим пристальным взглядом смотрела на кирпичное здание, показавшееся недавно

спокойным и непримечательным. Мысль идти туда накрывала сознание страхом.

Я побежала домой, продолжая испуганно озираться назад...

...Можно было предположить, что Марк просто беседовал с учительницей, не догадываясь о том, что перед ним стоял монстр. Но тогда почему он не сообщил в полицию, ведь ее ищут, как и других пропавших без вести?

Просто Марк сектант. Или тоже монстр.

Это убедило меня пойти на вечеринку. Но проблема до сих пор стояла – мама не позволит мне покинуть дом. Я должна сбежать незаметно. И идея быстро пришла мне на ум, и она показалась мне ужасной. Но выбора у меня не было.

Папа в свое время из-за тяжелого периода на работе страдал бессонницей. Врач выписал снотворное. Каждый вечер папа добавлял в чай две ложки порошка, которые быстро вырубали его. Он даже не помнил, как засыпал – насколько лекарство было мощным. Открыв шкафчик с аптечкой, я нашла упаковку, где на дне пакета лежали остатки порошка. Срок годности еще не закончился. Это может мне помочь. Правда страшно представить, что столь мощное лекарство может навредить маме. Но из-за пропажи Даши нервы у нее просто сдали, и он напоминала безжизненного зомби с мертвенно-бледным оттенком лица. Синяки под глазами показывали, что она спала очень плохо. Может снотворное ей по-

может?..

Мне отвратительно от одной мысли подложить ей снотворное. Но другого выбора нет...

Вечер субботы. На телефон пришло сообщение от Вити – через час к нашему двору подъедет машина. Если ему верить, то довезет нас старший брат Марка. Мне это совершенно не внушало доверия.

Мама за обеденным столом выглядела уставшей. Ее красные переутомленные глаза пустым задумчивым взглядом сверлили пустую кружку.

– Давай я тебе чай налью? – предложила я помощь.

– Не хочу, – тихим голосом отмахнулась она.

– Ну пожалуйста. На тебе лица нет.

Уголки ее губ слабо приподнялись.

– Ладно, милая, – она бережно поправила упавшую на мое лицо прядь волос.

– А ты пока сходи, телевизор включи. Может быть какой-нибудь фильм интересный крутят? – спросила я, налив в кружку заварку, ярко пахнущую ягодами.

Мама, кисло скорчив лицо, покачала головой.

– Сходи отдохни. Может от фильма или сериала станет немного... легче?

– Ла-адно... посмотрю... Принесешь тогда чай, – и с этими словами родительница зашагала в зал.

Когда она полностью скрылась, я мигом достала упаковку снотворного и высыпала на дно кружки лекарство. Бе-

лоснежные кристалльные частицы, похожие на соль, впитались в мокрые оставшиеся листья заварки. Налив кипяток и добавив немного сахара, чтобы сбить вкус снотворного, я перемешала чай. Из зала донесся веселый хихикающий женский голос – мама включила телевизор. Кипяток, тем временем, окрасился темно-оранжевым цветом. Принюхавшись, почувствовала, как сквозь нежный аромат ягод пронесся кисловатый запах лекарства. Надеюсь, что на вкус будет нормально. Я бы сама попробовала, но мне еще нужны силы на предстоящую ночь.

Не хотелось это давать маме. Мой самый родной близкий человек, без которого я не представляю свою жизнь, выпьет эту дрянь, чтобы дать мне сбежать на вечеринку. Я начала испытывать к себе сильную ненависть за содеянное. Но буду верить искренне, что этот чай поможет ей хорошо выспаться и мне докопаться до правды.

Пришла в зал. Мама укрылась пледом, сидя на диване и, не отрываясь, смотрела телевизор. Крутили какую-то незнакомую мне комедию. Я отдала родительнице чай. Она сделала глоток и поморщилась.

– Чего такой горький? – она недоверчиво приняхалась, – Ты сахар вообще положила?

Я пожалала плечами, надеясь, что она это выпьет.

– Хотя-я... – она еще немного выпила, – чувствуется клюква. Есть что-то необычное, – сделав пару глотков, мама одобрительно кивнула, – спасибо. Можешь сесть со мной

рядом?

Так мы несколько минут вдвоем смотрели фильм. Как он называется и о чем, я так и не поняла, да и было неинтересно. Бросала встревоженный взгляд на маму. Кружка полностью опустела, лишь листья заварки прилипли ко дну.

Мама начала потихоньку зевать. Время отъезда близилось. Оторвав взгляд от телевизора, я с беспокойством посмотрела на маму и увидела, как она упала головой на подушку и тихо посапывала. Снотворное на нее подействовало, как я и планировала.

Вроде бы, она чувствовала себя хорошо.

Укрыв родительницу одеялом, я направилась одеваться. Ноги дрожали от волнения. Было страшно от одной только мысли, что будет на вечеринке у сектанта.

Чтобы не привлечь к себе лишнего внимания, надела простую черную рубашку и юбку. Одну прядь волос заплела в косу. Затем, закатав рукав, перевязала руку лентой, на которую положила кухонный нож и закрепила второй лентой ручку ножа. Лезвие плотно прилегало к толстой ленте, не дав мне разрезать руку, если внезапно вытащу нож. Второй нож, здоровенный, которым папа разделявал рыбу в ванне, скрыла под юбкой и зафиксировала резинкой. Видела, что так делают женщины-агенты ФБР в сериалах, только вместо ножей у них был пистолет. Лентой перевязала ногу, чтоб не порезать ее. В рюкзак положила скалку и шокер. Такая себе самозащита, но хоть чем-то смогу дать отпор, отчего спокой-

ней стало.

Мама продолжала крепко спать. Я выключила телевизор, надела пуховик, шапку, обула ботинки. Бросила прощальный взгляд квартире. Совершаю безумный поступок, который неизвестно к чему приведет. Но делаю это ради Даши.

Телефон звякнул – Витя написал, что ждет меня во дворе. Интересно, как он отреагирует, если узнает, что я под своей одеждой скрываю ножи?

Машина стояла возле подъезда. Фары ясно горели, освещающая падающие снежинки. Дверца открылась, и из автомобиля вышел Витя.

– Привет, – улыбнулся парень и, подойдя ко мне, заключил в объятия.

Я тоже обняла в ответ, но не сводила взгляда с автомобиля, в который предстояло сесть. Ох, не нравилось все это... Куда я себя загнала? От волнения коленки дрожали.

– Отправляемся, – Витя взял меня за руку, и мы подошли к автомобилю. Парень, как истинный джентльмен, открыл мне дверцу. Та звонко хлопнулась, когда я села. Постаралась сидеть аккуратно и не шевелиться, ощущая, как лезвие царапнуло толстую ленту на ноге.

Осмотрелась. За рулем, перебирая содержимое бардачка, сидел крепкий здоровенный светловолосый короткостриженный парень – брат Марка. А рядом с ним...сам Марк. Мы встретились взглядом, когда он глянул в зеркальце. Сердце

застыло от ужаса. Перед глазами встала та картина, как он шел и разговаривал с математичкой.

Хлопнувшая дверца и присевший рядом Витя вернули меня в реальность. От нарастающего страха я ощутила, как ноги плотно уперлись в ленту, сжимающие предплечья и бедра.

Автомобиль тронулся и поехал. Я сидела, ощущая, как напряжение медленно покрывало каждый сантиметр тела, как от нарастающего страха к горлу подкатил ком. Дышать перед ними было страшно. Витя с недоумением заметил этот испуг, отразившийся на моем бледном лице. Когда мы проехали наш дом, парень начал разговор:

– Марк, знакомься. Это Алиса.

– Привет, – весело и непринужденно сказал он, повернувшись ко мне. У меня внутри все сжалось от его пристального взгляда.

– П-привет.

– Ты случаем не сестра Даши Черных?

Я кивнула. Тяжело было говорить о сестре, сидя рядом с Марком и зная, что именно из-за него она в тот фатальный день покинула дом, в который больше никогда не вернется.

Автомобиль поехал по дороге, поглощенной во тьме. Вдали заметны чернеющие силуэты деревьев. Их длинные тощие голые ветки тряслись под порывами ноябрьского ветра, отчего издалека казалось, что это гиганты, махающие своими костлявыми руками.

Тут до меня дошло, по какой дороге мы поедem на вечеринку. По ней местные ходили в лес собирать грибы – старая, покрытая пылью, камнями и ямами, на которых летом растет трава. Ее полиция патрулирует только днем. И наш автомобиль торопливо направился по этому пути. Я чувствовала, как колеса подсакивали от камней и ям. Лес казался страшным. Мрачные высокие деревья, окружающие повсюду, за которыми может что-то или кто-то скрываться, скрипя своими острыми, как бритва, клыками...

– Марк, – обратился к нему Витя, – Алиса хотела поговорить с тобой о Даше.

– Слушаю, – деловито начал он.

Я прочистила горло и, почувствовав, как страх накрыл с головы до ног, сжимая настолько сильно, что дышать было трудно, спросила:

– Ты не видел ее в день пропажи?

– Видел. – честно ответил Марк.

В горле застрял удивленный возглас, мечтающий вырваться наружу, но я сдержала этот порыв. Думала, он меня обманет.

– Встретились у киоска на Литовской. Гуляла со своей собакой.

"Это я и без тебя, чертов сектант, знаю!" – разозлено поджала я губы. Сначала показалась, что произнесла это вслух, но благо это осталось лишь моими мыслями.

– Мы попрощались, и она домой ушла. Больше ее не ви-

дел.

"Смутно тебе верить, учитывая, что я видела тебя с другой пропавшей..." – продолжила внутри себя возмущаться. И тут до меня дошла еще одна мысль: а продавщица магазина почему полиции не сообщила о том, что видела математичку? Неужели она тоже одна из этих монстров или сектантов?..

Звезды, усеявшие купол неба, успокаивали и вызывали бурный восторг. Но бросив взгляд на руку Марка, которая, сжимающая кулак, уперлась в бок сиденья, я удивленно нахмурилась. Она была перевязана бинтом, на котором засохла зеленка. Но почему?

В голове появилась картина, как перед пропажей Даши Персик вцепился в его руку зубами, не давая сделать сестре больно...

– Алиса, – неожиданно обратился ко мне Марк. Я мигом убрала взгляд с его руки, – а ты веришь в бога?

Что угодно я ожидала услышать, но только не это.

– Человечество знает тысячи богов. В которого из них я должна верить?

– Вообще веришь? – продолжил интересоваться Марк.

Он точно сектант. Завербовать хочет? Но я должна воспользоваться этим моментом, чтобы докопаться до правды.

– Верю, но не в библейского. В моем понимании бог – это та сущность или явление, что создало космос и другие вселенные, которых, возможно, очень много.

– А про религии что скажешь? – Марк не унимался. Ну да, именно этим должен интересоваться 17-летний парень у девушки!

– Мне нравится буддизм. Медитация, дзен, нирвана – все так интересно.

Именно благодаря буддизму узнала о таком феномене, как тупла. Грустно стало вспоминать Адама. Но может быть он сейчас за мной наблюдает, просто виду не подает?

– Насчет вселенных ты права, – кивнул Марк, устремив взгляд в лобовое стекло, – их действительно много.

Ты так говоришь, как будто в каждой из них побывал!

– Ты имеешь в виду мультивселенную? – невзначай поинтересовалась я.

– Потусторонние миры. Они окружают наш мир повсюду. К примеру, астрал.

Случайно заметила реакцию его старшего брата, и улыбка начала растягивать мои губы. В зеркале отражалось, как он пытался сдержать смех. Мне раньше казалось, что самый "популярный" мальчик в школе интересуется ночными прогулками, алкоголем и легким общением с девушками. А тут он на полном серьезе твердит об астрале и интересуется моей верой. Вот это нонсенс!

– Мы приехали! – впервые заговорил старший брат Марка за всю поездку. Я была рада, что она закончилась, от странных слов Селиверстова было не по себе. Но, к сожалению, нужно продолжать.

Марк и Витя покинули машину. Я открыла дверцу и увидела большой трехэтажный дом, покрытый гладкими кирпичами. В окнах горел тусклый свет, за стенами громко шумела музыка. На первый взгляд – ничего необычного.

– Вау, – вырвалось у меня, – откуда такие хоромы? – спросила у Марка.

– Это моя тихая скромная пещера, – улыбнулся брат Селиверстова, – кстати, мое имя Демьян.

Меня это совершенно не интересовало, но ради приличия кивнула.

– Скромная пещера? Громко сказано. Такой дом, да еще за городом.

– Можешь в нем оставаться, раз он так тебе понравился, – игриво произнес Демьян, взяв меня за плечо.

Случайно хихикнула.

– Интересное предложение. Готовь мне комнату.

– А ты шустрая, – пронзительно рассмеялся Демьян, открывая входную дверь.

– А зачем мне такой шанс терять? – продолжала невинно хихикать. Не походила на старую Алису Черных.

Внутреннее убранство дома казалось мрачным. По темным стенам хаотично перемещалось пламя свечей, погружая дом в мистическую атмосферу. Светильники на потолке напоминали звезды, сверкающие в бездонном космосе, и отбрасывали длинные тени на пол, покрытый блестящим паркетом. Сделанные из мраморного камня тумбы, расставлен-

ная шикарная дорогая мебель в стиле Барокко. У огромного квадратного стола, сверкающего снизу красными круглыми светильниками, столпилось много людей, одетых в одинаковые черные плащи. Все держали по бокалу и, звеня ими, пили, болтали, смеялись. Из большой колонки громко шла зарубежная музыка. Сознание накрыло недопонимание. Это разве вечеринка? Где толпа, развлекающаяся на танцполе? Где прожекторы, заливающие и мерцающие комнаты ярчайшим светом? Это действительно казалось неформальным вечером. Люди вообще напоминали каких-то вампиров, все бледные, скрытые черной одеждой. Сектанты нынче так веселятся?

– Ну как? Нравится? – томный мягкий шепот Демьяна прозвучал у уха. Его холодное дыхание скользнуло по шее, зашевелив волосы и заставив мурашки ударной волной пробежаться по телу.

Я ехидно прищурила глаза, посмотрев на него.

– Именно в таких домах нужно устраивать Хэллоуин и маскарадные вечера.

Парень засмеялся.

– Позволь за тобой поухаживать?

Не успела даже ответить, как его пальцы притронулись к застежке моего пуховика и потянул ее по молнии, расстегивая одежду. Он аккуратно стянул с меня пуховик и повесил его на крючок вешалки. Затем снял шапку и повесил сверху куртки. Его руки быстро подвесили мой рюкзак с защитой

ляжкой на крючок сверху. Я хотела тут же взять его в руки, но парень резко сбил меня с мысли.

– Красивая блузка, – прокомментировал Демьян, поглаживая пальцами бахромой воротник. – и ты красивая, – его темные глаза пронзили меня насквозь, а пальцы, нежно прикоснувшись к похолодевшей коже, поправили прилипшие к лицу волосы. Щеки загорели от покраснения.

Я бросила быстрый взгляд на Витю. Он разговаривал с Марком, задумчиво и встревоженно смотря на него. Казалось, парню было все равно, что я болтаю с Демьяном. Грустно стало от одной мысли, что я ему безразлична.

"М-да. Больше тебе не о чем беспокоиться, находясь на вечеринке у сектанта!"

– Хочешь чай? Кофе? – продолжил не униматься Демьян. Черт, что ему нужно от меня?..

Я снова не успела ответить, как музыка прекратила играть, погрузив комнату в напряженную тишину.

– Друзья! Минуточку внимания! – неожиданно заговорил Марк, громко похлопав в ладоши. В помещении люди тотчас умолкли, устремив на него взгляд, – на нашу вечеринку пожаловала новенькая – Алиса Черных. – он опустил ладони на мои плечи. Его ледяные, будто мертвые руки обдали морозом, волной пробежавшим по моей коже.

– Привет, Алиса! – донеслось из толпы.

– Раз Алиса сегодня пожаловала на нашу закрытую вечеринку, то станет новым членом нашего клуба, – продолжил

восторженно говорить Марк.

– Какого?! – внезапно вырвалось у меня.

Марк посмотрел на меня таким удивленным взглядом, будто я громко сматерилась. А остальные смотрели на меня то с недоверием, то с любопытством.

– Алиса, я сказал, что ты хочешь вступить в наш клуб. – шепнул на ухо Витя.

– Ах, да, точно, – рассеяно улыбнулась я. – хочу-хочу.

Марк понимающе кивнул. Я бросила на него быстрый взгляд. Мне показалось, что он посмотрел на Витю, будто понял, что тот мне пояснил.

– Об этом я слышал. Но чтобы стать одной из нас, ты должна пройти ритуал новообращенных.

Челюсть отвисла от услышанного. Ножи глубже прижались к лентам.

– Не бойся, больно не будет. – белоснежная улыбка засияла на лице парня. Заметила, что клыки у него достаточно большие, что странно для обычного человека. Холодок проскользнул по позвоночнику. Сознание нарисовало жуткую картину, что клыки сейчас вырастут, тело изуродует, покроется шерстью, и передо мной предстанет то чудовище.

– Просто в наш клуб не так просто попасть, нужно доказать всем, особенно нашему лидеру, что ты готова на все. Тем более, раз ты сама хочешь. – его холодная рука глубже впилась в мое плечо, пальцы едва достали до костей, вызвав порцию боли. Я неосознанно сделала шаг вперед, лишь бы

не чувствовать боль от этого неприятного сдавливания.

Люди с азартным интересом начали наблюдать за мной. Взгляды неприятно скользили по мне, казалось их глаза пытаются рассмотреть мою душу. Они еще так лукаво горели, будто эти "вампиры" с нетерпением ждали начало этого ритуала, который для них обещал быть кровавым и не для слабонервных.

– Ты готова, Алиса? – спросил Марк, убрав руки с моего плеча. Он стал спереди меня и протянул ладонь. Вторая забинтованная рука легла в карман брюк.

Похоже, я крупно попала... Думала, схожу и понаблюдаю со стороны. На деле стала главной героиней этой вечеринки.

– Да. – нерешительно кивнула я.

Мысль о Даше продолжала греть сердце и давать силы.

– Подумай еще раз. Ты должна отречься от своей старой веры. Ты должна забыть свое прошлое. Ты должна посвятить всю свою жизнь нам.

– Я готова. – слова с трудом выходили из горла. Сердце сжалось от осознания и ожидания неизвестного ужаса.

Губы Марка ухмыльнулись.

– Правильный выбор. Культ Ловцов Ганерхарда рад тебе. Покинуть его ты уже не сможешь никогда.

Что он сказал? Культ Ловцов кого... или чего?..

От последнего слова внутри что-то вспыхнуло. Злость, смешанная с испугом. Но эти чувства не принадлежали мне. Я не испытывала сейчас злости, но это чужое чувство начало

внутри усиливаться.

"Адам? Ты ли это?" – пронеслось в голове.

Марк взял меня за руку и повел в другую комнату. Витя с остальными пошел следом. Незнакомая девушка подошла ко мне близко, ее насыщенного-красного цвета губы ехидно растянулись.

– Новая свежая кровь пожаловала. – коварно произнесла она.

Холод сковал тело. Рука на ладони Марка страшно затряслась.

– Я шучу, – хихикнула незнакомка, – не бойся, еще по-дружимся.

Это меня еще больше пугало. Эта дамочка одними своими сияющими глазами, которые изнутри будто огнем горели, пугала. Показалась какой-то сумасшедшей.

– Не бойся, тут много новеньких, – шепнул на ухо Марк, – я один среди них, – второй забинтованной рукой он стянул манжет, представив моему взору три маленьких нарисованных креста, – новички носят этот знак на правой руке. Скоро он появятся и у тебя. А у главных он изображен на лбу.

Марк привел меня в небольшой холл. В центре лежал большой красный ковер. Вокруг него расположились крохотные свечи в блюдах. С краю стоял кофейный столик с кувшином. От увиденного ком встал в горле. Все казалось слишком жутким. Томила неизвестность. В голове проносились тысяча мыслей. В этом хаосе в сознании ярко выделял-

ся вопрос: "Зачем ты сюда приехала?!"

Народ столпился, окружив ковер. К ним присоединились Витя и Демьян. Мы с Марком встали в центре. Дрожь билась мое тело. От сотни пристальных взглядов я ощущала дикую растерянность. Все в длинных темных плащах, пряча лица за капюшонами.

– Познакомься. Это наша Верховная Жрица Светлана, – Марк протянул руку к дальнему коридору, утопающему во тьме. Тонкий стук каблучков по прохладной плитке пронесся эхом. – она проведет сегодня с тобой ритуал.

Некоторые люди подошли к нам, пододвинув стол, который неприятно скрипнул ножками по плитке. Свечки мутно осветили содержимое кувшина. Внутри застыла черная густая жидкость, похожая на краску.

Стук каблучков усилился. Я обернулась и встретилась с яркими-янтарными глазами высокой старухи. Длинные прямые седые волосы отливали серебром. Тонкие сухие губы, обведенные красной помадой, плотно поджаты. Она грозно прищурила глаза, глядя на меня с недоверием. Морщины на лице дрогнули. Подол черного плаща скользил по полу. Старуха скинула с головы капюшон, и моему взору были представлены три перевернутых креста, расписанные на ее лбу черной краской.

– Светлана, – Марк и остальные ей поклонились. Даже Витя пригнулся, а вот Демьян восторженным ехидным взглядом озирался, гордо выпрямив спину, – эта девушка хочет

стать одной из нас. – сообщил парень, указав рукой на меня.

Старуха сделала шаг ближе. Я нервно сглотнула, подняв на нее глаза. Она напоминала живую мумию. Костлявые длинные пальцы, похожие на лапы паука, высушенное грозное лицо, холодное дыхание, плотно окутывающее мою кожу.

– Это дитя готово служить нашим богам ганерам? – скептически спросила Светлана, пристально взирая меня своими прищуренными глазами. Длинный веер ресниц почти их прикрывал. Не по себе от ее взгляда.

– Да. – постаралась убедительно кивнуть я.

Старуха недовольно фыркнула:

– Знаешь, что бывает с теми, кто предает Культ Ловцов? Их ждет казнь. Сами боги ганеры их убивают.

– Знаю, поняла. – растерянно кивнула я.

Старуха цокнула языком.

– Был один, которому удалось спастись. Но мы его ищем. Случаем Валентина Шевченко не знаешь?

Я пожала плечами. К чему она это мне говорит?! И так страх подкрадывается, как умелый хищник, жаждущий вцепиться в горло, так она еще давит.

– Что ж, – Светлана вздохнула, подойдя ближе к столу, – это лирическое отступление нужно для того, чтобы знала, на что идешь. Твое имя? – грозно потребовала она, вновь устремив на меня взгляд.

– Алиса.

– Сколько лет?

– Семнадцать.

А ведь совсем недавно, пару недель назад, я отпраздновала свое день рождение, и тогда с нами был папа, Даша, Персик и Адам, и все были живы и счастливы...

– В богов ганеров веришь?

Первый раз об этих богах слышала. Даже не знала, что сказать. Любой ответ приведет к худшему. Я действительно подписала себе смертный приговор... Я уже ощущала, как ее прутья впились мне в спину.

Но ради Даши я была готова взглянуть за острые прутья этой ловушки...

– Да. – робко кивнула.

– Готова им служить? Готова отдать им свое тело?

Но это уже реально перебор! Я была готова изнутри взорваться от смешанных чувств отчаяния, страха и ненависти к самой себе за то, что плюнула на все и прибыла сюда, в настоящую смертельную ловушку...

– Да.

Старуха вытащила из кармана кинжал. Я чуть не вскрикнула. Длинное лезвие поблескивало от игры свеч. А остальные люди схватили тарелки со свечками. Ужас нахлынул, когда я увидела держащих эти блюда Марка и Витю. Витя... действительно сектант!

Адам был прав... Милый Адам, мой самый лучший Адам. Он был прав... Какая же я глупая! Запала на Витю и ослепла!

До конца отказывалась в подобное верить, думая, что встретила хорошего парня. Как же я ошиблась...

Демьяна среди сектантов не было. Парень будто сквозь землю провалился. Старуха приблизилась, взяв меня за запястье. Меня начала бить дрожь, но я старалась выглядеть спокойной.

Эта ходячая мумия сомкнула веки и начала что-то шептать на незнакомом языке. Корявые пальцы сдавливали запястье, кривые длинные ногти впились в кожу и были готовы ее проткнуть.

Внезапно в помещении подул мощный порывистый ветер, пронизывающий меня насквозь. С каждым словом старухи он усиливал свою мощь.

И тут в моем горле застрял немой вопль ужаса.

На стенах, будто благодаря невидимым рукам, начали черными чернилами вырисовываться пугающие рисунки. Вместе с тремя крестами возник громадный глаз. Он будто смотрел мне в душу. Чернила засияли ярчайшим красным светом, словно на нарисованные кресты и глаз изнутри светило само солнце во время заката.

Старуха тотчас умолкла, посмотрев на меня глазами полного страха. Ее зрачки жутко уменьшились. Вместе с ней утих ветер.

– Невозможно... Невозможно! – пронзительно завопила Светлана, сделав от меня шаг назад.

– Что такое, Верховная Жрица? – перепугались сектанты.

Светлану начало трясти. Я ошеломленно смотрела на старуху, не понимая, что ее могло так во мне испугать.

– Внутри этой девочки живет одна сущность. – изумленно произнесла старуха, продолжая смотреть на меня огромными, наполненными страхом глазами.

Кто-то в толпе ахнул, другие перешептывались.

Я остолбенела от ее слов. Тот страх, крадясь подобно хищнику, туго заключил меня в свои объятия, сжимая крепкими руками горло и не позволяя дышать. Что несет эта ненормальная? Какое еще существо живет во мне?!

"Адам?!" – посетила голову это предположение, вызвав у меня мурашки.

Да бред это! Причем тут мой воображаемый друг?!

Светлана в неверии качала головой:

– Это существо подобно богу ганера. Но оно не властно над сознанием и телом этой девочки, отчего она им не одержима.

– Светлана, вы уверены, что не ошиблись? – спросил Витя.

От его голоса меня охватила злость.

– Это существо очень сильное... Это будто демон, родом из иного измерения...

От каждого слова становилось тяжелее. Меня словно неизвестная сила прижала к чему-то тяжелому и давила всем своим весом. Это не может быть правдой... Старуха просто чокнутая...

– Я случайно поймала с ним контакт. И оно очень озлоб-

ленное. Оно не хочет отдавать нам эту девочку. – продолжила в неверии шептать старуха.

Стало страшно находиться в собственном теле от ее слов. Мысль не укладывалась в голове. Да бред это... Какой еще демон во мне живет?

– И что делать с ним? – донеслось из толпы.

Старуха решительно вздохнула:

– Изгнать внутри нее демона. Мы вселим в девочку ганера. А поможет нам в этом сама сила Ганерхард.

– ЧЕГО?! – пронзительно завопила я. Сердце пропустило в груди глухой удар. Каждый сантиметр кожи обволакивал крепким льдом ужас.

Старуха пропустила мои слова мимо ушей:

– Призываем силу Ганерхард. Она убьет эту сущность внутри девочки.

Ее тощие костлявые пальцы туго сжали мне запястье, обжигая кожу. Сектанты столпились, окружив нас, и начали медленно говорить замогильным хором:

– Га-а-нерха-а-а-рд, Га-анерха-а-ард.

Женщина начала шептать, продолжая сжимать руку:

– Освободи это невинное дитя от власти демона, чья темная сущность глубоко застряла в ее подсознании. Всели в нее духа ганера, который уничтожит внутри нее эту чужую силу, чтобы она стала его сосудом.

У нее крыша не уехала, а улетела в другую галактику!

Старуха быстро закатала рукав и направила в мою руку

кинжал. Лезвие было готово войти в кожу, как нож в масло. Кончик лезвия блеснул от света свеч и решительно коснулся руки.

– Вселись, ганер, в эту девушку! – крикнула Светлана и вонзила мне в руку кинжал.

Жгучая острая боль пронзила мое тело. Она была невероятно невыносимой, казалось мозг сейчас лопнет от мощной муки, ударившей по телу. Лезвие глубже погружалось в кожу, окрашиваясь кровью. Сознание меркло и угасало.

Если я сейчас не приму меры, случится ужасное!

Не выдержав, я второй рукой стянула с резинки нож, засунув пальцы под юбку. Лезвие рассекло обезумевшей сектантке кожу на руке. Кровь брызнула из раны и ручьем полилась на пол.

Все ахнули. Старуха потрясенно оглядела свою окровавленную руку. Капли ударялись в ковер, поглощая собой каждую нить.

– Глупая! – тоненьким голосом завизжала сектантка, – Ганер все равно в тебя вселится!

Странный вой разнесся эхом по дому. А вместе с ним знакомый хруст костей...

Стук копыт за спиной заставил спину покрыться армией мурашек. Я не могла решиться посмотреть назад. Но с каждым шагом синхронно стучало сердце.

Сектанты начали окружать меня, плотно столпившись. Было жутко видеть лицо Вити, озлобленное и настроенное

на нечто страшное. Когда-то этот парень помог мне подняться с ледяной земли, старался успокоить, вытирал мои слезы, обнимал меня перед Корниловой... А сейчас в его глазах яро горел огонь ненависти. Он будто хотел разорвать меня на куски. Да все вокруг смотрели на меня, как на убийцу, как на чудовище, безжалостно убившее невинное слабое существо...

Если бы я только послушала Адама, я бы сейчас сидела дома вместе с мамой...

Позади сектантов начали появляться те монстры, шаркающие копытами по полу. Их оскал расширялся, обнажая длинные клыки, готовые вцепиться в плоть. Тяжелое прохладное дыхание, исходящее от них, заставило кровь застыть в жилах. Я чувствовала, что лопну сейчас от нарастающего давящего страха.

– Тебе не удастся от нас сбежать! – воскликнула старуха, выйдя из толпы, – Иначе ганеры тебя накажут!

Некоторые сектанты с крестами на лбу скинули с себя плащи и, скривившись телом, начали обращаться. На руках выросла шерсть, челюсть удлинялась, спина срасталась с головой. Было невозможно смотреть на это, осознавая, что сейчас произойдет что-то ужасное.

Рана на руке начала удлиняться, обнажаясь и вызывая новую порцию адской боли. Кровь лилась, как сок из разорванной упаковки. Рукав блузки пропитался насквозь. Силы иссякли и покидали тело, чувствовала, что ещё чуть-чуть и

рухну в бессилии. И тогда вряд ли получится подняться...

Что-то мощное, похожее на тонкий порыв ветра, пронзило открытую рану и устремилось внутрь меня. Я ощущала, как неизвестная сила полностью обволакивала изнутри пострадавшую руку. Жуткая боль накрыла все тело. Под кожей появилось движение. Что-то пыталось свернуть мне кость, чтобы вызвать знакомый хруст, но ей что-то мешало. Сильная, не принадлежащая мне ярость затопила голову и пробудила загореться огнем. Это чувство было чужое, но приносило мне невыносимую муку. Хотелось орать, но крик застрял в горле. А внутри меня начали сражаться две силы за власть над телом: ганер и демон во мне.

Глава VII. В меня вселилось чудовище

Душераздирающая боль разламывала меня по кускам. Адская пытка пронизывала насквозь, жгла, словно вонзили в грудь раскаленную кочергу, душила, будто горло сдавила крепкая веревка. Перед глазами пронеслась целая жизнь: первый в два года испуг, когда увидела в телевизоре верблюда, прятки и игры на песочнице с детьми из детского сада, пролитые слезы от ссор с первыми друзьями, поход в школу, экзамены в девятом классе. Мир перед глазами угасал, накрываясь черной пеленой. Одни лишь сияющие ликующие глаза чудовищ и сектантов продолжали гореть сквозь тьму. Я была готова провалиться в бездну, закрыв навсегда глаза.

Но крик, подобно удару молнии, прозвенел в сознании. Не удалось его разобрать, но он разбудил и вытащил из объятий приближающейся смерти и заставил еще раз осмотреться по сторонам.

Пальцы левой руки продолжали сжимать нож. А вот со второй рукой, где застрял ганер, произошло нечто странное: кожа начала подобно магии разрастаться по сторонам и соединяться. От былой раны ничего не осталось, лишь ручки крови, продолжающие растекаться по коже и падать на ковер.

– Теперь ганер останется в девочке навсегда. Сейчас он убьет этого демона. – восторженно шептала старуха, жадными огромными глазами смотря на мою руку.

Странно и то, что с заживленной раной пропала и боль. Лишь давление ощущалось.

– Культ Ловцов! – обратилась ко всем Светлана, – Поможем ганеру убить демона!

Все вокруг сомкнули глаза и начали шепотом читать слова на другом языке, похожее на какое-то заклинание. От этого закружилась голова и давление в руке начало настолько страшно пульсировать, будто плоть изнутри была готова лопнуть.

Слова сектантов смешались единым потоком и жгли голову. Пострадавшая рука, несмотря на пульсацию, могла еще шевелиться. Не знаю, какая борьба происходит внутри меня между ганером и демоном, но я должна что-то сделать! Хватит стоять и терпеть!

Пока сектанты читали свои призывы и заклинания, я спокойно вытащила из рукава левой руки второй нож. Внезапно пронзительно ударившая пульсация по голове заставила чуть не выронить нож, однако успела поймать его. Во рту застрял крик боли. Сектанты этого не заметили, продолжая синхронно читать заклинания, а вот чудовища обратили внимание на мое поведение и хмуро прищурили глаза.

Воспользовавшись всей ситуацией, я, набравшись сил, оттолкнула двух сектантов и молниеносно устремилась к вы-

ходу. Ноги безумно неслись, глаза искали вешалку с курткой и входную дверь. Нужно срочно сваливать отсюда!

Мое бегство вызвало всех врасплох. Даже через комнату было слышно. Перепуганные вопли смешались, а Верховная Жрица недовольно завопила:

– Схватить ее! Не дать ей сбежать! Но не смейте ее убивать!

Стук копыт за стенами дал знать, что за мной побежали монстры. Сердце испуганно забилося в груди. Стало очень страшно представлять, что будет, если меня снова схватят. Тогда шанс спастись и выжить упадет до нуля.

Добравшись до прихожей, первым делом схватила свою куртку с рюкзаком за лямку и толкнула ногой входную дверь. Но она не поддавалась удару, даже не сдвинулась, лишь продолжала оставаться закрытой. Черт!

Этот дом – настоящая ловушка!

Бросив быстрый взгляд в сторону, встретила глазами с монстрами. При тусклом свете свеч эти существа выглядели еще уродливей и пугающей. Падающие на стены тени поднимались и тянулись к потолку. Мурашки волной промчались по коже, от тяжелого дыхания иноземных существ тело пробрал холод. Чудовища вылезали из дверных проемов, не давая мне шанса на побег.

"Адам... – молила я, – помоги..."

Но ответа от него не последовало. Давление под рукой угасло. Что все это значило, понять не могла, но сейчас ду-

мать хотелось о другом. От десятков пристальных взглядов чудовищ кружило голову. Отчаяние медленно раздирало по кусочкам. Но скоро эту физическую пытку принесет сверхъестественная сила: ганер или монстр...

Стоять и пялиться смысла нет. Надо бежать напролом.

Вытащив из кармана рюкзака электрошокер и крепко сжав его пальцами, зажимая еще нож, я побежала навстречу к дверному проему, ведущему на кухню. Чудовище, перегородившее путь, раскрыло пасть и громко взревело. Я стукнула ему по груди шокером, и от сильного разряда тока монстр взревел, и я толкнула его. Чудовище ударилось головой о шкаф, тот покачался и был готов рухнуть прямо на него. Я продолжала бежать напролом и, заметив вдали окно, ускорила еще быстрее. За окошком горел одинокий фонарь, заливающий местность спокойным белым светом. Он будто приманивал к спасению...или к еще одной ловушке.

За спиной звучали ругательства, крики Светланы отрезать живьем мне голову и рычание монстров. Подбежав к заветному окну, я дернула щеколду и, ощутив прилив облегчения, открыла форточку. Первым делом кинула куртку с ножами и, когда оружие с одеждой рухнуло на огромный сугроб, начала перелезать сама. Приближающийся топот заставил тело шевелиться быстрее, ноги неуклюже, но шустро переступили на подоконник, и я прыгнула. Голову ударила внезапная боль. Упав на холодный сугроб, заметила, как у подоконника столпились сектанты, и Марк Селиверстов держал в ру-

ках клок моих волос. Боль продолжила сверлить голову, но страх за жизнь давал силы бежать дальше. Схватив под охапку куртку и ножи, я начала отдаляться от дома.

– Схватить ее на машине! – раздался крик Светланы.

Очень тяжело перемещаться по сугробам, утопающие в снегу ноги сильно подводили меня, тысячи снежинок прилипли к блузке и колготкам и начали обдавать мощным холодом. Но адреналин горел в груди, согревал и отгонял мороз. Я боковым зрением замечала, как из окон вылезали сектанты, как из входной двери выпрыгнули монстры, как зажглись фары автомобиля Демьяна. Сердце замерло от ужаса. Но я продолжала бежать, приготовив в руках шокер, позволивший хоть как-то меня защитить.

Пробежав через врата забора, которые, к счастью, остались открытыми, я побежала навстречу к лесу, утопающему во тьме. Гигантские голые деревья уже не пугали так, как раньше. Скрывшись за ними, я продолжила отчаянно бежать. Из руки выскользнул один нож, но подбирать его не стала. Это может меня подвести...

Позади шумел двигатель автомобиля, кричали и ругались сектанты, взревели монстры. Эти вопли отдавались эхом по всему лесу. Я продолжала бежать через деревья, пытаюсь спрятаться в темноте. С каждой минутой крики сектантов становились тише, неразличимей, а это значит, что я убежала от них далеко...

Вот только как мне теперь выбраться из этого леса?..

...Спрятавшись за заснеженным огромным кустом, я затаила дыхание и начала прислушиваться. Где-то вдали громко обвалилась ветка дерева, заставившая напугано задрожать сердце. Непонятно, что ветку заставило упасть: тяжелый лед, прилипший к ней, или удар монстра...

Криков сектантов больше не слышно, лишь рев чудовищ перемещался эхом до ушей. Адреналин перестал гореть и греть тело, и я ощутила, как каждый сантиметр кожи обволакивал крепкий холод. Тело начало трястись, мурашки ураганом промчались по коже. Благо успела утащить куртку. Спрятала нож и шокер в карман. Вытащив дрожащими пальцами из кармана шапку, начала утепляться и обратила внимание, что моего рюкзака здесь не было... Неужели я его случайно выронила в доме сектантов?..

Какой ужас, там ведь мой кошелек, телефон, ключи от дома...

Такая паника охватила голову, что даже о холоде вмиг забыла. Все важные мне вещи остались в том проклятом доме! Что же теперь делать?!

И что случилось с ганером внутри меня? Почему я его не чувствую?

– Адам... – начала я звать того, кого считала своим воображаемым другом. Мне не хотелось верить, что он тот самый демон, о котором говорила сумасшедшая старуха. Если раньше я думала, что она бредит и крышей улетела в другую галактику, то теперь точно уверена, что внутри меня живет

некий "демон", ведь благодаря ему ганер сейчас не причинял мне боль. Неизвестное существо, подобное "богам ганерам", смогло остановить темного духа.

Вот только кто этот демон? И откуда он внутри меня?

Убил ли он ганера? Или темное существо еще заявит о себе?

Как мне дальше жить с этим?

Я хотела ради Даши узнать правду о чертовщине, разворачивающейся в моем поселке. Вместо приближения к истине еще больше запуталась, поняла, что являюсь сосудом для двух мощных сверхъестественных существ и застряла в темном лесу посреди ночи, одна, без ключей, без связи, с шоке-ром и ножом...

Ночь невыносимая. Где-то вдали ухнула сова, пронесился и выл ветер. Куртка перестала греть тело, отчего я прижалась к стволу дерева, плотно укутавшись одеждой, и пыталась хоть как-то согреться. Я боялась зажечь костер, вдруг привлеку внимание сектантов. Не удавалось уснуть от одной мысли, что меня найдут и схватят. Это пугающее предположение не давало сомкнуть глаза и расслабиться.

Единственное, чего я делала – ждала рассвета. Нечего ночью по лесу бродить. И когда черное небо начало слабо озаряться, поднялась и пошла искать любой ближайший населенный пункт. Хотелось сразу же выйти к своему поселку, но умом понимала, что дом Демьяна Селиверстова расположен

от него достаточно далеко, и я убежала в противоположном направлении.

Ноги слабо передвигались. Мучали жажда и голод. Терзало недопонимание. Беспокоил страх. Все эти чувства нахлынули так стремительно, что находиться в этом теле стало тошно.

Бродила я очень долго. Казалось, наворачивала круги. Деревья выглядели одинаково, все казалось очень знакомым. Грела лишь крохотная надежда, что я смогу выбраться отсюда. Но вот как я попаду домой? Ключи остались в логове этих чудовищ.

Тут до меня дошла страшная мысль: Витя знает номер моей квартиры. Что если он поможет этим монстрам ворваться в мой дом? Что если они сделают что-то с мамой, чтобы добраться до меня?..

Так сильно распирает и душит страх, что хотелось навсегда исчезнуть из этого мира. Вот теперь не знаю, хорошо ли я поступила, что сбежала или только усугубила этим ситуацию.

– Адам...прошу...отзовись... – продолжала молить, но слышала лишь давящую угнетающую тишину.

Небо слабо светлело, продолжая хмурыми облаками висеть над пространством. Было непонятно, который сейчас час. Но ветер усиливался, и я поняла, что если не доберусь в ближайшее время хоть до какой-то заправки для автомобилей и не попрошу помощи, то очень сильно замерзну. Курт-

ка уже не грела, она сама покрылась холодом и усугубляла ситуацию.

– Адам...помоги...демон во мне...хоть кто-нибудь...скажите что-нибудь...

Молчание раздражало. Хотелось выть от гнева. Но я продолжала молча идти туда, куда глядят глаза, слабо веря в спасение, которое с каждой минутой, казалось, не наступит...

Терпеть холод стало пыткой. Трудно передвигаться, думать, дышать. Пальцы настолько онемели, что уже не чувствовались. Зубы так сильно стучали, что казались стертymi. Я была на грани обморока. Еще чуть-чуть, и упаду в бессилии на сугроб и увижу последние минуты реальности.

Ледяной мощный порыв ветра толкал в спину и помогал передвигаться быстрее. Вдали раздался собачий лай. Прищуренными от холода глазами я осмотрелась и увидела, что дошла до частного сектора! Но не ощутила никакого счастья...Вокруг нет людей. Дома расположены в ряд вдоль дороги, скрывааемые высоким забором. В некоторых окнах загорался свет, но улица пуста.

Ноги онемели от холода. Через силу делая шаг, я медленно брела вдоль заборов. Нужно найти хоть кого-то и попросить помощи...мне нужно сделать звонок...я должна позвонить маме...

Но кого просить?

Неподалеку хлопнула дверь. Из ворот забора вышла низ-

кая женщина в пуховике. Она держала черный мешок от мусора и двигалась навстречу к огромным, покрытым льдом, бакам. Я хотела позвать, но из горла вышел только пар. Голос совершенно меня не слушался. Ноги идти отказывались.

Незнакомка была лишь единственным спасителем, но она меня не видела, довольно далеко я от нее была. Открыв крышку бака, она бросила мешок и потеряла руки. Затем пошла в сторону дома.

Я должна успеть.

– П-по-д-дожд-дите!!! – крикнула, но голос звучал слишком пискляво и хрипло. Собрав остатки воли в кулак, побрела к женщине. Направляясь к забору, она замерла и бросила удивленный взгляд на меня.

– Девочка! – громко сказала она, направляясь ко мне, – Девочка, а ты чего в такое время... о боже... – ее глаза широко округлились, – ты вся синюшняя! Где твои родители?

– М-мож-жн-но п-позвон-н-ить? – еле выговорила я, чувствуя, что шевелить губами было невозможно.

Женщина повернулась к дому и пронзительно крикнула:
– КО-О-ОСТЯ!!

Торопливый топот ног раздался за забором, и вот через пару секунд к нам подошел мужчина с накинутой шубой.

– Чего орешь в такую рань? – возмутился он.

– Ты посмотри, – она указала на меня, – вся синяя, на ресницах и бровях снежинки, дрожит.

Мужчина озадаченно и внимательно оглядел меня с голо-

вы до ног.

– Ты откуда? Ты не местная, – произнес он, остановив взгляд на моем лбу.

– П-п-поз-звонить... – начала я, но внезапно его пальцы схватили меня за запястье и, подняв подол рукава, мужчина внимательно оглядел руки, будто искал наличие...крестов. Затем он приподнял мою шапку и еще раз внимательно оглядел лоб.

– Пусть зайдет к нам, Таня, – сказал он женщине, – она не из этих. – и с этими словами он скрылся за забором.

Татьяна скептически фыркнула, услышав слова мужа. Затем придерживая меня за плечо, сообщила:

– Пойдем домой, согреешься, дадим телефон.

Женщина открыла ворота, и мы попали в небольшой дворик, укрытый снежным покровом. Из огромной деревянной будки выглянула крупная хаски. Пушистый серый пес, похожий размерами на волка, недоверчиво посмотрел на меня своими лучезарными голубыми глазами и залаял.

– Фу, Тим! Фу! – тут же воскликнула Татьяна, – Свои!

Хаски продолжил хмуро смотреть на меня, но умолк.

Женщина открыла дверь своего двухэтажного дома и помогла мне войти. Без ее помощи я со своими онемевшими ногами давно бы рухнула в снег и страдала от дикого холода.

– Девочка, тебе лучше переодеться во что-то сухое и теплое, – качая головой от удивления, проговорила Татьяна, рассматривая мой прикид, – вся синяя...боже...

Позади нее стояла лестница, с которой спускалась молодая девушка лет двадцати, одетая в голубую пижаму. Незнакомка была высокого роста и с атлетичной фигурой. Светлые пшеничные волнистые волосы лохматые и взъерошенные, будто к ним не прикасалась расчёска. Густые брови озадаченно сдвинулись, заметив меня, на круглом лице возникло недовольство. Светло-карие глаза холодно посмотрели на меня.

– Вика, одолжи какую-нибудь одежду на время? – заметив спускающуюся девушку, попросила Татьяна.

– Еще чего! – рассерженно сказала Вика, – Ты вообще кого в дом привела?

– Дай хоть что-то из своих вещей, чтобы согреть ребенка, – продолжала просить женщина. – посмотри, вся синяя.

Вика рассмотрела меня отстраненными мрачными глазами.

– Ну чего стоишь и кота тянешь за хвост? Принеси, – в голосе Татьяны начало звучать возмущение.

Вика недовольно фыркнула и пошла на второй этаж. Татьяна, тем временем, начала помогать снимать с меня куртку. Увидев белоснежные ослабевшие пальцы, она, с ужасом смотря на меня, расстегнула молнию.

– Какой ужас! Пойдем на кухню, чай горячий сделаю.

– Не-не н-надо... – с трудом произнесла я замерзшими губами. Мне было не по себе принимать такую помощь. Я же хотела поступить совсем иначе, – м-можно я п-просто п-

позвоню?..

– Позвонишь, но давай для начала согреешься. Поверь, тебе температуру тела нужно восстановить, – добродушно сказала женщина, сняв с меня куртку.

С лестницы спустилась недовольная Вика, держащая в руках теплую пижаму кугуруми в виде розового единорога. Она вручила одежду Татьяне, поджимая губы.

– На, – гневно бросила девушка, всунув женщине в руки пижаму.

– Чего такая злая? – не понимала Татьяна. – Давай завтракай и отправляйся на пары, электричка скоро приедет.

– Какие пары? Сегодня воскресенье, – буркнула девушка и торопливо направилась в ванную комнату.

– Подожди, не иди туда! – быстро сообщила Татьяна, оставив девушку за локоть, – Ребенок переоденется, и потом ты зайдешь.

Какой я ребенок? Не нравилось, что меня посчитали настолько маленькой. Неужели я слишком юно выгляжу?

– Короче понятно, – грубо бросила Вика и пошла наверх.

Я проводила ее глазами. Стало очень неприятно, что я одним своим присутствием принесла недовольство в чужой дом. А ведь хотела просто попросить позвонить!

Татьяна завела меня в теплую уютную ванную комнату. Женщина, видя мои трясущиеся пальцы, которыми бесполезно что-либо сейчас делать, помогла расстегнуть пуговицы блузки. Ее взгляд испуганно застыл на разорванном ис-

пачканном рукаве и засохшей кровью на коже руки.

– Боже, откуда это у тебя?

Я не знала, что на это сказать и промолчала. Татьяне стало не по себе от увиденного. Хорошо, что еще рана на руке сама по себе затянулась, и ей не пришлось видеть еще это.

Женщина помогла надеть на меня пижаму кугуруми и отмыть след крови на руке. Мягкая нежная ткань плотно прилегала к телу и начала слабо согревать. Стало легче, но холод не хотел отступать до конца.

Татьяна положила мою старую одежду на батареи и вручила телефон. Набрав номер мамы, я начала с нетерпением ждать ответа, но звучали лишь долгие напряженные гудки, назойливо звенящие в ушах. После нескольких гудков женщина по ту сторону связи сообщила, что аппарат телефона выключен.

– Не могу дозвониться, – расстроено сказала я, протянув Татьяне телефон.

Как мне быть? У меня даже ключей нет, чтобы домой попасть. Почувствовала себя просто потерянной. Даже страшно представить, что с мамой случилось, почему она не берет трубку. Хочется верить, что телефон просто сел, а она до сих пор спит.

– Больше никому звонить? – грустно спросила Татьяна. Издала она печальный вздох, увидев, как я покачала головой.

– Давай посидишь у нас до восьми утра, согреешься, а потом попробуешь еще раз? – предложила Татьяна, – Возмож-

но, еще спят, и поэтому не берут трубку.

– А который час?

– Пол шестого.

Пол шестого... Я приехала в дом Селиверстова где-то в двенадцать, сбежала примерно в час ночи. Получается, сидела в лесу пять с половиной часов?..

– Пойдем выпьешь чаю, покушаешь? Заодно расскажешь, что с тобой случилось, – предложила Татьяна.

Мне было не по себе находиться в их доме. Приятно, что эта добрая женщина хочет помочь мне, незнакомой девчонке, заблудившейся в лесу, но я совершенно здесь чужая, мне не стоит тут находиться...

Но и домой пешком идти я не могу в пол шестого утра.

– Давай не стесняйся, пойдем, – добродушная улыбка возникла на лице Татьяны, которая отбросила все мои сомнения. Я робко кивнула ей, и она повела меня на кухню.

На кухне витал приятный запах блинчиков. Муж Татьяны стоял у микроволновки, где грелась еда в тарелке. Тихо заваривался на газовой плите чайник. За окном мирно развалился возле будки хаски.

Микроволновка издала писк. Константин вытащил тарелку и, повернувшись, встретился со мной взглядом.

– Ты откуда, девочка? – спросил он, присев за стол.

– Поселок Западный, – ответила я и оглядела глазами кухню. Куда сесть, даже не знала. Неловкость не давала мне сделать шаг.

– Садись, не стесняйся, – кивнула Татьяна, указав на один стул, на который я тут же села.

На кухню прибежала Вика. Ее присутствие удивило Татьяну.

– О, в такую рань решила позавтракать? Не узнаю свою дочь.

– Пофиг, жрать то хочется, – быстро ответила та, открыв холодильник, и начала руками перебирать упаковки продуктов на полке.

Татьяна положила мне тарелку с овсяной клубничной кашей. Вкусный ароматный запах ударил в ноздри и пробудил немного аппетит.

– Ты из соседнего поселка значит? – поинтересовался Константин. — Достаточно далеко отсюда, – задумчиво проговорил он.

Я робко кивнула. Ложка под волей моих ослабевших рук продолжала неуклюже ковыряться в тарелке.

– Ох, это там маньяк ужасы вытворяет?! – испуганно ахнула Татьяна, наливая кипяток в кружки. Нежный аромат черного чая окружил собой кухню.

– Нет там никакого маньяка, – тут же отчеканил мужчина, – во всех бедах там виноваты сектанты.

Услышав это, я подавилась. Вика хмуро меня оглядела, ничего не поняв, и поставила глубокую тарелку с молоком и хлопьями на стол. А мне не верилось в услышанное. Этот мужчина действительно что-то знает. Не зря рассмотрел мои

руки на наличие метки...

– Ой, вечно у тебя, Костя, одни сектанты во всем виновны... – недоверчиво сказала Татьяна.

– Это правда. – тихо сказала я.

Татьяна и Вика устремили на меня озадаченный взгляд. А Константин медленно кивнул.

– От них ты сбежала? – предположил мужчина. – Это объясняет твою окровавленную блузку, – он указал на сохнущую одежду. Рукав, покрытый грязными пятнами крови, прижался плотно к батарее.

– Вы что-то о них знаете? – молчать не получалось. Несмотря на захватившую тело слабость, хотелось многое выяснить.

Константин тяжело вздохнул:

– Немного. Мой младший брат три года назад к ним присоединился.

– Валя? – тут же спросила Татьяна.

Ее муж кивнул, упираясь лбом к сплетенным пальцами замком.

– Его звали... Валентин Шевченко? – вспомнив, как старуха упомянула некоего "предателя", которому удалось сбежать, спросила я.

– Да, – нехотя кивнул Константин, – мой младший брат... Между нами десять лет разница... Взял по глупости вступил к этим мерзавцам. Я говорил ему, этот трудный период в твоей жизни временный, получится еще найти работу и девуш-

ку еще лучше встретишь, жизнь наладится, а он взял и в секту вступил...

– Одна сектантка говорила, что он предатель, и они не могут его найти.

– Да, он пол месяца назад сбежал от них. Пришло мне ночью сообщение на телефон, что он в ужасе, что сектанты натворили какой-то "кошмар", и сбежал. Не знаю сейчас, где он. Трубку не берет, возможно, выбросил сим-карту. А ты чего там забыла? Еще совсем юная...

Я коротко пересказала свою историю о Даше. Что хотела выяснить, куда она пропала, почему Марк Селиверстов носил эти три креста на руке и как секта связана с теми чудовищами. Вика громко сглотнула, услышав о монстрах, Татьяна скептически сдвинула брови, а Константин вновь с грустью кивнул.

– Видел этих тварей на территории вашего поселка, когда с ночной смены ехал. Страшные, как черт, на мутантов похожи... Если верить твоему рассказу, то после обряда, совершенного вначале ноября, в твоём поселке начался этот переполох? Валя написал мне тогда сообщение. Вот что он имел в виду под "кошмаром". – с неким озарением в голосе сказал мужчина, но его глаза были все так же мрачны и грустны.

– Значит, эти сектанты веровали реальных существ? – изумилась своему же вопросу Татьяна.

На лице Вики застыл испуг.

– Страшно то, что из-за этих сектантов эти твари появи-

лись в нашем мире. Непонятно, как от них избавиться. Эти уроды-сектанты всех вокруг вербуют, и отчаянных потерянных людей, и неизлечимо больных, и даже наивных детей... – в голосе Константина звучали нотки безысходности и гнева. – ходят с этими ужасными метками, считают себя избранными... Валя, помню, говорил мне о некоем главаре, который на руле у этой секты. Хотел бы я ему морду набить... – Константин разочарованно стукнул кулаком по столу.

– А полиция никак не может это прекратить? – вмешалась в разговор Вика. Девушка уже не напоминала ту злобную буку.

– Да они этих сектантов вообще всерьез не воспринимают. Считают простыми религиозными фанатиками. Да и найти их не могут, те вечно скрываются, след за собой не оставляют.

– А можно как-то связаться с вашим братом? – предложила я, – Хотелось бы узнать, какой обряд они проделали и как изгнать тех монстров из нашего мира.

– Увы... нет... Говорю же, пропал мой брат. Сим-карту что ли выбросил. Писал заявление в полицию на поиски, а толку ноль. Уже пол месяца считается пропавшим без вести. Даже не знаю, жив он или нет. Подал бы знак хоть какой-нибудь...

На кухне воцарилась пугающая тишина. Аппетит снова пропал. Татьяна ошеломленно качала головой, Константин молча доел свой завтрак и оставил тарелку в раковине, Вика задумчиво ловила ложкой плавающие в молоке хлопья. А я

не знала, что мне делать, как мне дальше жить...

"Адам..." – позвала я того, кого хотела услышать.

– Алиса... – неожиданно прозвучал в сознании обеспокоенный голос Адама.

Дрожь пробежала по телу. Я чуть было не подавилась от неожиданности. Парень появился напротив меня. Пока Татьяна складывала грязные тарелки в раковину и включала кран воды, я устремила взгляд на Адама. Стало неловко от ощущения его взгляда на себе.

"Неужели ты отозвался?"

– Я хотел бы с тобой поговорить... – начал он, но вопрос Татьяны сбил его с мысли.

– Алиса, а ты со своей мамой связывалась?

– Да, но она не берет трубку. Она не знает, что я здесь... – покачала я головой.

"Попозже поговорим" – быстро сказала я Адаму. Тот с виду расстроился, видимо был настроен на долгий разговор, но сейчас не подходящий момент.

– Ну попробуем позвонить ей через часик. Если что, попросу мужа тебя до Западного довести.

– Спасибо большое... – не веря такой доброте, изумленно произнесла я, – я буду очень благодарна.

– Да ладно тебе, – улыбнулась искренне женщина, проводя мыльной губкой по тарелке, – главное, что ты согрелась.

– Можно я выйду умоюсь? – попросилась, надеясь запереться сейчас и поговорить с Адамом.

Татьяна кивнула, и я в спешке направилась в ванную. Направляющаяся туда Вика снова хмуро сдвинула бровки, увидев, как я подошла к санузлу. Краем глаза заметила ее сжимающиеся от злости кулаки. Было неприятно приносить ей дискомфорт, но мысли об Адаме настолько взяли надо мной вверх, что больше ни о чем думать не хотелось.

Заперев дверь на щеколду, я включила кран. Струя воды громко шумела. Это поможет мне на некоторое время поговорить с Адамом. Ничто не должно отвлечь меня от серьезного разговора.

"Адам?" – позвала я.

Он тут же появился передо мной, будто с нетерпением ждал моего зова. Мне было тяжело смотреть на него после вчерашнего. Даже не могла понять почему: то ли от знания, что он был прав насчет Вити, но я не хотела его слушать, и мы поссорились. То ли от глупого предположения, что Светлана имела в виду его. Что он *тот демон*, живущий во мне.

– Алиса... – нерешительно начал Адам.

"Старуха говорила, что внутри меня живёт одно существо...ты не знаешь, кто это? И правда ли это?" – я нервно сглотнула.

Конечно, это была правда...ведь тот демон утихомирил духа ганера и не позволил ему завладеть мной.

Адам опустил вниз глаза:

– Знаю, кто это.

"Кто?" – сердце от этих слов застыло. Холод пробежал от

кончиков пальцев на ногах до груди.

Адам шумно втянул воздух:

– Это...я.

"Ты?.."

– Это про меня говорила старуха. Я – то существо, застрявшее в тебе и не имеющее контроль над твоим сознанием. Мог лишь иногда брать контроль над твоей левой рукой. Это я со Светланой поймал контакт, когда она во время ритуала звала духов ганеров.

Я сделала шаг назад и чуть не упала. От потрясения у меня ослабли ноги. Спиной упёрлась в стену, которая помогла удержать равновесие.

– Как...так?.. – случайно вслух спросила я.

Мой воображаемый друг, некогда казавшийся безобидным плодом фантазии, красивый длинноволосый парень, от которого внутри меня в животе порхали пресловутые бабочки, на деле...существо из иного измерения. Я в шутку думала об этом, но не могла предположить, что фантастические мысли окажутся реальностью. И от этого знания стало на душе страшно. Внутри меня действительно живёт иная сущность, облаченная в прекрасную оболочку, придуманную моим воображением.

Но он спас меня...дважды...и старуха говорила, что он не хочет меня отдавать сектантам, чтобы я стала сосудом для духов ганеров.

– Мне нравилось, что ты считала меня своим воображае-

мым другом. – на печальном лице Адама появилась слабая улыбка, – Ты так хорошо ко мне относилась, ты любила меня и дорожила мной. От этого я сам тебя полюбил. Но я не решился говорить тебе правду о себе потому, что боялся тебя напугать. И потерять.

Адам сделал шаг ближе и притронулся к моим предплечьям. Его касания нежно пронеслись по коже, вызывая лёгкую дрожь. Сердце учащенно забилось, когда его губы прикоснулись к моему лбу. В голове возникло глупое желание ощутить эти губы на своих. Но чувство страха прогнало этот манящий соблазн.

Его губы широко улыбнулись. Адам, видимо, понял, о чем я подумала. Щеки густо покраснели.

"Быть...не может..." – продолжала удивляться я ситуации.

– Я понимаю тебя, Алиса. Но я не желаю тебе зла. Целых полтора года я был постоянно с тобой и не приносил тебе боль. Наоборот, избавлял от нее. Ты называла меня своим волшебником. Мне это так нравилось от тебя слышать.

Его слова растопили мое сердце, и даже чувство страха немного угасло. Его голос, добрый, чистый и искренний расслаблял меня. Но я не могла успокоиться до конца.

"Ты...кто ты?!" – настойчивым тоном потребовала я.

– Родом из другого измерения, жил до тебя в Астрале.

– Чего?! – вырвалось у меня.

Громкий стук по двери заставил сердце чуть из груди не

вылететь. По ту сторону кто-то настороженно стучал пальцами по двери.

– Алиса, ты в порядке? – прозвучал обеспокоенный голос Татьяны.

– Да-да, – торопливо сообщила я, регулируя кран воды, – умываюсь.

– Давай шустрей, скоро тебя домой отвезем. – и с этими словами женщина отошла от двери.

С облегчением вздохнула. Благо эта добрая женщина не знает, чем я в ее санузле занимаюсь на самом деле...

Я вновь обратилась к Адаму, просверлив его скептическим недоверчивым взглядом. От одного воспоминания, ударившего по голове, молчать стало пыткой.

"Значит, ты знал, что происходило все это время в поселке...и молчал... – хмуро проговорила, – это объясняет твои уходы и долгое молчание, ведь раньше мы двадцать четыре на семь были вместе.

– Это не так, Алиса, – покачал головой Адам. Его глаза печально потускнели от моих слов, – я не знал, что происходит. Когда ганер в тебя вселился, я понял, в чем дело и почему поселок заполняется этими монстрами. А пропадал я потому, что в одиночестве хотел обдумать многое. Почему в поселке творится такое и другие свои переживания...

"И почему тогда поселок заполняется этими монстрами?" – не успокаивалась я. Такая страшная злость окутала меня крепкой дымкой, что не могла прийти в себя. Хотела

знать многое.

– Потому что это истинное обличье ганеров. В своем мире они так выглядят, но для человеческих глаз невидимы, так как живут в пятимерном измерении. Вселяясь в людей через открытую кровоточащую рану, они захватывают сознание и другие органы, заражают кровь и разламывают кости для трансформации. Ганеры умные, они научились возвращаться в человеческую форму, но изнутри внутренности тела напоминают сплошную кашу из смешанных кусков костей, органов и тканей. Ходят поломанными ногами благодаря своей сверхъестественной силе. Но они намного сильнее в своем истинном обличье.

Я тяжело вздохнула. Звучало правдоподобно. Но злость была не довольна и продолжала меня терзать.

"Я звала и звала тебя в лесу, надеясь услышать тебя. А ты молчал... Почему?!" – обида и гнев слились и мощной волной обрушились на Адама.

– Я долго сражался с ганером... и меня это сильно утомило... я уснул... давно не тратил столько энергии.

Все равно не получалось успокоить нервы. Хотелось показать Адаму, насколько сильно меня обижали его молчания и пропажи. Я нуждалась в нем ночью, а он всего лишь уснул!

"Ты сказал, что думал о своих переживаниях. И что же это?.."

Адам помрачнел от моего вопроса. Уголки бровей опустились, губы сжались в тоненькую линию.

– Алиса... – расстроено начал он, – может не надо?..

"Мои мысли ты читаешь спокойно. Почему я не могу о тебе все знать?" – злобно воскликнула я.

Адам поднял сухие печальные глаза наверх и начал говорить слишком искренним и грустным голосом. Некоторые слова проглатывались, голос дрожал от нерешительности.

–...хорошо. Думал о твоём будущем... Ты бы явно после университета встретила свою будущую любовь и вышла замуж, родила бы ему чудесных детишек, гуляла бы с ними и мужем по парку, отмечала праздники, проживала настоящую насыщенную жизнь. А я останусь один...и...

Он тут же умолк, будто боялся говорить. Но я хотела услышать все до конца.

"Продолжай".

Адам опять шумно втянул воздух, сжимая пальцами свое предплечье.

– Как я буду жить, видя, что девушка, которую я сильно полюбил, в отношениях с другим? С простым человеком, имеющим физическую оболочку? Ты сможешь его спокойно обнимать, целовать, причем не только во снах, но и в реальной жизни...

Подобное я не ожидала от него услышать. В моих глазах Адам был настоящим слушателем и мудрым наставником. Я не думала, что его будут заботить мои будущие отношения, причем настолько, что он впадет в кризис. Его искренний, но опечаленный голос изгнал внутри меня злость.

Когда-то я мечтала быть девушкой Адама, не просто подругой, а спутницей жизни, на что слышала его легкие смешки. Думала, что он не воспринимает мои чувства всерьез, и между нами ничего никогда большего не будет. Да и в голову не может прийти предположение, какими будут эти отношения, ведь у него нет физического тела, и для меня он был воображаемым другом... Хотя для истинного счастья важно понимание...

И вот он сейчас сказал, что сам любит меня, как девушку, а не подругу. Это признание не укладывалось в сознании. Быть такого не может... *Он в меня влюблен...*

– Ох... – невольно вырвалось из губ.

– Знаешь, я ревновал тебя к Вите. Меня задевали твои слова попробовать что-то с ним... Я понимал, что это плохо, ревность ужасное чувство, и ты сама вольна выбирать себе партнера, но ничего не мог с собой поделать. Витю хотелось придушить. И этого мерзотного Демьяна...

"А он тут причем?" – слабо рассмеявшись, не поняла я.

– Ты с ним кокетничала. Было неприятно, но я себя сдерживал.

"Погоди... ты все видел?"

Опять же я предполагала, что он мог наблюдать за мной после ссоры, но не подавать виду. Снова угадала. Похоже, между нами действительно крепкая связь, благодаря которой я чувствовала его ментально и духовно.

– Конечно, – кивнул Адам, – хотел узнать, чем для моей

девочки закончится эта вечеринка.

"Моя девочка". Как это мило звучало. Сердце растопилось от умиления, что подобное я слышала о себе. Он никогда так не называл меня, и из его уст это звучало невероятно красиво.

"Но ты ведь хотел, чтобы у меня были друзья..."

– Подруги, – поправил Адам, – а не всякие типы вроде Вити и Демьяна. Нет...ты не подумай. Если найдешь себе парня и будешь с ним счастлива, то это...прекрасно. Но мне как-то думать об этом...неприятно.

Я не знала, что на это ответить и уперлась взглядом в раковину. Адам тоже замолчал. Лишь шум воды проносился по ванне.

– Алиса, у тебя все нормально? Что-то ты задержалась...
– вновь заговорила со мной через дверь Татьяна.

– Уже выхожу! – громко сообщила я и, закрыв кран, собралась выйти, но Адам меня остановил.

– Прости, что не говорил тебе правду о себе.

Я печально вздохнула:

– И ты меня прости, Адам, что я тебя не послушала.

Открыв дверь, я переступила порог и встретилась с изумленными глазами Вики.

– Ты с кем разговаривала? Кто такой Адам?

Сначала не поняла, как она меня раскусила, а потом вспомнила, что извинилась вслух. Лицо покрылось краской. До чего же стало неловко.

– Тебе показалось, – растерянно ответила я.

– Да нет, ты прощение у какого-то Адама просила, – кивнула Вика. – у тебя точно все в порядке?

– Абсолютно. – бесстрастно ответила я.

Вика поджала губы:

– Ладно.

Я собралась отойти от нее, как девушка резко за спиной воскликнула:

– Постой! Извини, что я грубо отреагировала на тебя сначала. Просто проблемы в универе...

– Ничего страшного, – слабая улыбка появилась на лице.

Вика протянула мне отрезанный листок от тетради с написанными синей пастой цифрами.

– Мой сотовый. Можешь звонить, если будут трудности, но желательно вечером, днем у меня пары. Когда со своим разберешься, можешь найти меня в соц сетях. Везде забита как Виктория Шевченко.

– Хорошо, спасибо, – добродушно сказала я, взяв бумажку с номером телефона Вики.

До мамы дозвониться не получилось. То ли проблемы со связью, то ли с ее телефоном. Надеюсь, что именно с телефоном, а не с ней. Мне было страшно думать о том, что с ней могло что-то случиться. Я волновалась уже не о вреде снотворного, а о внезапном нападении сектантов в собственную квартиру.

Как мне вернуть телефон? Кошелек? Ключи?..

Как мне вернуть прежнюю жизнь?..

Константин согласился довезти меня до поселка Западного. Мы с ним и Татьяной поехали по длинному шоссе, а Вика осталась дома смотреть сериалы. Адам сидел рядом со мной на заднем сиденье и любовался пейзажем за окном. Мрачные деревья слились друг с другом из-за быстрой скорости автомобиля. Не верилось, что я провела эту ночь в лесу и осталась жива после той вечеринки...

Я продолжала смотреть на Адама. Внешне всё тот же парень, мой старый друг, спокойный и рассудительный человек. Но мысль, что он на деле иная сущность, не покидала сознание и продолжала шокировать. Я понимала, что глупо его бояться, ведь он никогда не делал мне больно, но страх не покидал меня, а продолжал настойчиво терзать нервы.

Адаму это не нравилось. Его беспокойный взгляд сосредоточенных глаз устремился на меня.

– Алиса, прошу, хватит про меня плохо думать. Если я из Астрала, это ещё не значит, что я чудовище.

"Старуха назвала тебя демоном..."

– Под этим она имела в виду то, что я имею такую же силу, как ганеры, хоть мы из разных миров.

Благодаря этому ты вырубил эту тварь во мне...

– Я все тот же Адам, которого ты знаешь.

"У тебя на самом деле другая внешность? Другое имя?"

Адам кивнул.

"Покажи свое истинное лицо". – настойчиво попросила я.

Адам повернулся лицом к окну:

– Нет.

"Почему?" – не поняла.

– Я на самом деле выгляжу совершенно иначе. Тебя это отпугнет.

"Ладно. А зовут как?"

Адам тяжело вздохнул:

– Тоже пока лучше не знать.

Не нравилось мне это. Чего он скрывает? Я ему всегда говорила правду, а он боится. Но чего он боится? И раскроется ли он когда-нибудь?

Я задала самый главный беспокоящий меня вопрос. Принять эту правду было очень тяжело, сознание продолжало отказываться от такого шокирующего факта. Когда-то я психически приняла факт, что со мной общается плод моей фантазии, и это не диагноз, а состояние изменённого сознания. Но плод фантазии оказался демоном, родом из иного тонкого мира...

"Как так получилось, что ты оказался во мне?"

Адам прикоснулся пальцами к тыльной стороне ладони. Робкое касание кончиков пальцев обдало легким теплом.

– Помню был в тот момент в Астрале, рядом с твоим домом. Ощутил сильную вибрацию в пространстве. Ты в этот момент медитировала. Меня будто магнитом привело к тебе. Я застрял в твоём подсознании. Я был страшно зол и на-

пуган, а ты совершенно ничего не почувствовала. Я пытался выбраться, но все было бесцельно, я пытался оставить тебе знак, но ты меня совершенно не слышала. Тогда твоя психика была крепка, как лёд в Антарктиде, и достучаться до тебя у меня не получалось. Ещё тогда ты узнала о своих тульпах и решила одного создать. Я не поддерживал эту мысль. Игры с разумом ни к чему хорошему не приведут. Но ты упорно медитировала, а я лишь наблюдал за тобой и понял, что ты девушка хорошая. Тебе удалось благодаря медитациям создать мыслеформу будущего воображаемого друга, и так получилось, что я слился с той мыслеформой и смог заговорить с тобой. Я видел, как ты радовалась, как ты была этому счастлива. Ты очень хорошо ко мне относилась. Я... в тебя влюбился и решил остаться. Один раз случайно нашел способ покинуть тебя, но... не решился.

"А сейчас можешь выйти из моего подсознания?"

– Да, но, если я это сделаю, мы больше никогда не увидимся. Ты останешься в этом мире, а я уйду в свой.

Адам продолжил не отпускать руку и наблюдал за моей реакцией. У меня от этих слов будто сердце разорвалось по кускам. Как бы я на него ни сердилась, не хотела его терять. Та ссора из-за Вити меня сильно расстроила, и если бы не стремление отправиться ради Даши на вечеринку, то я бы ушла глубоко и надолго в медитации, чтобы не находиться разумом в этом мире. Представить свою жизнь без Адама не получалось. Он мне очень дорог. Пускай он... по-настояще-

му реален и сверхъестественен.

"Пожалуйста, не уходи" – сдавленно ответила я, почувствовав, как от подобного предположения на глазах выступили слезы.

Адам ближе ко мне наклонился и провел прозрачной рукой по нижней веке, пытаясь смахнуть слезинку. Она осталась, но я улыбнулась.

– Не уйду. – парень оставил легкий поцелуй на лбу, – Я больше никогда не оставлю тебя.

Если он только был материален, я бы прижалась щекой к его груди и слушала его дыхание. Наши пальцы сплелись преданным замком, а сердца слились в унисон...

Я не буду на него больше сердиться. В конце концов мы оба совершали ошибки, за которые друг друга прощали.

– Эм...Алиса... – раздался голос Татьяны, в котором ярко звучали нотки недоумения и испуга.

– Что такое? – спросила я и, когда остановила свой взгляд на переднем окне, широко округлила глаза.

Впереди находился мой поселок, а именно одна из первых улиц, которую видят приезжающие. Но выглядела она совершенно иначе. Вывеска с названием поселка проржавела и шаталась под дуновениями ветра, держась изо последних сил. Дома казались опустевшими, мрачными и заброшенными, словно жильцы их покинули много лет назад. Утопающие во тьме окна с разбитыми стеклами, одинокие пустые улочки с кинутыми автомобилями. От поселка исходи-

ла пугающая аура, словно это место исчезло с лица планеты благодаря смертельной катастрофе.

– Это точно поселок Западный? – засомневалась Татьяна.

– Да, – кивнул Константин, внимательно разглядывая пустующую улицу, утопающую в бледно-сером тумане. – Это он.

Мне было страшно рассматривать свое родное место проживания. Как будто реально под чей-то невообразимой силой все живое вокруг стерлось. Горло перехватило от сжимания спазма. Пугающее чувство потерянности и безысходности заставило меня впасть в оцепенение. Неужели мой поселок мертв? Как же моя семья? Что же происходит вокруг?!

– Давай еще проедем и посмотрим? – предложила, не унывая, Татьяна, – Должно же быть хоть какое-то логическое объяснение происходящему. Я понимаю, что сегодня воскресенье, и многие еще спят у себя дома, но чтобы все выглядело настолько заброшенно...

– Как-то ехать туда... нет желания... будто что-то прогоняет... – шептал мужчина, и от последних слов его голос дрогнул.

Слабый сероватый дымный туман расстилался по лесу, усиливая страх.

– Я тоже что-то чувствую... – кивнула я, ощущая приближающуюся к нам темную энергию, от которой тело покрылось гусиной кожей. Не хотелось туда ехать, не хотелось нырять в этот туман. Меня что-то отталкивало.

– И я. – Татьяна поежилась на кресле. – Но нужно отвезти Алису.

Константин сделал глубокий вдох и нажал на педаль. Когда автомобиль тронулся и поехал по пустующей улочке, я внимательно оглядывала каждое здание, надеясь увидеть хоть где-то одного человека. Ужас и ощущение неизведанной энергии продолжали сковывать, в голове плыло от неверия происходящего. Туман рассеивался на глазах, вызывая небольшое удивление. Когда мы немного проехали улицу, поселок будто на глазах внезапно ожил и заполнился. Мрачные пустые здания посветлели, в некогда черных окнах зажегся свет, из заброшенных магазинов выходили потихоньку люди, а тот серый туман вообще испарился.

– Странно... – в неверии качала головой Татьяна, – мину- ту назад все было мертво и глухо, а тут стало привычно.

Я не могла понять, что происходит. Действительно все вернулось в прежнее русло. Но как объяснить тот ужас, который встретил нас по дороге?

– Говорю, чертовщина полная происходит. Валить отсюда надо. – мужчина расстроено посмотрел на меня, – Переезжайте как можно скорей.

Я кивнула. Но увы, с деньгами до сих пор глухо. Остается лишь ждать приезда папы из командировки.

"Адам, как объяснить это? – в надежде, что он что-то знает, спросила я, – Почему за территорией мой поселок выглядел безжизненным?"

От слов Адама сердце настолько страшно заколотилось, что казалось могло не выдержать напряжения и лопнуть.

– Видел однажды похожее. Кажется, твой поселок настолько поглощен другой силой, что попросту исчез из твоего мира и перенесся в другое пространство.

"Как так?.." – грудь сдавило от испуга.

– Твой поселок окружен будто неким ореолом. Для других городов твой дом теперь не существует. Но приезжая сюда, кажется и не пропадал вовсе. Вот только видят поселок живым и заполненным людьми лишь те, кто решится переступить порог того "ореола".

Сознание помутилось от шокового состояния. Я не могла спокойно смотреть на знакомые и родные улицы, которые вызывали раньше у меня теплые воспоминания о детстве, беззаботных прогулках с друзьями после школы. Мой дом будто находится в ином мироздании.

– Та сила, которая прогоняла вас, связана с ганерами. Эта энергия не позволит не местным попасть в поселок. Ситуация еще хуже, чем казалось раньше.

"Это объясняет, почему к нам еще не ворвалось правительство с солдатами для поиска и уничтожения монстров. Для них мы теперь не существуем, для них мы мертвы..." – от этих мыслей чуть не впала в истерику. Эмоции безумно переполняли и стремились вырваться наружу, но я с трудом сдержала свой прорыв. Не нужно это делать перед Константином и Татьяной.

– Возможно эти люди вокруг – и не люди вовсе. – ошеломляюще проговаривая, вынес вердикт Адам, глядя в окно.

Наконец автомобиль остановился у моего дома. Только в сердце не становилось тепло от мыслей про дом. До сих пор не верилось, что территория поселка окружена мистическим барьером, не позволяющим никому переступить черту, и мы заперты в плену чудовищ. Один из этих монстров поселился во мне...

– Позвони в домофон, а мы пока подождем, – сказала теплым тоном Татьяна.

Набрав в домофоне номер нашей квартиры, я с замиранием сердца ожидала ответа от мамы. Вот сейчас она точно должна взять трубку. Облегчало присутствие Адама, благодаря ему я знала, что не потерялась и не осталась одна в этом мире.

Мама ответила – со спины рассыпался на куски тот груз, наполненный страхом, волнением и чувством покинутости. Но легче не стало, услышав, каким голосом ответила в трубку родительница.

– Что ж, прощай, Алиса! – Татьяна обняла меня, – Если что, звони нам.

– Да, конечно, Вика дала сотовый, – кивнула я, – спасибо за все!

– И попробуйте уехать отсюда. Это место небезопасное. – грустно покачал головой Константин.

Все внутри сжалось от этих слов.

Проводив уезжающий автомобиль, я зашла в подъезд. Чувствовала, что мне предстоял нелегкий разговор с мамой. Из-за потери ключей я не смогла, как мышка, юркнуть обратно домой без всяких подозрений.

– Ну, где ты была? – не успела переступить порог квартиры, как на меня обрушился этот вопрос, озвученный грубым суровым голосом мамы. Она стояла у двери и, скрестив руки, сверлила меня рассерженным взглядом. – Почему ты была недоступна? – возник еще один вопрос, на этот раз сухо проговоренный.

Я была очень растеряна. Ее взгляд и голос сулили недоброе. Несмотря на то, что я придумала свою версию, она тут же вылетела из головы, стоило лишь встретиться глазами с мамой.

– Я с утра ходила к однокласснице... у нас контрольная в понедельник, мы готовились... – мой голос звучал очень неуверенно и дрожал.

– Почему мне не сказала?

– Ты так спала крепко, я не стала тебя будить. – первое, что пришло на ум, сказала я. Хотя даже не знала, когда она проснулась!

– Где твой телефон? Ключи? – продолжала не униматься мама.

Как же было тошно от этих вопросов. Хотелось сказать правду, чтобы не лить в уши сладкую ложь, но от этой прав-

ды дело еще ухудшиться. Вообще начало злить! Почему нужно задавать эти вопросы, касаемы потери рюкзака?!

– Я купила тебе красивый рюкзак! Куда ты его дела?! Почему ты не отвечала на мои звонки, а звонила мне с чужого телефона?! – маму начало раздражать мое молчание. Я снимала с себя ботинки, соображая, как ответить.

– Отвечать на мои вопросы собираешься?! – новый вопрос из уст матери звучал еще суровей. Холодок пробежал по позвоночнику, когда я услышала такой гневный голос в свой адрес.

– Потеряла телефон... – тихо промямлила я, снимая с себя куртку.

Родительница удивленно ахнула:

– Бестолочь! Дорогой телефон...потеряла...Да как ты могла?!

Я обескураженно пожала плечами.

– И рюкзак тоже потеряла?! – мама не могла успокоиться.

Пришлось кивнуть.

Мама гневно стукнула ногой по полу.

– Хорошо! Никаких новых телефонов покупать я тебе не собираюсь, мы копим деньги на переезд в город. Ходи с папиным кнопочным нокиа, живи без ключей, раз ты такая растеряша, не ценящая то, что тебе дают!

Сказав это, она зашла в свою спальню, злобно и громко хлопнув дверью. От такого удара, казалось, потолок упадет. Я от ужаса подскочила на месте.

– Извинись перед ней, – мягким тоном попросил Адам.

Эти слова вызвали такую бурю негодования, что я была готова кричать вслух.

"Я ещё должна извиняться? За что?! Она первая на меня наехала!"

– Я понимаю. Но знаешь, в некоторых ситуациях лучше пренебречь гордостью и пойти первым на шаг перемирия, даже если вины своей не ощущаешь. Поверь, так будет лучше, чем потом несколько дней жить в обиде, которая начнет тебя по кускам разъедать. Поговори с ней ещё раз, успокой ее и дай ей шанс. Тем более, пойми, какого ей.

Слова Адама утихли тот взрыв гнева. Он прав. Мы обе были на эмоциях, но сейчас можем попробовать успокоиться и друг друга понять. Я тоже виновата, что оставила свой рюкзак в доме сектантов.

– Мам! – позвала я и направилась к ее комнате. Открыв дверь, осторожно заглянула в ее комнату и обнаружила ее стоящей возле шкафа.

– Чего ещё?! – зло воскликнула она.

Ничего не сказав, я подошла к ней и заключила ее в объятия и, прижимаясь щекой к ее уху, тихо проговорила:

– Прости. За все. Чего бы я ни натворила.

Мама тяжело вздохнула, поглаживая рукой по спине:

– Ты тоже меня пойми. Даша пропала... увидев твое отсутствие, я запаниковала...

– Я жива, со мной все в порядке.

За исключением одной потусторонней заразы, поселившейся во мне.

– Это хорошо... – ее теплые губы робко коснулись моей макушки. На душе стало легче, ощущая тепло матери, окутывающее кожу.

"И попробуйте уехать отсюда. Это место небезопасное."

– Мам, что насчет переезда? – от заданного вопроса меня слабо била дрожь.

– У папы командировка закончится через пару дней и, когда он приедет, мы снимем на время квартиру в соседнем городе.

Это немного успокаивало.

Зайдя в комнату, я устало рухнула на кровать и тут же вспомнила, что надо незаметно вернуть нож. Надеюсь, пропажу второго ножа мама не заметит...

Оглядела внимательно правую руку. Она казалась все так же простой, обычной, человеческой. Растопырила широко пальцы, пробежала глазами по ладони, запястью, венам, тянущимися линиями.

– Ганер застрял там, – сказал Адам, присев рядом.

"Как от него изба..." – начала я свой вопрос, но не смогла его договорить.

Под кожей возникло давление. Неприятно пульсирующая давящая сила начала перемещаться под рукой и вызывала онемение. Оно усиливалось, будто внутри лед разрастался и креп. Стало очень страшно наблюдать за такими непонятны-

ми ощущениями, сулящими недоброе.

Над рукой потерялся контроль. Я словно ее лишилась. Не получалось пошевелить собственными пальцами. Онемение достигло плеча. Появилась паника, мешающая соображать. Крик страха и ужаса застыл в горле.

Неожиданно мои собственные пальцы одержимой руки схватили за горло и начали жестоко душить. Тело стало изнутри гореть, пальцы глубже сдавливали шею, не позволяя воздуху проникнуть в легкие. Возникло такое чувство, что к лицу прижали что-то крепкое и тяжелое, сжимающее нос. Воздух пропадал, дышать стало нечем, на глаза была готова упасть темнота.

– Вот черт! – испуганно воскликнул Адам и тут же испарился в воздухе.

Собственные пальцы под чужой волей беспощадно давили горло. Давление усиливалось и было готово пронзительно взорваться. Тело пульсировало и тряслось. Жар, окатившись, страшно пылал в груди. Я постаралась второй рукой остановить удушье, но не хватало физических сил, пальцы будто приросли к горлу и не хотели его отпустить.

Терпеть это мучительно. Как же хочется, чтобы это прекратилось!

Неожиданно в одержимой руке ярко вспыхнула острая боль, и та безмятежно упала мне на живот. Я учащенно дышала, ловила ртом не хватающего желанного воздуха, смотря на руку огромными, наполненными ужасом глазами. Что

только что было?! Я будто пыталась саму себя задушить!

– Это не ты себя душила, а ганер проснулся и решил убить тебя таким способом. Я же не даю ему до мозга добраться, – устало проговорил Адам, вновь возникнув рядом со мной. – я отрубил его, не бойся, сейчас он тебя не потревожит.

Тело трясло от шока. Возникла мысль связать себе руку, чтобы ночью так неожиданно она меня не задушила. Эта потусторонняя дрянь не успокоится, пока не лишит меня жизни.

Как от ганера избавиться?!

Глава VIII. В объятиях сверхъестественного

Побег из дома Селиверстова и ночевка в лесу оставили на мне след. Вечером было больно пить, в горле при каждом глотке обдавала неприятная боль, да и само горло намертво засохло, будто провела долгое время в пустыни, не видя воду. Перед сном нос плотно забился, а ночью изнутри поднялся настоящий жар, обволакивающий каждую клеточку тела. Кожа жутко зудела, жар усиливался и нагревался подобно огню в печке. Градусник показал повышенную температуру.

– Вот нечего по утрам без разрешения уходить! – разлилась мама, наливая порошок лекарства в стакан воды. – Взяла и заболела!

– Да вирус какой-то подцепила, – сквозь сухой кашель промямлила я.

Выпив горький сироп, я поморщилась. Мама прыснула, забрав пустой стакан. Опять она не хотела идти к перемирию.

"Класс, теперь я заболела. – расстроено подумала я, устремив взгляд на потолок. Мама ушла из комнаты, оставив меня и Адама наедине. – Теперь буду мучиться с температурой".

Засыпать было невыносимо. Казалось, я превращалась в

горячую батарею. Еще жутко чесалась кожа, будто по мне бегала армия маленьких противных насекомых, оставляющих укусы.

Адам, лежа рядом на кровати, ласково погладил меня по волосам, пытаюсь бережно отодвинуть их от раскаленного лба, но его пальцы проходили сквозь пряди, и те оставались лежать неподвижно.

– Я попробую унять твой жар, чтобы ты уснула, – спокойно произнес Адам, проводя пальцами по моему плечу. Его нежные касания приятно грели кожу, как снаружи, так изнутри, и будто оставляли легкий след, который начал медленно плавиться, как воск, но приносящий невероятное блаженство.

Он приложил свою руку ко лбу. Я сомкнула веки и начала прислушиваться к ощущениям. Жар и пульсирующая головная боль медленно покидали, будто уменьшались в размерах. Стало легче.

– Ты и правда мой волшебник, – тихо, едва шевеля губами произнесла я. Адам засиял, широко улыбнувшись и обнажая ряд ровных зубов.

– Спи, моя девочка. – снова поглаживая по руке, прошептал он. Я закрыла глаза и вновь прислушалась к ощущениям. Эти прикосновения очень сказочные, удовольствие настолько накрыло голову, что сознанием унеслась в сонное царство...

...Звон будильника ознаменовал начало нового дня и

недели, а именно понедельник. Несмотря на улучшение с температурой, слабость налилась мощным свинцом на тело. Охрипшее горло и потерявшийся голос дали маме знать, что на учебу сегодня мне лучше не идти.

– Сиди и лечись. Никуда не выходи. Классной я позвоню и скажу, что болеешь, – мама перед уходом на работу чмокнула меня в макушку и, оставив горячий чай с лимоном на прикроватной тумбочке, направилась на работу.

А я была рада не идти сегодня в школу. Мысль случайно пересечься с Витей и Марком пугала. Не хочу их видеть.

"Знаешь, что бывает с теми, кто предает Культ Ловцов? Их ждет казнь. Сами боги ганеры их убивают".

Слова старухи не покидали голову. Я ведь тоже стала для них предательницей. Вдруг меня начнут преследовать?.. Витя еще знает, на каком этаже я живу, к подъезду может подойти. А исчезнуть без следа, как Валентин, я не могу.

– Не бери пока в голову, – шепнул Адам, услышав мои мысли. Мы сидели за столом и завтракали. Я наслаждалась вкусом яичницы, а он ел из реальной тарелки воображаемую кашу, – сейчас тебе нужно вылечиться. Твоей слабостью может воспользоваться ганер.

– Есть идеи, как его выгнать из моего тела? – задала жутко волнующий меня вопрос.

Адам задумчиво почесал затылок:

– Есть одна мысль.

От этих слов в груди вспыхнула надежда.

– Какая?

– Я не уверен. Нужно попробовать его выгнать так же, как он попал в тебя – то бишь через открытую рану. Я могу попытаться его вытолкать наружу.

Во мне сильно запылала мотивация. Была готова сделать хоть сейчас, лишь бы этот кошмар наконец-то прекратился.

– Давай попробуем! – тут же настроилась на выполнение этого дела.

– Подожди, не торопись. Тебе нужно сил набраться, ты еще слабая.

Я обиженно прикусила губу. Плевать на слабость! Зачем откладывать на завтра, когда это можно сделать сегодня?

Не выдержав, сказала это. Адам лишь покачал головой:

– Я понимаю тебя. Но ты понятия не имеешь, на что способны ганеры. Тебе нужны силы, чтобы избавиться от него. Не переживай, он не должен сейчас активироваться, я его хорошенько приложил.

Ему видней... Но мне все равно было неприятно жить с осознанием, что в моей правой руке заперта потусторонняя дрянь, мечтающая скрутить кости и превратить меня в монстра.

Захотелось сменить тему, чтобы отвлечься. Я бросила заинтересованный взгляд на то, как Адам пил чай из прозрачной кружки.

– Кстати. Всегда интересовалась. Ты ешь воображаемую еду, пьешь невидимую воду. Это наполняет тебя или прохо-

дит сквозь?

Адам, отодвинув кружку от губ, рассмеялся:

– Мне не нужна еда, я ем с тобой за компанию. Но так как я живу в твоём теле, мне достаточно, чтобы ты ела.

...Дни проходили спокойно. Домашний уют и перемирие с Адамом помогли мне отойти от того ужаса, что я пережила на вечеринке. Болезнь потихоньку покидала меня благодаря Адаму. Он снимал головную боль быстрее обезболивающего, он убирал жар лучше любой микстуры, он снова скрасил мое одиночество. Мы читали вместе книгу Стивена Кинга, смотрели фильмы, летали во снах по радуге. Во время просмотра фильма "Астрал" две тысячи десятого года задала вопрос Адаму, действительно ли так выглядело его временное проживание, как было показано в кино, на что парень засмеялся:

– Это лишь представление режиссера. Астрал не настолько страшное место. Хотя простого человека может напугать своей неизвестностью.

– Там действительно живут разные существа? – продолжила интересоваться.

– Да, их много. Я с ними тусил, – парень расхохотался, видимо вспомнил что-то веселое.

– Расскажешь, как проходили ваши тусы? – интерес продолжал пылливо гореть внутри.

– Боюсь не сейчас. Тебя это может напугать.

– В каком смысле? Вы что-то плохое делали? – не пони-

мала я.

– Ну...– Адам задумчиво растянул, будто вспоминал совершенно далекое прошлое, от которого было смешно и стыдно, – много чего делали...Ты не поймешь, потому что не была там. Не бойся, людские души не похищали. Никто из нас не хотел жить в человеческом мире, физика слишком трудная для нас, гравитация совершенно иная...

– А я могу попасть в Астрал, как Далтон в фильме?

– Ну да, можешь, правда не навсегда. Твое физическое тело вернет тебя обратно. Никакие темные сущности из Астрала в тебя не вселятся. Я жил там много лет и не знал подобных историй.

Мне так хотелось обсудить с ним его прошлое, узнать его настоящего. Даже стало стыдно, что за полтора года проведенных вместе я ничего не знаю о нем... даже реального имени...

– Твое реальное обличье похоже на человеческий вид?

Адам покачал головой.

– А опиши, как ты выглядишь, раз показывать не хочешь.

Адам зачесал пальцами волосы назад, слегка наморщив лоб.

– Ну...волосы на голове есть, тоже длинные, – услышав это, я засияла от радости. Обожаю длинные волосы! – крылья, лицо белое, а глаза красные с вертикальными зрачками, само глазное яблоко черное. Зубы острые, руки костяные.

– В каком смысле "костяные"?

– Как у скелета. Как у тебя, только без мышц, нерв и кожи.

Просто кости, причем белоснежные.

– А лет тебе реальных сколько?

– Больше тысячи.

– А родился ты в каком мире?

– Есть еще один тонкий высший мир. Я оттуда родом.

Как же мне хотелось встретиться с ним в одном из этих миров и насладиться настоящим физическим контактом. Мне так хотелось его обнять, но это было возможно только в осознанном сне. Мне так хотелось его увидеть настоящего, но он продолжает скрывать себя истинного... Долго это будет продолжаться?

Я совершенно забыла о ганере, живущем во мне, но когда он себя проявил вновь, заявила Адаму, что готова от него сейчас избавиться.

– Алиса, ты уверена? – настороженно спросил Адам.

Я решительно кивнула.

– Хорошо... – парень с трудом кивнул, – только запомни: нужно обязательно быстро закрыть рану, чтобы не дать демону вернуться. И сделаешь это по моей команде. Одна часть ганера может остаться в тебе, разрастись и продолжить мучить. Поняла?

Голова опять сошлась в кивке. Но было очень страшно от мысли резать себе руку.

– Моя храбрая девочка, у тебя все получится, – одобри-

тельно сказал Адам, оставив на виске легкий короткий поцелуй, – мы избавим тебя от этой твари.

Глаза защипали слезы. Сердце от страха пульсировало в груди. Дрожащими пальцами обхватила ручку ножа. Лезвие, трясясь, медленно направилось в кожу. Покатившиеся слезы затащили глаза пеленой, не позволяя видеть.

– Алиса, ты сможешь. – одобряющая улыбка Адама была последним мигом, который я успела уловить перед его исчезновением.

– Давай! – его голос пронзительно раздался в голове.

Я сморщила лицо и вставила лезвие в кожу. Снова эта жуткая боль стукнула по голове. Прикусив губу, начала медленно проводить ножом по руке, смотря огромными ошеломленными глазами на стекающую ручьем кровь. В мозгу ощущалось сильное давление, отодвигающее боль. Адам старался выгнать эту потустороннюю тварь. Давление, пульсируя, перемещалось от головы к руке и начало жечь сильнее, чем было во время температуры. Я, чувствуя дрожь в ногах, стояла и ждала с нетерпением момента, когда же получится перевязать руку.

Стрелка на часах неприятно стучала. Давление в руке пропало. Этому я смутилась.

– Ну как?

– Не выходит... – расстроено ответил Адам, – ганер в спячке. Он будто прилип, и я не могу его вытолкать.

– Черт... – безысходность тугой веревкой сжала горло.

– Похоже, выгнать его получится, когда он бодрствует. Видимо, я его нехило ударил, раз он так крепко отрубился.

Адам телепортировался возле моих глаз. Парень устало потер лоб. Рана обнажилась и начала дико щипать. Я начала перевязывать руку, чтобы остановить кровотечение. Было очень обидно, что ничего не вышло. Я так надеялась избавиться от этой твари.

Слезы отчаяния лились из глаз. Чувство отвращения к самой себе росло. Я во всем виновата! Не пошла бы на ту проклятую вечеринку, ганер бы в меня не вселился!

– Алиса, не переживай, я выгоню его. – Адам бережно поглаживал меня по плечу, взирая своими беспокойными зелеными глазами.

– Да...если бы...я тебя послушала...насчет Вити...то... – всхлипывая, мямлила я, завязывая трясущимися пальцами бинт.

– Успокойся. – Адам, наклонившись, робко поцеловал меня в лоб. – Зато ты узнала о ганерах, а это уже хоть какая-то победа.

Как бы мне хотелось его обнять, прижаться щекой к груди и почувствовать его тепло.

– Если ты это хочешь, то можем попробовать встретиться в осознанном сне, – вновь прочитав мои мысли, предложил Адам.

– Осознанный сон...Как я давно в них не входила, – смывая водой слезы с глаз, задумчиво произнесла я, – надо бы

попробовать...

Я хотела сейчас лечь на свою кровать и попытаться по-пасть в сон, который смогу ощущать, контролировать и менять под своей волей, но рана на руке дико щипала и не давала расслабиться.

Тогда ночью мы увидимся во сне...

Вечером мама заметила мою перебинтованную руку. Как бы я не пыталась ее скрыть за длинным рукавом толстовки, от родительницы ничего не спрятать.

– Это как? – удивилась она, доставая банку зеленки, – Ты как умудрилась?

– Ну порезалась случайно... – виновато ответила я и по-морщилась, почувствовав, как ватная палочка, испачканная зеленкой, начала перемещаться по длинной красной полосе на коже, вызывая жжение.

– Ты как так умудрилась порезаться?! – не понимала мама, – Алиса, что за дела? То рюкзак с телефоном потеряла, теперь рука порезанная! Ты меня пугаешь. С тобой точно все в порядке?.. – последний вопрос звучал очень тихо и перепугано.

Нет, со мной не все в порядке. В меня вселилась потусторонняя дрянь и имя ее ганер. Если бы не Адам, мое тело под волей темного кукловода трансформировалось в монстра и бродило ночью среди деревьев, пугая каждую живую душу...

– Все в порядке, правда, – старалась искренне ответить, – просто во время мытья посуды такая слабость охватила, что

случайно порезалась...

Мама тяжело вздохнула.

– Постарайся лучше сейчас острое не мыть. Я за тебя очень беспокоюсь.

Мы обнялись, но того старого тепла я не ощущала. Слезы были готовы политься из глаз. Этот ганер меня раздражал... Когда же это закончится?..

– Папа послезавтра едет в аэропорт, скоро вернется.

Как же я соскучилась по отцу. Его так не хватает. Мне кажется, с его приездом жить станет не так страшно. На моем лице возникла улыбка. От этой новости желание выплакаться пропало.

– Звонили из ветеринарной клиники, – шептала на ухо мама, продолжая обнимать, – Персик поправился.

– Тоже чудесная новость. – улыбка на лице расширилась.

– На выходных заберем его. Хоть что-то хорошее. Не то, что с Дашей... – сказав последние слова, голос у мамы дрогнул.

Я печально опустила глаза. Даши нет с нами уже вторую неделю. Где она? В доме Селиверстова я ее не видела, и это предположение давало слабую надежду, что она жива и не среди монстров. Но с каждым днем в это слабо верилось. Если сестра жива и все еще человек, то где она находится? Вдруг она голодает, страдает от холода?..

Ночью старалась сохранять спокойствие для входа в осо-

знанный сон. Чувствуя, как тело медленно погружалось в царство Морфея, я крутила в голове сцену, которую хотела бы увидеть. Мне не впервой путешествовать в таких чудесных снах, но преследовал страх, что сегодня не выйдет в него попасть. А так хотелось бы увидеться с Адамом.

И вот, закрыв глаза, а потом их открыв, я увидела, что нахожусь в огромном незнакомом доме. Светлые стены временами мерцали. Вокруг ходили и шумели люди. Все внешне походило друг на друга, будто сборище клонов. Ущипнув себя, я не почувствовала боли. Это сон...

У меня получилось...

– Адам! – крикнула я.

Не отозвался. Люди продолжали ходить и между собой разговаривать. Они не замечали меня и не слышали моего крика. На золотистых часах стрелка двигалась к восьми вечера. Но стоило отвести взгляд и потом снова посмотреть на время, увидела, что длинная стрелка приблизилась к цифре пять. Проморгав, обнаружила, что она застыла на тройке. Еще больше убедилась в том, что нахожусь во сне.

– Адам!

Людям, казалось, было все равно. Я рассматривала лица каждого и видела, что они все были мутны, расплывчаты и одинаковы. Но я не отчаивалась и продолжала среди них искать Адама.

– Адам! Адам! Адам, это ты? – я остановила проходящего парня и тут же поняла, что это простой персонаж из сна. Он

покачал головой, и фигуру тут же затянула дымка. Парень передо мной растворился.

Но я не унывала и продолжала искать. Как же будет обидно, если мы не встретимся, и сон пройдет впустую.

Уже несколько фигур на моих глазах исчезло. Комната медленно погружалась в темноту. Расстроенная собралась выйти отсюда и утонуть в обычном сне, как за спиной прозвучал знакомый голос:

– Я тот, кого ты ищешь.

Тут же молниеносно обернулась. Улыбка засияла на лице. Адам, одетый в черный смокинг, направлялся ко мне. Его зеленые глаза немного прищурились, но сияли, как отражение солнца на стекле, а черные кудри развеивались за спиной.

Как он и обещал, мы встретились. Сейчас свой осознанный сон я начала лучше ощущать и понимать, что происходящее вокруг – иллюзия. Лишь Адам реален.

Парень туго заключил меня в объятия. Я, ощущая прилив радости, обняла в ответ.

– Прости за задержку, – произнес Адам, поглаживая ладонью мое лицо, – немного заблудился.

– Ганер спит? – поинтересовалась я. Парень тут же кивнул. – Сколько это будет длиться? – в голосе отчетливо звучало разочарование.

– Скоро это закончится, – улыбнулся Адам, пристально рассматривая меня своими яркими глазами, в которых загорелся огонь. Его рука продолжала поглаживать мою щеку.

Я взяла пальцами его запястье руки, ощущая, как тепло нежным приливом окутало меня. Не отрываясь, мы молча смотрели друг на друга. Я видела в его глазах безудержную нежность. От его взгляда внутри зародилось жгучее желание, которого я побаивалась, но оно стремительно росло. Я поняла, что его тоже люблю, как мужчину, а не как друга, наставника и свое творение. Я люблю его реального, как настоящего существа из другого мира, а не иллюзорного, созданного своими фантазиями. От Адама мне ничего не скрыть, и он, конечно же, все понял. Парень заворуженно рассматривал меня, а руки легли на мою талию.

– Я же говорил, что люблю тебя?

– Насколько сильно? – игриво спросила я.

Адам ближе ко мне наклонился. Я затаила дыхание, от неизвестности кончики пальцев онемели. Взгляд зеленых глаз остановился на моих губах. От предвкушения они засохли, и я случайно по нижней провела языком. Заметив это, Адам прищурился. Пальцы рук сильнее сжали талию, а лицо ближе приблизилось к моему. Его дыхание притронулось к коже. Губы Адама нерешительно коснулись моих и начали медленно и нежно целовать.

Ток пронзил мое тело. Пространство вокруг начало дрожать. Еще пара секунд – и все вокруг обвалиться, и я очнусь в собственной постели. Но не обращая на это внимания, Адам продолжал целовать, и я ответила взаимно. Голова круто закружилась, в груди сильно запылал огонь. Дрожь

вокруг утихла. Нежный несмелый поцелуй перерос в желанный и страстный. Реальность будто пропала, даже вылетело из памяти, что мы находимся в осознанном сне. Все ощущалось по-настоящему, даже еще сильнее.

– Вот оно как, – задумчиво проговорил Адам. Я стояла будто в тумане, вспоминая касания его губ на своих. Голова казалась пустой, а след от поцелуя приятно излучал тепло на губах, – не думал, что от поцелуя с человеком можно настолько сорвать крышу.

– Знал бы ты только, что такое секс, – покраснев от смущения, я засмеялась.

– Ну у нас еще все впереди, – улыбаясь, прошептал Адам, поглаживая мне волосы.

Поцелуй продолжился. Не хотелось прекращать этот волшебный потрясающий момент. Но тут до меня дошла мысль, что я целовала не настоящие губы Адама, гладила не настоящие волосы. Он облачен в оболочку моего мужского идеала.

Сейчас мне стало от этого тошно.

Я хотела увидеть его настоящего. Это белое лицо, крылья и костяные руки. Любить иллюзорного Адама я больше не могла. Это неправильно. Каким бы он ни был "пугающим", как считает сам, я от него не отвернусь. Ведь он своими поступками доказал, что ему можно верить, его есть за что любить.

– Ты покажешь мне свой мир? – проводя рукой по его плечу, спросила я.

Адам расстроено вздохнул:

– Не стоит. Твое человеческое сознание может этого не пережить.

– Почему? – не могла я понять. Да в чем проблема! Себя истинного скрывает, так еще родной мир не хочет показывать!

– Адам, ну что за дела?! Я с тобой честна, будь и ты со мной честен! Я видела, как убили моего кота, я видела, что сделали с Персиком, я видела мертвого мальчика в школе! Я потеряла сестру!.. Сама чуть не погибла! Я смогу уже все пережить!

Но Адам лишь покачал головой, притронувшись пальцем к моей губе.

– Потом. Ты к такому еще не готова.

Я, с грустью опустив глаза, отвернулась от парня и обиженно скрестила руки. Адам, ухмыльнувшись, подошёл ко мне и обнял за щеку.

– Не расстраивайся. Ты ещё увидишь меня настоящего. Просто я не готов сейчас показать тебе это.

– А когда будешь готов? – настырно прозвучал мой голос.

– Это произойдет, я тебе обещаю.

Ну хотелось бы в это верить.

Мы продолжали друг друга целовать и наслаждаться этими невероятными физическими ощущениями, пускай во сне, но они были волшебными. Я гладила его волосы, его руки блуждали по моим плечам и спине, а теплые как мед губы

бы перемещались по шее к ключице. Жаль, что в реальности нельзя повторять такие моменты, которые для обычной любовной пары возможны без проблем. От подобной мысли становилось невыносимо больно. Вондермир слишком глючный вышел у меня, отчего повторять подобное так не удается. Очень грустно, что того, кого я люблю, не могу банально обнять ночью, когда прихожу домой, во время прощаний, вообще... Но этот волшебный сон я запомню на всю жизнь.

Эти грустные мысли настолько ударили в голову, что я не выдержала и предложила:

– Может в будущем мы вместе отправимся жить в твой мир?

– Зачем? – не понял Адам.

– Я хочу жить с тобой настоящим, и обнимать и целовать тебя не только во сне. Всю жизнь во сне прожить я не собираюсь, и гулять с невидимым парнем по улочкам не хочу.

У Адама потускнели глаза.

– Не надо в мой мир. Не бросай свою семью.

– А как мы будем тогда жить? – не отчаивалась я.

Парень задумчиво погладил подбородок, устремив глаза вверх, на черное бездонное небо, в котором друг за другом вспыхивали крохотные точки звезд.

– Хорошо, Алиса. На днях попробуешь войти в Астрал. Ты увидишь меня настоящего. Если ты захочешь с таким созданием жить дальше, то что-нибудь придумаем. Но заранее предупреждаю, я не похож на человека.

От этого предложения меня будто волна счастья пронзила. Этому невероятному предложению я сильно обрадовалась. Целый поток счастья мощно струился внутри, подобно солнечным лучам. Как же захотелось попасть в Астрал и увидеть его! И почему он думает, что я испугаюсь его внешности?..

Красавчик Витя оказался предателем и монстром. До сих пор перед глазами вставал тот его взгляд, когда он с другими сектантами окружил меня и был готов на куски порвать. С виду милый, внутри чёрствый.

– А у тебя есть семья? – задала я ему вопрос, прижавшись к груди и чувствуя, как его пальцы ерошили мне волосы.

– Нет. У меня нет семьи. Но в моей жизни появилась ты, и я счастлив.

И я была счастлива это слышать. Я подарила ему настоящие эмоции. И он, демон во мне, стал моим смыслом жизни.

Глава IX. Неожиданное признание Вити

В поселке люди вели себя обычно и беззаботно, и это меня напрягало. Те, кто пускал слухи о потусторонней неизвестной силе, либо пропадали бесследно, либо стали вести себя, как ни в чем не бывало. Скольких людей заменили монстры, представить страшно. Но в маньяка уже никто не верил. Смутило еще то, что в новостях перестали об этом писать, словно кто-то этому попытался помешать. Точнее мешала та сила, окружившая нашу местность.

– Ленка странная стала. – рассказывала мама про свою старую подругу, – Неделю назад твердила мне, что ее муж превратился в чудовище в прямом смысле. А сейчас говорит: "Ой, Софи, все нормально, просто померещилось от недосыпа".

– А ты веришь в этих чудовищ? – спросила я.

– Я уже во все верить начала. И в дьявола, и в мистику. А людей вокруг вообще не понимаю: ведут так, как будто ничего не происходит. На ботов похожи. И всех ситуация с нападениями перестала заботить. Все словно с ума сошли. Когда же это закончится?..

Мама перестала ходить на работу. Отчаяние застыло на ее лице и не покидало. На этот мертвенный потухший взгляд

тяжело было смотреть. Она перестала ждать чуда от полиции и продолжала с волонтерами прочесывать лес, а мне до сих пор запрещала участвовать в поисках. Знала бы мамочка только, какой путь я проделала ради сестренки... Хотя зачем ей это знать, ведь мои жертвы не привели к Даше. Вместо результата я чуть не закопала себя в могиле и стала одержима ганером. Не представляю, насколько Адам силен, раз может выходить из их битвы победителем.

Зато Персик вернулся к нам. Некогда энергичная веселая собачка будто потеряла интерес к жизни и целыми днями сидела возле входной двери в ожидании чего-то. Понять бы только, зачем. На месте старых ран остались лишь бледно-розовые шрамы, которые скоро должны исчезнуть за рыжей шерстью.

Долго думала, как вернуть свой рюкзак обратно. Но я даже не догадывалась, что мне в этом помогут. Причем поможет тот, от кого я вовсе ничего не ждала...

И что все окажется настолько запутанным.

Мы с Адамом шли по школьному коридору. От старой болезни ничего не оставалось, и пришлось снова идти на учебу. А я бы все отдала, чтобы вместе с мамой и волонтерами искать сестренку, но после вечеринки попала под сильный надзор матери и теперь не могла покинуть квартиру после школы, если только не прогулка с Персиком. Успокаивало лишь то, что через неделю вернется папа из Санкт-Петербурга.

У дверей кабинета истории я увидела разговаривающих Витю и Марка. Рука у Марка до сих пор перебинтована. Меня жаром накрыла злость, когда увидела Витю. Но парень выглядел совершенно иначе, не таким, как при знакомстве. Мертвенно-бледный, уставший, мрачный. Под глазами возникли темные синяки, словно он долгое время не спал. Напуганными потерянными глазами он смотрел на Марка.

Все равно раздражал меня этот пацан, как я только могла к нему что-то испытывать? Он не достоин даже моего внимания...

Витя, будто заметив на себе мой разозленный взгляд, оторвал взор от Марка и остановился на мне. Его потускневшие глаза внезапно озарились. А я ощущала, как начала кипеть от ярости.

– Моя девочка, лучше уходи отсюда, – сказал Адам.

Я кивнула и повернулась к Вите спиной. Боковым зрением заметила, что Марк тоже увидел меня, а Витя торопливо пошел за мной.

"Блин, он идет ко мне. Что ему нужно?!" – испуганно подумала я.

– Если он сделает тебе больно, я его прикончу, – сквозь зубы прошептал Адам.

Я поспешила к лестничной площадке. Не хотела с Витей разговаривать, с этим обманщиком, лицемером, сектантом.

– Алиса! – донесся крик Вити.

Ноги продолжали нести меня дальше. Сердце испуганно

застучало. Не знаю, что ему от меня нужно, но явно не дружелюбно обниматься он собрался...

– Алиса, пожалуйста!

– Витюша, милый! – пропищал голос Ани Корниловой.

Я быстро обернулась и увидела, как девушка прыгнула на Витю, обхватив его за шею. Витя разозлено начал отталкивать Корнилову от себя, будто она неугомонный голодный комар.

– Черт, отпусти меня! Ты меня достала!..

Пока Витя кричал на Аню, мы с Адамом покинули четвертый этаж, и я забежала в женский туалет.

"Не хотела бы это признавать, но я благодарна Корниловой". – мысленно сказала я, и мы с Адамом рассмеялись.

– Хоть чем-то эта маргышка полезна.

Но обрадовалась я рано. В правой руке начало расти давление. Под кожей вспыхнул жар, заставивший руку полностью онеметь. Вновь потерялся контроль, и я тут же сильно запаниковала. Собственные пальцы под волей кукловода гонера сжали горло и начали его сдавливать со всей невообразимой мощью.

– ЧЕРТ! ОПЯТЬ! – закричал Адам и исчез.

Жар в груди усилился, покрывая каждую клеточку тела. Казалось, я горела изнутри. Дыхания не хватало, еще чуть-чуть и сознание угаснет. А с усилением жара пальцы одержимой руки начали потихоньку отпускать горло. Давление внутри усиливалось, и было готово пронзительно взорвать-

ся. В голове пульсировало. Еще секунда – и глаза шторкой накроет тьма.

Проклятая рука в бессилии упала, стукнувшись о бедро. Пульсация утихла. Но шок продолжал пронизывать. Уже который раз ганер пытается меня убить и взять контроль над телом, и с каждым разом отходить от его попыток тяжелее.

Я прижалась к стене, ощущая выступивший пот на лбу. Перед глазами появился Адам. Он с волнением оглядел меня.

– Тихо-тихо, моя девочка. Успокойся. – его пальцы провели дорожку по моим щекам и остановились на подбородке, – Я вырубил этого ублюдка. – шепнул он, подойдя ближе и проведя носом по моим волосам. Его касания немного успокаивали, застыли на коже, а губы притронулись к моим и оставили короткий нежный поцелуй.

– Спасибо тебе... – тихо сказала я, смахивая пот со лба. – Я тебя люблю.

Наши глаза встретились. Я провела рукой по его щеке и издала обиженный стон, чувствуя лишь воздух. Несмотря на это, встала на носочки и вытянула губы, желая ощутить еще один поцелуй от него. Адам ответил на мой порыв взаимностью. Наверное, со стороны другого человека это выглядело очень странно и дико, но мне было все равно. Его губы, как нежный мед, покрывали мои, и жаль, что я не могла к ним соприкоснуться, обхватить и укусить.

Хотя идея про Астрал продолжала жить во мне. Я дела-

ла несколько попыток, пытаясь туда попасть, но они проваливались. Но надежда не давала мне отчаиваться. Мы скоро там встретимся, мой демон.

Небо стремительно темнело. Наступал декабрь. Но не было ощущения приближения нового года. Как тут можно думать о праздниках, когда поселок превращается в логово монстров? А ведь эта эпидемия может перейти к соседним городам. Жаль, что от нее нет лекарств.

Внезапно по всему дому разнесся звон, исходящий от домофона. Не понимая, кому вздумало вечером нам звонить, я осторожно выглянула в окно и почувствовала, как страх накрыл кожу холодом: Витя стоял у двери подъезда и в ожидании стучал ногой. В его руке крутился пакет.

– Опять он! – возмутился Адам. – Что ему от тебя нужно?!

"Знаешь, что бывает с теми, кто предает Культ Ловцов? Их ждет казнь. Сами боги ганеры их убивают". – пронесся голос старухи в голове.

– Да? – внезапно прозвучал уставший голос мамы. Она взяла трубку домофона. — Хорошо, передам. Алиса, тебя. – сообщила она мне.

"Что ему нужно?" – испуганно думала я. Неужели пришел мстить? Он ведь в школе за мной шел...

– Надо выяснить, – решительно кивнул Адам, – не бойся, моя девочка, в обиду не дам.

Эти слова приятно ласкали слух. Я ощущала, как внутри

росла любовь к нему. Это отпугнуло страх и придало мне уверенности.

Я взяла трубку и с нотками храбрости в голосе спросила:

– Что ты хочешь?

– Алиса, пожалуйста, не сердись...

– Ближе к делу. – я сдвинула брови.

– Ладно... Я принес твой рюкзак.

Сначала я обрадовалась, услышав это, но потом поняла, что никакого удовлетворения от этого ответа не почувствовала. Что-то мне подсказывало, что Витя не только за этим пришел...

– Скажи, пусть на этаж занесет и оставит. Не бери из его рук. – предложил Адам.

Я кивнула другу... возлюбленному и пересказала его мысль вслух, кроме последних слов. До уха донесся разочарованный вздох.

– А поговорить никак?

– С ним не о чем разговаривать. – разозлено сообщил Адам.

Какой разговаривать, сектант хренов? Ты был готов меня убить!

– Мне некогда. – быстро я добавила.

– Сегодня от меня убежала, а я поговорить хотел.

"В итоге чуть не прилип к Корниловой". – в шутку подумала я. Адам прыснул.

– Пожалуйста, выслушай меня! Я должен тебе кое в чем

признаться.

– Мне ничего от тебя не нужно. – злобно прошептала я, до сих пор видя перед глазами ту сцену, где он ненавистно смотрел на меня. Я никогда не забуду этот взгляд.

– Рюкзак оставь в переходе между третьим и четвертым этажами. Все. – грозным сухим тоном ответила я.

Витя вновь обиженно вздохнул.

– Ладно...

Не решалась его впустить в подъезд. Но если Витя действительно вернет мою сумку? Я не должна упустить такую возможность.

Все же пустила. Глянула в глазок и прислушалась. Легкий сквозняк кружил у щиколоток, вызывая желание поскорей убежать в комнату и укрыться чем-то теплым. Но я продолжала наблюдать.

Появилась Витя. Парень вытащил из черного пакета мой рюкзак, аккуратно поставил его на подоконник и начал смотреть в окно. Он не собирался уходить обратно и ждал.

"И чего он дальше стоит?" – не поняла я. Меня напрягало, что он не покидал мой подъезд.

– Давай подождем, – пожал плечами Адам.

Минуты шли, а Витя не отчаивался и продолжал стоять и смотреть в окно. Не нравилось мне это. Сколько он еще будет находиться здесь?

"Пошел он в задницу, я молча заберу рюкзак и уйду!" – разозлившись, сообщила я Адаму и покрутила ключ в замоч-

ной скважине.

– Может лучше еще подождать? Вдруг это ловушка? – в голосе Адама звучала тревога.

"Ждать триста лет этого предателя я не собираюсь!", – воскликнула я и, обув тапочки, открыла дверь.

Витя, услышав мои шаги, добродушно улыбнулся. Я лишь тихо фыркнула и старалась не смотреть на него. Но сердце сильно стучало от предчувствия неладного, тело охватила дрожь, не дающая мне сохранять холодность. Спустившись, схватила ручку рюкзака и собралась пойти домой, но парень остановил меня.

– Алиса, стой! – Витя схватил меня за руку, – Прошу, выслушай меня! Я хочу тебе кое в чем признаться. – умоляюще проговорил он.

– Мне не о чем с тобой разговаривать. – зло проговорила я, потрянув рукой, но его пальцы не отпускали мое запястье, – Отвали от меня, сектант!

Улыбка пропала с лица Вити. Глаза вновь помрачнели и потускнели.

– Я не из этих! – внезапно он закатал манжеты и покрутил запястьями, – Видишь, метки нет.

Сияние фонаря осветило чистые руки парня. Никаких нарисованных крестов, засохших на коже, никаких других подозрительных изображений.

Я непонимающе посмотрела на Витю. В голове возник вопрос: как так? У него действительно нет метки, которую но-

сят все сектанты. Лоб тоже чистый. Но как это понять?..

– Что?.. Почему?.. – чувствуя себя запутанно, покачала я головой.

Витя поправил манжеты, виновато опустил глаза.

– Я готов объяснить. Лишь бы ты перестала на меня сердиться.

– Пусть попробует, – недоверчиво фыркнул Адам, прислонившись к стене и скрестив руки.

Может действительно в поведении Вити есть какое-то объяснение? Или это очередная игра? Я продолжила хмуро смотреть на него и приготовилась к любому ответу. Каким бы он ни был, верить ему я не хотела. Но парень действительно перестал напоминать того юношу, с которым я когда-то познакомилась. Вместо уверенности и пронизательной пленительной маски, надетой на его лице, сейчас видела потерянный расстроенный взгляд.

– Говори.

Витя прислонился к подоконнику и, продолжая потрясенно смотреть на пол, заговорил:

– Ты только поверь... Наш поселок окружен тьмой. И я начал чувствовать себя неладно. Словно кто-то отравлял мой разум. В меня что-то вселялось. Тело перестало подчиняться мне, сознание было словно под гипнозом. Бывало, я задумывался в одном месте, впадал в глубокий транс, а потом приходил в себя в совершенно другом месте. Я был в ужасе и хотел разобраться, что за чертовщина, но не знал, с чего

начать. Тут появился Марк, он сказал, что поможет мне и привел к Светлане. И когда она посмотрела на меня, я вновь погрузился в транс. Я смог наблюдать лишь со стороны, что происходит, но полностью потерял контроль над телом. В общем, в меня вселилось одно существо.

– Демон? – вырвалось у меня.

– Да. – кивнул Витя. – Моим телом управлял он. Его никто не собирался выгонять, потому что существо, поселившееся во мне – прислужник Вольеторда.

Услышав это имя, у Адама на лице застыл ужас. Некогда недоверчивая ехидная маска сменилась сильным потрясением. Он перестал улыбаться и испуганно посмотрел на Витю. Я тихо спросила:

– А кто это?

– Наши воспоминания слились, и я все понял. Все происходящее вокруг – вина его, Вольеторда. Это он хочет заселить наш мир этими монстрами. И его приспешник вселился в мое тело для накопления энергии и своей миссии. Он пожирал мои силы... – Витя устало потер висок, а синяки под глазами еще сильнее потемнели, – ...и это он привел тебя на вечеринку.

– То есть?..

– Это он познакомился с тобой, а не я. Это он дал тебе приглашительное. Это он злобно смотрел на тебя, когда та старуха читала призывы. Я лишь жертва, кукла... Сосуд для его передвижения по этому миру.

Внутри меня все застыло от ужаса. В голове не укладывалось. Что ни день, то очередная шокирующая новость. Терзало недоверие к Вите, но ошеломленный взгляд Адама говорил о том, что парень сказал правду.

– Получается, я познакомилась не с тобой, а с этим прислужником?

Витя согласно кивнул.

– Мне изредка удавалось наблюдать за происходящим, но не мог помешать. Прости, Алиса. Я лично не знаком с тобой, но мне было очень обидно, что этот мерзавец вытворял под моим именем. Не хочу, чтобы ты сердилась на меня, Витю, ведь я ничего не мог поделать.

Тяжело было принять эти слова за правду. Но печаль на лице парня заставила меня поверить. Даже его голос звучал иначе, более робко и несмело.

– А зачем он со мной познакомился? – поинтересовалась я.

– Этого я не знаю. – покачал головой Витя.

– Получается, во всем виноват Вольеторд? – Витя кивнул, а я продолжала изумляться ситуации, – И зачем ему ганеры? Что такое Ганерхард?

– Как я понял, Ганерхард – это не существо и не дьявол. Это энергия, которая создает и даёт жизнь ганерам, она же и отравляет наш поселок и превращает его в заброшенную местность. Скоро энергия поглотит нашу планету, и два мира сольются воедино.

– И зачем Вольеторду это? Как его остановить?

– Не знаю, для чего он это делает. Но люди остановить его не смогут. Мы слабы на фоне него. Наш поселок стал тюрьмой. Единственное спасение – уехать отсюда, но долго мирная жизнь длиться не будет...

– А этот приспешник покинул тебя, раз ты решил мне признаться?

– Да, он ушел. Но обещал вернуться. Я не знаю, как с этим жить, как бороться...

Я положила руку на его плечо. Наши взгляды встретились, и я почувствовала к парню настоящее сочувствие. Старая ненависть покинула разум. Мне было очень грустно, что он угодил в такую ситуацию. Я и предположить не могла, что все это время общалась с каким-то прислужником другого демона.

– Можно тебе как-то помочь?

– Нет... – Витя грустно вздохнул.

Я глянула на Адама, надеясь получить от него ответ. Но он лишь молча смотрел на нас.

– Ладно, я пойду. – Витя отошел от подоконника, его лицо озарила слабая улыбка, – Спасибо, что выслушала. Стало легче.

– Погоди, один вопрос остался! – тут же сказала я, – Ты не знаешь, где моя сестра?

– Последний раз видел ее с Марком, в день пропажи. Она улыбалась.

– Это была она или... – мне тяжело было закончить свою мысль, настолько казалась она шокирующей, что я умолкла.

– Этого я не знаю. – Витя поджал губы.

Я проводила парня взглядом и, когда тот скрылся во тьме подъезда на нижних этажах, пошла к себе в квартиру. Но я не замечала, как поднималась по ступенькам, в голове до сих пор звенели слова парня об его одержимости, о силе Ганерхарда, захватывающей наш мир, о Вольеторде.

Адам тоже был потрясен услышанному:

– Серьезно?! Вольеторд?! – воскликнул он, когда я зашла в дом.

"Ты его знаешь?" – удивилась я, поворачивая ключ в замке. Громкий щелк – и мы в безопасности.

Адам пронзил меня своими огромными ошеломлёнными глазами. Ярко-зеленый цвет сменился на ослепительно алый, а зрачки агрессивно расширились.

– Конечно, знаю! Он из моего родного мира.

Я в ступоре зависла:

"Вы лично знакомы?"

– Да, знакомы. Вольеторда и его команду изгнали за покушение на Властителя. Еще он похищал и поедал людские души и вместе со своей шайкой хотел устроить апокалипсис в нижних мирах. Его заперли в месте, где нет ни пространства и времени. Он должен был там находиться в заточении вечно. Но, видимо, сбежал как-то... Возможно, ему кто-то помог. Меня отправили по заданию понаблюдать, не нанес

ли урон Вольеторд Земле. Я должен был наблюдать в Астрале потому, что не имел доступа попасть в твой мир. После выполнения задания остался в Астрале, ну а потом сама знаешь, в тебя угодил.

"Получается он попал в мой мир и..." – рассуждала я, направляясь в комнату. Голову от подобных признаний словно дымом затянуло. Сложно было принять эту правду.

– Его банда вселилась в людей и организовала эту чертову секту, чтоб открыть через людей портал. – добавил Адам.

"Но зачем? И причем тут ганеры?"

– Понять бы только. Могу лишь предположить, что ганеры – солдаты. А зачем людей втянул, кроется в самом обряде.

"А Верховная Жрица? Она кто такая?"

– Ну та женщина тоже может быть демоном. Другой прислужник управляет ею так же, как и Витей.

"А ты во время контакта на вечеринке не почувствовал в старухе демона?"

– Как, если я заперт в твоей головушке? Я лишь голос ее услышал. Вообще странно, как этот прислужник тело Вити покинул. Зачем? Это не так-то просто...

"Бедный парень, – покачала я головой, – я считала его лжецом, а на деле все оказалось куда запутанней..."

– Понятно теперь, почему сектанты хотели от меня избавиться и тебя не убили на вечеринке – все потому, что мы с Вольетордом из одного мира, причем у нас были напряженные отношения. Когда Жрица меня почувствовала, послала

мысленно сигнал ганерам сохранить тебе жизнь, чтобы выгнать меня. Выходит, когда эта энергия выйдет за пределы твоего поселка и распространится по планете, твой мир и пространство ганеров сольются воедино. Вольеторд заполучит силу Ганерхарда и огромную армию.

"И будет мстить за изгнание..." – завершила я мысль.

Сумрачная ночь накрыла местность. За окном бушевала вьюга. Слушая ее страшный вой, я с трудом сдерживала слезы. Где-то там, далеко-далеко, в глубинах темного леса бродит моя сестра, потерянная, голодная, напуганная, отрешенная. Где ты, Даша?..

"Последний раз видел ее с Марком, в день пропажи. Она улыбалась".

Но была ли это Даша на самом деле?

– Алиса, – Адам нежным робким прикосновением гладил мое запястье, проводя пальцами по вене, – пожалуйста, не плачь.

"Мне тяжело, я не знаю, где она... Ты можешь почувствовать, где она?"

Адам покачал головой:

– Я заперт в твоём подсознании. Я чувствую этот мир благодаря тебе. Если бы я захватил твоё тело полностью, как было с Витей, может бы почувствовал, а так мне все недоступно.

"Захватил бы твоё тело полностью, как было с Витей, мо-

жет бы почувствовал... – повторила я мысль Адама, – Может поэтому тот прислужник со мной и познакомился? Он почувствовал тебя."

– Думаю, так оно и есть. Только зачем тогда с тобой во- зился? К чему была эта игра?

"Одному ему лишь известно..."

Я зарылась лицом в подушку, ощущая, как слезы впиты- вались в наволочку и холодили кожу.

"Адам, как быть? Я в отчаянии. Я чувствую себя беспо- лезной и беспомощной".

– Не говори глупостей.

"Нет, я говорю правду. Смысл нам переезжать, если энер- гия Ганерхарда распространится по всему миру, и мы пре- вратимся в пушечное мясо. Как же мои родители? Что бу- дет с ними? Папочка? Мамочка? Даша?.. Даша, любимая моя сестрёнка, где ты? Я так по тебе скучаю. По твоему пению, по твоему смеху, по тебе... Мне стыдно, что я тебя недооце- нивала. Возможно, в этом роль сыграла старая обида, что ты примкнула к другим и перестала со мной общаться. Это глупо, это ужасно, отвратительно, и мне за это стыдно. Почему я это понимаю сейчас, а не раньше?"

– Алиса, не наговаривай на себя. Все когда-то ошибаются. Это нормально. Главное признать свою ошибку и двигаться дальше. Ошибки – наши учителя. Благодаря им ты понима- ешь, что хорошо, а что плохо. Что нужно сейчас, а что – ни- когда.

Но поток мыслей не давал мне успокоиться. Трясло от ощущения безысходности.

"И Витя... его тоже жаль. Но я не знала! Даша, ну где же ты?..Полиция никого не находит. Неужели действительно все потеряно? Раз существуют демоны, то есть ли Бог и ангелы? Почему Бог не остановит Вольеторда? Неужели я потеряю свою семью из-за этого существа?.."

Я подняла правую руку и пробежалась по ней глазами.

"И эта дрянь живет во мне. Достало все!" – зло подумав, я ощутила, как злость бурно ударила по голове и стукнула кулаком по подушке.

Адам успокаивал меня и, словно боясь сделать неаккуратное движение, плавно поглаживал по голове рукой и скользая ей по лицу. Но я продолжала утопать в собственном горе и отчаянии. Невыносимо ощущать себя бесполезной для этого мира, простой, слабой и никчемной. Я ничего не могу поделать, я не смогу спасти свою семью, я даже Дашу отыскать не смогла...

Так и лежали вдвоем и слушали несколько часов пронзительный вой ветра, страшно ударяющий в окно. Дрожь немного покинула тело, безысходность перестала сдавливать изнутри, и я чувствовала себя опустошенной, убитой.

– Хочешь я тебя успокою другим способом? – внезапно подал голос Адам.

"Как?" – не поняла я.

Адам ехидно прищурил глаза.

– Сейчас узнаешь, принцесса. – он одарил меня желанным взглядом, – Убери с себя одеяло.

"Ты спятил?" – смутилась я.

– Малышка, я хочу, чтобы ты спала крепко. Тебе нужны силы. Я пытаюсь тебя успокоить, но ты меня не слушаешь. Ты очень устала. Дай себе расслабиться.

Я отвела взгляд в окно, продолжая вспоминать, какой ужас охватил некогда спокойное поселение, далекую глубинку, затерянную в лесных просторах. Пропажа Даши, ганер внутри меня, темная энергия поглощает мир, одержимость Вити, во всем виноват некто Вольеторд... Все это рубило меня по кускам.

Неожиданно Адам сел на меня сверху, словно оседлав. Я ошеломленно округлила глаза. Тусклый свет фонаря осветил, как ликующе загорелись глаза парня. Теплые нежные губы притронулись к виску.

– Дай себе расслабиться. – близко приблизившись к моему лицу, бархатно прошептал он, накрывая своим дыханием кожу.

Я попыталась, хоть и было тяжело отвлечься. Комнату будто жар накрыл, и я скинула с себя одеяло. Адам широко улыбнулся, глядя на это. В его глазах начало гореть предвкушение.

"Что ты так на меня смотришь?" – я сдержала нервный смех.

– Закрой глазки, – он медленно провел по лицу, накрывая

ладонью глаза.

Я послушно сомкнула веки и прислушалась к ощущениям. Почувствовалось легкое прикосновение на губах, и оно стремительно усиливалось и накрыло рот в жгучем безудержном поцелуе. Дикая необузданная стихия страсти поглотила сознание. С каждым поцелуем это чувство кружило голову, сводя с ума. Мои руки тянулись к его шевелюре. Я представила, как пальцы проводят по голове, распутывая мягкие шелковистые волосы. Жадный бурный поцелуй соединил нас вновь. Мне не казалось, что я целую воздух, я ощущала его губы, мягкие, теплые и такие пленительные. Манящее чувство было готово взорвать голову. Спина изогнулась от приятного покалывания подобного заряду электрических импульсов. Его губы начали проводить дорожку, скользя по шее и скатываясь к ложбинке ключицы. Из груди вырвался вдох.

"Адам... что ты творишь?" – осознавая, к чему это ведет, спросила я. Щеки горели, и губы растянулись в улыбке.

– Тсс! – он прижал палец к моей губе, – Расслабься. Я все сделаю.

"Ты прям инкуб." – я слабо сдержала смех. Руки под волей желания и предвкушения стянули с тела сорочку.

– Во-от как... – игриво улыбнулся Адам. Фонарь осветил его белоснежную улыбку.

Не знаю почему, но я остро ощущала, как его обнаженная грудь прижималась к моей. Дыхание слилось. От его желан-

ных поцелуев, покрывавших каждый сантиметр моего тела, охватывала дрожь. Мужские руки умело ласкали, губы задерживались надолго, грудь налилась и потяжелела, низ живота пронзил сильный спазм. Ноги сжались от пульсации. А его губы и руки продолжали скользить все ниже и ниже. От головокружительных ощущений я была готова взорваться. Молчать и терпеть было пыткой, и тихие стоны, слетевшие из губ, заставили Адама действовать быстрее. Простыня смялась от метаний, одеяло рухнуло на пол.

В глазах Адама разгоралась страсть, жадный взгляд пронзил меня. Сердце колотилось от предвкушения. От блаженного ощущения мы вдвоем утонули в ласке. От пика наслаждения тело будто распалось на тысячи частиц, и реальность растворилась, погружая в одурманивающее состояние.

Вспышка света медленно возвращала меня в реальность. Приятное тепло после этой близости струилось по телу. Я до сих пор не могла осознать случившегося. В голове плыло от происходящего. Я и демон...на этой кровати...Невероятно. Сказали бы мне это полтора года назад – посчитала бы безумием! Но жизнь способна по-настоящему удивить.

Адам лежал рядом со мной, его грудь учащенно поднималась и опускалась. Я посмотрела на него, и мы друг другу улыбнулись.

– Да-а...ты точно демон? Мне кажется, ты реальный волшебник. – сквозь учащенное дыхание прошептала я, –

Мой... – внезапно голову посетил одно слово и оно, словно озарив сознание, стремительно вырвалось из уст, – ...Амарант...

Парень высоко поднял брови и приложил к моей щеке ладонь.

– Давно меня так не называли.

– Значит, это твое настоящее имя?

– Да... Я так отвык от него за это время.

Амарант... Я повторяла это имя несколько раз, словно пробовала на вкус. Вслушивалась в каждый слог, пыталась привыкнуть к нему. Теперь это не Адам, а Амарант.

– Привыкай обратно. Теперь я буду так называть тебя.

Адам... то есть Амарант довольно улыбнулся. Мне нравилось смотреть на эту улыбку, видеть эти сияющие влюбленные глаза. Только не могла понять, откуда мне на ум пришло это имя.

– Видимо, случайно послал тебе сигнал, вот и узнала, – предположил Амарант.

– Невероятно. – вспоминая, что произошло, произнесла я.

Вой ветра до сих пор не утих, но уже не пугал так. Адаму... Амаранту удалось меня успокоить. Тело начало наливать настоящей слабостью.

– Амарант, а у тебя до меня были девушки? – не зная зачем, спросила я.

– Мне больше тысячи. Думаешь я все эти годы бродил в одиночестве? Чего только не было.

– Значит, были, – ухмыльнулась я.

– Ну, конечно... Я даже... в человека был влюблен. Я не мог понять, к чему подобный союз может привести. У человека жизнь коротка, он покинет мир, оставив подобного мне одного. И как после такого жить? Я потому и не хотел тебе признаваться в своих чувствах.

– А когда это было?

– Пятнадцать лет назад.

Почему-то от этого признания мне стало неприятно. Хоть это и было очень давно, все равно от знания сделалось горько. Мне не хотелось Амаранта с кем-то делить. Кто меня вообще рот заставил открыть?..

Ладно, было и было. Главное, что мы сейчас вместе.

Слушая вой ветра, я и не заметила, как провалилась в сон. Пугающие мысли оставили на время разум и дали немного расслабиться...

Проснувшись, потянулась на кровати и, приоткрыв глаза, увидела сидящего на краю кровати задумчивого Адама... Амаранта. Трудно привыкнуть к этому имени, ведь я полтора года обращалась к нему, как Адам.

Амарант выглядел напряжённым, потирал подбородок, устремив взгляд в стену, будто пытался ее насквозь разглядеть.

– Доброе утро. – приблизившись к нему, я попыталась чмокнуть в щеку, но, к сожалению, губы ощутили лишь воз-

дух, – Ты в порядке?

Амарант сжал кулаки.

– Я знаю, зачем приспешник покинул тело Вити. – внезапно сообщил он.

Неожиданная новость с утра.

– И почему же?..

– Он искал меня. Я поймал связь со своим старым другом, и он меня предупредил и прикрыл. Но мне нужно вернуться в Астрал, чтобы разобраться. Еще я должен предупредить свой мир о делах Вольеторда.

Слова Амаранта меня напугали. Он собрался покинуть мое подсознание. Вдруг после этого мы не увидимся? Но он должен сообщить своим об этом негодяе и злодее. Вдруг это хоть что-то изменит в нашем мире? Вдруг это спасет мой поселок?

Подумав об этом, я почувствовала маленькую искорку надежды.

– Я с тобой. – заявила я парню.

Амарант покачал головой:

– Не глупи, это рискованно и опасно. В Астрале не будут рады человеку.

– Плевать! Ты предлагал, чтобы мы там встретились. Вот и увижу тебя заодно. И помогу тебе.

Амарант сосредоточенно оглядел меня и, тяжело вздохнув, смирился:

– Ладно. Я все-таки обещал тебе эту встречу. Сейчас по-

могу попасть в Астрал. Ложись ровно и закрывай глаза. Путешествие ожидается нелегким.

Глава X. Еще больше странностей

Предвкушенная отправлением в Астрал и встречей с истинным Амарантом, я легла на кровать. Демон сел рядом, ласково приложил к моим запястьям большие пальцы, и под кожей начало слабо покалывать.

– Закрой глаза, расслабься и слушай мой голос. – бархатным приглушенным шепотом произнес Амарант. – И погружайся в себя.

"В общем, медитируй, делай любимое дело" – улыбнулась я.

– Будешь болтать, а не делать – укушу.

Я с трудом сдержала смех, но послушно закрыла глаза и начала слушать свой любимый голос, действующий на меня, как приятная мелодия для медитации, успокаивающий, теплый, убаюкивающий.

Но неожиданно громкий звонок пронесся по всей квартире, заставивший меня вздрогнуть и широко распахнуть глаза.

– Даша! – раздался пронзительный крик мамы.

Сердце запульсировало, когда я услышала это имя. Неподвижно лежать стало тяжело. Что случилось? Почему мама назвала это имя?

– Алиса... – недоуменно начал Амарант, увидев, как я сквозь него встала с кровати и побежала в прихожую.

Прибежав, тут же остановилась. Собственное тело изнутри похолодело от острого и пронзительного удара потрясения. Сердце застыло от обуявшего ужаса, пропитанного резким морозом.

На пороге стояла Даша. У нее было чистое лицо с румяными щечками, ухоженные блестящие вьющиеся волосы, подросшие и касающиеся своими концами плеч. В ее внешнем виде ничего не говорило о том, что она пропала без вести. Как будто она и не исчезала вовсе...

– Привет. – улыбнулась сестра, обнажив свои белоснежные зубы.

Маму начало трясти. Она, ошеломленно глядя на Дашу, медленно и осторожно подошла к ней, будто сомневалась, не обманывали ли ее собственные глаза. Притронулась к ее плечам, смотря на нее загипнотизированным изучающим взглядом. А потом горячо заключила в объятия.

– Даша! Да-а-аша! – в неверии кричала она, – Я искала тебя! Все искали тебя! Ты жива! Жи-ива!

– Конечно, мамочка, – обняла ее в ответ Даша, – я жива.

Когда сестра это сказала, она посмотрела на меня. В ее глазах промелькнуло что-то пугающее. Но слишком сильный был в груди шок, чтобы придавать этому значение...слишком потрясена была я, чтобы видеть в сестренке что-то странное...

Я ее видела перед собой, и это главное.

Я медленно подошла к потерянной сестре, внимательно ее

рассматривая. Внутри забушевал океан смешанных чувств. Даша вернулась! Она жива! Но... слишком странно она выглядит, будто в гости к подруге сходила, а не бесследно пропала на месяц. И этот факт ярко врезался в глаза.

Но она жива! И стояла перед нами.

Но все-таки счастье оказалось сильнее подозрения, и радостное осознание буйно накрыло мою голову.

– Я боялась, что больше тебя не увижу! – произнесла я и крепко обняла сестру.

Ее руки поглаживали мне спину. Как давно я не видела сестренку! Сколько дней я мучалась, гадая, где она, ради нее побежала на ту дурацкую вечеринку, благодаря которой делю свое тело с ганером. И вот она стояла здесь, перед нами и обнимала меня.

От счастья из моих глаз полились слезы.

– Где ты была, Даша?.. – дрожащим голосом спросила мама.

Даша тяжело вздохнула:

– С друзьями гуляли. Но на нас напал какой-то странный мужчина. От его удара я потеряла сознание. Очнулась в грязном подвале. Думала, как сбежать... и мне удалось...

– Ч-чего? – не поняла я и, оторвавшись от объятий сестры, хмуро посмотрела на девушку: – Какой еще мужчина? Какой подвал?

"Почему тогда ты такая чистая, будто после сауны?.."

– Это был маньяк... – испуганно прошептала Даша.

Мама потрясенно ахнула:

– Так! Отправляемся в полицию! Сейчас оденусь! – и рванула в свою комнату.

Чувство счастья тут же покинуло меня, и я недоверчиво посмотрела на Дашу. Какой еще маньяк, когда в беде нашего поселка виноват Вольеторд?

Даша ехидно поглядывала на меня, сдерживая загадочную улыбку, которая таки рвалась показаться наружу. Мое тело обдало холодом от ее взгляда.

Мне не хотелось верить, что мои пугающие предчувствия насчет сестры сбылись...

– Алиса, здесь что-то не то... – раздался за спиной голос Амаранта. Парень ближе подошел к Даше. И внезапно она посмотрела на него. В ее глазах загорелся огонек, они подозрительно прищурились, брови недоуменно сдвинулись.

– Она как будто меня видит. – покачал головой Амарант.

Торопливые шаги с шаркающими когтями по полу донеслись за спиной. К нам подбежал Персик.

– Приветик, – оторвав взгляд от Амаранта, Даша присела на коленки и протянула к собаке руку. Но Персик сделал несколько шагов назад и оскалил зубы. Громко фыркнул и побежал назад. Он был не рад Даше. Его оскал выглядел жутко, будто он был готов вцепиться в девушку зубами.

– Вот так ты рад своей хозяйке, – обиженно буркнула Даша, поднявшись на ноги.

Теперь я, к своему несчастью, осознала, что перед нами

не Даша. Она видела Амаранта, и это был не простой задумчивый взгляд в сторону. Она смотрела ему в глаза и странно прищурилась, будто что-то почувствовала в воздухе, будто увидела своими глазами призрачную тень моего демона, которого могла видеть только я... Ее странный внешний вид не имел ничего общего с рассказом о похищении и плену в подвале. Так еще Персик странно оскалился, хотя он никогда нас так не встречал, а всегда радостно утыкался мокрым носом в ладонь, улыбаясь и задорно виляя хвостом.

Неужели это не Даша, а такой же демон, который захватил тело Вити и управлял им, как марионеткой?

Прибежавшая одетая мама начала торопливо застегивать сапоги. Даша не сводила с нее взгляда. Я поняла, что идти им вместе не стоит.

– Мам, я тоже сейчас оденусь. – сообщила я.

– Ни в коем случае! – горячо возразила мама, накидывая куртку, – Дома сиди!

– Нет, я тоже пойду.

– Я сказала: сиди дома! – ее голос прозвучал раздраженно.

– Будь тут, Алиса, – тихо, едва призрачным голосом заявила Даша, и ее рука сжала мне предплечье, – ты все равно не будешь одна, – ее палец надавил на красную полосу шрама. В то место, где дремал унижительно проигравший в бою против Амаранта ганер.

От этих слов и ее загадочной улыбки холод душем окатил тело. Я отдернула руку, потрясенно смотря на сестру...вер-

нее, на лжесестру...

– Правильно. Персика нужно выгулить на две минуты. – протараторила мама, надевая шапку, – И больше никуда не иди!

– Нет! – возмутилась я.

– Сказано тебе: сиди! Нет, еще упирается! – мама начала дергать замок на двери, – Пойдем, Дашенька.

И они ушли, оставив меня наедине со своими мыслями, массово заполонившими голову. Я ошеломленно смотрела на дверь, а в голове звенели слова сестры, точнее этого чудовища, притворившимся ею.

Даши больше нет. Мертва она, или как Витя, в плену?..

Теперь моей сестрой управляет темная дрянь. Дрянь, вторгшаяся в наш дом. Мама в опасности. Я не могу сидеть без дела!

– Амарант, я буду следить за ними! – заявила я и побежала в комнату собираться.

– Лучше останься дома, это очень опасно. – сказал парень.

Возмущение жаром окатило меня по груди. Молчать не было сил, и я начала вопить. Злоба не могла спокойно дремать и стала яро выливаться из моих губ:

– Серьезно?! Даши нет... Она...она мертва! Или одержима, как Витя! – сказав это, ощутила, как сердце пропустило глухой удар, – И моя мама пошла с тем монстром! И ты предлагаешь мне спокойно сидеть дома и ждать?!

– Сиди... – отрезал Амарант, – а я покину тебя и сам от-

правлюсь быстро в Астрал, предупрежу.

– Без меня?.. – поразилась я.

– Времени мало. Но я ненадолго.

– Нет! Постой! Ты обещал! – кричала я, – Амарант!

Но вместо ответа была лишь тишина.

– Амарант!!!!

Он исчез. Я не чувствовала его присутствие. Он покинул меня. Конечно, обещал вернуться быстро, но я думала, мы сделаем это вместе, мы вдвоем покинем этот мир и встретимся в ином измерении, и я увижу его настоящего. А теперь я осталась одна. Без мамы. Без Даши. Без своего любимого демона.

Ну и плевать! Без Амаранта отправлюсь следить за лже-Дашей.

Прибежавший Персик заставил вспомнить просьбу матери.

– Пойдем вместе следить за ними. – сказала я собаке.

Быстро одевшись, мы молниеносно спустились на первый этаж и покинули подъезд. Во дворе та же привычная тишина, некогда спокойная, ничего не предвещающая страшного, но сейчас она казалась отстраненной и пугающей. Оглядев двор, я не увидела маму и лжесестру. Пока Персик делал свои дела, я начала быстро вспоминать дорогу до полицейского участка.

– Привет, Алиса!

Я испуганно вздрогнула и посмотрела назад, где раздался

голос. У подъезда припаркована знакомая черная иномарка. Облокотившись к автомобилю, стоял Демьян. Несмотря на прохладную погоду, куртка у парня была не застегнута, и ветер трепал его короткие русые волосы.

Я фыркнула, увидев Демьяна. Видимо, выбежала из подъезда, как смертоносная буря, и не заметила его. "И чего он здесь забыл?". Парень рассматривал меня своими пронизательными довольными глазами и направился в нашу сторону. Смutil меня его взгляд, будто что-то задумал. Вспоминая его семейку, поняла, что такая мысль казалась естественной.

– Ты так выбежала, будто пару проспала, – улыбнулся парень, сказав это бархатным низким голосом, и близко подошел ко мне.

Благодаря ясной солнечной погоде и солнцу, парящему над нами, я лучше рассмотрела Демьяна. Под глазами видны слабые синяки, на подбородке легкая щетина, волосы коротко стрижены. Он выглядел достаточно взросло.

– День добрый, – вырвалось у меня. Персик задумчиво принюхивался возле ног Демьяна.

– Я тебя ждал. – тут же сообщил парень.

Я сделала шаг назад, ощутив вспышку легкого испуга.

–Зачем?

Витя же вчера вернул мне рюкзак с вещами...

– Хотел увидеть тебя, – легкая улыбка озарила лицо парня.

– Зачем? – вновь повторила я свой вопрос, неосознанно и недовольно скрипнув зубами. "Так прям вовремя объявился, прям в то самое время, когда я собралась следить за своей лжесетренкой, и Амарант ушел в Астрал!" – раздраженно подумала я.

Рука Демьяна легла на мое плечо. Глаза ошеломленно округлились, и я снова отошла назад от парня, брезгливо смахнув с себя его руку.

– Ты чего себе позволяешь? – собственный голос прозвучал холодно, грубо, подобно крепкой стали.

– Я не мелкий мальчишка, – Демьян издал слабый смешок, – поэтому говорю, как есть. Ты мне понравилась, Алиса, и я хочу за тобой поухаживать.

Его ответ меня обескуражил. Я недоуменно посмотрела на парня, и изо рта вырвался пронзительный смех. В голове ярко горела мысль: "Это такая шутка?".

– Не смешно, Алиса, я серьезно. – улыбка с лица Демьяна исчезла.

Мне тоже было не смешно. Мысль, зачем я вышла на улицу, напомнила о себе, и я прекратила смеяться.

– Мне не до этого. Я спешу.

Но Демьян просто так уйти мне не давал. Парень схватил крепко за руку.

– Не убегай от ответа, Алиса.

– Я не убегаю, я реально спешу! – раздраженно произнесла я, – Отпусти!

– Скажешь, что думаешь об этом, и я отпущу. – спокойно проговорил парень.

Я горячо вздохнула, чувствуя, как поводок начал плотно прижиматься к коже вместе с пальцами парня, обжигающими своим холодом.

– Ты один из этих сектантов, а я с ними ничего не хочу иметь. – грозным шепотом сказала я и собралась отойти, но его крепкая рука с шершавой местами кожей ту же сжала мою ладонь.

Неожиданно он притянул меня к себе. Я пыталась вырваться из его крепких объятий, но мне не хватало сил.

– Не носи глупости, я не из этих. – сказал Демьян, очень близко наклонившись ко мне. Живот неприятно пронзил спазм от такого близкого расстояния.

– Зачем тогда устроил у себя дома эту вакханалию? – гневно спросила я, чувствуя, как его дыхание накрывало мое лицо.

– Меня попросили устроить это мероприятие, но я не из них. Я сам по себе.

– А твой брат?..

– Алиса...

– Демьян, отпусти меня. Мне нужно идти по делам. – настойчиво потребовала я, чувствуя, как сильно начала внутри расти злость, как начала раздражать эта ситуация.

– Ну я влюбился в тебя, как мальчишка. – его голос прозвучал, на удивление, расстроено.

– У меня уже есть парень. – пожала я плечами, расстраиваясь, что Амаранта нет рядом.

От последних слов в груди растопилось тепло, подобно окрыляющемуся чувству эйфории. Я люблю Амаранта, очень сильно, и мне становилось грустно, что он покинул меня, и неизвестно, надолго ли. Демьян, напротив, нахмурился.

– Какой парень? Тебя только с Витей Рудковским видели. – недоверчиво сказал он.

– Кто тебе это сказал? – не поняла я.

– Брат. Значит, ты с Витей? – не унимался Демьян. От этого вопроса у меня побагровели щеки.

– Нет. – фыркнула я, – Другой. И вообще, отпусти меня! – пыталась я оттолкнуть от себя парня, но он стоял, как крепкая стена, будто прирос ногами к земле, а его руки продолжали в крепком плену держать мои.

Персик начал дрожать от холода. У меня замерзли и покраснели ладони, и теперь руки парня стали казаться теплыми, обжигая и грея.

– И кто это? – разочарованно спросил Демьян, – Лет ему сколько? Долго вы встречаетесь?

– А это уже не твоя забота. Лучше отпусти. – сквозь зубы произнесла я.

– Малолетка, наверное, какая-то. – пропустив мои слова мимо ушей, фыркнул Демьян.

"Такая малолетка, что тебе и не снилось. – злорадно про-

неслась мысль в голове, – Как ты отреагируешь, узнав, что я с демоном?"

– И чем он лучше?

– Демьян, успокойся. – стараясь сдержатъ гнев, хладнокровно произнесла я.

Но мои слова будто были обращены воздуху. Демьян ближе притянул к себе, проносащийся сквозь нас ветер, усиливаясь и набирая моши, будто добавлял парню сил. Руки у меня онемели от холода, не хватало энергии пошевелиться, а его обжигающие пальцы и ручка поводка, прилагающаяся к ладони, болезненно сдавливали кожу, натирая ее до красноты.

– Да оставь меня в покое! Мне идти по делам надо! Я замерзла! – злобно воскликнула я, понимая, что выглядеть спокойной уже не получалось. Я начала испытывать к нему сильную ненависть, ужасно жалея, что рядом нет Амаранта, он бы треснул ему уже хорошенько моей левой рукой. Но его нет, и моя мама с лжесестрой уже давным-давно покинули наш дом, и уже неизвестно где.

– Значит, ты в отношениях с этим щенком Витей? – спросил Демьян.

– Нет!

– Знай, я лучше, чем он, – самодовольно и гордо сообщил Демьян.

– Да мне пле... – хотела я крикнуть, да он не дал мне этого сделать. Парень яростно впился мне в губы, усиливая свой

поцелуй очень жадно и дерзко. Ненависть к нему мощно обдала меня, усиливалась, как смерч, особенно когда его язык проник в рот и соприкоснулся с моим. Я чувствовала, как горела изнутри от злости. Не выдержав, я под ее властью согнула коленку и ударила ему между ног.

Парень плюхнулся на снег, прижав к тазу руки и наконец освободив мои ладони из своего плена. Меня бросило в жар. Тяжело дыша, я смотрела на ошеломленного парня.

– Ну ты...даешь... – тоненьким голосом простонал он.

Остро ощущала этот мерзкий поцелуй на губах, отчего ком тошноты подступил к горлу.

– Отвали от меня. – холодно ответила я и вместе с Персиком побежала от парня сломя голову.

– Я от тебя не отстану! – крикнул с ухмылкой парень.

Убегая от мерзавца, я ногами скользила по ледяной дороге, Персик тянул меня вперед, как хаски катят на санях. С неба начали падать, кружа в своем завораживающем танце, тысячи сверкающих снежинок, плавно перемещаясь вокруг меня. Но когда порывистый ветер ударил по груди и эти красивые снежинки врезались в лицо, я поскользнулась и рухнула животом на асфальт. Персик удивленно остановился и оглядел меня. Набравшись сил, я собралась подняться, упершись ладонями о землю, как ощутила крепкие мужские руки, оббившие мне туловище.

– Черт... – простонала я, увидев боковым зрением Демьяна.

– Отвали, придурок! – яростно произнесла я.

– Ты мне еще больше начала нравиться. Я заставлю тебя расстаться с Витей.

– Господи...Амарант...помоги... – простонала я, ощущая, как слезы отчаянно потекли по щекам.

– Амарант?.. – загадочно переспросил Демьян.

Тут я поняла, что зря произнесла это имя вслух. Что если Демьяном тоже управляет демон, который жаждал услышать имя моего возлюбленного?

– Тебе показалось. – быстро я добавила.

Демьян лишь покачал головой.

– Значит, вот кто он...

Последние слова заглушил пронзительный грохот, заполонивший двор, и я не услышала, что сказал Демьян. К дому подъехал мотоцикл, и застыв на секунду на месте, вскоре направился к нам. Мы с Демьяном внимательно за ним наблюдали, и меня поразило, кто на нем сидел. Когда человек снял шлем, я ахнула:

– Вика!

Но взгляд девушки был направлен на Демьяна.

– Чего лезешь к ней, Селиверстов? – нахмурила брови Вика.

– Не твое дело. – фыркнул Демьян.

– Отстань от нее. – голос девушки прозвучал сурово, – Не видишь, что она тебе не рада?

Демьян раздражённо прикусил губу, отряхнул снег с колен

и сказал мне с ухмылочкой:

– Ещё встретимся, Алиса.

– И не мечтай даже. – язвительно произнесла Вика.

Демьян направился к своей машине. Вика слезла с мотоцикла и подбежала ко мне.

– Ты в порядке? Он не делал тебе больно?

– В порядке, – ответив устало, я вздохнула с облегчением, что этот неприятный тип наконец-то от меня отстал. Правда последние брошенные слова глубоко засели в душе. Не хотела его снова видеть. – Откуда ты его знаешь? – не поняла я.

Вика бросила серьезный взгляд на парня, который вскоре скрылся за хлопнувшей дверцей автомобиля.

– Одногоруппник мой. И в школе вместе учились.

Не ожидала такое услышать. Мир действительно тесен...

Посмотрела назад и увидела, что автомобиль Демьяна исчез за домом.

– Ты прям вовремя. Спасибо. – улыбнулась я Вике.

– Ага, не зря торопилась. Я к тебе ехала. Нужна твоя помощь.

– Сейчас? – испуганно спросила я, грустно осознавая, что мой план по слежке не удался. Демьян будто специально вмешался. – Знаешь, я...

– Это касается секты. – быстро добавила Вика. – Дело в том, что мы собирались навести порядок в квартире моего дяди. Он любил коллекционировать книги. Перебирая у себя оставшиеся его вещи, мы обнаружили странные записи,

не имеющие объяснения, и хотим найти еще что-то в его старом доме, в котором он жил во время...ну, когда вступил в эту секту. Но у моих родителей завал на работе. Я бы поехала туда одна...да стремно. Ты вроде интересовалась этой темой? Можешь помочь?

– Я...не знаю...Тут у меня была одна проблема, и я хотела кое в чем разобраться... – неуверенно проговорила я, думая, есть ли уже смысл направляться в полицейский участок.

– Жаль, – огорченно вздохнула Вика, – мой папа так сильно хотел разобраться с этой сектой, и это одна из хороших возможностей пролить свет на правду. Ей-богу, ваш поселок за границей выглядит как Чернобыль в фильмах ужасах. Я ехать даже боялась, думая, что тут живых не осталось.

Я задумалась на мгновение. Ее предложение меня привлекало...но я вышла на улицу не за этим. Вдруг лжеДаша сделала что-то страшное с мамой? Вдруг я опоздаю? А что, если я узнаю правду и пойму, как бороться с этой нечистью? Вдруг Даша жива, но одержима какой-то дрянью, и мне удастся освободить сестренку от этого плена и вернуть поселку солнце и мирную жизнь?

– Может тебе тоже нужна помощь? – предложила Вика.

– Поедем к полицейскому участку, посмотрим, есть ли там кто-то. – пожала я плечами, надеясь по пути увидеть маму.

– Хорошо. – кивнула Вика, – только без собачки, хорошо?

– Ладно, – я посмотрела на Персика, глядящего на нас за-

думчиво и с непониманием, – мы уже погуляли. – произнесла я и почувствовала волну отвращения, неприятно охватившую тело, когда вспомнила поцелуй с Демьяном.

Персик начал жалобно поскуливать, когда я пошла с ним по лестнице, будто он чувствовал что-то неладное. Чувство тревоги начало сдавливать мне грудь, перестало хватать воздуха. На душе стало беспокойно. Надеюсь, что мама не страдает.

Оставив собаку дома, я быстро покинула подъезд и увидела Вику, восседающую на своем мотоцикле.

– Я не думала, что зимой можно на нем кататься. – робко улыбнулась я.

– Можно при особом подходе. – кивнула Вика, – Ты надень только это, – попросила она, когда я перекинула ногу через заднее сиденье. Ладонями Вика обхватила шлем.

– Окей, если поможешь, – сказала я.

Когда мое лицо полностью скрылось за черным щитком шлема, Вика включила газ, и мотоцикл, взревев, поехал. Я крепко сжала пальцами рукоятки, чувствуя, как они вспотели от испуга и заскользили по холодному металлу. Черт, перчатки надеть не успела. Ветер яростно бил в грудь, прерывисто свистел, а мотоцикл, подобно агрессивному быку, проехал мой дом и помчал по шоссе. Пустые улицы слились воедино из-за нарастающей скорости. Но она вскоре начала утихать, когда перед глазами предстал полицейский участок. Здание выглядело опустевшим. За пыльными стеклами

ми, обрамленными деревянными рамами, опустилась темнота. Свет нигде не горел, даже на крыльце. Хоть сегодня суббота, но участок работать должен.

– Странно... – вырвалось у меня, когда я, наплевав на шлем, побежала к главному входу. Дернув дверную ручку, услышала только грохот – дверь не поддалась и не открылась.

Подошедшая Вика нажала на звонок. Но никакого звука по ту сторону не раздалось.

– Может у них выходной? – с иронией предположила Вика.

– Нет... – печально я вздохнула, – это все связано с той нечистой силой.

Странно все выходит – мама и лжеДаша пошли сюда, но участок закрыт. И по пути я их не видела, я никого не видела. Куда направилась мама? Где все? Неужели поселку наступил конец?... И связано ли это с приходом лжеДаши?

– Поехали тогда в дом твоего дяди. – расстроено произнесла я.

– Это недалеко отсюда, дорога даже часа не займет. – будто пытаюсь успокоить, сказала Вика.

Я быстро кивнула, и мотоцикл направился в лес, за пределы поселка.

Мотоцикл гнал по вычищенной от снега дороге, глаза слезились из-за белоснежного простора, сияющего ярким молочным светом. Снежный горизонт, казалось, растянулся до

самой бесконечности, однако вдалеке появились крохотные треугольные крыши старых деревянных домов. Мне казалось, Вика повернется навстречу к ним, но девушка продолжала держать курс прямо. За всю дорогу мы не говорили. Я не хотела, моя голова была забита мыслями о маме. Где она может быть? Трубку не берет. Будь она дома, уже начала бы названивать и выяснять, куда я сбежала, но на телефон ничего не приходило. Ее нет дома. Что может с ней случиться, я боялась представить. Эти мысли мучали меня, не давали успокоиться. Еще преследовало отвращение к Демьяну. Это кем надо быть, чтобы нарушать личные границы человека, который четко сказал "нет"? Как бы Амарант отреагировал на это? Амарант... где ты сейчас? Ты говорил, что ненадолго отлучишься, но тебя нет уже час. Вернешься ли ты ко мне, или я больше никогда тебя не увижу?

Тяжело думать об этом, но поток мыслей продолжал терзать меня. Я не обращала внимание на красоту зимней природы, на сверкающие кристаллики снега, на которых упали солнечные лучи. Я не могла наслаждаться поездкой на мотоцикле. Я хотела, чтобы весь этот кошмар наконец-то закончился...

За горизонтом возник до жути знакомый дом. От воспоминаний тело пробрал холод. Сколько бы ни прошло времени, но воспоминания той ночи будут до сих пор ярко всплывать в памяти.

– В этом доме прошла та сектантская вечеринка. – неужи-

данно для себя произнесла, сквозь зубы, со злостью и страхом. Эти чувства крепко сжали душу и дернули за ее струны.

Вика непонимающе посмотрела на дом.

– Ну да, там этот Демьян и живет.

Не хотела о нем говорить, но новость, что они учатся вместе, вновь напомнила о себе, и я решилась спросить:

– Расскажи поподробней о нем.

– Семья у них мутная, странная...

– А что ты знаешь о них?

Вика вжала голову в плечи. Холод ее заставил это сделать, или неприятные воспоминания, не ясно. Но голос звучал напугано.

– Ну отец его в тюрьме сидит, за убийство... Мать не работает, живет на пособия и пьет постоянно... В общем, на первый взгляд – братья обречены на ужасную судьбу. Но Демьян ни с того ни с сего стал богатым, а ему только двадцать лет! Но откуда у него эти деньги – совершенно непонятно, ведь он нигде не работает! А заработал столько, что хватило на дом и машину! Мы гадали, как так вышло, догадки доходили до абсурда: то заработал в казино или выиграл в лотерею, то приобрел незаконно, типа мошенничество. А еще Марк из забитого хиккана-задрота превратился в популярного мальчика в школе! Ладно, если бы на такое внезапное перевоплощение ушли годы упорной работы над собой и психотерапия... но нет! Это случилось по щелчку какой-то... – Вика запнулась, придумывая в голове подходящее слово для опи-

сания ситуации, но ничего разумного на ум ей не приходило. — ...магии! – с сомнением в голосе добавила она. – Словно демону душу продали!

Слова Вики заставили меня задуматься... А ведь действительно о Марке ни с того вся школа узнала, а после весь поселок. Тогда мне не показалось это странным, как, впрочем, и всем остальным. Просто внезапно на парня с неба свалилась популярность. Будто кто-то эту славу подбросил...

– Как говорится, ничего непонятно, но очень интересно... – удивленно добавила я. Слова про демонов меня тоже смущали, ведь они реально существуют... Что, если братья Селиверстовы реально душу продали, чтоб перестать жить в тех кошмарных условиях? И какую цену они теперь должны заплатить демонам?

– Угу, и я про тоже. Причем эта странность появилась еще тогда, когда папа поругался с дядей, и тот связался с той сектой!..

Я чувствовала, что в этом деле действительно кроется какая-то странная связь... Что, если Демьяну и Марку помог сам Вольеторд? Или кто-то из его приспешников?..

Может братьями вообще демоны завладели?

– Действительно, странная семейка... – проговорила я.

Кажется, что никому уже нельзя доверять. Демоны повсюду, ганеры распространяются, так еще жизнь простых людей кардинально меняется. Действительно у Демьяна прекрасный дом, и машина неплохая, и откуда это у обычного

студента? Его сегодняшняя выходка неприятно пронеслась в воспоминаниях...

Объявилась сестра, но это уже не Даша...Полицейский участок закрыт. Улицы пусты. Не знаю, где мама. Амаранта тоже нет...

И преследует ощущение, что надвигается нечто страшное...

Глава XI. Карты раскрываются

Среди белоснежных простор мы еще долго неслись. Вика ехала спокойно, но не медленно, старалась ускориться, чтобы дорога заняла меньше времени. Я любовалась снежными красотами леса, продолжая пребывать в своих раздумьях. Пугало, что на терзающие вопросы нет ответов...да и будут ли они?

Вику, видимо, напрягало молчание, и она начала разговор. Я хмуро поджала губы. Не была настроена на общение, да и не хотелось сейчас вообще говорить.

– А какой была твоя жизнь до тех событий в поселке?

– Простой. Школа-дом. – мрачно произнесла я.

– А как твои друзья это пережили?

– У меня нет друзей. – сухо прозвучал мой голос.

– Вот как. – Вика попыталась изобразить в голосе удивление, но это выглядело слишком наигранно. – Но не переживай, может быть, еще будут.

Я тихо фыркнула от ее слов:

– Да мне они не нужны.

– Почему?

Не знала, что ответить на этот вопрос, да и не хотела на него отвечать. Но некоторые слова сами вырвались из уст:

– Когда ты один, не нужно бояться предательства. Ведь ты сам себя никогда не предашь.

– Тебя предали? – расслышала сквозь шум мотора голос девушки.

Да, предали, бросили, променяли на других, словно я вещь, которой можно поиграться, а потом выкинуть, когда она надоест... Ненавижу это чувствовать – словно я была на какое-то мгновение нужна и интересна, а сейчас нет до меня и дела...

– Нет, я не хочу ни с кем дружить. Мне никто не интересен. – грубым тоном отрезала я.

Вика слабо рассмеялась:

– Это сейчас говорит в тебе юношеский максимализм. Поверь, с возрастом ты изменишь свои приоритеты.

– Говоришь прям, как моя мама. – бесстрастно произнесла я, продолжая любоваться зимними лугами. Зачем нам сейчас о чем-то говорить, когда вокруг такая красота, которой можно любоваться, которой можно очаровываться, в которой можно заблудиться?

– А ты к ней прислушайся. – сказала Вика.

Нашлась тут еще одна советчица, которая будет сейчас рассказывать, как мне надо жить, какой активной и социально-успешной надо стать, чтобы нравиться всем этим предателям, этим скользким наглым лицемерным существам. Для чего нужны эти игры, если всем друг на друга плевать?

– Начни тоже выходить на свет и знакомиться с другими... – продолжила говорить Вика.

У меня внутри вскипела ярость:

– Ага, сейчас! Будто целая толпа людей выстроилась и ждёт, когда же я откроюсь. Как будто я дверь в кабинет для сдачи крови в поликлинике в восемь утра, и все ждут, когда же я откроюсь.

– Твоя мама имела в виду не быть замкнутым шизоидом и выходить в свет, чтобы проводить время в социуме.

– Меня это утомляет. – злобно я закатила глаза наверх.

Вика прыснула:

– Поверь, я была такой же. Думала точно также. Но когда поступила в университет, поняла, что подобный образ жизни все портит. Постоянно приходилось искать преподавателей, разбираться по поводу оценок, посещать какие-то места с однокурсниками. Иначе моя учеба бы испортилась. Я осталась точно такой же нелюдистой, но при этом научилась находить к каждому подход, и это облегчило мне жизнь. Заперлась бы я в своей скорлупе, получила бы много проблем, упустила бы несколько шансов, в общем жизнь прошла бы уныло, и запоминать было бы нечего. Я не говорю тебе быть супер-пупер душой компании, но и отшельником быть не надо, иначе твоя жизнь пройдет впустую, и ты должна понять это сейчас, пока еще не поздно. – очень трогательным голосом проговорила девушка. – Я прекрасно понимаю тебя. У меня тоже присутствовали в твоём возрасте социопатические взгляды на общество и временами преобладала мания величия. Но мир настолько сложен, что не стоит всех грести под одну гребёнку. Посмотри на тех же своих одноклассни-

ков под другим углом. Может он кажется тебе тупым задротом, а он помогает своей больной бабушке? Она наглая вредная самовлюблённая истеричка, но ее недолюбили в детстве. А мечтать и фантазировать – это прекрасно, но не все фантазии делают тебя счастливой. Некоторые все же приносят свои страдания. Ты еще немного маленькая и инфантильно смотришь на эту жизнь. А я в свои двадцать лет уже что-то там поняла, но до сих пор считаю себя неподготовленной к жизни.

Ничего на это не стала отвечать. Ее слова сильно ударили мне по сердцу, будто задели самую нежную и хрупкую ее часть. Стало на душе обидно, и эту грусть затмила сильная злость. Но я решила ее скрыть и не показывать перед Викой. Я не считаю себя инфантильной. А от слова "шизоид" в свой адрес стало тошно. Я не сумасшедшая какая-то, чтобы так меня называть.

Остальные минуты пути прошли уже в полном молчании. Но наслаждаться дорогой не было желания. Вновь начали преследовать пугающие мысли о маме, Даше, Амаранте.

Вскоре мотоцикл притормозил около старого дачного дома. На стеклах деревянных окон застыл морозный иней, огромные сугробы застелили собой двор, показывая, что давно сюда никто не заходил.

– Мы приехали. – сообщила Вика.

Я услышала, как она громко и нервно сглотнула.

Внимательно оглядела двор. От здания веяло чем-то тем-

ным, пугающим, сулящим нечто... опасное. Поежилась от такого предположения.

Когда Вика помогла мне снять шлем, мы подошли к невысокому забору, чья древесина с виду уже обмякла и прогнила, и Вика задумчиво обвела взглядом гигантские сугробы. Их высота тянулась до моей груди! Я заметила на верхушке маленькие следы с тремя пальцами, цепочкой тянувшихся до линии горизонта.

– М-да... – мрачно вздохнула Вика. – не думала, что настолько снегом заметет...

– Что будем делать? – поинтересовалась я. – Есть лопата?

Вика пару секунд пристально и хмуро рассматривала сугроб и пожала плечами.

– Выбора нет. – мрачность звенела в ее голосе. – Идем так.

– Серьезно? – мои брови высоко поднялись.

– Идем напролом. Я, балда, так сильно торопилась, что забыла лопату. – виновато проговорила девушка.

Я тоскливо выдохнула. Просто прекрасно...

Вика, долго не думая, вошла в сугроб и, как будто находясь в воде, начала размахивать руками, освобождая себе путь. Тысячи ледяных кристалликов рассыпались по сторонам. Вика продолжала решительно идти вперед, оставляя за собой тоненький проход, который потихоньку начал засыпаться снегом.

Я пожала плечами и пошла за ней. Ну она дает! Хотя что еще остается делать?..

Прикрыв глаза рукой от летящих в меня снопа снежинок, нащупала ногами что-то твердое, но местами пропитанное водой. Убрав руку с лица, увидела, что подошла к лестнице. Доски расшатанные. Вика стояла у почерневшей двери и смахивала с огромного серебристого замка снег. Когда скважина стала чистой, она вставила в нее ключи и повернула их два раза. Раздался щелчок, но дверь не открылась, будто намертво приросла к стене. Вика пару раз дернула за ручку, но дверь не поддавалась. Я крепко сжала пальцами ручку, и под нашей двойной силой путь перед нами освободился. Дверь чуть с петлями не отлетела, крепко стукнувшись о стенку крыльца.

Запах сырости тут же неприятно ударил в нос. Перед нами расстился черный коридор, где абсолютно ничего не было видно. Мрачно, пугающе настолько, что идти туда не хотелось. Воображение разыграло ужасную картину, как в глубине этого мрака скрывался ганер...или даже не один. Рука запульсировала при подобных мыслях.

– Ну и жесьь. – прокомментировала Вика и достала фонарик. Яркий белый лучик света направился в коридор, осветив покрытый пылью и грязью ковер, темные стены и горкой заваленные в углу мелкие предметы.

Вика, освещая углы фонариком, зашла в дом. Я осторожно пошла за ней. Пол под ногами скрипел, и возникло ощущение, что он сейчас провалится. Чувство жути продолжало нарастать и дергать за хрупкие, закаленные до предела стру-

ны моей нервной системы.

Как в таком доме можно было жить? – терзала меня эта мысль. Но казалось, что здесь уже давно никто не живет...

Щелк. Щелк.

– Так и думала, что света здесь нет. – печально произнесла Вика и убрала руку с выключателя.

– И как нам искать информацию? – не поняла я.

В такой непроглядной тьме с одним фонариком придется долго искать материал про секту. А я не должна задерживаться, учитывая, что случилось утром...

– В его комнате. – быстро сказала Вика.

Она нырнула в темноту, я мигом зашла за ней. Фонарик лучом осветил темные углы, разбросанные вещи, пустой стол, не заправленную кровать, вокруг которой витала пыль. На окнах застыл красивый морозный узор – единственная приятная глазу вещь в комнате.

Вика открывала шкафчики, выпуская на волю клубы пыли. Я достала с кармана свой телефон, осветила стол и оглядела его. Ничего интересного... Как тут можно что-то найти?

Вика присела на корточки, осмотрелась под кроватью и тут что-то вытащила. Громкий скрежет, рассекающий сделанный из дерева пол накрыл комнату. Девушка вытащила из-под кровати небольшой чемоданчик. Он тут же открылся, и запах старой бумаги захлестнул помещение. Несколько бумаг разбросано внизу. Вика осветила их, перебрала и кивнула мне.

– Кажется, я что-то нашла. Идем на улицу.

Девушка схватила чемодан, прижала его к подмышке, и мы покинули дом. Я с облегчением выдохнула – надеюсь Вика нашла действительно то, зачем мы сюда приехали.

Мы аккуратно обошли сугроб и подошли к мотоциклу. Вика положила красными от холода руками чемодан на сиденье и начала рассматривать бумаги. Я тоже опустила на них свой взгляд.

На старых выцветших листьях аккуратным почерком были написаны мысли, как в личном дневнике. Большие буквы сохранились, и прочитать можно было спокойно. Мы с Викой молча пробежались глазами по тексту, и во время чтения сердце испуганно запульсировало.

Амарант был прав. Ганеры – солдаты. Ганерхард – сила, дающая ганерам жизнь.

Вселенная делится на семь уровней. Наш мир – центральный, физический, но является нижним. Но при этом наш мир – матрица, только не компьютерная, как в том популярном фильме, а иллюзорная – мы видим лишь трехмерное пространство, но нас повсюду окружают сущности из разных миров. Каждый день мы проходим мимо них, даже сквозь них, но не замечаем их, но зато они замечают нас. Но они не должны трогать нас – это может разрушить гармонию вселенной. Есть те, кто может трогать нас, но им запрещено Властителем – самым мощным созданием, су-

ществом, способным перемещаться по разным уровням, потому что он является частью самой вселенной.

Ему противоположна единственная сила – Ганерхард. Она же противоположна всей вселенной. Она может все уничтожить. Но она существует для равновесия баланса.

Об этом мне поведал мой новый друг, с которым я случайно познакомился в баре, когда пошел пробухивать собственное горе – меня уволили с работы с полным скандалом, и в тот же день я спалил свою девушку, уже бывшую, за изменой на собственной кровати с ее бывшим мужем.

Слова нового друга показались мне ненормальными, и он сам выглядел каким-то чокнутым. Но мне тогда было так плохо, сердце гудело от боли, и я выслушал этого человека и даже с ним сблизился, и мы всю ночь болтали о Боге и жизни. Мы подружились, и он сказал, что есть много людей, потерявших себя и смысл своей жизни, и они объединились в дружный клуб, чтобы пережить горе вместе. Меня туда пригласили. Я пришел на первое собрание. Эти люди несли точно такие же слова, как и тот друг и верили в это. Про вселенную, про эти уровни, про Ганерхард. Они поклонялись этой силе. Считали, что она существует.

И я хотел изучить ее подробно, и глубже погрузился в этот клуб. Я хотел найти новый смысл жизни. И почему-то в тот момент этим "смыслом" стал этот мутный клуб. Я думал, это простое сборище каких-то фанатиков или поклонников какой-то игры, про которую я не знал, и

они так сильно обсуждали ее и любили ее, что верили во все это, будто это существует на самом деле...

В этом клубе были "Жрицы", и они каждую пятницу проводили ритуалы. Собирали кровь, читали странные мутные заклятия, чтобы подойти ближе к силе Ганерхард и впустить ее в наш мир. Это все казалось полным бредом! Я видел, как эти "Жрицы" промывали людям мозги, и те на полном серьезе считали, что благодаря их крови и этим "молитвам" они откроют этот Ганерхард в нашем мире. Они жаждали этого Ганерхарда.

Я понял, что это самая настоящая секта.

Но выбраться из нее уже не мог.

Меня споили какой-то фигней, явно с сильным градусом, и заставили поклясться в верности некоему демону Вольеторду, что я отныне буду его слугой и помогу ему слить миры. Так как я был не в трезвом состоянии, я согласился, и под утро обнаружил на собственной руке мутную татуировку в виде трех крестов, смыть которую не получается, как бы я ни старался. Меня обманом сделали членом секты и сказали, что я прошел церемонию. Пути назад к обычной жизни уже нет. Я не должен теперь искать новую работу, заводить друзей, и жить, как обычный человек. Я обязан каждый день отдавать свою кровь и читать заклинания, и ждать последнего ритуала.

Но я решил изучать глубже эту секту. Понять, как от нее избавиться. Я не мог просто так взять и прийти в по-

лицейский участок и рассказать обо всем – за мной следили, за мной наблюдали, каждый мой шаг контролировали сектанты. Я угодил в настоящую ловушку. Мой брат догадался, что у меня проблема, так как я быстро пропал из его жизни, и мне пришлось солгать ему ради его же блага и ради блага его семьи. Потому что я боялся, что сектанты и "Жрицы" причинят им вред за то, что я говорю с ними. Я попытался исчезнуть из их жизни...как же это было тяжело...Я просто проклинал тот день, когда пошел в бар бухать и познакомился с тем типом! Лучше бы я спился дома!

Секта меня пугала и в то же время интересовала. Меня многое в ней смущало.

Например, двое юных братьев. Они очень близко сдружились со "Жрицами" и даже приводили новых людей в секту. Один из братьев – настоящий мальчишка. Ему бы в гонки гонять с джойстиком или с друзьями тусоваться, а он в секту заманивал! И говорил, что делает это ради своего господина Вольеторда и еще другого демона – Ильтанноса. Жрица Светлана говорила, что он должен отработать свой долг. Я уже в шутку думал, что он этим демонам душу продал...и его брат тоже...

А потом я увидел, как у этой Светланы вместо рук выросли длинные щупальца, и она ими зарезала предателя, который решил уйти из секты...А у другого мальчишки – Витьки Рудковского вытянулась рожа и выросли за спиной крылья, и он сказал: "Зря ты предал Вольеторда и меня,

Ильтанноса". Тут-то я понял, что имею дело с настоящей нечистой силой. Может, меня конечно, втихую кормили наркотой, и я словил бед-трип, но слишком много было странностей, и со временем они соединились в единую линию, и я все понял. Я внимательно подслушивал каждые слова "Жриц", даже случайно брошенные. Оговорочка по Фрейдю меня не подвела. Я внимательно следил за ними, и не верил слепо в их идеологию.

И понял все.

Наши "Жрицы" – демоны, захватившие тела обычных людей. Промывают мозги, собирают кровь и используют людей для чтения молитв. Они действительно пытаются впустить в наш мир эту силу... для Вольеторда.

По словам Светланы, Вольеторд принесет новую эпоху. Мир станет таким, каким должен быть.

Я слишком мастерски притворялся перед сектантами и демонами. Они верят мне. А я отказываюсь верить во все происходящее. Вот-вот приблизится последний ритуал, и он откроет проход к силе Ганерхард. А она выпустит темных сущностей, которые, как говорит Светлана, наведут порядок и дадут Вольеторду мощи.

Если это случится, я постараюсь сбежать и найти возможность закрыть портал.

И прогнать этих гнилых манипуляторов с нашего мира...

Пишу это, ибо очень тяжело хранить это все в голове. Мозг кипит. А рассказать некому. Если мой брат случай-

но найдет эти бумаги, может перестанет за меня переживать...или отправит в психушку...но сектанты и демоны меня и там найдут...

Хорошо, что хоть можно писать. Хоть это они не запретили...

– Я бы сказала, что тут написан полный бред... – ошеломленно проговорила Вика, – но зная, какая чертовщина тут творится – я в это верю...

– И я верю... – уверенно кивнула я. Я не верила в это, я это знала.

– Только...я не вижу информации о том, как закрыть портал... – Вика перелистывала розовыми пальцами бумаги, бегая по ним глазами, но нигде не находила самое нужное.

Я тоже ощутила горький осадок разочарования. Я прибыла сюда с целью не только узнать правду, но и как избавиться от всего и вернуть миру гармонию. Но, видимо, Валентин сам этого не знал...возможно, он до сих пор в поисках. Удалось ли ему за месяц выяснить это?

– Вот найти бы дядю и все бы выяснить от него лично. – с громким хлопком Вика закрыла чемодан. – Ладно, спасибо на этом.

– Будем еще искать? – поинтересовалась я.

Вика рассмотрела небо. Оно над нами сгушалось и начало темнеть.

– Завтра. Уже вечерет.

Жалко, что зимой солнце так быстро освещает нам местность...

Вика убрала все бумаги себе в рюкзак, сам чемодан оставила в доме. Пока она закрывала дверь, я присела на свое сиденье и продолжала осмыслять увиденное. Правда такая простая...но при этом такая запутанная...

Где Амарант? Почему он до сих пор не вернулся из Астрала?

Вика села на свое место, и мы молча отправились домой...
...Вернулись под вечер. Вроде только пять часов, но небо над нами уже висело хмурое, темное, будто полночь вот-вот наступит. Ненавижу за это зиму. Но сегодня таилось в этом мрачном небосводе что-то пугающее. Даже Вика это заметила:

– Не нравится мне это... – произнесла она, подняв голову вверх.

Я оглядела местность и заметила еще кое-что странное: поселок выглядел опустевшим и заброшенным. Странность в том, что он так выглядел внутри, а не за территорией...Тело покрылось мурашками от жуткого ужаса, нахлынувшего по телу.

– Мне тоже... – с тоской оглядела я дом.

Пугающее предчувствие зародилось на душе и начало томить, медленно сжимая сердце в груди, подкрадываясь к горлу и сдавливая его изнутри своими извилистыми когтистыми лапами. Не хотелось заходить в родной дом. Сердце ве-

лело бежать из поселка прочь. Интуиция подсказывала, что что-то страшное прячется за этими бетонными стенами.

Мне стало горько от этих мыслей. Почему меня терзало такое чувство? Неужели с моей мамой что-то произошло? Думать об этом страшно...

– Можешь подождать, пожалуйста? – попросила я Вику, – Я проверю, что дома. У меня...нехорошее предчувствие. – закончив, нервно проглотила ком в горле.

Думала, Вика рассмеется. Но она кивнула:

– Может с тобой сходить? Я раньше каратэ занималась. Правда давно, травму руки получила и бросила.

Я робко кивнула:

– Пошли.

С каждым шагом к дому тревога нарастала. Холод пробрал до костей. Напоминало жуткий сон. Но жаль, что это не сон...

Вика выглядела мрачно, на ее лице застыл испуг. Она тоже чувствовала эту непонятную тревогу...Сердце кричало срочно уходить, но мы шли. Вдвоем не так страшно.

Мы зашли в подъезд и тихонечко направились на четвертый этаж. На стенах облезла краска, запертые наглухо двери покрыла пыль, лампа на потолке со скрипом мерцала. Подъезд тоже казался заброшенным. Еще утром все выглядело обыденно, но стоило вернуться после дома Валентина, так все не узнать!.. Это еще больше пугало...

Что случилось, пока меня не было?

Вот она, дверь тридцать четвертой квартиры. Я протяжно вздохнула и дернула за ручку, проверить, открыта ли. Сомнения сбылись. Странно, ведь я заперла дверь, и мама всегда запирает, когда возвращается домой.

Дверь неприятно скрипнула, открывая перед нами мрачную, будто заброшенную двадцать лет назад квартиру. Привычный светлый коридор был скрыт за темнотой. Я надавила рукой на выключатель, но ничего не изменилось – темнота продолжала застилать собой все.

– Мам?!

Я зашла в квартиру и тут же прикрыла нос рукой – омерзительный запах гнили пронзительно ударил в нос. К горлу подкатил ком, желающий тут же вырваться на волю.

– Черт, фу, – Вика прижала к лицу ладони.

Откуда этот запах?!

– Мама?! – отчаянно крикнула я.

"Не кричи...не кричи..." – подсказывала интуиция. Но я не могла молчать. Страх начал душить. Хотелось во всем разобраться, понять, что случилось дома...

Осторожно ступая, я направилась в кухню и поморщилась – на столе на пыльной тарелке лежали гнилые овощи – те самые, которые я поела перед отъездом. Оранжевая сочная морковь и зеленый огурец покрылись густым мхом плесени. Рой мух жужжал неподалеку. Я сделала шаг назад и услышала громкий хруст. Посмотрев на пол, увидела под ногами десятки тараканов, испуганно перемещающихся по плитке,

а некоторые были передавлены моим ботинком.

– Фу, господи, – с испугом и отвращением прыснула Вика. Я отскочила от кухни.

Жужжание мух усиливалось. Я тихонечко пошла на звук, и он привел меня к залу. Вика медленно брела за мной, продолжая плотно прикрывать нос ладонью.

Приоткрыв дверь, я заглянула и от ужаса широко открыла глаза. Крик отчаяния застыл в горле.

На ковре лежал Персик. Мертвый.

Возле раны на горле засохла кровь. Сверху летали те самые мухи. Они приземлялись на широко распахнутые глаза, где застыл предсмертный ужас.

Мерзкий запах мертвечины вновь ударил в нос. Голова страшно закружилась. Ком в горле вырвался наружу, и меня вырвало прямо на пол. Но вместе с рвотой глаза застелила пелена слез.

Персик мертв. За что?! В чем перед Вольетордом провинился наш домашний песик?! Как и вся моя семья!

Как и все невинные люди этого поселка! А, возможно, уже все человечество!

Не надо было пускать в наш дом лжеДашу! Она принесла сегодня тьму в наш дом и ускорила распространение силы Ганерхарда!

Слезы продолжали течь. Мне было страшно представлять, какую адскую муку испытал Персик перед смертью. Из-за этих чертовых ганеров он страдает уже второй раз...и вто-

рой раз стал роковым...

Вика молча протянула мне салфетку, которой я смахнула грязь со рта. Девушка мрачно смотрела в зал, ее глаза заблестели и широко распахнулись от ошеломления. Смахивая слезы, я заглянула в родительскую спальню.

Темный силуэт мамы стоял ко мне спиной, она смотрела в окно. От нее исходило молочное сияние из-за падающего тусклого света в окно.

– Мам?

Не шевельнулась. Я вспомнила, как в фильмах ужасов подходят к человеку, а у него либо лицо изуродовано, либо он мертв, и по его бледной холодной коже стекает рубиновый ручеек.

Чувство интуиции велело мне к ней не подходить. Это не моя мама. Тварь внутри нее убила ее, убила Персика...

Но женщина повернулась ко мне. На ее бледном лице застыла злорадная гримаса. Глаза опасно блеснули.

– Я ждала тебя, Алиса. – прошипела женщина.

И снова этот хруст костей... Она изогнула спину, и началась трансформация. Чувство ужаса мощной волной накрыло мое тело и не позволяло пошевелиться. В мозгу пульсировала мысль "БЕЖАААТЬ!!!", но я застыла как статуя и наблюдала, как моя родная мама, самый главный близкий человек в моей жизни обращался в ганера.

Чудовище цокнуло зубами и кинулось мне навстречу. Ноги приросли к полу. Я не могла пошевелить собственным те-

лом. Я будто утратила над ним контроль.

Но тут чьи-то ловкие руки крепко схватили меня за запястье и потянули назад. Я вернула над телом контроль и увидела перепуганную Вику.

Монстр собрался наброситься на нас, но Вика мигом схватила лопатку для ног и треснула ею по лицу чудовища. Монстр отскочил назад, а мы рванули вперед.

– Уносим ноги отсюда! Срочно! – кричала Вика.

Я не верила... Я не могла поверить... Хотя это должно было случиться... учитывая, что было утром...

Слезы боли и обиды нахлынули на меня. Мы подбежали к двери, и из проема выскочила моя фальшивая сестра. Губы лжеДаши растянулись в довольной улыбке.

– Стоять. Теперь твоя очередь. – она указала на меня.

– Идите к черту, чудовища! – прокричала Вика и, развернувшись, зарядила ногой по лицу ненастоящей сестры. ЛжеДаша ойкнула, прижав к носу пальцы, а Вика, продолжая крепко держать меня за руку, побежала к лестнице.

Мы неслись так сильно, так быстро, что все вокруг слилось в единое пятно. Бежали, не оглядываясь. Быстро открыли дверь и помчались к мотоциклу.

Стоило нам сесть на него, как из дома выбежало несколько ганеров. Не только моя мама и лжеДаша, но и соседи... Они направлялись к нам. Вика надавила на газ, несколько выхлопов ударило в воздух и пеленой прикрыло нас от ганеров, и под громкий вой двигателя мотоцикл погнал по дороге.

Небо помрачнело еще сильнее, фонари не освещали путь, свет шел только одного единственного света – фонаря из самого мотоцикла.

Я оглянулась назад и увидела разъяренную огромную толпу чудовищ, направляющихся к нам. Они бежали, и Вика, увидев это через зеркальце, прибавила скорости. Мотоцикл набрал много мощи и стремительно погнал по дороге, направляясь к лесу. А количество монстров за спиной все росло и росло... Они не хотели отставать от нас...

Моя семья мертва, моя семья убита, мой дом разрушен, я осталась одна... Я осталась совсем одна-а-а!

Эти мысли накрыли меня такой стремительной силой, и судорожное рыдание вырвалось из тела. Я плакала, чувствуя, как горькие слезы стекали ручьем по щекам, проникали в рот и обдавали горечью, впитывались в щеки и щипали кожу. Сердце запульсировало в груди. В мозгу кипело. Я не могла осознать происходящее... моя семья мертва... сколько боли, сколько пытки приносили эти мысли, они будто рассекали мне сознание. В голове пылало от осознания, что за последние часы столько потрясений обрушилось на мою душу...

Вскоре монстры отстали. Мы продолжали ехать. Слезы продолжали литься. Вика была напряжена – я чувствовала, как ее свирепо сковал страх, но она старалась держаться. А я сохранять спокойствие не могла. Тело продолжало трясти от ужаса. Внутри все жгло от боли.

Как жить дальше. Что дальше делать. Что мне делать?!

Где Амарант?!

Через два часа мы торопливо прибыли к дому Вики. Я до сих пор не могла прийти в себя. Те ужасные картины не покидали сознание. Они терзали меня.

Дома у Вики был погашен свет. Девушка слезла с мотоцикла и покатила его к гаражу.

– Мои родители на корпоративе. Переночуешь у меня. Утром будем думать, что делать. – сообщила девушка, скрывшись за темнотой гаража.

– Я ничего не хочу делать...

Я коленками рухнула на сугроб. Вика вышла из гаража и, увидев меня, быстро подбежала ко мне.

– Алиса, бедняжка, не нужно.

Меня вновь накрыло рыдание. Вика прижалась ко мне. Ее тепло начало покрывать каждую клеточку моего тела. Я обняла ее в ответ и прижалась щекой к плечу, чувствуя, как слезы стекали на ее куртку.

Меня душила боль. Мне было плохо. Мне не хотелось жить. Жить дальше с мыслями, что моя семья мертва.

– Алиса... – голос Вики звучал мрачно, рукой она поглаживала мне волосы. – ...идем в дом.

Их хаски вновь встретил меня шумным лаем. А ведь когда-то меня так встречал Персик... а он теперь мертв...

Я судорожно вздохнула, ощутив приближение нового потока слез. Мне не удалось сдерживаться – грань рассыпалась на части, и новые слезы полились из глаз. Глаза уже воспали-

лись, щеки ужасно намокли, а слезы все лились и лились...

Вика быстро налила в кружку успокоительное и вручила мне. Я покачала головой. Ничего не хотела. Из-за слез зрение раздвоилось, и я видела все будто в тумане.

Вика настырно вручила мне в руки стакан с успокоительным, и я выпила. Трясти продолжало. Горькая жидкость разлилась по горлу и прибавила еще много горечи. Я со звоном поставила стакан на стол и задрожала от нового потока слез.

Вика вновь прижала меня к себе и медленно, утешающе водила рукой по волосам. Ее движения немного успокаивали. Я изменила свое отношение к Вике. Поначалу она показалась мне такой грубой и пытающейся умничать и строить из себя самую мудрую, но сейчас я видела перед собой прекрасного человека, который понимал меня с полуслов. Наши мысли настолько сильно совпадают, будто мы мыслим с одного потока. Потока вселенной... А ещё она такая решительная и смелая, что аж завидно становится, ибо мне до ее стальных нервов ещё так далеко...

Вика застелила мне постель, но спать я не хотела. Я ничего не хотела делать... Я хотела просто раствориться в воздухе, лишь бы боль за утрату семьи покинула меня...

Вика, чувствуя, какая мука калечила мою душу, налила снотворное.

– Ты должна уснуть.

Я хотела уснуть и больше не проснуться.

Я решительно выпила снотворное.

– Мне посидеть с тобой? – услышала я вопрос Вики, когда высушила стакан. Она с беспокойством меня оглядывала.

Я покачала головой. Хотела побыть одна.

Девушка выключила свет и закрыла за собой дверь. Я легла на просторную прохладную постель, и голову вновь сильным потоком накрыли мысли.

Я всегда мечтала иметь подругу, которая старше меня и считать ее своей старшей сестрой. Я всегда мечтала о старшей сестре, чтобы она была моим наставником, направляла и учила меня, но, к сожалению, старшей сестрой стала я. А я была отвратительной старшей сестрой. Дашу я не понимала, и мы часто с ней ссорились. Мы были с разных планет. Она общительная и веселая, пыталась сдружиться с главной компанией школы, пыталась стать популярной. А я нелюдимая, молчаливая, замкнутая, отрешенная... Мы постоянно не могли друг друга понять, бывало, ненавидели друг друга. И сейчас я виню себя за это. Даша мертва.

Я с трудом проглотила ком и ощутила, как вновь защемило глаза от слез.

Мне стыдно за то, как я к ней раньше относилась. Считала глупой недотепой, все время говорила, что из-за своей мании стать популярной в Тик Токе она деградирует... зря я так про нее говорила. Потеряла я ее, и не смогу попросить прощение – уже поздно. И от этого осознания просто хочется вырвать себе волосы.

Я часто была груба с мамой. Мы ужасно ссорились. Я по-

стоянно врала ей про свои оценки, не делилась с ней своими переживаниями, скрывала от нее свои недопонимая с математичкой. Но после пропажи Даши мы с мамой очень сильно сблизились. Жаль, это длилось недолго. Мама мертва.

В сердце больно кольнуло. Слезы, скатываясь по скулам, полились на подушку.

Я любила Персика. Наш домашний питомец. Наш домашний друг. Я любила с ним гулять, но иногда раздражалась, ведь иногда было лень выйти на улицу.

Но теперь мне некого выгуливать. Персик мертв.

"Вот когда потеряешь все, тогда поймешь, что такое настоящая ценность. Правда уже будет поздно..." – сказала я сама себе и громко сглотнула противный кислый ком.

В сознании помутнело от таких безнадежных горьких мыслей. И исправить ситуацию уже никак...

Остался папа. Надо ему позвонить.

Я набрала его. Гудки резали слух. Они шли долго, медленно и мучительно. Папа трубку не взял.

Может он тоже мертв?.. Могла ли сила Ганерхард дойти до других городов? Я давно не видела папу и давно не разговаривала с ним. Не хотела у него ничего спрашивать, ибо он был со мной так же строг, как мама, также требовал хорошо учиться, а меня это бесило... А сейчас не знала, где он, в порядке ли он...

Я прижала ладони к лицу и вновь залилась слезами.

А потом внезапно действие снотворного взяло над телом

контроль, и я провалилась в сон, сама того не заметив.

– Милая моя Алиса, проснись.

Ласковый нежный голос громко обдал по ушам и заставил резко проснуться. Я слабо приоткрыла глаза и увидела в мутном свете Амаранта, наклонившегося над моим лицом. Его губы расширились в довольной улыбке.

"Ты вернулся!" – не веря, воскликнула я.

– Я так по тебе скучал, моя любимая девочка, – бархатный низкий шепот пронизывал меня насквозь, отчего по телу приятно побежали мурашки.

Амарант присел еще ближе и осторожно коснулся пальцами к моим волосам.

"Амарант, ты не представляешь, что только что случилось..." – ошеломленно проговорила я, сама не осознавая смысл своих слов. Они сами вырвались из горла.

– Знаю. Мне очень жаль. – печально вздохнул Амарант. – Но я знаю, как все исправить. – он протянул мне ладонь.

"Все можно исправить?" – в моем голосе прозвучала надежда.

Амарант кивнул.

– Мы отправляемся сейчас в Астрал. Закрой глаза.

Я послушно закрыла веки. По телу побежало приятное ощущение. Оно будто изнутри наполнилось тяжестью, а кровать испарилась.

– А теперь открой. – повелел Амарант.

Я тут же широко распахнула веки и в недоумении огляделась. Комната выглядела прежней. Ничего не изменилось...

Но чувство воздушности и невесомости усилилось. Я ощутила, что могла парить, что мое тело, подобно пушинке, готово устремиться вверх.

Амарант не изменился. Все в той же оболочке воображаемого друга.

– Получилось? – не поняла я.

– Встань с кровати. – повелительным тоном приказал Амарант.

Когда я приподнялась, с трудом сдержала крик, застрявший в горле. Позади меня лежала Я, только с закрытыми глазами, без сознания... Призрачное сияние луны упало на мое физическое тело, и я напоминала гигантскую фарфоровую куклу.

– Ого! – вырвался из горла изумленный возглас.

Между моим "астральным" телом и настоящим подобно веревке, дрожащей под силой ветра, медленно извивалась серебристая сияющая нить. Я слышала о ней то, что она связывает астральное тело с физическим, но не верила, что такое на самом деле возможно.

Я действительно в Астрале! Как же быстро я попала в этот мир!

– Получилось! – радостно улыбнулась я. – А ты говорил, путешествие будет нелегким!

– Иди ко мне. – позвал Амарант.

Я встала с кровати, чувствуя, как нить удлинялась и тяжеле- лела. Голова круто закружилась, пол под ногами покачнулся. Но мне удалось подойти к моему Амаранту.

– Ничего, милая, привыкнешь. – задумчиво улыбнулся Амарант, подойдя к другой спящей Алисе.

– Покажи себя настоящего. – молила я. – И ты сказал, что все можно исправить.

Амарант молчал. Его пальцы осторожно, немного даже пугливо, коснулись нити.

Тут внезапно резкая боль пронзила грудь. Сжав крепко зубы, я сдержала порыв закричать. А Амарант продолжал загадочно молчать.

– Амарант?..

Парень одарил меня пристальным хитрым взглядом.

– Хочешь увидеть меня настоящего?

Я кивнула. Амарант подошел ко мне и изогнул спину. И тут резко... передо мной предстало чудовище. Чудовище, убившее мою семью. Чудовище, от которого мы с Викторией угнали на мотоцикле.

Ганер.

Огромное свирепое потустороннее существо грозно нависло надо мной, касаясь макушкой потолка. Монстр лязгну- нул зубами.

Меня накрыл холод от ужаса, крепко обвивающий сердце ледяными порывами.

– Спасибо за тело, Алиса. – грубым басом прошипело чу-

довище и схватило зубами нить.

Боль яростно начала раздирать по кускам. Сдержать крик не получилось, он эхом промчался по комнате...но его никто не слышал, кроме нас...В груди зажегся пожар.

Нить разорвалась по кускам. Вторая Я на кровати внезапно испустила глубокий вдох, похожий на предсмертный. Чудовище, пронзив блестящими глазами, толкнуло меня, и собственное астральное тело полетело в сторону.

Комната уменьшалась на глазах. Темнота поглощала со всех сторон. Последнее, что мне удалось увидеть, прежде чем утонуть в темной бездне – ганер набросился на мое физическое тело и проник внутрь через красную рану на руке. Громкий хруст костей, промчавшийся эхом, и комната перед глазами исчезла...

Глава XII. Потерянные души

Холодный ветер кружил и своими ледяными потоками сдавливал тело. А внутри кипела боль...за все...Она пульсировала страшной силой, медленно и не торопясь отрывая душу по мелким кусочкам и затапливая обнаженные раны жарким адским пламенем.

Страх разрастался и сдавливал в груди...Дыхание перехватывало...

Приоткрыла глаза. Лежала на голой поляне. Подол сорочки, которую выдала мне Вика, развеивался под дуновениями ветра, а кожу разглаживала колыхающаяся трава белого цвета. Только эта трава была высохшая, и ее прикосновения были не нежными, а грубыми, злобно ударяющимися о мое тело, словно она мне за что-то мстила. Я приподнялась на локтях и обвела взглядом местность.

Сумрачное небо над головой сгущалось и, казалось, стремилось вниз, к земле, готовое придавить все под собственным страшным весом. За этими мрачными облаками будто прятались монстры. Их красные зоркие глаза следили и наблюдали, ожидая идеального момента, чтобы наброситься на добычу.

Не могла понять, кажется мне это или нет, ведь я в другом мире...в незнакомом месте. В страшном месте. В чужом месте.

Я снова подняла глаза к небу. Оно стало чёрным. Пустым. Словно все звёзды погасли навсегда. Страшно смотреть в эту непроглядную тьму, но ещё страшней осознавать, что это теперь мой новый дом.

"*Спасибо за тело, Алиса*". – пронёсся этот низкий хрипучий голос, больно обдающий в ушах и дергающий за хрупкие струны собственных нервов.

"Каких нервов? Я сейчас же в Астрале". – ярко озарило сознание эта мысль. Мысль, от которой изнутри яростно обужали мурашки.

Не могла понять, прозвучал этот голос в моей голове, или снаружи.

Но вроде бы здесь было никого.

Взгляд бросился на собственные руки. Я их оглядела. Выглядели точно также, как при жизни. Прикоснулась пальцем к запястью, надеясь ощутить удар пульса. Но его лишь охладило. Никакого пульса не было. Будто моя рука изнутри пустая.

Я прижала ладонь к сердцу. Тишина. Ничего не отдавалось к моему прикосновению. Я реально внутри пустая...

Ужас, покрытый холодом, пронзил подобно сильному удару молнии.

Ладонь испуганно прижалась к месту, где должно было быть сердце, и не отчаиваясь, ждала его удара. И тут я заметила, что моя грудь даже не шевелилась. Я не дышала. Я перестала дышать. Я будто сознанием заперта в теле огромной

куклы.

Попыталась глубоко втянуть ноздрями воздух. К лицу будто прижали подушку. Никакого воздуха, никакого запаха, даже грубой травы. Ничего не проникло в мой нос...

Я больше не дышу!

Провела ладонями по ногам. Холодные и очень мягкие, словно внутри них отсутствовали мышцы, но наполнены ватой.

Но дрожь начала колотить по рукам и ногам.

Я не могу теперь спать, есть, не буду испытывать голода, усталости, и физической боли

Но внутри продолжала сдирать по кускам та обида.

"Ты хотела уснуть и не проснуться. Вот и не проснешься. Надо быть осторожней со своими желаниями" – пронеслась эта мысль в голове, и от ее смысла стало тошно.

Я повелась на обман. Меня нагло обманули. Взамен я отдала собственное тело и свою жизнь на Земле...

А что ганер будет вытворять с помощью моего тела?

Вокруг темнота и тишина. Куда идти? Куда?..

Отчаяние пожирало изнутри. Оно будто, как голодный кровожадный вампир, впилось в горло и со всей мощью высасывало последние капли сил, которые хоть как-то могли бы помочь мне встать на ноги. Но я лишь опустошенно сидела на месте, не зная, что делать... Черное небо продолжало грозно нависать надо мной и напряженно сдавливать своей темной мощью, а ветер кружил и игрался с волосами, спуты-

вая пряди между собой.

В собственной голове кружил хаос из тысячи мыслей. Надо что-то делать, но не ведаю, что именно. Ганер нападет на семью Вики, и я даже не смогу ему помешать. Он вытолкнул меня в незнакомое место, в котором не имеешь представления, что ожидать. Повсюду может царить опасность, ловушки, препятствия, и я одна, потерянная, заплутавшая, против всего...

Сил нет...дома нет...тела нет...

Но я до сих пор мыслю, значит я существую.

Но лучше бы не существовала. Это чувство пустоты меня отравляло.

Я навсегда осталась в этом неизвестном месте...одна...Семью спасти уже точно не получится. Витя был прав – человечеству не остановить Вольеторда.

Тут голову внезапно посетила мысль.

Если я в Астрале, надо попробовать найти Амаранта. Настоящего Амаранта. Он должен быть где-то тут. Стало казаться, что он не сможет вернуться ко мне – сразу же почувствует ганера в моем теле, этого кукловода, управляющего и вытворяющего ужасные вещи моими руками.

Надо попробовать. Скитаться вечность в чужом мире – отвратительный вариант.

Эти мысли придали сил. Перед глазами всплыл Амарант. Его светло-зеленые, излучающие доброту, глаза. Его пыльные румяные губы. Его приятный нежный голос.

Конечно, в этом мире он выглядит иначе, даже представить не могу, как. Но больше мне нечего делать в Астрале. Я должна найти его.

Чувство опустошенности оторвалось от меня и стремительно исчезло. Обнаженные пульсирующие раны начали затягиваться под нежным сиянием призрачной надежды. Я слабо верила, что смогу найти Амаранта в чужом и незнакомом мире, ведь даже не знаю, как он выглядит, но должна попытаться. Должна попробовать.

Эти мысли взбудрили мое новое тело, и отчаянно сидеть на месте стало пыткой. Быстро поднявшись, ощутила, насколько скользкая здесь земля. Я осторожно направилась в сторону. Ноги проваливались в прохладную, обдающую морозом до костей грязь. Стоп...какие кости? В моем астральном теле нет костей. Только тонкая оболочка. Видимо, я еще долго буду отвыкать от своего физического тела.

Шла туда, куда глядели глаза. Местность повсюду одинаковая – темное неприятное и бросающее в дрожь пространство. Хмурое небо низко нависло над голыми полями, мрачные высокие деревья закрывали вид на горизонт. Грязь продолжала чавкать под ногами, предательски мне напоминая, как в детстве я с друзьями бегала по лужам в резиновых сапогах, разбрасывая повсюду брызги, которые прилипали к одежде, а подошва ярко окрашивалась в коричневый цвет. От воспоминаний показалось, что слезы потекут из глаз, но их не было. Приятные мысли о прошлом лишь страшной

хваткой разорвали дыру в груди, и она начала расти и злобно сдавливать крепким тиском сердце.

– АМАРА-А-АНТ!!! – крикнула я. Лишь мое эхо волной пробежало по местности.

А если я не найду его? Вдруг я вообще не в Астрале? Ганер мог меня обмануть...

– А-МАРА-А-А-АНТ!!!!!! – во всю мощь своего голоса завопила я.

Продолжила решительно бродить и звать, кричать и молить услышать. Но привычная тишина начала надавливать на уши.

Потерялся счет времени. Сколько я так хожу – неизвестно. Но ничего не меняется. Один и тот же мрачный пейзаж. Казалось, я так буду бродить долго...возможно, навсегда...

Рухнула на эту грязь. Это липкое месиво даже не прилипло к моему новому телу. Оно прошло сквозь, но будто оставило свой мерзкий влажный прохладный след внутри, и меня обуяли мурашки. Я подавила комок, а потом осознала, что в собственном горле ничего не застревало – старые привычки физического тела начали обманывать новое астральное.

Не чувствовала усталость. Потихоньку на рану в груди свирепо обрушилась безысходность. Новые мысли, подобно стрелам, ударили по голове. Они пропитаны мрачностью, страхом и отчаянием. Меня поглощал ужас за то, что я не найду Амаранта...Видимо, я умру тут в полном одиночестве...

Но я больше не смогу погибнуть. Нельзя умереть второй раз.

Закрыла глаза, надеясь больше их никогда не открыть. Хотелось исчезнуть, выйти за пределы этого мучительного существования, перестать ощущать, как зажившие изнутри раны вновь начали пульсировать и кровоточить...

...Пролежала я так долго. Сон не шел. Конечно, его теперь не будет... Не смогу навсегда закрыть глаза... Я буду вечность страдать...

Но внезапно удача напомнила о себе. Вдали раздались голоса. Я прислушалась. Чужаки проговаривали очень странные слова. Это не напоминало человеческую речь, а какие-то низкие бормотания и кряхтения. Я слабо приоткрыла глаза. Голоса шли с левой стороны, за густыми деревьями, закрывающими проход в лес.

Я приподнялась и аккуратно направилась в то место, стараясь не издавать не единого звука, ведь эти голоса могли принадлежать чудовищам. Кто знает, какими жителями наполнен Астрал?

А может это Амарант? Надо проверить. Я его не узнаю, но он меня точно.

"Ты дура?! А вдруг там монстры?! Это же другой мир!". – накрыла сознание пугающая мысль, и я застыла. Страх просочился под непривычную астральную кожу и сжал за горло.

"Но бродить тут по темным страшным просторам тоже не очень хороший вариант. Тем более, я не могу умереть второй

раз"... – попыталась найти оправдание своему поступку.

"Может просто аккуратно посмотреть, кто там?"

Осторожно направилась к деревьям. Незнакомые голоса усиливались. Подошла к стволам. Крючковые голые ветки пугающе нависли надо мной, некоторые опустились и перегородили путь. Ветки будто грозились наброситься и вцепиться в крепкой хватке. Воображение разыгралось до ужаса. Я осторожно пригнулась, боясь, что случайно их острие расцарапает мне лицо или вонзится в глаза. Едва прикрыла веки и начала расталкивать их от себя, освобождая путь. На одно мгновение призрачное ощущение боли накрыло тело. Но оно не настоящее...

А страх все томил и томил...

Тут из темноты расступились деревья, а за ними стояло около десяти существ, похожих на... настоящих чертей. Я мигом юркнула за ствол и прижалась к нему. Осторожно выглянула, чтобы рассмотреть. Черные, мохнатые, сгорбленные коротышки с кривыми ногами, чьи лошадиные копыта глубоко нырнули в грязь. Длинные острые когти звонко лязгнули. Снизу болтались длинные хвосты, похожие на веревки. Голову усеяли маленькие рожки. Они горячо между собой что-то обсуждали и не замечали меня.

А над ними нависла полная луна, заливая существ нежным призрачным сиянием.

Среди них точно нет Амаранта... Он демон, а не черт. У демонов есть крылья и рога.

На секунду представила, как из черных волос Амаранта проступали длинные рога, за спиной расширились крылья, а ногти удлинились в когти. Хотя, помню, он говорил, что у него белые волосы и бледная молочная кожа.

Как же он выглядит? И любопытно и в то же время стало страшно. Наблюдая за чертями, я осознала, что Амарант может выглядеть абсолютно иначе, мое воображение даже не способно это представить.

Перед глазами промелькнула картина, как меня к себе прижимает монстр, представившийся Амарантом. Но даже если он был бы среди этих чертей-коротышек, я осознала, что от него бы не отвернулась. Я к нему испытывала не типичную человеческую любовь, а более высокую и неземную, и даже если он выглядит, как леший без глаз и носа, я с ним останусь, ведь его душа дорога моему сердцу, даже астральному бесформенному сердцу.

Черты продолжили яро между собой что-то обсуждать на незнакомом языке и активно махали руками и хвостами. Я облегченно вздохнула и решила отойти отсюда и пойти дальше искать Амаранта. Внезапный порыв интуиции попросил меня не подходить к ним. Черты – существа не добрые. Книжки не врут.

В Астрале вообще есть добрые существа?

Сделала слабый шаг в сторону, и тишину разрезал хруст треснувшей ветки. Черты резко вздрогнули и начали оглядываться. Я посмотрела вниз, и страх начал дико колотить и

сковывать новое тело. Это я наступила на тонкую ветку.

И пока я сверлила испуганным взглядом разломанный пополам прут, один из чертей успел подкрасться ко мне. Его короткие мохнатые пальцы сжали за запястье и потащили меня к остальной нечисти. Из горла вырвался испуганный крик.

Десятки любопытных взглядов впились в меня. В этих красных сияющих глазах промелькнул некий азарт и восторг.

Они будто были рады меня видеть...

И на долю секунды ужас отпустил.

Но тут черты пронзили меня свирепыми глазами ослепительно-алого цвета. Я нервно сглотнула.

Монстры близко подошли ко мне и начали принюхиваться. Длинные хвосты извивались подобно змее и смачно ударились о грязь, отбрасывая капли по сторонам. Я застыла, наблюдая, как черты удивленно обходили меня. Их тяжелое дыхание жаром опаляло лицо. Существа будто изучали меня.

– Человек! Это человек! – закричал один черт.

Десятки удивлённых пристальных взглядов застыли на мне. Неуютно поежилась, мечтая провалиться сквозь землю.

– Да какой это человек? Серебристой нити нет! Это потерянная душа.

– Кто? – внезапно вырвалось у меня.

– Точно, потерянная душа. Нет связи с физическим те-

лом. – сказал другой черт.

– Эм...извините. – нервная дрожь колотила сердце. – А вы случаем не знаете Амаранта?

Черты переглянулись.

– Амаранта? Потерянная душа знает Амаранта?

– Мы любим друг друга. – быстро сказала я.

Услышав это, черты залились смехом. Я непонимающе проморгала.

– Ничего нет смешного! – воскликнула со страшной обидой.

– Говоришь, любишь Амаранта? – недоверчиво спросило существо.

Я молча кивнула, мечтая, чтобы они либо отпустили меня, либо помогли найти демона.

– Мы приведем тебя к Амаранту.

Губы растянулись в счастливой улыбке. Неужели они не плохие, и я зря испугалась?

Но внезапно я услышала то, что подвергло в ужас.

– Только сначала мы тебя разорвем по кусочкам. – сказав это, черт жадно провел языком по губам.

Остальные охотно кивнули и начали окружать меня.

– И попробуем на вкус.

– Потерянные души такие сладкие, такие...м-м-м...

– ...вкусненькие...

Рты существ изогнулись в страшной гримасе. Один направился ко мне, щёлкая когтями. И тут я заметила скопившуюся

юся у заусенца запекшую кровь.

Внутри что-то скрутилось при мыслях, что это не его кровь, а чужая... и получена явно не приятным делом...

– Я слопаю ее красивое личико...

– А я попробую эти ножки... – существо взмахнуло хвостом, и оно прочно обхватило мою ногу, туго прижав ее к земле.

– А я... эту ручку... – черт медленно провел пальцами по моей руке, и от каждого прикосновения под кожей вспыхивал холод.

– А Амаранту отдадим лишь волосы на память... – мохнатое нечто закрутило мои волосы в кулак.

Их выражения лиц заставили меня всю сжаться и молча ожидать дальнейшего. Страх затопил сильным порывом. Не смогла не выговорить ни слова – они предательски застряли в горле, а оно крепко сжалось от ужаса.

Я одна. А их много. Они плотно прижали меня к настоящему тупику. Их хвосты, подобно настоящим кандалам и веревкам, превратили меня в неподвижную статую. На одну секунду ощутила яркое прикосновение смерти.

Неужели я могу умереть второй раз? Какая это будет смерть? Я ощущу боль? И куда на этот раз перемещусь? Или исчезну навсегда?

Я влипла. Я круто влипла...

Предсмертный вопль, в котором застыл настоящий ужас,

стремительно вырвал Вику из глубокого сна. Девушка подскочила с кровати и непонимающе уставилась на дверь. За ней, в нескольких шагах чей-то крик заглушил скрежет зубов и тяжелое рычание, похожее на рык гигантского тигра.

Сонное состояние стремительно покинуло тело Вики. Она не сводила взгляда с двери. "Кто рычал? Кто кричал?" – яро затопили ее голову эти мысли.

Вика осторожно подошла к двери и прислушалась. Тишина. Лишь стрелка на часах глухо стучала.

Девушку затрясло. Предположение, промелькнувшее в ее сознании, холодом окатило тело.

"Н-неужели это..."

Тут она услышала за твердым деревянным покрытием двери голос Алисы, наполненный мольбой:

– Вика, открой.

Девушка от испуга подскочила. Но дверь открыла. Ведь голос Алисы звучал так волнующе и умоляюще...и тот крик...и рычание...Девушке нужно срочно спрятаться! А вдруг она уже пытается скрыться? А вдруг ее преследует тот, кто рычал?

Но когда дверь распахнулась, Вика увидела перед собой спокойную бесстрастную Алису. Вика испуганно проговорила:

– Кто-то кричал? Или...мне это приснилось?

Так ей хотелось верить своим последним словам...

Но губы Алисы растянулись в хитрой улыбке:

– Не приснилось.

– Не поняла... – Вика громко сглотнула.

Алиса широко улыбнулась, не сводя с Вики своих глаз, в которых блеснул огонь. Вика заметила окровавленные зубы... Сердце в груди екнуло.

– Твоя мамочка кричала. – в довольном голосе Алисы будто шуршал шелк.

– Что? – Вика ощутила, что ее сердце зверски рухнуло к ногам. Не могла она осознать смысл этих слов. Но маленькая часть разума возвращала ее в реальность, давая воображению силы показать перед мысленным взором сцену, от которой кровь в жилах стыла. Как то потустороннее чудовище вцепилось своими громадными зубами в хрупкое тело ее матери, и длинный поток кровавого фонтана залил комнату вместе с предсмертным криком, который вырвал Вику из сна...

Алиса обнажила зубы в улыбке, густо измазанные кровью.

– Пока я обращала ее в ганера.

Громкий хруст костей наполнил комнату. Вика узнала этот звук. После него мама Алисы превратилась в то чудовище...

И тут сердце Вики застыло.

Темноволосая девушка перед ней пропала. Вместо нее стоял высокий монстр.

Представшая перед глазами картина пробудила настоящий чудовищный страх, подобно первобытному, когда жерт-

ва без какого-либо оружия стоит с голыми руками напротив огромного хищника и ощущает, как его горячее дыхание опалает кожу, а до ушей доносится тяжёлое рычание, сковывавшее сердце.

Адреналин запульсировал в венах. Вика потеряла последние остатки разума, и инстинкт самосохранения начал делать все за нее.

Ее руки машинально схватили стул, спокойно стоящий возле двери, и нанесли им по морде монстра. Чудовище ударилось о стену, заставив ее задрожать грохотом, а Вика быстро побежала по лестнице на первый этаж.

Внизу никого. Вика побежала на кухню, пересекла ее и забежала в родительскую спальню. Тоже никого. Дверь в ванную широко распахнута, показывая ей, что в этой комнате тоже было пусто.

А сверху начали стучать тяжелые шаги. Крепкие копыта громко ударяли по кафелю и водили краями по ее тонкому покрытию, разрывая этаж противным скрипом, похожим на тот, когда когти царапают по стеклу. По ушам девушки больно обдало.

Вика заперла родительскую спальню изнутри и прижалась к двери. Жуткий скрип растворился в тишине. А потом вновь раздался стук копыт, усиливающийся с каждой секундой. Шаги изучающе бродили по первому этажу. Их хозяин искал ее.

Вика с тяжестью на сердце осознала, что с ее семьей и

с Алисой случилась самая настоящая беда, пока она мирно спала...

Эти монстры повсюду. Распространяются подобно вирусу...

Нечто бродило по кухне. Сужал глаза, пригнухивался, пытаясь найти новую жертву.

Вика присела на корточки и начала внимательно следить за чудовищем через замочную скважину. Голова кипела от мыслей, что ей сейчас делать... Надо как-то спастись...

Слезы ручьем скатывались с ее глаз. Неужели теперь она стала сиротой? Неужели теперь ее семья легла под пасть этих потусторонних тварей? То Алиса лишилась родных, теперь она...

Вика отошла от двери и судорожно вздохнула. Что ей делать, она не понимала.

Тут за дверью раздалось еще несколько шагов... принадлежащих не одному монстру... Шесть копыт звонко стучало по плитке.

Кто-то когтями начал водить по двери. Тело Вики покрылось гусиной кожей. До сознания дошла одна шокирующая мысль.

К тому монстру присоединилось двое... ее родители...

Пару минут назад они все были живы... а сейчас их заменили монстры. Поглотили души родителей в страшной агонии, разорвали жизни страшной мучительной смертью...

И теперь только она осталась их мишенью. Еще чуть-чуть,

и они поймают ее в капкан.

Вика поняла, что ей нужно срочно сматываться отсюда.

Она заглянула в замочную скважину.

За дверью действительно стояло трое монстров. Один сверлил дверь напряженным взглядом, второй принюхивался к замочной скважине, третий бродил по кухне...

Вика онемела от увиденного. Сердце пульсировало в бешеном ритме. Холод пробежал по спине. Перед глазами стояло осознание приближающейся смерти.

Вика осторожно отошла от двери и подошла к шкафу. Начала торопливо натягивать на себя колготки. Старалась делать тихо, не издавать никаких звуков, но руки страшно тряслись и не давали нормально одеться. Кофта упала с ее рук, плечом чуть не задела мамины духи, стоящие на полке, дверца шкафа едва слышно лязгнула, но ганер в этот момент фыркнул и поглотил своим тяжелым вздохом тихий скрип, спас этим Вику. Девушка надела кофту, ее ногти слегка царапнули за кожу. Внутри страшно кипел ужас от случившегося. Этот день она никогда не сможет забыть. Он надолго отпечатается в ее сознании и будет преследовать каждую ночь в кошмарах, делая сны яркими и будто реальными.

Родные люди, самые близкие ее сердцу, покинули этот мир. Она не могла осознать это. Как такое может быть? Родители в один миг погибли. Перестала существовать Алиса. Теперь Вика осталась одна против происходящего безумия.

Тяжесть кошмара легла на ее плечи. Безысходность пыла-

ющим клинком вставило лезвие в ее сердце. Вика не знала, что ей делать, как ей дальше жить с этими мыслями, долго ли она еще проживет среди беспощадных монстров, которых никак не победить.

Сбежит она из дома, а что дальше? Куда ей идти?

Могла ли она представить еще утром, что после обыденной поездки на мотоцикле на нее обрушатся такие потрясения?

И поверить во все это не получалось...

Существо вновь продолжило водить когтем по двери. Вика ускорила. Натянула на ноги комбинезон для лыж. Застегнула кофту.

А за дверью раздался голос матери:

– Вика, дорогая, ты чего дверь заперла? Открой, солнышко.

В груди ярко вспыхнула ненависть.

"Ты не моя мама". – яростно подумала Вика. Глаза защищало от слез. Девушка их смахнула.

– Доча, открой дверь. – попросил голос папы.

"Уроды... думают, я им поверю..." – злобно думала Вика, ощущая, как пульсировало от боли сердце. Голоса родителей были настоящими, им хотелось верить. Хотелось открыть дверь и кинуться родителям в объятия...но это были не они...

Благо в спальне хранились куртки и ботинки для лыж. Вика начала застегивать куртку, и тут комнату накрыли тороп-

ливые стуки по двери.

– Вика, милая, открой! – отчаянно молил женский голос.

– Доча, открой дверь! – требовательно попросил мужской голос.

"Заткнитесь!"

Вика вытащила из шкафа ботинки и начала их застегивать. Осторожные стуки сменились на торопливые, а в головах пропала доброта и теплота.

– Открой, гадина! – яростно шипел незнакомый низкий голос.

– Открой! – сквозь зубы рычал второй.

Злые, темные, потусторонние голоса промчались эхом.

По двери начали бить. Щеколда вот-вот не выдержит и разломается от этих мощных ударов. Пол затрясся.

Вика торопливо открыла форточку и начала перелезть через окно. Дверь тряслась от ударов. Вика мигом прыгнула на сугроб и побежала мимо будки...хаски Тима не было...где он?

"Господи, неужели и он тоже погиб?!"

От этой мысли девушку затопил ужас. Он яростно оторвал маленький кусочек сердца, и вопль захотел сорваться из губ, но девушка сжала губу зубами, сдерживая этот порыв.

Громкий грохот пронесся по родительской спальне. Монстры ворвались, оторвав дверь с петель.

Вика ускорила свой бег. Ощутила, как ее спину яростно сверлили сквозь окно монстры. Обернувшись, она увидела

блестящий оскал и сияющий блеск вместо глаз.

В голове плыло. Только одна мысль яростно прожигала ее мозг: "БЕГИ! СПАСАЙСЯ!".

Ее ноги несли в дом дяди. Больше спрятаться было негде...а он благо находился отсюда недалеко...

Она бежала отчаянно, стремительно, в тени ночи, между черных высоких деревьев. Лишь полная луна проложила ей линию света, словно указатель, и девушка мчалась по нему, отбрасывая назад хлопья снега. Оглядывалась, боясь увидеть в силуэте ночи высокие искривленные черные тени. Ее сознание пугалось от каждого шороха.

Вскоре Вика прибежала к дому дяди. Спрятанный под дверью ключ оказался на месте, и Вика заперлась изнутри. Перепуганная девушка залезла в шкаф. "Господи, неужели это все...конец?" – испуганно пронеслась в голове эта мысль, заставившая девушку задрожать всем телом.

Холод зверски окутал ее тело. Ноги онемели от мороза. Вика осознала, что если просидит так всю ночь, то не только отморозит себе конечности, но и может умереть от холода...Но выходить на улицу было страшно. Страшно было покидать этот шкаф. Чудовища где-то рядом, она нутром ощущала это.

Глаза застелила пелена тьмы.

А потом яркой вспышкой перед мысленным взором встала сцена с тремя монстрами за дверью и окровавленные зубы лжеАлисы. Вика вновь осознала, что они все мертвы...

Они мертвы. Все. Она осталась одна.

Их не вернуть.

Сердце в груди словно застыло от этих мыслей.

Она затерянная в медленно разрушающемся мире, который вот-вот поглотит тьма.

Еще одна потерянная душа.

Тут раздались глухие шаги, заставившие скрипнуть пол. Вика испуганно сжалась. Сердце прильнуло к горлу.

Чьи-то шаги осторожно зашли в дом. Это они, испугано подумала она.

Все, теперь ей конец... Найдут ее и разорвут на части.

Шаги направились в сторону. Тут Вика услышала кашель – обычный, человеческий, мужской. Может монстр ее так завлечь решил?

Новые странные звуки. Кто-то бросил бревна в печку. Зажёг огонь. Пламя начало искриться и обволакивать дерево. Небольшой приятный жар пронесся по дому, отбросив мороз с тела девушки.

Осторожно она приоткрыла шкаф.

Еле как сдержала крик в горле.

Ее дядя, исчезнувший без следа месяц назад, развел огонь в печке. Поднес спичку к лампе, и красное пламя залило его лицо.

Вика хотела прыгнуть дяде в объятия, но сдержала себя от внезапной мысли.

А вдруг это монстр, притворяющийся ее дядей?..

– Нет! Нет! – испуганный вопль стремительно сорвался из губ.

Черти ликующе заржали, обвивая мое астральное тело своими хвостами. Подобно хлысту они прочно прижали меня к земле и не давали шанса на спасение. Существа прочно окружили меня, глубоко впиваясь голодными жадными глазами.

Неужели это все?..

Мало того, что я потеряла свое физическое тело, так теперь потеряю и астральное?

– Отпустите ее!

Черты вздрогнули и подскочили. Их темные фигуры залил ярчайший свет, пронзив своим сиянием всю местность.

Больно стало глазам, и я прищурилась. Сквозь ярчайшее сияние увидела, что к чертям прилетело нечто, похожее на облачную дымку. Оно пронзительно завопило ангельским голосом:

– УХОДИ-И-ИТЕ!

Черты издали тоненький протяжной вопль, прижав к ушам мохнатые костлявые руки. Хвосты ослабили хватку и отпустили мое тело. Незнакомое нечто усилило свой ослепительный свет, и черты, прикрыв глаза руками, стремительно разбежались по сторонам, издавая перепуганные стоны.

Я ошеломленно застыла, наблюдая за своим спасителем. Такое странное создание. Оно ослабло свое молочное сия-

ние, и сквозь белоснежный свет в дыму я разглядела нежные приятные женские черты лица.

Существо вновь ярко засияло, и когда свет рассеялся, передо мной предстала худая высокая женщина. Блестки перемещались по ее белым волосам, струящимся по груди, по шлейфу белоснежного платья, в ее нежных добрых глазах, по ее гигантским крыльям и по накидке на голове.

Это...ангел?

– Ты что здесь забыла, потерянная душа? – спросила нежным мелодичным голосом женщина.

– Вы...ангел? – вырвалось у меня.

– Я дух. – коротко ответила она. – Я из высшего мира. Я слежу за чертями, чтобы они не питались человеческими эмоциями. Потому что это разрушает гармонию нижнего мира.

Она воплощение самой красоты. У нее утонченные приятные черты лица, она грациозна и великолепна, как вылитый ангел. Даже не могу представить, как выглядят настоящие ангелы, если дух смог меня настолько заморозить.

И как выглядит Амарант? Восхищусь ли я им настоящим? Или у меня сорвёт крышу от ужаса?

– Спасибо, что спасли меня. – робкая улыбка озарила лицо.

– Что ты здесь забыла, потерянная душа? – нежно повторил вопрос дух.

От нее шла такая настоящая доброта, сильная и теплая,

что я сразу же ей доверилась и не осознала абсурдности в своей мимолётной уверенности. Передо мной хорошее и светлое создание, которое не причинит мне вред. Я хотела ей верить. Я ее не боялась.

И решила признаться, даже если она сама догадалась.

– Меня заперли тут, в этом неизвестном мне мире, – ответила подавленно.

– Ты человек? – женщина внимательно разглядела мое лицо.

Я кивнула. Но слово «человек» показалось мне каким-то чужим, отчужденным, не принадлежащим мне. Я теперь не человек. У меня нет физического тела. У меня нет своего дома. Я теперь не та Алиса, которую раньше знали. Я действительно стала потерянной душой...

– Тебе помочь? – равнодушно поинтересовался дух.

– Я ищу одного демона. – тоскливо произнесла я. – Его зовут Амарант. Вы его знаете?

Услышав имя, дух дернулся:

– Амарант?! Откуда тебе, потерянная душа, знакомо это имя?!

Смутила меня ее реакция. Что такого в Амаранте?

Тут я поняла, что мало о нем знаю. Известно мне только одно: он демон.

А чем он занимался до Астрала, забыть спросила. Влюбилась беспамятства... И он мне не торопился во всем признаться...

– Я его люблю, и он меня тоже. – ответила я духу. – помоги найти его, он моя единственная надежда.

– Не знаю, смогу ли я попасть к самому господину Амаранту. Но если ты, человек, говоришь правду, то я попробую. "Господин"?

– Он здесь, в Астрале. – быстро сообщила я.

– Тогда пойдем его искать.

– Вы его назвали господином. Почему? – спросила я, когда мы направились в сторону к мутной парящей луне, готовой своим бледным сиянием раствориться в бездне этой непроглядной темноты. Когда-то она была сияющей, а теперь померкла.

Перед нами расстилались искривленные ветки деревьев. Они так плавно двигались, будто манили свернуть с дороги и зайти в самую настоящую глубь, в которой таилось что-то незнакомое, и этим оно пугало...

– Он из высшего света, он в кругу высших, среди Властителя. – голос духа звучал напугано, встревоженно, будто он боялся говорить это вслух, но нотки восторга тоже ясно звучали.

– Но вы же сказали, что тоже из высшего мира. – непонимающе сказала я.

Дух робко мне улыбнулся.

Чем дальше стремились к лесу, тем сильнее я слышала шепот деревьев. Они будто звали меня свернуть с тропы и уйти в лес... Хорошая ловушка. Если бы не присутствие ду-

ха, я бы точно заплутала и свернула, навстречу к своему хищнику, так сладко зовущему сквозь деревья. Если меня коротышки-черти хотели слопать, то боюсь представить, что захотят со мной сделать другие создания, более высокие и властные.

Я старалась не оборачиваться и внимательно слушать духа. Ее присутствие утихало дрожь в собственном сердце.

Женщина заговорила:

– Вселенная делится на семь уровней. Ты из четвертого уровня – самого среднего и при этом самого нижнего, физического. Остальные уровни высшие. Только с шестого по седьмое живут ангелы, а с третьего по первый – демоны.

Я уже перестала всему удивляться и стала воспринимать все, как обыденность. Демоны, ангелы, миры, черти – для меня это стало то же самым, как и двойка по математике и возмущения Даши, что ее видео в Тик Токе набирали пять просмотров. Моя психика привыкла к этому безумию, к настоящему устройству мироздания, и что я стала частью Астрала. Я уже устала испытывать шок и ощущать, как стынет кровь в жилах. Для этих существ все обыденно, теперь и для меня все кажется обыкновенным.

Это значит, что я уже могу входить в их окружение? Или я для всех буду «потерянной душой», которую могут спокойно убить черти ради забавы?

– Я из шестого уровня, а Амарант из первого. А сейчас мы находимся на пятом.

Меня будто пронзил мощный заряд электричества... действительно о демоне я ничего не знала...

– А чем мой мир отличается от пятого?

– Тем, что эти два мира одинаковы. Но только четвертый – физический, самый слабый и уязвимый, а пятый – тонкий, чистилище. Здесь обитают сущности, которые имеют доступ к твоему миру, но не могут с ним взаимодействовать. Вы каждый день проходите мимо существ из пятого мира, но не видите их. А они видят вас. И сейчас ты их можешь увидеть. А я могу взаимодействовать с твоим миром. Но запрещено, потому что это разрушает гармонию.

– А Вольеторд ее разрушает... – мрачно вздохнула я.

Дух тоже издал печальный вздох. Так сильно запахло сыростью, и во рту возник противный привкус. Действительно, эти два мира схожи. Я чувствовала себя до сих пор живой, но при этом мое физическое тело поглотил ганер...

– Ты знаешь Вольеторда? – осторожно спросил дух.

Я кивнула.

– Это печально. – покачала головой женщина. – Властитель убит. Нашелся предатель, убивший его с верхнего мира.

– Как такое возможно? – удивленно спросила я. В голове такое не складывалось!

– Твой родной мир хоть и слаб, но именно в нем Вольеторд открыл древнюю силу, которая противоположна вселенной – Ганерхард. Эта сила медленно отравляла Властителя, и он ужасно ослаб. И предатель из верхнего мира воспользовался

этим. Властитель растворился. Ангелы ослабли с его смертью, и потеряли возможность путешествовать по мирам.

– Какой ужас... – ошеломленно произнесла я. – и что делать?

– Может господин Амарант знает, что делать? – отчаянно спросил дух. – Я чувствую его энергию, очень остро чувствую... Мы пришли.

Кривые изогнутые деревья перед нами расступились, открывая вид на здоровенное двухэтажное темное здание, покрытое прохладными камнями. Напоминало мрачный готический особняк со времен XIX века, в котором обитают вампиры. Его острые шпили на крыше стремились к небу, словно были готовы вонзиться насквозь, некоторые из них разорвали мутные проплывающие облака, на которых застыло слабое сияние луны.

Громкая музыка донеслась до ушей. Она шла из дома. Правда можно ли это назвать музыкой? Низкие противные скрипы вперемешку с протяжным воем и мрачным пением. Вместе с так называемой музыкой раздавались возгласы, разные голоса, и крики, наполненные удовольствием.

– Господин Амарант там. – сообщил дух.

– Это что... клуб? – я изумленно оглядела здание, внутри которого будто кипела дьявольская вечеринка.

– Если в вашем мире место, где собирается народ оживленно что-то обсудить или отпраздновать, то да, – медленно проговорил дух.

Женщина повернулась ко мне, и ее нежный свет залил мне лицо. Я прищурила глаза.

– Дорогая потерянная душа, мне нужно идти, проконтролировать, нет ли по близости чертей. А ты ступай туда. Амарант там, тебя никто не обидит.

Я нервно сглотнула ком. Сейчас зайду в это здание и увижу его...

Я нерешительно кивнула духу, и она тут же растворилась. Пугающая темнота вновь залила поляну.

Осталась одна напротив этого дома. А там Амарант...

И там мы встретимся...

Не испугаюсь ли я? Не разочаруюсь ли я?

А может быть я его разочарую? Ведь зачем властному демону быть с какой-то человеческой недотепой, со смертной, которую уже убили, и чью астральную оболочку могут поглотить простые черти. Я слаба везде. В школе среди сверстников. Среди сектантов и ганеров. Даже тут, уже мертвой, среди монстров и других потусторонних существ. Амаранту много лет, зачем ему возиться с такой, как я, когда тут обитают такие красивые прелестные духи?

Вот зайду я в это задние, где повсюду разные существа Астрала, и мы увидим друг друга. Не покажусь ли я ему среди остальных такой блеклой, такой невзрачной, такой ущербной? Не поймет ли он в этот момент, что я ничто на фоне него и остальных, что мне, потерянной душе, никогда не быть среди других существ Астрала. Что я тут чужая, и

что наша любовь была ошибкой. Я влюбилась в воплощение тьмы и силы, а он лишь побаловался с человеческой девочкой, которая ему отдалась без каких-либо возражений и была чуть ли не готова продать собственную душу.

От этих мыслей меня чуть не вырвало. Ужас сжимал желудок. Тело затрясло, и я не могла сделать ни шагу. Стояла, как статуя, и сверлила перепуганным взглядом мрачное здание, которое наполнено разными незнакомыми мне существами, отрывающимся под этот жуткий вой, от которого тряслись ноги.

Не будут ли они надо мной издеваться? Может быть, я даже до Амаранта добраться не успею... перегородят мне дорогу и сделают со мной что-нибудь страшное.

Кулаки от испуга крепко сжались.

Хватит переживать. Надо уже встретиться.

"Может в будущем мы вместе отправимся жить в твой мир?" – пронеслись мои слова, которые я сказала ему ещё в том осознанном сне, когда звала его Адамом, когда даже не догадывалась, что моя семья умрет, а тело заберёт ганер. Тогда я была такая наивная, мечтающая увидеть этого демона.

И вот момент близится...

Я пошла к зданию. На встречу к демону.

На встречу к тому, кто покорило мое сердце волшебной силой, которой я не во власти управлять. Любви.

Глава XIII. Мое сердце принадлежит вам двоим

Осторожно приоткрыла дверь и зашла в здание. Эта адская музыка пробрала до самых костей. Я поежилась и огляделась. Повсюду стояло много странных и жутких существ. Не хотела детально рассматривать их внешний вид, мне стало страшно стоять среди них и еще ярче ощущать собственную беспомощность. У кого-то были красные лица с усеянными шипами, у других лица вообще отсутствовали – на голову будто натянули белую простыню. У некоторых и головы не было, а лицо находилось на животе. У остальных длинные руки, развеивающиеся, как змеи. А кто-то на руках стоял...

Захотелось сразу же сбежать отсюда. Но меня останавливала мысль, что тут среди них Амарант. Я долго его искала и теперь не могла взять, все бросить и уйти.

Поначалу местные не обращали на меня внимание, что-то с интересом обсуждали между собой, но потом внезапно все взгляды впились в мою фигуру. Холод пробежал по телу. Музыка умолкла, и я отчетливо слышала, как некоторые из них издали удивленные вдохи. Поежилась от ощущения, что на меня смотрела огромная толпа различных существ.

И где-то среди них должен стоять Амарант...

– Деточка, ты что, заблудилась? – в шутку кто-то спросил

из толпы.

– К нам решила пожаловать потерянная душа? – спросил женский язвительный голос.

Ко мне подошла розоволицая и чертовски красивая демоница с вьющимися черными по груди волосами, облаченная в красное платье с золотистыми сияющими обручами на запястьях и лодыжках. Ее раскосые зеленые глаза хмуро меня оглядели. Снизу болтался хвост, сверху вдоль ушей тянулись рожки.

Я открыла рот и проговорила дрожащим голосом:

– А-Амарант...он тут?

Существа удивленно округлили свои глаза. Девушка-демоница злобно сощурилась:

– Амарант? Откуда ты его знаешь, человечка?

Ее высокомерный надменный тон убил внутри меня желание что-либо говорить.

– Приведите меня к нему, пожалуйста, он мне нужен. – умоляюще проговорила я.

Демоница удивленно присвистнула:

– К Амаранту пожаловала потерянная душа! Невероятно! Вы это слышали?! – она бросила издевательскую ухмылку народу. – Вы можете в это поверить?!

– Как она его может знать?! – воскликнул кто-то непонимающе из толпы. Не могу понять: они действительно не могут поверить в то, что мы с Амарантом очень близки? Или им лишь бы потешаться и поиздеваться надо мной, слабень-

кой и беззащитной?

– Наверное, когда он был на Земле, покувыркался с какой-то глупой человечкой от скуки, а та напридумывала себе сильную любовь. – злобная ухмылка еще сильнее растянула демонице губы.

Ситуация начала мне не нравиться. Дрожь пробежала по телу от осознания, что я молча стояла и терпела в свой адрес гадкие унижения, хотя уже могла бы увидеть своего любимого демона.

– Приведите меня к нему. – полушепотом, стараясь выглядеть уверенной и придать своему голосу твердости, сказала я.

Демоница издевательски фыркнула:

– Ладно, человечка, я тебя приведу к Амаранту. Только сознание не потеряй.

Эти слова не уняли во мне дрожи. Она меня пугает, но непонятно, зачем.

Недовольство распирало лицо незнакомой демонице, но она схватила меня за руку и потащила к толпе. Шла она быстро, и я не успевала следовать за ее торопливой походкой, и старалась делать огромные шаги, чтобы лишний раз не взбесить эту даму.

Существа расступались перед нами, открывая дорогу вперед. Шла мимо них, ощущая, как сильно стучало призрачное сердце в груди.

Это место сильно отличалось от моего мира: мрачное, за-

тянутое темным туманом. На красных стенах горело тусклое пламя на канделябрах. Я шла по этому пространству и осторожно оглядывалась, ощущая, как меня сверлило больше десятков взглядов.

Конец коридора привел нас к стоящей высокой фигуре, беседующей с черными созданиями, похожими на тени. Тут я замерла от озарившей сознания мысли.

Это он.

– Амарант, к тебе гости. – сладким тоном проговорила демоница и уставилась на меня ехидным взглядом, будто ожидала моей реакции. Будто хотела ею насытиться.

Фигура, полностью прикрытая крыльями, повернулась. Вместе с ней развернулись другие.

И тут крепкий холодный клинок, наполненный самым настоящим ужасом, глубоко впился в мое забитое надеждами и волнениями сердце и выпустил на волю весь этот бушующий океан.

Напротив меня стояло поистине жуткое существо, и от этой картины собственное сознание под силой страха раздробилось в клочья, и мое зрение застелилось пеленой, чтобы прикрыть этот кошмар... Я проморгала в надежде, что передо мной стоял мираж, это не могло быть правдой... Пелена рассеялась, и я разглядела получше.

Это было гигантское паукообразное нечто с огромной головой. Ряд острых, как бензопила по острию и размеру, зубов широко растянулся по длинной крокодиловой морде,

натянутой красной кожей. Десятки глаз ослепительно алого цвета уставились на меня и опасно замерцали. Я проморгала и посмотрела на них в ответ, и боковым зрением увидела еще вторую десятку глаз, разбросанных по телу и не моргающих, смотрящих на меня. Восемь широких рук с длинными паучьими лапами и костлявыми пальцами, заканчивающихся изогнутыми, как клюв у птиц, когтями. Снизу болтался хвост, оканчивающейся стрелой. Несколько ног с копытами пушистым мхом скрыла черная густая шерсть. Я насчитала десять ног, широких, массивных и шерстяных.

На остальных смотреть не хотелось. Центром моего внимания было оно – устрашающее с виду создание, от которого ударная волна настоящего животного страха отдирало по кускам последние остатки сознания.

Крик паники и огорчения глубоко застрял в горле и начал оставлять глубокие порезы изнутри.

Это... Амарант?

Я должна питать к нему любовь, несмотря ни на что. Но это создание своей жутью меня пугало, ужасно пугало. Я не могла здраво смотреть на него и думать, что это тот парень, которого я нежно полюбила. Что за этой адской плотью скрывается тот, кто мне дорог. Я пыталась успокоить себя и внушить себе, что должна перестать бояться это нечто, потому что я люблю Амаранта...но страх отбрасывает эти мысли и молит меня сбежать отсюда немедленно.

"Хорошо, Алиса. На днях попробуешь войти в Астрал. Ты

увидишь меня настоящего. Если ты захочешь с таким созданием жить дальше, то что-нибудь придумаем. Но заранее предупреждаю, я не похож на человека" – пронесся его голос в моих воспоминаниях. Он предупреждал меня, но я пропустила это мимо ушей. А он был прав. Он не похож на человека. Он не похож даже на типичного демона. Я не знаю, с кем сравнить это создание, только одно слово подходит ему – ужас.

Укол разочарования болезненно впился в сердце. Сказать было нечего – лишь челюсть отвисла.

Демоница залилась ядовитым смехом, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Внезапно чудовище щелкнуло пальцами, и его со всех сторон окутал серебристый дым. Я ошеломлённо смотрела, как рассеивался туман, не понимая, действительно ли демоница привела меня к Амаранту, или решила подшутить и подтолкнула к другому. Моя голова забилась этими мыслями, я потеряла ощущение реальности, но страх продолжал тяготить мое нутро и оглушительно разносить здравый рассудок.

Тут из дыма вышла фигура. Знакомый голос обрушился в мою сторону, и в нем ясно звенело ошеломление.

– Алиса, ты что тут делаешь?!

Ко мне подошёл высокий силуэт. Подняла голову, продолжая стоять с удивленно отвисшей челюстью. И тут у меня сердце в груди ёкнуло. Разум вновь отключился, но только не от того страха, а от... приятного потрясения. И оно нача-

ло потихоньку приводить в порядок тот хаос в собственной голове.

Передо мной стоял высокий мужчина, больше похожий на дьявольски злобного эльфа, а не человека. Но много чего демонического отпечаталось в его внешности, и сразу же можно было догадаться, что он относится к нечистой силе. При этом этот демон был невероятно привлекателен, адски привлекателен. Инкуб во плоти.

Стояла как полоумная и пялилась на него, перестав соображать. Не верила, что это он, Амарант, кто жил во мне долгое время в оболочке воображаемого друга. Изящные аристократичные черты лица. Белоснежное, как снег лицо. Длинный властный нос, очерченные мертвенно-бледные губы, с виду жесткие и злобно поджатые и потемневшие с краев. Серебром отливающие длинные волосы. Острые, как лезвие меча, скулы. Казалось, прикоснешься к ним, и их края вонзятся в руку. Удлиненные раскосые черные глаза с красной радужкой и кошачьими черными зрачками подведены темным контуром, напоминавшим стрелки. От глаз к скулам шло и переливалось серебристое пятно, словно случайно провел рукой по пудре и размазал.

Некое великолепие застыло на этом лице, но отдавало таким холодом, что хотелось укрыться, особенно когда эти глаза внимательно смотрели на меня.

Из-под рукавов черного плаща выглядывали благородные пальцы, аккуратные и красивые, словно кукольные, создан-

ные рукой искусного мастера.

Эти глаза так ярко гипнотизировали, заставляли смотреть только на них и погружали в такой глубокий омут, что я вновь ощутила себя живой. На секунду почувствовала, будто мне в нос проник запах свежести и заставил грудь нервно вздохнуть.

С ума сойти! То я сначала увидела перед собой жуткое чудовище, а следом привлекательное создание. Я видела сначала одно, а потом другое...это как? Это иллюзия, обман, манипуляция? Или передо мной оборотень, способный менять обличье, разное для каждой души? Или демоница действительно решила меня напугать и привела к другому? Ведь я помню, как то чудовище накрыл дым, и из него вышел этот парень...

Я с трудом оторвала свой взгляд от этих пленительных глаз и пробежалась по его фигуре. Крепкое широкое туловище. Одет он необычно: его тело полностью скрывало темное одеяние без каких-либо застежек, молний. Будто это его кожа, но с виду заметно, что это длинная мантия, плотно прилегающая к нему и тянущаяся до самих ног, скрытых за сапогами. С плеч свисала бледно-серебристая накидка, переливающаяся сиянием при свете свеч. Голову увенчал красивый венец черного цвета с длинными изогнутыми острыми шпильями, похожими на крепкие клыки, а за ними застыли блики на темных рогах. Заостренные уши полностью проколоты.

Что-то внутри него все равно было чудовищным. Властная мощная сила таилась за этими мышцами. Я ощущала это на интуитивном уровне. Но меня это не отталкивало, а наоборот, завораживало.

– Это как понимать, Амарант? – издевательски фыркнула демоница.

Это он. Передо мной стоял Амарант. Дьявольски привлекательный и одновременно пугающий.

– Амарант? – мой голос звучал приглушенно и робко.

– Алиса. – произнес он тем старым знакомым голосом, ставшим уже привычным, родным. Низким, бархатным, заставляющим мурашки промчаться по телу.

Я подошла к Амаранту ближе, продолжая пристально его рассматривать. Не верилось, что сейчас видела его настоящего. Еще не верилось, что он выглядел именно так.

В глазах Амаранта читалось недоумение. Он не мог понять, испугана ли я сейчас, или удивлена. Видел ли он ту панику, застывшую на моем лице, когда я столкнулась с тем монстром?

Тот кошмар покинул мое тело. То, что сейчас почувствовала, понимала очень ярко и очень глубоко.

Я притронулась ладонью к его щеке и ощутила, насколько твердая и холодная у него кожа, будто покрыта фарфором. Его глаза, казалось, действительно подведены густым черным карандашом, а в хрусталике глаз сияли смешинки.

Я ошеломлённо разглядывала лицо настоящего Амаранта.

За спиной громко фыркнула демоница:

– Это че за ванильная комедия? Каким образом ты связался с этой человечкой?

Но Амарант не слушал ее. Его сосредоточенный внимательный взгляд застыл лишь на мне.

– Алиса, ты как здесь оказалась? – недоумевал демон.

– Как потерянные души могут здесь оказаться? – пробурчал другой демон, красный и с кожистыми черными крыльями. – Потеряла связь со своим телом. Видишь, серебряной нити нет.

Глаза Амаранта блеснули.

– Ганер... – ошеломленно проговорил он.

Демоница высоко подняла брови:

– Потерянные души – все жертвы ганеров. Чем это тебя удивляет?

Амарант снова ей ничего не ответил, и явно этим ее раздражал. Демоница словно питалась вниманием и эмоциями, но не получала сладкой порции от демона, и это выводило ее из себя. Но Амаранту было плевать. Он смотрел только на меня.

Его руки сначала легли мне на плечи, затем быстро промчались по предплечью и обхватили запястье. Демон повлек меня к выходу из здания.

Призрачная луна залила наши фигуры ярким сиянием, и лицо Амаранта будто излучало свет. Холодный ветер пронесся сквозь наши фигуры, развеивая костлявые изогнутые

ветки деревьев.

– Алиса, милая моя, расскажи, как это было. – в голосе Амаранта читалось потрясение. Он обхватил мое лицо своими теплыми, наполненными стойкой и властной силой, ладонями и внимательно разглядел лицо, словно пытался обнаружить в глазах, щеках и на губах следы той кошмарной истории, которую я пережила в Астрале.

Я смотрела ему в глаза в ответ и ощущала, как учащенно стучал в горле пульс сильного влечения к нему, горячий и пламенный, и одновременно пугающий. Я мертва, но почему-то меня переполняли яркие эмоции.

– Это...это действительно ты? – нотки удивления ясно прозвучали в собственном голосе.

– Да, это я. – кивнул демон, разглаживая пальцем мою щеку.

Я молчала, ошеломленно разглядывая его лицо. Его сложенные крылья. Его волосы, на которых отражался блеск луны.

– Алиса... скажи что-нибудь? – в чертовски знакомом голосе звучали нотки испуга.

– До тебя я видела...другого...кто это?

Амарант поджал губы:

– Это был я.

И тут восторг внутри меня мгновенно потух.

– В смысле? – я начала в панике моргать глазами, боясь, что сейчас этот мираж передо мной растает, и я вновь увижу

то нечто, которое опять сорвет мне крышу от ужаса.

– У меня два облика. – покачал головой Амарант. – Это первый, – он ткнул себе в грудь. – мой настоящий, с которым я родился... точнее появился. Второй – то, что ты увидела сначала. Я его использую для битв. Это воплощение моей силы, моей власти, и лучше всего ею управлять именно в том обличье. В этом теле она не столь мощна. И раньше я часто был во втором обличье, когда Вольеторд первый раз напал. Жаль, что ты увидела меня сначала в том перевоплощении, оно пугает человеческую психику, и тебя потрясло до жути. Но это великая сила, и ее нельзя скрывать во многих ситуациях.

Облегченный вдох вышел с груди. Он меня не обманул, не прикрылся другой оболочкой, чтобы манипулировать. Я увидела сущность его величия и теперь поняла, что он реально имел несокрушимую мощь. Ведь сколько раз он побеждал в той схватке с ганером, но второй, к сожалению, одержал победу, когда я осталась беззащитна.

– Не бойся меня, Алиса, я тебя люблю и не желаю тебе зла. – томно прошептал Амарант, с беспокойством меня рассматривая.

Я не казалась ему жалкой на фоне остальных, не казалась ему бледной, на фоне той шикарной демоницы с разрушительно-роковым превосходством. Эти слова звучали искренно, и были обращены ко мне, к простой девушке, которая ему равнодушна.

Зря я мучала себя переживаниями. Зря я боялась. Незнание страшно томила, и наконец-то оставила меня в покое.

– И я люблю тебя. – произнесла в ответ, смотря в эти невероятные глаза.

Прикосновение ладони приятно охладило щеку. Амарант прижал меня к себе, обнял и зарылся носом в волосы.

Мы молчали мгновение. Я ощущала биение его сердца, касающегося моей кожи... надеялась, что это сердце.

А потом его губы прижались к моим и проглотили в долгом неистовом поцелуе. На первый взгляд ледяные жесткие губы Амаранта оказались очень нежными, мягкими и набухшими от некоего желания, изнемогающего его тело. Этот требовательный поцелуй будто кричал о том, какие чувства пылали внутри него ко мне. Его ресницы касались моих щек и щекопали. Руки требовательно скользили по моим рукам и направлялись к спине. Прикоснулись к лопаткам и ближе пригнули меня, и наши тела соприкоснулись.

В крови словно разлился огонь. Хотя я осознала, что внутри меня не текла кровь, но присутствие Амаранта делало меня живой. Рядом с ним терялось ощущение, что я мертва и что я в Астрале. Как будто мы в моем реальном мире, где я остро чувствовала каждое прикосновение и каждое ощущение. Я наслаждалась этим поцелуем и этим чувством. Я жива, и меня любят. Я не одна в этом пугающем незнакомом мире.

Вскоре я быстро рассказала Амаранту, что случилось, когда он покинул мое тело. Странное поведение Демьяна, мы с Викой узнали об устройстве мироздания и историю ее дяди, мою маму заменил ганер, и следом тварь обманом завладела моим телом... Я потеряла дом, семью и саму себя... Во время повествования в глазах припекало, возникло ложное, но такое яркое ощущение, что слезы польются из глаз, но их не было. Была лишь черная дыра в груди, тугой хваткой сдавливающая изнутри.

В глазах Амаранта блеснуло опасное пламя огня.

– Мы сейчас отправимся искать эту тварь и убьем ее.

– А что это даст? – всхлипнула я.

– То, что эта демонская сущность покинет твое тело. И ты сможешь в него вернуться.

Слабая надежда вспыхнула в груди.

– Вот только я в этом не уверен. – покачал головой Амарант. – Потому что сила Ганерхард может тебе помешать.

– А ты знаешь, как победить Вольеторда?

Амарант тихо фыркнул.

– Демоны не хотят против него воевать. Мы темные сущности, и всем все равно на его восхождение.

– В смысле?! – ахнула я.

– Ангелы не могут против него воевать. – будто пропустив мой вопрос мимо ушей, бесстрастно продолжил Амарант. – В верхнем мире случилась тоже неприятная ситуация. Нашелся предатель, убивший Властителя, а остальные ангелы

ослабли из-за силы Ганерхард и не могут сюда попасть.

– И что делать? – не поняла я. – Почему демоны не хотят против него воевать?

– Потому что мы темные сущности. Поэтому им все равно. Властитель убит, порядок нарушен.

– И что...все? Сдаться? Дать этому придурку возможность завоевать трон?! – не понимающе воскликнула я.

Придурку...нашла как назвать воплощение дьявола, против которого не могут воевать даже бессмертные...

Меня затрясло. Я страшно прокричала, ощущая, как гасла внутри последняя искорка надежды. Неужели действительно все...конец? Моя семья мертва, я навечно застряла в Астрале, и вскоре моим миром будет править темное древнее нечто.

– Амарант, мой мир страдает! Я свою семью потеряла! Невинные гибнут! Я надеялась, что ты мне pomoжешь, а ты, видите ли, темный...Я ждала тебя, ждала, просила вернуться, когда Демьян прилип ко мне целоваться, когда моя мама перевоплотилась в ганера, когда я застряла тут...а ты...

Глупо было надеяться, что демон захочет спасти человечество. На что я рассчитывала? Наивная, просто наивная. Мне хотелось треснуть себе по голове настолько сильно, чтобы стереть этот разговор из памяти, и вырвать себе сердце, наполненное надеждами, которым не суждено сбыться.

– Я не говорил про себя! Я говорил про других! – резко отрезал Амарант. – Я хочу тебе помочь, Алиса, и ради тебя

я готов на многое. Пока я был тут, выяснял ситуацию, просил остальных присоединиться ко мне и избавиться от Воллеторда, но они не хотят! Я один тогда это сделаю. Я в одиночестве буду с ним бороться.

Злоба покинула мое тело. Я потрясенно уставилась на Амаранта, не веря в услышанное.

– Ради тебя. – добавил Амарант, – Мне больно смотреть в твои отчаянные глаза, – его прохладная рука коснулась моей щеки. – пускай я темный дух, но ради тебя я освобожу хотя бы твой родной мир. Чтобы ты не страдала.

Я ярко ощутила, как сильно запульсировало призрачное сердце в груди. *"Наверное, когда он был на Земле, покувыркался с какой-то глупой человечкой от скуки, а та напридумывала себе сильную любовь"*. – громко пронесся в голове тот язвительный голос демоницы. Она была не права. Любой демон не захотел бы бороться ради одной девушки. А Амарант на это готов... Осознавать это было невероятно волшебным. Меня накрыла безумной силой настоящая любовь к нему, и хотелось упиваться ею, поглотить каждый глоток этой сладостной и великой силы.

– Мы сделаем это вместе. – робко добавила я.

– Но сначала найдем ганера, убившего тебя, и покончим с ним.

Амарант взял меня за руку и повел навстречу к Луне. Ветер выл, поднимая черные засохшие листья и вскруживая их в воздухе, заставляя их весело танцевать мимо наших стре-

нительно уходящих фигур.

– А почему демонам плевать? – спросила я. – Вольеторд нарушает гармонию мироздания.

– Демоны живут в свое удовольствие. Им плевать что происходит в других местах. Гармонией занимаются ангелы. Но сила Ганерхард не даёт им ничего поделаться...они заперты в своем мире и очень ослабли.

– Откуда эта сила Ганерхард вообще взялась?

– Эта сила противоположна той, что создала вселенную, космос. Она уже существовала в пространстве, и ее накрыла вселенная после своего взрыва. Вселенная сильна и не дает Ганерхарду мощи. Но вскоре Ганерхард заполнится повсюду. Хотя Вольеторду это не выгодно. Ему нужно, чтобы эта сила захватила верхние миры через твой. А впустить ее можно было только в твоём мире.

Да, эта сила может все уничтожить. Но Вольеторд не даст этого сделать. Он закроет ее, когда верхние уровни миров падут перед ним.

Я мрачно прикусила губу. Как все сложно...удастся ли избавиться от этой силы и остановить злодея навсегда?

– Подожди. – Амарант внезапно остановился и пронзил меня яростным взглядом. – Тебя Демьян поцеловал?

– Он приставал ко мне... – печально проговорила я. С каждым словом зрачки Амаранта страшно расширились. – скорее всего, ему от меня что-то было нужно. Манипулировал мной, хотел обманом что-то получить.

Тут меня озарило.

– Когда я назвала твое имя, он резко успокоился. Потом приехала Вика и прогнала его.

Амарант мрачно кивнул.

– Его, скорее всего, послали выяснить, кто я. Убью его за это. И за то, что тронул тебя. – ярость страшно пылала в его голосе, и я нервно поежилась. Такими злобными глазами он смотрел на меня, будто ко мне испытывал ненависть, а не к тому парню.

Мы торопливо направились дальше.

– А почему эта демоница такая злобная? – спросила я и тут же осознала, что ляпнула полнейшую глупость. Демоницы должны быть добрыми?

Но Амарант ко мне добр...

– Бомарли такая. Она презирает слабых. Вообще, не думай о ней. У нас сейчас другие заботы.

– Как ты найдешь ганера? – не понимая спросила я.

Будет ли наш поиск таким же запутанным, как я искала Амаранта? Или демон знает, куда идти?

– Он поглотил твое тело, но энергия осталась. А я прекрасно помню, какая у тебя энергия, и пытаюсь ее сейчас ощутить в пространстве.

Хорошо. Я верю, что его чуйка не подведет, и мы найдем нужного ганера.

Меня опять прорвало на разговоры. Не понимала, почему, я ведь не общительная и больше любила наблюдать со сто-

роны... Возможно, от присутствия Амаранта мне настолько хорошо, что я готова болтать с ним часами... Ведь я когда-то действительно наслаждалась общением с Адамом, и больше никто не давал мне таких приятных эмоций...

– Конечно, пугающее у тебя второе обличье. – легкая усмешка растянула мне губы. – Но видно, ты очень силен.

Уголки губ Амаранта слегка поднялись вверх.

– Ты еще не видела, как выглядят ангелы. Поверь, вот там зрелище не для слабонервных.

– В смысле? – я сдвинула брови. – Они не выглядят, как милые упитанные дети с розовыми щеками и маленькими крылышками? Как в тех открытках?

Демон издал смешок:

– Это чушь. Нет, конечно, в одном измерении живут духи, с виду милovidные и похожие на женщин и детей. Но это не высшая форма ангелов, это даже не ангелы, но имеющие с ними контакт. Помнишь, ты когда-то включала мне сериал "Евангелион"? Вот примерно так и выглядят высшие ангелы с верхнего измерения. Только еще зловеще. И да, они не добрые. Среди них много безжалостных и жестоких созданий. Но они следят за порядком и гармонией в мироздании, поэтому и живут в верхнем измерении. Поэтому не пугайся, если один из них случайно нагрянет в Астрал неведомым образом.

Да я уже не буду ничего пугаться. Чего мне бояться? Я потеряла свою семью, свой дом и свое тело... Что может быть

еще хуже?..

Амарант целенаправленно шел вперед, а я быстро передвигалась за ним, продолжая бросать на него потрясенный взгляд. Никогда не могла представить, что любовь моей жизни будет выглядеть именно так...но мне даже нравилось...С истинным наслаждением наблюдала за ним и не хотела отводить взгляда. Зачем мне смотреть на эти мрачные пейзажи, когда рядом со мной он, моя отдушина и мой объект воздыхания, горячо-страстный и тепло-любимый?

Тут к нам навстречу торопливо бежала фигура. В этом сумраке разглядеть ее было тяжело, да я не собиралась придавать значения, подумав, что куда-то стремится по своим делам обычный житель Астрала, пока не услышала свое имя.

– Алиса!

– Только не ты... – злобно прошипел Амарант.

Мы резко остановились. Я посмотрела на подбежавшего к нам существа и потрясенно застыла, ощутив, как медленно со ступней к горлу подкрадывался холодок. Крепкий заряд молнии пронзил сердце.

Передо мной стояла копия моего воображаемого друга. Адам. Высокий парень, одетый в элегантный темно-красный костюм. Верхние пуговицы белой льняной рубашки немного расстегнуты, обнажая его бледную ключицу и немного грудь, неровно поднимающуюся из-за долгого бега. Парень слегка худощавый, стройный, но плечи у него были крепкие. Чер-

ные волосы волнами струились и разметывались под легкими порывами ветра. Зеленые глаза радостно засияли, оставившись на мне.

– Неужели я тебя вижу!.. – восторженно сообщил незнакомец.

Мой потрясенный взгляд со всей силой впился в этого парня. Хотела что-либо сказать, но не смогла даже раскрыть рот. Собственные губы онемели и не слушались моего настоятельного желания потребовать у парня объяснения. Я сначала смотрела изумленно на копию своего воображаемого друга, а потом на хмурого Амаранта.

Демон неохотно ответил:

– Познакомься, Алиса. Это твоя тульпа Адам.

Потрясенный возглас немедленно сорвался из губ.

– Ч-чего?!

– Ты же создавала себе воображаемого друга. Вот и создала. – сообщил демон.

– Но ты же говорил... – ошеломленно начала я.

– Несмотря на то, что я вселился в твою мыслеформу, одна ее часть разделилась и начала самостоятельно развиваться в твоём подсознании.

Крик потрясения застыл в горле. Я еще раз бросила взгляд на Адама... Он выглядел как настоящий живой человек, не прозрачный, не призрачный, а как реальный. Ветер развеивал его волосы, длинные ресницы вздрагивали, глаза сужались.

Передо мной стояла моя тульпа...

– Почему я о нем ничего не знала? – быстро спросила я у демона.

– Потому что...

– Он запрещал. – тут же заговорил Адам. Голос у него был другой, не такой как у Амаранта. Спокойный, благородный, аристократичный, немного высокий. Мне даже было непривычно слышать такой голос, льющийся из этих пылких румяных губ, которые я когда-то целовала. – запер меня и не подпускал к тебе.

– Как?! – возмущенно воскликнула я.

Странное чувство, подобно настоящей неприязни, нахлынуло в груди. Я не хотела чувствовать это к Амаранту, но сейчас смотреть спокойно на него я не могла.

– Амарант! Это...это правда?!

Не могла вылить на него все потрясение, передать ему свою обиду. Хотела обрушить ее на него подобно цунами...но не получалось. Не хватало слов. Только яростным взглядом впила в него.

Все это время внутри меня жил демон и воображаемый друг. Из-за того, что один силен и, видать, слишком ревнив, про второго я не знала. Приковал его в плену в одной части моего подсознания и не подпускал даже заговорить со мной. Зачем так надо было делать?! Зачем надо было утаивать от меня настоящего Адама?!

Страшная злость вскипела внутри. Я не могла поверить

в происходящее. Я, наивная, думала, что я настоящая любовь демона, а по факту я его собственница, которая не имела права общаться с другими. Он ревновал меня к Вите, к Демьяну, и даже к воображаемому другу!

Не хочу я больше с ним находиться!

– Я в шоке! Просто в шоке! – страшная злость вылилась наружу. — Уходим, Адам.

Я решительно взяла тульпу за руку. Наши пальцы тут же сплелись. Тепло, исходящее от его ладони, накрыло мою кожу.

Бросила взгляд в сторону, собираясь идти туда. Но тут демон ловко вцепился пальцами в мое запястье и притянул к себе. Лицо Адама скривилось от злости.

– Собралась без защиты бродить по Астралу?! Никуда я тебя не отпущу! – Амарант прижал к себе и начал поглаживать ладонью по щеке. Я пыталась от него отцепиться, но мои силы тонули в его тугой хватке.

– Отпусти! – запищала и начала отталкивать его от себя. Ощутила, как он напрягся.

– Еще раз, Алиса, заруби себе на носу: в Астрале потерянным душам бродить опасно. Тебе повезло, что по пути попался дух.

Я хмуро поджала губы. Амарант продолжил:

– Я понимаю твою злость насчет Адама. А теперь послушай меня. Меня напрягало, что в твоём подсознании росла какая-то чужеродная энергия. Я боялся, что она начнет пло-

хо на тебя влиять, что она испортит тебе жизнь... Я боялся, что ты можешь серьезно покалечиться из-за нее, ибо я – это одно. Существа подобно мне могут вселяться в людей и контролировать их. А эта энергия сама не понимала, как будет жить и развиваться, и могла испортить не только себя, но и тебя. Я запер ее, чтобы она не мешала тебе жить простой человеческой жизнью.

– Врешь! – злобно рявкнул Адам. – Ты не боялся, ты меня ненавидел. Ты прекрасно видел, как я хотел с ней увидеться, как я пытался проникнуть ей в сон, и выталкивал меня!

– Ну стояли бы мы перед ней вдвоем, и как бы она, пятнадцатилетняя, отреагировала бы на это? Да ей бы голову от этого снесло! Проще было видеть одного, чем двоих.

– Ты чудовище. – ненавистно и сквозь зубы прошипел Адам. – Ты не просто "боялся", что ей сорвет крышу. – он яростно согнул свои бледные худые пальцы, – ты еще боялся, что она предпочтёт меня.

Амарант злорадно фыркнул:

– Такого бреда за всю свою долгую жизнь я еще не слышал.

Я молча наблюдала за их спором и не могла не проговорить ни слова. Сказать было нечего. Удивление продолжало сдавливать тело изнутри. Лишь тревожно наблюдала за Адамом и видела, как злобно замерцали его глаза и скривились губы.

Передо мной стоял Адам... Не могла в это поверить! Ко-

гда узнала об Амаранте, спокойно похоронила внутри себя мысль о тulpе, но, оказывается, реальный Адам существовал внутри меня, жил все это время во мне... и я даже не могла представить это... а еще то, что Адама и Амаранта ослепила взаимная и страшная ненависть друг к другу...

– Да, я демон. – важно и надменно проговорил Амарант. – Я собственник. Мне хочется разорвать в клочья того, кто встанет на моем пути. В этом ты прав. Но против тебя сражаться бесполезно. Ты слабый безвольный тюфяк, мечтающий отобрать эту девушку у меня. Ненавидящий и презирающий меня за мою собственную силу и власть. Ты мне до отвращения противен. – Адам густо покраснел от злости, в его прищуренных глазах замерцала обида, рвущаяся наброситься на демона. – И ты даже не человек и не дух. Ты ничто. Тебя легко убить, и я не понимаю, почему тебе по дороге не попались черты. Они бы полакомились тобой... хотя вряд ли... ты безвкусный, в отличие от реальных потерянных душ. Черты могли лишь тобой травануться.

Мне было очень обидно слышать такие ужасные слова в сторону Адама. Я любила свою тulpу нежно и искренно, и не могла сейчас осознать, что такие неприятные слова обрушивались на него. Мне не по себе было это слышать из уст Амаранта, к которому я питала любовь.

– А теперь катись отсюда, ничтожество. – гневно, сквозь сжатые зубы, прошипел Амарант.

– Адам был мне как брат! – злобно прокричала я. – Не

нужно было его от меня прятать!

– То, что он к тебе испытывал, нельзя назвать братской любовью. – фыркнул Амарант и недоброжелательно посмотрел на Адама. Тот в ответ хмуро сдвинул брови.

– Я часть ее подсознания. Я очень крепко связан с ней. – недовольно и тихо пробормотал Адам. – Поэтому я к ней испытываю сильную привязанность.

– Ты чужеродная, непонятно каким образом созданная энергия, и ты своим появлением мог реально испортить жизнь и здоровье Алисы, если бы не я. – ненависть распирала голос демона. – Ты пытался питаться ее силой и проникать в ее мысли, и если бы не я, она провела бы всю свою оставшуюся жизнь в психбольнице, сойдя с ума от факта твоего существования. А я умею правильно и аккуратно управлять людьми изнутри и избавил ее от этой участи.

– Ммм, интересно. – ядовито фыркнул Адам. – Только вот ты забываешь одно: я часть ее подсознания, и я пытался быть осторожен. А ты демон, это ты чужеродный, и ты тоже мог испортить ей жизнь. И ты, в свою очередь, проникал в ее мысли, тоже пытался ее силой... Ты также не лучше.

– Просто в шоке... – мрачно проговорила я. – в шоке с того, что ты, Амарант, утаил от меня Адама... Неужели это реально ревность?

Я считала себя обычной девчонкой, а внутри меня кипела война между демоном и тульпой... и пока я мирно спала, они устраивали между собой нехилые разборки. Слушать и

наблюдать за этим спором ужасно неприятно. Тело пробирова-
вала дрожь, пальцы тревожно ковырялись в ногтях, а сердце
в груди ныло от ужасной обиды. Они мне оба важны, но они
не могут спокойно находиться вместе.

Амарант пронзил меня пронизательным взглядом.

– Сама вспомни, как я тебе постоянно говорил перестать
страдать этой мистической фигнёй, этими медитациями и
осознанными снами и начать жить простой человеческой
жизнью. Вспомни, как я говорил тебе перестать говорить
только со мной и попробовать завести реальных друзей. Ме-
ня бесило твоё помешательство на этих тульпах, я считаю,
что настоящие эмоции ты сможешь испытать только от раз-
говора с реальными людьми, а не со всякими выдумками. Ты
много раз пыталась сбежать из реальности в мир своих грез,
и меня это раздражало. Я это делал для твоего же блага. Ибо
я догадывался, что если ты узнаешь о своей реальной тულ-
пе, то точно уйдешь в свою скорлупу, не видя никого, кро-
ме нас двоих, и твоя человеческая жизнь закончится очень
плачевно.

– Не закончилась бы! – злобно рявкнул Адам, сжав кула-
ки. – Я бы нашел способ, как ожить в прямом смысле!

– Не нашел бы. – покачал головой Амарант, проговаривая
тихим равнодушным голосом. – Это невозможно. Только бы
искалечил психическое и физическое состояние Алисы.

Адам яростно сжал губы:

– Говоришь, предлагал ей друзей завести? Когда она свя-

залась с этим Витей, ты давился от злости. А я был рад, что она общается хоть с кем-то, кроме тебя.

– Потому что он мне не нравился. Я чувствовал, что с ним что-то неладное. – фыркнул Амарант.

– ХВАТИТ! – яростно крикнула я. – Вы мне надоели! – гневно стукнула ногой по земле, и пятку накрыла неприятная боль. – Мое сердце принадлежит вам двоим. Все. Успокойтесь?

Демон и тупля усталились на меня ошеломленным взглядом. А я осознала, что сказала полнейшую глупость. Ну как реальный демон будет делить меня с воображаемым другом? Даже если Адам смог сам развиться и набраться сил, он слаб на фоне всемогущего и властного Амаранта.

– Ты даже её не смог спасти от ганера. – ненавистно произнес Амарант, рассматривая Адама глазами, в которых пылал огонь. – Пока я был тут в Астрале, а на нее напал злой дух, ты даже не попробовал ей помочь.

– Может быть потому, что я не мог выбраться из твоего плена? – холодным тоном процедил Адам, скрестив руки. Окинул Амаранта горящими от ненависти глазами и продолжил, не дыша, проговаривать: – Может потому что после вашей с Алисой волшебной ночи, когда ты ее захотел и посмел нагло и похабно притронуться к ее самому запретному... – парень поджал губы и опустил взгляд на землю. – а я пытался тебя остановить и сказать, что ей лучше не заниматься такими вещами с демоном, ты так сильно ударил меня, что

я потерял сознание? А очнулся я только тогда, когда в Алису вселился ганер, и меня выбросило сюда. А когда в нее ганер вселился? Ты сначала стукнул меня, чтобы я не мешал, и начал бороться с тем демоном. Алиса отчаянно звала меня, именно меня, а не тебя, но я не мог прийти к ней, я даже набраться сил не мог, ибо такой сокрушительный удар чуть не убил меня... А когда ты ушел из ее жизни на неделю, чтобы обдумывать ситуацию в поселке, вспомни, как ты запер меня, чтобы я не мешал тебе и не пришел к Алисе? У меня были попытки спасти Алису, да вот ты не давал мне проявить себя... – мрачным тоном закончил парень и судорожно втянул воздух.

Я печально наблюдала за Адамом. Мне его стало так искренне жаль... Так грустно, что я узнала об этом только сейчас, когда уже мертва и заперта в Астрале...

– Надо было тебя просто убить и все. – недовольно фыркнул демон. – Не запирать, а именно убить... зря я не сделал этого... – обида распирала его высокомерный тон.

– Я бы продолжал бороться до последнего, даже если ты попытался бы меня прикончить... – язвительно сообщил Адам.

Сейчас они будут спорить, ругаться, меня делить... А, тем временем, ганер в моем теле нападет на Вику, на ее семью, на ее дом...

Господи! Вика! Совсем исчезла из памяти!

– Хватит ругаться! – раздраженно крикнула я. – Пока вы

тут спорите, ганер, убивший меня, пошел к другим! Надо немедленно найти его и помешать ему!

– Мы только из-за этого лишнее время потратили! – недовольно фыркнул Адам, махнув рукой в сторону Амаранта. К его щекам прильнула краска от злости.

Демон прошипел сквозь зубы. Сжал пальцами Адама за горло и произнес. В его голосе звенела надменность, перемешанная с яростью:

– Не знаю, как ты нашел нас в Астрале, но я с радостью сейчас отдам тебя чертям на расчлененку. Если не съедят тебя, то хотя бы развлекутся.

Покрасневший Адам страшно побледнел, разозлился, оскалив свои зубы, и начал разжимать Амаранту пальцы, учащенно дыша.

– Прекратите! – крикнула я, встав между ними. Вцепилась Амаранту в руку, пытаясь отделить ее от шеи Адама.

– Пожалуйста, не надо! – отчаянно молила я. – Ганер в моем теле нападет на дом Вики, пока вы тут ссоритесь! А может он...уже убил их...

Я судорожно вздохнула, представив это...Вика и ее хорошая семья мертвы от моих рук... точнее от рук ганера, управляющего моим телом...но их кровь будет стекать по моим рукам и засыхать именно на моей коже...

Я почувствовала себя настолько омерзительным монстром, будто это я напала на семью Вики...

Демон недовольно отпустил Адама и тот начал громко

глотать воздух, потирая шею. На коже вспыхнули багровые синяки.

– Прости, Алиса. – тяжело произнес Амарант. – Ты права. Отправляемся его искать.

Амарант широко раскрыл крылья, невероятно громадного размера, по сравнению с его ростом, который и так был высок. Демон крепко сжал меня за руку и собрался направиться к небу, но я резко воскликнула:

– Адам летит с нами! – решительность отчаянно прозвучала в собственном голосе.

Демон недовольно фыркнул. Адам робко и благодарно улыбнулся мне, не сводя взгляда. В его глазах сияли радостные искры. А когда взгляд упал на Амаранта, лицо парня скривилось от злости, а блеск в глазах потух.

Адам натянул на руки перчатки коричневого цвета и взял меня за руку. Амарант обвинил меня за талию и взмыл в воздух. Крепко вцепившись в мою руку, Адам полетел следом.

Холодный ветер яростно ударил в лицо и начал играть с подолом моего платья, развеивая его и поднимая парашютом, оголяя ноги. Горячая краска смущения прильнула к лицу. Но парни этого не видели, сосредоточившись на небе. Земля под ногами уменьшалась, покрывалась мглой, мы летели сквозь молочный густой туман, скрывающей своей пеленой всю местность. Крылья Амаранта шумно рассекали воздух, отбрасывая назад наши волосы. Адам парил спокойно следом за нами, продолжая сжимать мою руку.

Внизу туман, сверху черное бездонное небо. Одна лишь луна молочным призрачным сиянием освещала местность.

Мы застыли в воздухе. Мрачная жуткая атмосфера сковывала тело. Успокаивало лишь присутствие демона и тупы. Я отдалась полностью их воле и лишь молча наблюдала за их действиями.

Адам отпустил мою руку. Ветер плавно и грациозно развеивал его длинные волосы, будто парень находился под водой. Ветер также игрался с волосами Амаранта. Адам напряженно рассматривал полотно тумана, прищурив глаза. Амарант таким же задумчивым сосредоточенным взглядом сверлил местность.

Тут его зрачки страшно расширились.

– Я чувствую ганера. Он там. – демон взмахнул своей крепкой рукой вниз.

Адам посмотрел туда и кивнул:

– Я его тоже там чувствую.

Демон недоверчиво фыркнул, хмуро сдвинув брови. Я подарила Амаранту злобный взгляд, и он слегка смягчил свое выражение лица.

Амарант сильно взмахнул крыльями и, прижав мое тело к себе, рванул в ту сторону, подобно яростному опасному орлу. Адам помчался за нами, успев схватить меня за руку.

Мы нырнули в туман. Молочное воздушное пространство разорвалось по частям, открывая перед нами путь в темный бездонный тоннель. Втроем погрузились в его объятия,

и вдалеке глазам предстал мой родной дом. Знакомое пятиэтажное здание, в котором я когда-то жила... Знакомый двор, где я выгуливала Персика, знакомая дорога, по которой шла в школу... Воспоминания о прошлой жизни яростно обрушились на меня, и живот свело от боли. Амарант был прав. Я вечно убегала в мир собственных радужных грез, совершенно не обращая внимания на реальность. А теперь я тосковала по ней, но уже не смогу к ней притронуться – я далека от нее, я мертва, и собственные грезы с треском разрушились, пронзив меня стремительной волной разочарования...

Свет Луны не доходил досюда. Очень жуткая темнота залила местность. Если бы не Амарант с Адамом, я бы ужасно боялась быть здесь одна.

Ноги коснулись земли, засыпанной ровным покровом снега. Мы остановились возле моего дома. В почерневших окнах, казалось, царила пустота и разруха. Двор казался заброшенным. Казалось, несколько лет назад произошла ужасная война, уничтожившая всех, но сохранив это здание. И вот оно стояло целое и одинокое, никем не заполненное...

Мороза не ощущалось. Ветер не выл. Тишина мрачным полотном застилала пространство, и я в тревоге съежилась. Босые ноги утопали в мягком снегу, и я не чувствовала холода, шедшего от него... будто этот снег – не застывший морозом сугроб, а белоснежный, мягкий и ласковый шелк.

Но тут я за плечом услышала скрип зубов и холодное ды-

хание, опалившее кожу.

Ганер.

Мы втроем тут же развернулись. Перед нами стояло это чудовище. То самое, которое кинуло меня в Астрал. То самое, которое лишило меня моего тела.

Тот самый демон, живущий в моей руке. Огромное, властное, устрашающее, с ярким огнем, пылающим в этих глазах, с гигантскими острыми зубами, мечтающими вонзиться в чью-то плоть.

Я с трудом сдержала в горле крик ужаса. Ощутила, как крепко взяли меня за плечо пальцы Амаранта.

Но чудовище не обращало на меня внимание. Оно неотрывно смотрело на Амаранта. Демон выглядел совершенно бесстрашно. В красных глазах ганера промелькнуло что-то очень опасное... Затем его задумчивый взгляд застыл на Адаме. Адам немного вздрогнул, а его руки нервно затряслись.

Ганер снова уставился на Амаранта.

– Ты...это ты?.. – прошипело низким хриплым голосом чудовище.

– Да, это я. – спокойно ответил Амарант.

Я завидовала его решимости и хладнокровию. Меня ужасно трясло, я не могла посмотреть в глаза монстру...убийце, лишившей меня спокойной жизни. Чудовищу, чей род порабощал наш мир. Крик отчаяния застрял в горле и глубоко впился, усиливая болезненный спазм в животе. Но Амарант

выглядел таким спокойным... таким бесстрастным...

Прямо как Вика.

Вика... жива ли она еще?.. В груди яростно кольнуло при мыслях о Вике. Я искренне хотела верить, что она еще жива... но мне с трудом в это верилось...

Больше верилось в то, что я стояла напротив ее убийцы.

– Но ты сейчас другой... – ганер искал подвох, внимательно изучая глазами Амаранта.

– Потому что я с тобой сражался в ином облике. – ганер широко раскрыл от изумления рот. – Да, это я защищал Алису, пытаюсь от тебя избавиться. – некая надменность промелькнула в голосе демона.

– Ты проиграл... – ухмыльнулся ганер, щелкнув челюстью.

Амарант, на удивление, довольно улыбнулся. В его глазах блеснуло алое пламя.

– Ты заблуждаешься.

Внезапно демон взмыл в воздух и набросился на ганера. Схватил крепкими руками его за горло и с сильным грохотом повалил на землю. Она задрожала, и я ощутила, что теряла равновесие, но Адам подхватил меня и отвел немного подальше от места битвы.

Амарант вцепился ганеру в лапу и растянул ее. Чудовище издало пронзительный рев. Этот крик мощно ударил в уши, и я прикрыла их ладонями. Адам ближе прижал к себе и собрался прикрыть мне глаза ладонями, чтобы скрыть

ужас предстоящей битвы, ожидающейся долгой и опасной, но он не успел. Я увидела то, что случилось.

Амарант разорвал чудовище лапу. Яростное шипение, сорвавшееся из его губ, оглушило местность, но рев ганера перекрикивал ее. Демон вцепился монстру в другую лапу. Мощный ужас затопил мое сердце. Я громко крикнула, и Адам прижал к моим глазам свою теплую ладонь, а второй рукой обнял за талию. Его прикосновения очень нежны и ласковы. Тепло, исходящее от него, осторожно коснулось моего тела и начало отталкивать страх. Сердце успокоилось. Я отдалась теплу Адама. Живот перестало сводить от спазма. Ласка и доброта друга сознанием устремила меня в беззаботное, приятное и успокаивающее состояние, и крики чудовища звучали уже так отдаленно, словно я находилась под водой...

– Все. – раздался голос Амаранта. В нем не звенела усталость и злость. Он сказал это настолько равнодушно, и в животе опять кольнула боль.

Адам продолжал прижимать ладонь к моим глазам.

– Не смотри.

Но я слегка раздвинула его пальцы и увидела, что скрывалось между ними.

Конечности ганера разлетелись по сторонам, выпустив на волю густой фонтан крови. Его мертвое тело безмятежно лежало на снеге и заливало приятную глазу белоснежность красной жидкостью.

Я отбросила с лица руку Адама и ошеломленно посмотрела на убитого ганера. Красная алая кровь начала насквозь пропитывать разорванную плоть чудовища. И тут внезапно оно...растаяло...и на земле лежала я, бледная, не двигающаяся, с виду невредимая... будто провалившаяся в глубокую кому...

Я испуганно подошла к своему телу. Страшно было смотреть на саму себя, белоснежную... бездыханную...

– Это...все? – я непонимающе посмотрела на Амаранта.

– Да, – кивнул демон. – я убил его.

Он убил его...так быстро...не верилось в услышанное...Мое новое сознание отказывалось это воспринимать за действительность...

Мы так долго боролись с этим чудовищем, а его так легко убить...

– А почему ты его не мог раньше убить? – не поняла я.

– Потому что я был в твоём теле. А сейчас мы в Астрале. Здесь все иначе. Здесь нам ничто не мешало разобраться по-настоящему.

– И так быстро?!

– Я сильнее его.

Сердце пульсировало от ужаса...Я ожидала, что драка будет долгой, напряженной...но Амарант вновь подтвердил, что за его мышцами скрывалась невероятная сила, которая способна погубить любого...

"Он из высшего света, он в кругу высших, среди Власти-

теля..." – пронесся призрачный мелодичный голос духа.

Сможет ли Амарант в одиночку уничтожить самого Вольеторда?

Я посмотрела на Адама. На его бледном лице застыл такой же шок, а зрачки глаз расширились, и в них отражалось мое настоящее мертвое тело.

"Надо было тебя просто убить и все. – разозлено говорил Амарант. – Не запираться, а именно убить...зря я не сделал этого..."

Мне стало страшно представлять, насколько сильно страдал Адам, раз Амарант настолько властен... Сколько боли, муки и обиды застыло на его теле и перевоплотилось в шрамы, которые навсегда впечатались в его кожу грубым клеемом...и забыть этого никак...

Я бросила испуганный взгляд на самого Амаранта, холодного, отрешенного, молча наблюдающего, как исчезали кровавые полосы на снегу, возвращая ему старый блеск... Я полюбила такое властное создание...и только сейчас по-настоящему осознала, насколько он устрашающий, несмотря на красоту, застывшую на его лице, но эта красота холодная и грозная.

Его горячие поцелуи запылали на моих губах, а теплый голос ярко прозвенел в сознании. Он любил меня. Он убил демона, живущего во мне...Победивший ганер пал в быстром, но страшном бою...

– Получается...можно таким образом убить остальных га-

неров?...И спасти всех людей? – потрясенно спросила я, рассматривая свое мертвое тело.

– Теоретически да, но это будет очень муторно и долго. – спокойно ответил Амарант. – Проще закрыть портал. Ганеры не смогут бродить по этому миру без силы Ганерхард и сами умрут.

– А я могу... – дрожащей рукой коснулась своей щеки. Пальцы резко обдал мороз.

– Можешь вернуться в свое тело. – произнес Амарант. Я обескураженно уставилась на демона, ощутив, как сильно застучало в груди сердце...

– Но ты сможешь вернуться только тогда, когда мы избавимся от силы Ганерхард.

– Тогда надо закрывать портал. – тут же решительно сообщил Адам.

– Идем? – поднявшись, спросила я, глянув на Амаранта. Демон не сводил взгляда с моего настоящего тела. Смотрел сосредоточенно, внимательно, задумчиво и так томно, так влюбленно...

Адам тоже подошел близко к моему телу. Присел на корточки и сказал мрачным тоном:

– Жаль, что ты мертва.

Его рука коснулась моей щеки, а губы тронула робкая улыбка.

– Надеюсь, когда победим, ты, Алиса, сможешь вернуться. – в надежде проговорил парень. – И ты сможешь прово-

дить время, как ты и хотела... ты и я и...

Внезапно Амарант поднялся и схватил Адама за шиворот, не дав тому закончить. Бесстрастная маска на его лице мигом сменилась страшным гневом.

– Будешь выпендриваться, попрощается со своими руками и ногами также, как тот несчастный ганер. – яростно произнес Амарант Адаму.

Я тут же перегородила собой Адама и громко воскликнула, посмотрев Амаранту в глаза:

– Сделаешь ему больно – я уйду от тебя!

– Серьезно? – поджал брови демон.

– Адам мне как брат. Запомни это. – уверенно проговорила я. – Сделаешь больно ему – сделаешь больно мне. А я тебе этого никогда не прощу.

Амарант фыркнул и отбросил Адама от себя. Парень коленками рухнул на снег. Я обхватила его за руку и помогла приподняться.

– Мы теперь должны работать втроем. – решительно сказала я Амаранту, наблюдающего за нами недовольным хмурым взглядом. – Адам теперь с нами. Мы втроем будем воевать против Вольеторда.

Амарант лишь скривил губы в злобной усмешке.

– Ну так идем закрывать портал? – вновь повторила я вопрос. Нет чтобы сразу на него ответить – они вдвоем любовались моим настоящим телом и чуть не подрались...

– Идем. – ответил демон.

Его руки крепко обняли меня за талию, а крылья сильно рассекли воздух и взлетели вверх. Адам подпрыгнул и тоже взмыл в воздух. Мы полетели...куда именно, понять не могла, но доверилась Амаранту, его чутью, его силе, его храбрости...

В ушах до сих пор звенели эти слова – "*Можешь вернуть-ся в свое тело*". Значит, еще не все потерянно...Еще можно спасти наш поселок, наш мир от этих ганеров, от самого Воллеторда...Моя мама и моя сестренка вернутся, и я воскресу, и мы продолжим нашу земную жизнь, будто ничего и не было...

Только бы найти их потерянные души в этом мире.

Глава XIV. Предатель

ГОТОВИТ АТАКУ

Полет оказался очень быстрым. Не заметила, как мои ноги коснулись земли. Амарант развел крылья и открыл передо мной наш пункт прибытия.

Мы стояли на вершине небольшого холма. Перед нами, снизу, расстилалось огромное кладбище. На могильных памятниках застыло призрачное отражение Луны, залившей местность. Но белоснежные просторы, накрывшие кладбище толстым покровом, казались намного ярче света спутника. Каждый кристаллик словно изнутри горел серебристым огнем.

А впереди нас парил огромный черный портал, похожий на сферу, только мрачного цвета, будто это и не портал, а самая настоящая черная дыра... От нее исходил пугающий звук, похожий на протяжной низкий вой волков. От нее шел прерывистый ветер, и будто направлял к этому portalу, толкал к нему, приглашая войти внутрь...

– Вот из него вылезли ганеры. Бродили по Астралу и нападали на людей, вселяясь в их тела и оказываясь в нижнем мире. – сообщил Амарант.

Адам изумленно смотрел на портал. Его глаза ошеломленно расширились. Устрашающая сила портала напугала и од-

новременно заворожила парня, и он словно впал в самый настоящий гипноз, не моргая и не дыша наблюдая за этой глубокой дырой, непонятно чего скрывающей, за волнами, кружащими вокруг этой воронки.

Я тоже не сводила взгляда с портала...с этого кладбища...Это началось здесь...и это закончится здесь...

– Как именно нужно закрыть портал? – спросила я у Амаранта.

– Надо сделать то же самое, что сделали сектанты, только наоборот. – произнес Амарант. Его задумчивый взгляд направился на меня.

– Я должна закрыть портал? – непонимающе спросила, ощущая, как от этого тяжелого вдумчивого взора холодом пробрала дрожь.

– Разумеется. Это может сделать только человек. – бесстрастно ответил Амарант.

Его теплые руки легли мне на плечи, и демон подтолкнул меня навстречу к portalу. Громко сглотнула, глядя перед собой на эти пленительной своей леденящей силой врата, похожие на гигантский глаз зловещего монстра. Низкий синхронный вой волков пронзал до самого сердца.

– Ты тоже иди сюда, часть человеческого подсознания. – глухо подозвал Амарант Адама.

Адам осторожно подошел к нам, и вторая рука демона легла ему на плечо. Адам злобно поджал губы.

Ему до ужаса ненавистна мысль стоять рядом с демо-

НОМ.

– Я сейчас буду диктовать вам, а вы повторяйте. Одновременно и без косяков. – сурово проговорил демон. – Одна ошибка – и придется повторять с самого начала.

Мы с Адамом послушно кивнули. Сильная тревога застыла на бледном лице Адама. Страх переполнял мощной волной мое сердце и сводил его от томящего ощущения беспокойства.

Рука Амаранта плавно переместилась по моему предплечью и застыла на запястье. Утонченные благородные пальцы обхватили его и приподняли руку на уровне моих глаз. Большой палец заскользил по коже и остановился на том месте, где на физическом теле застыла навсегда красная полоса шрама, впустившая ганера.

– Мне придется немного тебя порезать. Ганеры чувствуют кровь, она их привлекает. – спокойно и неторопливо шепнул на ухо Амарант.

– А у меня есть кровь?..

– Нет, не режь ее! – тут же испуганно выпалил Адам.

Амарант пронзил Адама блестящими глазами:

– Помалкивай, часть подсознания. У тебя никогда не было физического тела, и крови тоже.

– А у меня она сейчас есть? – настырно спросила я, разозлившись, что не получила первый раз ответа на свой вопрос.

– Нет. Но внутри тебя искрится энергия, которая также

манит ганеров. Они сначала чуют ее, а затем, как хищники, набрасываются на людей и оставляют глубокий порез. А если поблизости кто-то поранился, то им сносит крышу уже сам запах крови...

Я кивнула. Мысль резаться меня уже не так пугала. Мою несчастную руку два раза пронзали ледяные лезвия, и я уже морально привыкла к этому. А еще верила, что надо это сделать ради спасения мира. А чтобы предотвратить этот апокалипсис, я готова хоть всю руку отдать на растерзание. Лишь бы это имело смысл...

Амарант начал тихо шептать, и этот голос действовал как колыбельная – приятно обволакивал сознание и расслаблял возбужденное от тревоги сердце. Паника отдалялась от души, и теперь я на врата смотрела решительно.

– Сол да горен до трош го...

Адам начал повторять, а я поняла, что эти слова для меня – пустой и тяжело проговариваемый звук.

– Как это переводится? – тут же быстро спросила.

Амарант резко умолк, и его пальцы, налившись тяжестью от чувства злости, ту же надавили мне на плечи.

– Не бери в голову, просто повторяй и все. – бесстрастно проговорил демон.

– Нет! – воскликнула упертым голосом. – Я не хочу слепо повторять то, чей смысл не понимаю.

– Алиса, не дури, времени не так много. – вмешался Адам.

– Я понимаю!.. – мрачно посмотрела я Адаму в глаза и

увидела, как сильно от волнения и предвкушения у него блеснули изумрудные радужки. – Но мне кажется, что нужно знать перевод. Пойми, – я обратилась к Амаранту и видела, как мрачно сдвинулись его брови. – те сектанты, когда проговаривали заклинания, знали, что читали, они верили в то, что читали. А вера – штука сильная! Она имеет свою мощь и по-своему влияет на сознание. Если я буду знать смысл слов, я буду искренно верить в то, что говорю и дам своим словам большей мощи. Если я просто буду повторять то, чего не понимаю, то это будет звучать неискренно, и не окажет своего воздействия на заклинание. А мы должны зачитать так, чтобы портал навсегда закрылся! Мы по-настоящему хотим победы и должны показать этому Ганерхарду и порталу, насколько мы уверены и одержимы своей целью.

Парни молчали.

– Я верила, что внутри меня будет жить Адам, я верила, что создам его, хоть изначально это казалось невозможным. Как видишь, Амарант, сильная вера помогла мне.

Губы Адама растянулись в робкой и счастливой улыбке. Амарант глухо фыркнул:

– Ладно, раз так хочешь.

И он начал быстро проговаривать, не дыша:

Исчезни тьма, уйди навсегда,

Покинь дома и города.

Вернись в свой мир,

Твоя сила для нас больше не ориентир!

Исчезни, Ганерхард,
Ты поглотил душ миллиард.
Забери ганеров с собой,
Верни людям покой.

Ты совершил свои дела,
Оставь нас, вернись в свои края.
Портал, закройся!
А, погибшая душа, славно покойся.

– Откуда ты знаешь точное заклятье? – я недоверчиво нахмурилась, посмотрев Амаранту в глаза.

– Это обратное по смыслу заклинание. Сектанты их приглашали, а мы их выгоняем.

Его уверенный голос и произнесенное на родном языке заклятие убедили теперь окончательно. Я кивнула демону и направила на черные врата боевой взгляд, чувствуя, как по телу медленно пробежала волна уверенности и ощущение приближения победы, и это настолько сильно вдохновило, что не терпелось уже увидеть, как портал навсегда поглотится в бездне нашего мира.

Амарант начал читать заклятье на незнакомом языке. Его слова яростно вырывались из уст, подобно пулям, и я старалась говорить также четко и уверенно, старалась повторить

каждый слог идеально, старалась не упустить ни одну букву незнакомого языка... Острый ноготь демона вонзился мне в руку, и я не ощутила ни боли, ни как жгло кожу, ни как вытекала струя энергии. Вместо этого внутри искрилась яркими сияющими лучами бесстрашная вера в победу. Адам повторял мольбу за демоном, и наши слова слились в синхронный унисон, похожий на мрачную мелодию, и этот тяжёлый протяжный мотив направился к portalу.

Портал должен принять нашу мольбу. Он должен впитать ее и закрыться.

Я так искренно верила в приближение победы, что стало казаться, портал уменьшался, растворял свои черные сгустки и исчезал во тьме ночи.

Но тут землю пронзил сильный удар, и нас троих оттолкнуло от воронки яростным порывом. Мы ногами заскользили по снегу, но вместо холода меня переполнило жаром отчаяние.

Портал нас не принял...

От досады и злости хотелось выть, как те существа, вопящие по ту сторону...

Если бы не тугая хватка Амаранта, я бы ничком повалилась на землю и покатила навстречу к могилам, а так умудрилась сохранить равновесие. Адам тоже остался на ногах.

Я разочарованно посмотрела на черную воронку... Почему? Почему не сработало? Неужели дело в отсутствии крови?

– Портал тебя не принимает... – мрачно проговорил Амарант. – Ты мертва... а ты даже черту не пойми что... – с досадой он фыркнул в сторону Адама, расстроено смотрящего на парящую воронку. – Нужен живой человек. – отчеканил демон. – Вольеторд использовал живых людей для открытия портала. Значит закрыть его может только человек.

– И как его искать?! – яростно крикнула я, прожигая ненавистным взглядом эти чертовы врата, мечтая до сих пор увидеть, как они испарятся и сольются с этим ледяным воздухом, проносающимся сквозь наши фигуры. Мне хотелось это видеть, хотелось верить, что наша мольба все-таки как-то сможет затянуть тьмой эту гадкую дверь в иной мир... Но нет... портал спокойно парил, словно ничего и не произошло...

– Я сейчас вселюсь в кого-нибудь из нижнего мира и через него закрою портал. Вы вдвоем этого сделать не сможете. – сообщил Амарант.

Мы с Адамом удивленно переглянулись.

– А нам что делать? – хмуро спросил Адам.

– Тебе? – злобно переспросил демон. – Защищай Алису от чертей и ганеров, если она тебе дорога. Не дайте им на вас напасть.

Я мрачно смотрела на Амаранта. Пугала меня эта затея... Почему все так сложно? Он сейчас отправится искать марионетку для закрытия портала, а нам просто сидеть и ждать в этом мрачном пугающем месте, кипящем чудовища-

ми?

– Амарант, я хочу проведать Вику. – резко сообщила я. – Боюсь, что ганер в моем теле на нее напал.

– Лучше я ее проведу. И если она жива, то вселюсь в нее. – сообщил Амарант.

– Как мы найдем ее? – испуганно спросила я. Сердце до сих пор терзал страх, что она мертва, что ее телом управляло чужеродное темное нечто, а ее потерянная душа бродила либо по Астралу, либо в неизвестном пространстве, и виновата во всем я!..

– Мне нужна ее энергия...но я не знаю ничего об этой девушке... – мрачно проговорил Амарант, проскальзывая по мне задумчивыми глазами. Тут его зрачки блеснули ярким кварцевым сиянием. – Кажется понял, что делать. Ты ее знаешь, и я заберу частичку твоей энергии. Она меня приведет к Вике.

Я удивленно проморгала:

– А вдруг Вика...она...

Я не смогла выговорить слово "умерла". Оно не хотело выходить из уст. Оно продолжало сдавливать мне горло и терзать душу недопониманием.

Но лучше проверить и успокоить свое сердце. Выяснить, жива ли Вика, и облегченно выдохнуть, если собственные страхи не сбудутся.

Или попытаться найти ее потерянную душу и не дать ей достигнуть небытия из-за ненасытных кровожадных чер-

тей...

– Просто подумай о Вике. Вспомни ее. – мягко попросил Амарант.

Перед глазами пронеслось ее добродушное лицо. Яркий блеск, застывший на ее длинных локонах. Светлые пшеничные волнистые волосы, которые не щадил ветер и жутко их спутывал. Румянец на круглых щеках. Светло-карие глаза, открывающие свою доброту. Ее розовые пальцы, перелиставающие страницы, исписанные грубым почерком дяди.

Внутри вспыхнуло что-то теплое, что-то сильное и приятное. Но эти чувства гасли из-за усиливающейся тревоги за жизнь девушки.

Я кивнула Амаранту. Его ладонь крепко обхватила меня за шею.

– И как ты заберёшь мою энерг... – не успела договорить, собственные слова устремились в рот Амаранта, поглотившего мои губы в сильном поцелуе.

Поцелуй сбил с толку. Сильное недоумение вспыхнуло в груди и собралось сорваться из уст прямо на Амаранта, но собственные силы гасли под мощью этого требовательного поцелуя. Его губы напряглись и налились тяжестью. Моя энергия начала стремительно вырываться изо рта. Он словно пожирал меня изнутри. *Он высасывал мою энергию своими губами.*

Амарант оторвался от моих губ, и голова страшно закружилась. Мир слился в единое пятно. Вой, слетавший из во-

ронки портала, яростно ударил по ушам и чуть не разодрал голову в клочья. Я повалилась, как тряпочная кукла, на руках демона. Его руки осторожно и ласково погладили меня по голове и обхватили за щеки, не давая рухнуть на снег.

Эта страсть впилась мощным ударом в мои губы и иссушила их пожирающим пламенем.

По всему телу растекался свинец. Я хотела упасть и уснуть. Веки налились тяжестью и пытались друг с другом слиться. Но мысль покончить с ганерами и Вольетордом яростно вспыхнула в голове и отогнала это сонное, поглощающее состояние.

Адам жутко покраснел. Ощущая ладонь демона на своей щеке, я бросила на тульпу взгляд и увидела, как ненавистно блестели его глаза.

– Из тысячи возможных способов забрать энергию ты выбрал соприкосновение губ?!

– Это самый приятный способ. – ликующе прищурил глаза демон, надавливая на мою нижнюю губу прохладным пальцем.

Я молча стояла, ощущая, как неистово жег след этого поцелуя мою губу. От прикосновения холодного пальца он только усиливал свой жар, словно жуткий укус, расплавляющий боль. А ко сну вновь начало клонить...

Я не должна устремиться в сон. Я должна действовать.

И тут ярко вспыхнуло воспоминание – не могу больше спать. Я мертва. Но демон настолько сильно напился моей

энергией, что стало казаться, я на грани обморока. Еще одно движение – и меня поглотит мрак.

– Алиса заслуживает лучшего, а не тебя. – хмуро сказал Адам.

– А кого заслуживает? Тебя? – самодовольно усмехнулся демон. – Лучше помалкивай. Я совместил приятное с полезным: и поцеловал и кусок энергии забрал. И ей от этого было лучше, чем если я бы пальцами ковырялся в ее мозгу или зубами оторвал фалангу пальца и с него поглощал энергию. Будь ты на моем месте, сделал бы то же самое.

– К-как этот по-поцелуй п-поможет?.. – невнятно спросила я, надеясь сменить тему. Желудок скрутился при мыслях, если бы сильные пальцы демона надавливали на мои мозговые извилины, касались их и перемещались по ним. Бррр, мерзость! Я ощутила призрачное покалывание по голове, словно уже кто-то невидимый начал ворошиться в моем затылке.

Амарант не ответил. Его взгляд направился в сторону одиноких маленьких крошечных домов, утопающих в полумраке, и я заметила, как хмуро сощурились его глаза.

– Я ощущаю ее энергию настолько остро, словно она тут недалеко от нас... – задумчиво проговорил демон. – ...она жива...

Комок в горле тут же распался на тысячи жалких кусочков, разочарованно устремившихся подальше от меня. Вика жива! Жива! Радость ослепляюще залила застывшее от ужа-

са сердце лучами и отогнало от него все страхи, все сомнения. Эта девушка жива! Она не пострадала!

– ...и она очень испугана... – добавил демон.

Я догадалась, что именно бросало девушку в сильную дрожь и холодило ее душу.

Она застала ганера в моем теле...

– А она одна или с кем-то? – поинтересовалась, надеясь, что Вика успела укрыться от чудовища со своей семьёй.

– Этого я сказать не могу. Не чувствую. – покачал головой Амарант. – я чувствую только ее энергию, а не всех людей. И ее энергия отличается от твоей кардинально.

– Чем?

Амарант пронзил меня томным взглядом, но его глаза продолжали хитро щуриться.

– Твоя намного слаще. Твоя энергия для меня подобно наркотику... – его пальцы ласково гладили мою шею. – хочется упиваться ею каждый день, и постоянно не хватает, все время хочется ещё добавки...и так возбуждает ум и тело...

– Ты долго ещё будешь болтать? – хмуро перебил Адам, скрестив руки.

– А ты долго будешь ходить с такой недовольной рожей? – оскалил зубы в улыбке Амарант.

Адам издал громкий и печальный выдох.

Амарант убрал с лица хитрую усмешку и посмотрел на меня серьезно:

– Все. Энергию полностью опробовал. Я к Вике. Ждите

меня тут.

– Амарант, я хочу пойти с тобой. Мне тут не по себе. – быстро добавила, надеясь, что смогу его переубедить.

Но демон меня не хотел слушать:

– Нет, Алиса. Ждите тут. Поиски не займут много времени. Вика рядом, очень рядом.

– Но...

Тут внезапно на небе вспыхнуло ослепительно яркое сияние, разорвавшее тьму на небосводе. Я в испуге подскочила, Адам широко разинул рот, Амарант недоуменно поднял голову.

Сквозь сияние к нам направлялись незнакомые фигуры. Тяжелая энергия окутала кладбище и сжала меня изнутри. Осознала, что не могу пошевелиться... что-то не давало мне даже глазом моргнуть...

Что-то мощное, подобно удару молнии, обрушилось на землю, заставив ее ужасно задрожать. Я рухнула коленками и увидела, как что-то крепкое вырвалось из снега и обвило мое тело, подобно веревке. Начала махать руками, но не удалось ими пошевелить – они прочно прикованы к туловищу. Мое тело плотно обвила черная липкая субстанция.

Адам тоже рухнул, и стал пленником этой непонятной силы. Амарант тоже потерял контроль над своей мощью, упав спиной на землю.

Громкий голос обрушился на кладбище. Казалось, он звучал повсюду, пронизывал каждый кусочек земли, каждый

крон дерева, каждую частичку моего астрального тела. Голос зловещий, ледяной, очень низкий, и пропитанный самой настоящей опасностью.

– Молодцы. – довольно прошептал он. – Вы нашли убийц того ганера. За его смерть ждёт возмездие.

Начала кружиться голова. Неприятная боль прожигала затылок и пульсировала, проносясь волнами. Руки затряслись и налились настоящей слабостью. Попыталась встать, но не получалось. Силы иссякали.

Мир перед глазами вращался и покрывался темной пеленой.

Я подняла голову вверх и сквозь эту непроницаемую завесу увидела, что из сияния к нам спустилось несколько скелетообразных фигур в черном одеянии, развеивающем подол. Руками они сжимали скипетры.

У одного из этих скелетов, самого высокого, красным сиянием блеснули глаза.

Амарант посмотрел на него и потрясенно воскликнул:

– Вольеторд?!

Красные блики в пустых глазницах черепа яростно пронзили демона:

– О! Амарант... Я давно хотел встретиться с тобой. И не только встретиться...

Вика ошеломленно смотрела на дядю сквозь тонкую скважину. Пламя в печке медленно потрескивало бревна, а тепло

волнами разносилось по дому. Валентин безмятежно сидел на стуле и наблюдал за огнем, пылающим за небольшой решеткой, вставленной в очаг.

Вика старалась не издавать ни звука. От мысли, что в дядю вселилось подобное чудовище, жуть со всей властью сковало тело девушки. Ведь неизвестно, с чем столкнулся Валентин в течение этого месяца... Поиски, как закрыть портал, могли привести его в самую настоящую ловушку, в которой он потерял самого себя, а его тело заняло потустороннее существо.

Но тут внезапно в нос девушки проникла пыль. Она не выдержала и чихнула.

Валентин резко вздрогнул и удивленно уставился на шкаф. Сердце Вики екнуло. Она подставила саму себя...

Девушка ближе прижалась к фанере и старалась не дышать. Валентин схватил со стола нож и осторожно направился к шкафу.

– Кто здесь?! – злобно спросил мужчина.

Вику затрясло. Она слышала, как приближались его шаги.

Валентин старался выглядеть уверенно и хладнокровно, но внутри адски пульсировал адреналин. Ему было не по себе открывать шкаф и видеть там чужака... Кому вообще понадобилось прятаться в его доме?

"А вдруг это сектанты прибыли за мной?" – испуганно подумал мужчина.

Перед глазами всплыла сцена, как гигантское острое лез-

вие, сияющее на длинном щупальце в теле сморщенной старухи Светланы вонзилось в тело предателя секты. Как алая кровь брызнула фонтаном на пол, и как яро пылали от гнева глаза парнишки Вити, чье лицо потом вытянулось и приобрело крокодиловую морду. Демон оскалил свою пасть и прошипел: "*Зря ты предал Вольторда и меня, Ильтанныоса*".

Валентин медленно коснулся ручки шкафа и потянул на себя. Дверца тонко заскрипела. Вика вжала в плечи голову, и в ее сознании картинками пронеслись обрывки из ее жизни. Прямо как перед смертью, если верить тем мифам...

Валентин прищурил глаза, рассматривая девушку. И тут он робко улыбнулся:

– Вика! Это ты?

Вика подняла на дядю глаза:

– Ты...ты настоящий? – тихо промямлила она, ощутив, как в горле застрял комок.

Выглядел настоящим. Пропажа на целый месяц и плен в логове завербованных сектантов оставили свой след на его лице. Серые глаза под нависшими светлыми бровями. Впалые от долгого протяженного голода щеки. Длинное лицо, на котором застыла вся эта усталость, тоска и след от бесконечного мучительного поиска спасения. Пепельные волосы слегка отрасли, на подбородке на заросших волосках бороды вращались блики под тусклыми оранжевыми лучами лампы. Одет в мешковатую одежду, но нож сжимала худосочная рука с видневшими бледно-голубыми венами, торчащая из за-

катанного рукава.

Валентин кивнул:

– Это я. Я настоящий.

– Докажи. – настырно потребовала Вика.

– Когда тебе было семь лет, ты очень сильно хотела, чтобы я женился на Оксане, и даже пыталась отфотошопить нашу будущую свадебную фотографию. Вставляла наши лица на чужом снимке.

Вика издала смешок. Ганер такое мог не знать.

Теперь Валентин задал вопрос:

– Твоя очередь.

Вика впала в ступор. А что говорить?

Но слова сами вырвались из ее бледных губ.

– Папа рассказывал, что однажды я мелкая проглотила за-
колку. Ты испугался и поднял меня вверх тормашками и тряс до тех пор, пока я не выплюнула ее из горла.

– Напугала ты меня тогда жутко. – расслабленно улыбнулся Валентин. В глазах вспыхнули искры. Напряжение, сковывавшее мышцы его лица, отпало. – Чего ты только не сова-
ла себе в рот, пока мелкой была.

Вика в ответ лишь пожала плечами.

Валентин протянул ей руку и помог подняться.

– Как тебя сюда занесло? – удивленно спросил дядя, обведя девушку взглядом. – Неужели... – от возникшей мысли его сияющие глаза помрачнели.

– Мама и папа...они... – Вика не смогла договорить.

"Мертвы!"

Эти мысли наполняли ее изнутри едким гадким дымом, не дающим спокойно вздохнуть, противным ядом, приснувшим в ее сердце и сознание. И этот смоль ярко пронизывал и давил своей тяжестью. Тяготило осознание, что она сирота. Шок дурманивал насквозь.

Ее захлебнуло новое рыдание. Тело ослабло от сильного порыва утраты, и девушка чуть не рухнула коленками на пол, но Валентин вовремя ее подхватил.

Мужчина мрачно качал головой, присаживая трясущуюся племянницу на стул.

– Я боялся, что это случится... – дрожащим голосом ответил он.

Вика начала говорить, смахивая слезы с лица.

– Приехала сюда в твой дом с одной девочкой, чья семья пострадала от этой... херни... Мы искали способ, как от этого избавиться... Я пыталась вернуть ее домой, но ее семья обратилась в этих... уродов... Мы уехали ко мне домой... Я думала, что ей делать дальше, и проснулась от громкого крика мамы... и поняла, что мои родители и эта девочка превратились в этих... тварей...

Валентин протянул девушке салфетку, которую она тут же прижала к своим глазам. Не прошло и секунды, как салфетка насквозь промокла.

– Зря ты привела в дом эту девочку. Ганеры распространяются с бешеной скоростью.

– Но я не могла ее там оставить! – с отчаянной решительностью заявила Вика. – ...Она стала сиротой... и теперь я сирота!..

– Понимаю... – тоскливо вздохнул Валентин. – Ты хотела, как лучше... а вышло в итоге...

Мужчина опустил взгляд на пол. Его рукава были засучены, и Вика увидела на запястьях переливающуюся татуировку в виде трех крестов. Чернила зловеще поблескивали при свете яркого пламени, кружащего за решеткой печи.

– Что значат эти три креста? – быстро спросила Вика.

Валентин злобно скрипнул зубами.

– Эта полоса, – он провел по длинной линии, – означает сокрушительный удар Вольеторда, который пронзает землю насквозь. – палец с длинным ногтем переместился по короткой линии. А почему их три – сектанты говорили, что эта цифра пропитана какой-то силой. – мужчина непонимающе пожал плечами.

Вика тяжело вздохнула. Валентин задумчиво оглядел комнату и затянул рукава до запястья.

– Мне даже нечего тебе предложить...ни чая, ни кофе...ничего...

– Как закрыть портал? – быстро спросила Вика.

Валентин напряженно сжал кулаки:

– Ты все знаешь?

– Читала твои записи, которые ты спрятал под кроватью.

Знаю, с чем ты на самом деле столкнулся. Очень грустно,

что утаил это от нас... Может мы смогли бы тебе чем-то помочь?..

Валентин покачал головой:

– Вы ничем не помогли бы мне. Только бы усугубили ситуацию. А я не должен был вас в это впутывать.

Вика мрачно поджала губы. Валентин продолжил:

– Я не уверен насчет портала, у меня не было информации... – тяжело вздохнул он. – Но я подумал, что нужно проделать тот же ритуал, только наоборот.

– Что для этого нужно?

– Кукол замело снегом, я проверял. Некоторые свиные головы тоже остались. Зеркала тоже. Нужно лишь только зачитать слова и выпустить немного крови...

Вика поморщилась от мысли резать себя.

– Зачем вообще были нужны эти куклы? Эти головы? Зеркала?

– Заманивать ганеров. Свиные головы – мертвые тела, знак того, что мы готовы отдать свои тела демонам. Куклы – знак служения, подобно марионеткам. Сектанты этим показывали, что ганеры могут управлять их телами и делать, что угодно. Зеркала – символ того, что сила отражается повсюду.

– А кровь?

– А запах крови их приманивает.

– Ясно. – кивнула Вика.

Валентин крепче сжал себе руки. Тяжело давались эти слова... Он ненавидел себя за то, что знал это все... Но эти

знания все равно облегчали ему жизнь. Ведь благодаря этому он знал, вернее предполагал, как можно избавиться от случившегося навсегда, как отчистить мир от потустороннего.

– Идём вместе закрывать портал? – решительно спросил Валентин.

Вика громко сглотнула:

– Сейчас?

Мужчина уверенно кивнул.

– Либо этой ночью, потому что именно ровно месяц назад произошёл тот ритуал. Либо через месяц. Если за один месяц произошло столько человеческих потерь, боюсь представить, что будет дальше...

Вика мрачно вздохнула:

– А мы сможем вернуть моих папу и маму к жизни? И ту девочку и её семью?

– Не знаю. – покачал головой мужчина. – Но мы обязаны прекратить это.

Страх холодной волной пробежал по спине девушки. Либо сейчас, либо через месяц... надо закрывать портал срочно... чтобы наконец спасти мир от потустороннего зла...

Было так страшно идти, сталкиваться лицом к лицу с чудовищами...но выбора не было...не было времени...

Вика посмотрела на дядю опечаленными глазами и проглотила горький комок в горле.

Валентин внезапно спросил:

– Что ты выберешь? Свободу или безопасность?

– Свободу...безопасность...она не вечная.

– Тогда надо немедленно покинуть ее. Иначе потеряв свободу, ты потеряешь и казавшуюся вечную безопасность. Она манит и притягивает, наливая тело настоящей апатией, но она не будет длиться вечность. Однажды ее что-то разрушит. Только стремление к свободе может все спасти, даже то, что когда-то казалось невозможным.

Вика тяжело вздохнула и кивнула:

– Идём.

Зажившие раны на ее сердце словно срослись ярким и нежным лучом надежды. Она не одна. Рядом с ней дядя, и их двоих ослепительным сиянием пронизывало желание уничтожить врага.

Губы Валентина растянулись в слабой улыбке:

– Тогда готовлю ружье. Для защиты.

Глава XV. Жестокая правда дьявола

Старое ружье плотно прижималось к спине Валентина и болезненно надавливало под лопаткой, а за твердым крепким покрытием оружия томилаась сильная власть возмездия, стремящаяся смертельным ударом обрушиться сразу на всех чудовищ. Но мужчина надеялся, что автомат им не пригодится.

Они вышли из дома и пошли навстречу ко тьме. Холодный ветер злобно проносился по местности, и Вика нервно затряслась.

Вика бросила дому прощальный взгляд. Еще пара шагов, и он утонет во тьме ночи и погрузится в вихрь настоящего мороза. Вернутся ли они сюда после ритуала, или этот дом навсегда поглотит пустота?

– А где ты жил, пока был в бегах? – осторожно спросила она, надеясь не задеть дядю.

Валентин мрачно вздохнул:

– В основном, ночевал в этом доме. Некоторые свои сбережения потратил на хостелы. Старался не задерживаться в одной гостинице, ночевал каждую ночь в разных местах, чтобы сбить свой след от преследователей.

–А мы так волновались за тебя...как ты взял и пропал по-

среди холодной зимы...

– Мне тоже было плохо от происходящего... – тоска крепко сдавливала мужчине горло.

Тяжело было говорить об этом. Тяжело было думать о том, с какой болью каждый день жила семья, как их душу переполнял страх... но он боялся подвергать их опасности. Боялся, что секта дойдет до них...

Больше словом не обмолвились. Душу одолевала тревога. Как пройдет этот ритуал? Удастся ли изгнать нечистую силу навсегда?

Вика, некогда верующая только в науку и отрицающая религию, молилась богам и мысленно просила высшие силы помочь. «Прошу, дайте нам шанса положить этому конец...остановить этот ужас...и освободить нашу землю...Прошу, услышьте меня».

А снег под ногами приятно хрустел, звезды умиротворенно мерцали на черном бездонном небе. Они единственные свидетельницы, освещающие путь двум потерянным, но так искреннее верящим в светлое будущее душам.

Существа из иных миров заняты и не поймали сигнал Вики о просьбе помощи, который смог устремиться в поток вселенной.

Но зато мольбу услышал Ганерхард...

...Вика и Валентин подошли к кладбищу. Девушка пережила то ли от холода, то ли от нахлынувшей волны ужаса. Место было очень неприятным. Не потому что тут похоро-

нено больше пятиста человек и могильные плиты утопали во тьме и блекло освещались толстым покровом снега, на котором застыло сияние луны... А потому что над землёй парил гигантский черный портал, похожий на сферу. От него исходил зверский холод, звучала неприятная мелодия, будто чьи-то приглушённые стоны из самого ада, как показалось девушке. На мрачном затянутом небе не было ни одной звезды. Только луна призрачным сиянием залила местность, ещё больше погружая кладбище этим тяжёлым полотном в жуткую атмосферу.

Вика испуганно сглотнула. Валентин нерешительно вздохнул:

– Начинаем. Ты читаешь заклятия и оставляешь порез на руке. А я слежу за местностью.

– Советую даже не пытаться!

Вика и Валентин подскочили на месте. К ним направлялось четверо человек... точнее двое людей и двое притворяющихся, среди которых одним повелевал демон, а другим управлял ганер.

Братья Селиверстовы, их друг Витя и девушка-подросток с торчащими из-под шапки русыми волосами по плечо хитро ухмыльнулись, остановившись перед Викторией и ее дядей.

– Че надо? – грубо бросила Вика Демьяну.

Стоило ей увидеть этого парня, так девушку сразу пробрали морозом жуткое отвращение и злость. Эта компания явно пришла не к добру... а помешать... а времени осталось не так

много. Эта ночь должна решить все – уничтожить темную силу или наоборот дать ей ещё целый месяц властвовать и истреблять все живое.

И эта компания пришла все испортить...

Валентин мрачно смотрел на братьев. Мускул на его щеке нервно задергался, когда он поймал на себе ледяной взгляд паренька Вити. Он знал, какое чудовище на самом деле скрывалось за этой юной плотью.

И именно это чудовище расправлялось с предателями...и оно стояло напротив них...

Вика бросила взгляд на единственную девушку. И тут же широко округлила глаза.

Она ее уже видела. Это она перегородила им дорогу к выходу из квартиры, когда они вдвоем с Алисой убегали от монстра, возникшего вместо матери девочки.

– Не стоит тратить на них время. – яростно оскалил свои белоснежные ровные зубы демон в теле Вити. Парня освещал призрачным сиянием спутник, и в глазах словно загорелся настоящий огонь.

Девушка восприняла эти слова, как вызов. Кладбище накрыл громкий хруст. Сердце у Валентина со всей свирепостью ёкнуло. Он схватил Вику за плечо и отвёл ее на пару шагов назад. Вика не сводила взгляда с девушки, и в ее горле застучало сердце.

Тоненькие, скрытые за пуховиком руки согнулись пополам. Спина неестественно вытянулась, лицо мгновенно пре-

образилось в жуткую морду. Перед ними возникло точно такое же чудовище, которым обратились ее родители, которые захватывали власть в их городе, которыми скоро будет наполнена эта планета.

– Нам не нужны противники. Нам нужны новые тела. – самодовольно проговорил лжеВитя. – Убей. – бесстрастным тоном добавил он.

И ганер огромным прыжком обрушился на переполненных надеждой душ...

Неизведанная и пугающая своей мощью сила окутала кладбище и стремительным порывом перенесла нас в неизвестное место. Не успела открыть глаза, как сразу ощутила проникший в нос запах смолы, смешанный с дикой яростью и отчаянием. А когда открыла, увидела перед собой, как мрачные поля с могилами сменились на ало-красные высокие стены, на которых прикреплены темные канделябры в виде черных, словно потемневших от пожара, черепов, из которых ярко пылало серебристое пламя огня. Мраморный темный пол, наложенный плиткой, на которых отражались потолок и наши бледные от ужаса фигуры.

А наверху клубился черный вихрь, похожий на тот портал... только он был в десять раз огромней, и эта низкая мелодия пронизывала уже каждую клеточку тела и сжимала ее в жуткой хватке.

Адам, как и я, был прочно прикован кандалами к стене.

Неизвестно из чего сделанные, но пропитанные льдом око-вы глубоко впивались в запястья и наносили жгучий удар по рукам, волной разнося эту боль по телу. Пускай это была не настоящая физическая оболочка, а астральная, но боль пульсировала на полную катушку... отчего в голове поплыло, и я ощутила, как начала терять сознание.

Когда меня успели привязать?.. Почему я это не увидела своими глазами? Виновато ли в этом то странное перемещение?..

Мы не в Астрале... Если над нами парил портал, то по ту сторону был Астрал. А мы – пленники иного измерения.

Пламя огней то усиливало свой ярчайший порыв, то наоборот гасило... Жуткая мелодия, вылетающая из портала, злобно била по пульсу, заставляя его все сильнее и сильнее стучать под кожей... Я пыталась проснуться, взбодриться, но из меня что-то высасывало последние капли сил... Я пыталась цепляться за них, как за глоток воды, но они под чьей-то волей устремлялись подальше от меня.

Мерещиться ли мне эта мука или нет, но само место просто пугающее. Жуть проникала со всех сторон. Хотелось немедленно покинуть его... но мы заперты...

Кроме Амаранта.

Гигантская фигура Вольеторда склонилась над наклонившемся Амаранте, сидящем на полу. Крылья согнуты и тряслись, демон учащенно дышал, словно что-то расцарапало ему легкие. Он казался с виду очень ослабленным... что-то

ему тоже отбирало последние силы, как и мне... как и Адаму, который отчаянно пытался широко раскрыть глаза, но неизвестная сила усыпляла его, заставляла веки сомкнуться.

Я постаралась внимательно разглядеть Вольеторда... главного виновника этого апокалипсиса. Преступника и убийцу десятки тысяч людей. Само лицо дьявола... нет, даже хуже его...

Я представляла его очень страшным, уродливым, воплощением самой нечистой силы... а на деле это был гигантского размера серебристый человекоподобный скелет, с огромными черными впадинами, внутри которых блестели ярко-багровые отблески. Пальцы неестественно длинные, как лапы паука, и их было восемь на каждой ладони. Одной рукой он держал скипетр. Вторую направил в сторону Амаранта. Темный балахон, подобно парашюту, с каждым движением, поднимал подол облаком. Снизу выглядывали очень длинные голые костяные ступни.

Но все равно сердце в груди сжималось, когда я смотрела надвигающегося скелета.

Монстр восторженно прошептал, в глубине его черных бездонных впадин вновь блеснула красная искра. Голос у него очень низкий, неприятный, потусторонний.

– Я знаю тебя, Амарант. – Вольеторд впился демону в горло и мощной силой приподнял его над полом, будто огромную фарфоровую куклу. Ноги Амаранта начали болтаться в воздухе, а в его глазах вспыхнула мощная яростная вспышка

молнии. – Я из-за тебя все это начал повторно, потому что именно ты запер меня в небытие...

– И я верну тебя туда обратно. – прошипел сквозь зубы демон и попытался отцепиться от хватки крепких пальцев Вольеторда. Но стоило ему коснуться его руки, как тут же яростный заряд молнии пронзил руку Амаранта, и демон издал приглушенный вопль, сморщив лицо от боли.

Вольеторд широко улыбнулся:

– Ты не сможешь мне здесь сопротивляться, потому что тут витает противоположная тебе сила...

Амарант яростно задышал сквозь сжатые зубы. Вольеторд продолжил:

– Ты решил против меня настроить весь Астрал? Но как видишь, не вышло.

Глаза Амаранта пылали страшным огнем.

– Объясни, зачем тебе понадобилось вливать в этот мир Ганерхард? – настойчиво потребовал Амарант.

– Зачем? – загадочно и полушепотом повторил Вольеторд. – Потому что я и есть Ганерхард.

Чего?..

Сонливость меня тут же покинула. Я начала внимательно прислушиваться. Адам тоже не сводил взгляда с Вольеторда и бледнел от ужаса.

– Ты часть этой силы? – тут же спросил Амарант. Голос демона звучал бесстрастно, но я заметила, как в его глазах промелькнуло искрой удивление.

Вольеторд в ухмылке растянул свою челюсть:

– Вам мир затмил мой. Мой мир мертв... Да, когда-то он существовал... – задумчиво проговорил монстр, отведя взгляд в сторону. Но его пальцы еще туже надавили на горло Амаранта. – Он полностью противоположен всему, но там жило много существ. – Амарант со всей яростью впился ему в руку и начал разжимать пальцы, но Вольеторд холодным отрешенным взглядом продолжил говорить: – Они погибли. А я хочу вернуть их, я хочу вернуть свой мир... – в глубинах его черных впадин словно вспыхнул багровый луч. – Это не будет длиться вечно.

Получается... Вольеторд часть силы Ганерхард... или он само ее воплотил... Если представить силу Амаранта в виде существа, то перед нами предстанет он во втором облике... Значит Вольеторд – обличье силы Ганерхард в виде такого скелетоподобного гуманоида.

Он хотел заполнить своей силой наш мир, потому что наша вселенная со своим появлением затмила его... и Вольеторд попытался вернуть все обратно...

Он не преступник, как рассказывал мне Амарант... он... спаситель для своих и убийца для чужих.

Мое сознание пронзила такой сумасшедшей силой озарение, что хотелось выплеснуть ее энергию на волю, крикнуть на весь мир собственное понимание... но я лишь молча наблюдала, как сияли красные искры в бездонных впадинах Вольеторда.

– Мы просто поменяемся местами. Вы все сгниёте, а я верну Ганерхард на место. – сладкая ухмылка продолжала расширять ему улыбку. – Я почти победил. – сжимая Амаранту горло, довольно прошептал Вольеторд. – и помогли мне в этом люди, мои рабы... и с помощью их тел, которые заняли остальные частички силы Ганерхард, которые вы называете ганерами, я убью вас, демонов... Ангелы в плену... остались только вы...

Понятно. В этом чудовище пылала злость к демонам и ангелам, а нас, людей, он за живых существ не считал. Мы для него хуже тараканов и блох. Мы ничто, и нами можно манипулировать и шантажировать ради одной цели — убить демонов и ангелов. Мы смертные, наши жизни для Вольеторда пустой миг. А с бессмертными ему воевать намного сложнее.

И почему-то Вольеторд питал настоящую злость не к главному Властителю, а к Амаранту, который когда-то помешал ему и заставил бедную энергию Ганерхард ждать ещё некоторое время ради начала своего мести.

– Ты пытался остановить меня еще тогда, Амарант, сто лет назад, и ты думал, что победил меня... но ты лишь оттянул неизбежное. Я вернулся... и теперь покажу тебе свою сокрушительную мощь...

Амарант выдохнул сквозь зубы, и Вольеторд еще туже сжал свои пальцы. Издевательски улыбнулся и стукнул скипетром по полу. Заряд молнии пробежал по длинному изогнутому, как клюв у птицы, лезвию.

– Ты пытался собрать армию, чтобы противостоять мне... но демонам плевать...и они погубят этим самих себя... – восторг переполнял его голос.

Амарант со всей яростью зашипел и начал махать крыльями. Вольеторд продолжил, издавая слабый смех:

– Я не узнаю тебя, Амарант. С последней встречи ты слегка изменился. Всем демонам плевать на нашествие ганеров, плевать на нижний мир, плевать на ежедневные тысячи смертей. А тебе одному это небезразлично? Разве после этого ты можешь называть себя темной сущностью?

Тут взгляд Вольеторда застыл на мне. Внутри меня что-то кольнуло, обдав свой след острой болью. Голова начала пульсировать от этого глубокого пристального и окутывающего льдом взора. Я опустила взгляд на пол. Мне было тяжело смотреть на скелета в ответ.

– А, я понял, в чем дело. Ты это делаешь ради одной вшивой девчонки, ради одной бестолковой души. Ради нее хочешь спасти целый мир?

"Он что, мысли читать умеет?".

Амарант лишь молчал. Но крыльями шевелить перестал.

– Ради какой-то человеческой девки ты так низко скатываешься? – фыркнул Вольеторд. – Какой ты после этого демон?

– Самый настоящий. – внезапно улыбнулся Амарант. Несмотря на то, что на его горле застыли красные следы от жутких пальцев Вольеторда, он выглядел удовлетворен-

ным. – Демон – не значит зло во плоти, а просто темный дух. Я не чудовище. Я делаю то, что знаю, и во что верю. – спокойствие звучало в его голосе. – Да, ты верно угадал. Я люблю ее. И она меня любит. И я хочу ей помочь.

На моем лице застыло потрясение. Перестала ощущать жжение в руках, кипящую боль в голове. Амарант произнес это таким искренним и душевным тоном... Я ощутила, как на моих глазах выступили слезы... благодарности.

Я полюбила его нежно, искренне и сильно... а он ради меня готов спасти весь мир. Он демон, темный властитель станет спасителем для всего человечества... из-за меня...

Мне было приятно это слышать второй раз.

– А тебя никто не любит. – низким тоном процедил демон. – Когда мы закроем портал, я убью тебя, и тебя навсегда постигнет небытие. И свою вселенную ты больше не вернешь никогда. – и закончив, он внезапно пронзил кулаком по челюсти Вольеторда.

Вольеторд опустил свои пальцы с шеи Амаранта и упал на пол. Ослабевшие восемь пальцев оборонили скипетр, и от его падения зал оглушил звонкий стук.

Стоило Амаранту коснуться ногами пола, как его тут же окружили остальные скелеты – солдаты Вольеторда, низкие, потемневшие и не такие пугающие с виду. Они опоясывали его небольшим кругом, и из пола вырвалась та черная субстанция, которая напала на нас на кладбище, и она ловко обвила демону ноги, словно колючий плющ. Амарант не мог

пошевелиться, и на зал опять обрушилась ударной волной та неизвестная сила, которая начала усыплять мое тело.

Но я не должна уснуть... Я должна сопротивляться... Широко раскрыла веки и увидела, как шестёрки Вольеторда направили на вновь ослабевшего Амаранта кончики своих скипетров. Ноги демона плотно обхватили неизвестные природе черные нити, а крылья опустились.

Главный скелет поднялся и взял скипетр в руки. Вновь я ощутила острое жжение, и на этот раз стало казаться, что мозг внутри точно от чего-то плавился...

Вольеторд пробежался по мне хитро и задумчиво. В этих черных впадинах опять что-то сверкнуло. Я нервно глотнула. Не по себе было ощущать взгляд такого скелета...

– Раз так, – Вольеторд подошел близко к Амаранту, сжал его за щеки и с издевательской ухмылкой проговорил: – то я тогда начну тебе мстить через эту девчонку... Теперь ты почувствуешь то же, что и я когда-то...

Амарант захотел нанести удар рукой по его челюсти, и вновь ворвавшиеся из-под плитки нити тугой хваткой вцепились ему в руки.

– Тебе меня в одиночку не победить. – восторженно шептал Вольеторд. Он прижал к его груди ладонь и жестко оттолкнул от себя, и демон с грохотом упал на пол.

Теперь со всех сторон его руки и ноги обвили эти мрачные черные нити. Уже он в полном плену, как и мы с Адамом... Пытался тянуть руки вверх, стремясь разорвать нити, но они

только усиливали свою мощь и тащили его к полу, пытались плотно прижать его к этой ледяной плитке...

Вольеторд обходил Амаранта и продолжал говорить:

– Тебе не победить. Я почти одержал победу. Властитель мертв. Скоро его место займу я.

Крылья Амаранта со всей силой колотили по земле, и я ощущала под ногами, как она тряслась от этих безумных ударов.

Вольеторд будто наслаждался. Он присел поближе к Амаранту и обнажил зубы в улыбке.

– И я буду править вместо него, брат.

"Брат?!".

Ошеломленными глазами пронзила сначала Амаранта, кипящего от ярости, чье лицо исказил гнев, а глаза блестели от злости, а потом на Вольеторда. Скелет ухмылялся.

Они...братья?!

А кто их мать и отец?

– Я тебе не брат! – со всей яростью прорычал демон.

– Конечно, нет... – вздохнул Вольеторд. – Просто внутри тебя просто скрывается маленький кусочек силы Ганерхард. Той, что живёт и во мне... Она тебе никак не мешает прожить твою бессмертную жизнь... вот только я тебе прожить эту жизнь не дам...

Откуда у Амаранта внутри кусочек силы Ганерхард?

Я думала, что поняла все...но на деле моя голова теперь кипела от спутавшегося роя мыслей.

– Я очень хочу отправить тебя в наш старый мир, чтобы ты умер именно там долгой и мучительной смертью, но перед этим хочу, чтобы твое демоническое сердечко облилось кровью. – усмехаясь, проговорил Вольеторд.

Тут его взгляд бездонных глазниц застыл на мне.

– Любишь эту девчонку, значит. Посмотрим, насколько сильно.

Монстр стремительно направился ко мне, продолжая проговаривать:

– Демон, темное создание, высшее существо, внутри которого есть искра Ганерхарда, влюбился в смертную! Уже даже убитую! Просто не могу поверить! – с насмешкой проваривал он. От каждого его слетевшего в воздух язвительного слова и громкого шага собственное сердце неистово пульсировало. – Люди слабые твари, а мы сильные создания. Они для нас так же низки и ничтожны, как насекомые для них.

Тело зверски окатил холод. В груди сдавил страх...он ощущался темным дымом, накрывшим изнутри и не позволяющим вдохнуть.

– Что ты собрался делать?! – зло крикнул Амарант.

Вольеторд не ответил. Он подошёл ко мне. Демон навис надо мной, как гигантская статуя, и я нервно сглотнула. Ощутила, как кандалы открепились от стены, но крепче прижали мои руки.

Вольеторд сжал костлявыми пальцами меня за горло и поднял вверх. Адам ошеломлённо разинул рот. Амарант

взревел и попытался оторваться от собственного плена, и нити глубже впились ему в руки и оставили горячий ожог.

Воздуха перестала хватать. Я вцепилась руками в ладонь Вольеторда, судорожно глотая ртом воздух и страшно дёргая ногами. От прикосновения к его паукообразной ладони руку яростно обожгло мертвенным холодом, и из горла сорвался крик.

Красные огни Вольеторда блеснули.

– Ты не демон, Амарант. Ты позоришь всех демонов. – с каждым словом он еще сильнее сжимал мое горло. – Я сейчас покажу тебе, как истинные демоны должны вести себя с душами людей.

Он отбросил меня на пол, как ненужную и противную вещь. Новый головокружительный удар опалил насквозь тело. В горле косточкой встал крик боли.

– Эти чувства тебя погубят. – в голосе Вольеторда пылало восхищение. Он наклонился надо мной и начал с интересом рассматривать мое лицо. Руки и ноги вновь стремительно обхватили эти нити и со всей жестокостью жгуче обдали по коже. – Они делают тебя слабее и уязвимей. Ты должен был понаслаждаться вожделением, сделать свое дело с ней и забыть смертную. Вместо этого ты к ней что-то почувствовал! – его рука вновь туго сдавила мое горло. – Просто смешно!

От новой болезненной хватки учащенно застучало сердце. Я пыталась поймать воздух, и вторая ладонь Вольеторда

туго прижалась ко рту. Кончик лезвия скипетра находился на очень опасном расстоянии от моего лица и грозился со всей силой вонзиться.

– Ты забавляешь меня, Амарант. – Вольеторд направил свои сияющие впадины на демона. Амарант стремился вырваться из плена, растягивая эти нити, но они словно с каждой попыткой становились все сильнее и все жестче придавливали демона к полу. – Единственный, кто решил бросить мне вызов. Зря ты в нее влюбился. Я уничтожу тебя, надавив на слабое...убив ее...второй раз...

Глава XVI. Отчаянные и сломленные

Пальцы Вольеторда продолжали глубоко впиваться в горло. Дыхание пропадало, чем-то тяжелым сдавливало в груди, подобно черному смольному дыму, плотно ее окутывая и не позволяя сделать маленький глоток воздуха, чтобы спастись – он прочно застревал в тугой хватке ледяных пальцев дьявола. Голову кружило. Вольеторд душил меня беспощадно.

– Остановись! – чудовищно и взволнованно крикнул Амарант.

– Не умничай тут и не играй в благородного рыцаря. – злобной возбужденностью шептал Вольеторд. Омут черных впадин погружал в состояние настоящего отчаяния, полностью уничтожал боевой дух ярким пламенем красных искр, сверкающих в жутко-пустых глазницах. – лучше смотри внимательно: вот это ты должен был делать с человеком! Смотри и наслаждайся!

Он испытывал невероятное, глубокое и жгучее блаженство, от которого наши тела предельно тряслись. Мое от боли. Его от удовольствия.

«Когда в твоих руках таится настоящая мощь вселенной, она по-своему ослепляет твой разум от благородства, и очень тяжело в этот момент сохранять свой разум. Это по истине

великое и смертоносное величие». – звенели в моей голове эти слова.

– Пожалуйста, не надо! – отчаянно крикнул Адам.

Вольеторд лишь бросил меня в угол. Удар обжёг спину. Я учащенно задышала и увидела, как тяжёлыми шагами дьявол направлялся ко мне.

Он не думал прекращать...

– Мне нравится видеть, как ты злишься. – подарил он блестящую улыбку Амаранту, в чьих глазах кипела ярость. – Ох неужели тебе настолько важна эта человечка! Низшее создание! И тебе не нравится наблюдать за ее мучениями? Ты просто жалок! Ты жалок! Властитель жалок! Ваша вселенная жалка! Только Ганерхард потрясающая мощь. Только Ганерхард должен иметь власть над всеми вами. Тебе не остановить меня.

Присел и схватил крепко за руку и начал тянуть на себя. Плечо пронзил жар, и он стремительно усиливался вместе с растягиванием руки.

– Не умничай тут и не играй в благородного рыцаря. Лучше верни свою темную сущность. Стань настоящим демоном... тем господином, который вселял в себя ужас и страх перед низшими существами.

Он резко дернул меня за руку. Внутри что-то щелкнуло. Кожа на плече обнажилась, но крови не было. Но рука безжизненно повисла, держась лишь за слабый тонкий лоскут кожи, и я перестала ощущать над ней контроль.

Пронзительный крик вырвался из моих губ и накрыл всю местность, отдаваясь эхом. Кричала страшно, ощущая, как из глаз брызнули слезы, как скручивало меня от боли, с какой жестокой яростью демон разрывал меня на части...

– Вот так, сладкая. – довольно прошептал Вольеторд. Лоскут сорвался, и моя разорванная рука рухнула на пол.

Голова закружилась. Я не могла смотреть на оторванную конечность, на разорванное плечо, не могла ощущать пожирающую боль, громадными острыми пулями ударявшими по ране...

– А теперь ты отдашь мне вторую руку.

– Нет...нет... – молила я, слабо шевеля губами. Эта боль раздирала по кускам, и каждое слетевшее слово усиливало ее градус.

Но этот монстр пытался замедлиться, чтобы продлить свое блаженство и пытку, мою и Амаранта. Сжал вторую руку и молниеносно сорвал с плеча. Я даже моргнуть не успела, как на все тело яркой вспышкой обрушилась невыносимая пытка.

Амарант не выдержал высокого градуса этого мучительного испытания. Сорвался с цепи, подобно бешеному волку, и набросился на Вольеторда. Черные нити, приросшие к его коже, слегка отклеились и рухнули на пол, обнажив глубокие открытые раны, которые тут же закровоточили.

Демон оттолкнул меня от Вольеторда, и я, как тряпчатая кукла, рухнула на пол. Амарант учащенно задыхался и вце-

пился руками в руки Вольеторда. Беспощадно начал избивать его.

Вольеторд немного ослаб, и вместе с этим ослабли нити, сжимающие Адама. Парень отшвырнул их от своих рук и растерянно подбежал ко мне и смотрел ошеломленными глазами на лежащие разорванные руки и горящие от боли плечи. Под кожей продолжала пульсировать боль.

Пол под ногами задрожал. Вольеторд оттолкнул от себя Амаранта, и демон обрушился на потолок. Люстра закачалась. Ещё чуть-чуть, и она со звоном рухнет на пол.

Амарант широко рассек крыльями и напал на Вольеторда. Скелет широко разинул челюсть и впился зубами ему в руку. Демон издал протяжной вопль и пронзил кулаком его по груди.

Учащенное взволнованное и спутавшееся дыхание вырывалось из моих губ. Адам мигом снял с себя пиджак и накрыл им мои плечи.

А зал залила яркая вспышка. Сквозь ее сияние я увидела, как Амарант мгновенно превратился. Мой адски привлекательный демон, страстная искра черных туч моей души обратился в то жуткое чудовище, разрывающее мое зрение своим ужасом.

Но сейчас я не испытывала, как страх взволнованно накрывал мое тело. Я была рада видеть это чудовище, которое будет сражаться за нашу жизнь. Шок продолжал болезненно бить по пульсу, и возможно, своими ударами разносил жи-

вотный страх.

Адам смотрел на перевоплощение спокойно. Словно уже видел это не раз, и его уже не удивить.

Монстр раскрыл рот и прокричал. Я узнала знакомый голос:

– Алиса, бегите отсюда! Ищите эту Вику и закрывайте портал! А я уничтожу этого дьявола!

– Нет, я не хочу тебя здесь оставлять! – прокричала я. Мой крик был отчаянным, пугающим, а пульсирующая боль только больше давала этому сил.

– Бегите, а я справлюсь!

– Я не могу тебя бросить... – из моих глаз брызнули слезы и обдали настоящим жгучим щипанием.

– Бегите! – прокричал знакомый голос. – Иначе будет поздно!

– Конечно, поздно. Это последняя ночь, которая может решить все... – довольно прорычал Вольеторд.

Ничего не оставалось, как кивнуть. Адам обхватил руками меня за талию и помог подняться.

Пол задрожал, когда демоны вдвоем рухнули и начали избивать друг друга. Адам крепче обнял меня, не позволяя рухнуть.

Вольеторд крикнул:

– Стража, схватить этих двоих! Не дайте им уйти живыми!

Восемь скелетов направились к нам. Я громко вздохнула.

Как мы будем против них бороться? Я без конечностей, а Адам слаб, по сравнению с Амарантом.

Адам спокойно произнес:

– Предоставь это мне.

Друг взмыл в воздух, придерживая меня за талию, и мы, будто паря в невесомости, устремились к черному portalу.

– Мои руки! – крикнула я, видя, как они уменьшались на глазах.

– Потом, Алиса... – мрачно проговорил Адам, выпустив тяжелый вдох.

Солдаты помчались за нами. Адам ускорился.

Мы стремительно вылетели из портала, и перед нами предстал знакомый пейзаж мрачных бесконечных лесов Астрала. Портал начал стремительно тянуть к себе, пытаясь поглотить нас, но Адам пытался со всей силой, накопившейся ради одной мысли о спасении, стремиться вперед, стремиться не сломаться под силой этого дьявольского порыва.

Он смог вырваться из этого водоворота. Портал оставил нас.

За ним я услышала вопли Амаранта и Вольеторда.

Они будут сейчас жестоко драться...

– Ищем, где бы скрыться. – быстро сказал Адам, и мы полетели навстречу к луне.

Мои руки... Вольеторд беспощадно лишил меня рук... я напоминала поломанную игрушку... Я чувствовала, как сильно растягивалось внутри чувство собственной бесполез-

ности...Я и так была слаба, по сравнению с другими, и теперь стала еще инвалидом...Боль продолжала кипеть и пульсировать в плечах, возникало фантомное чувство, что руки на месте и их можно поднять...но это чувство лишь предательски меня обманывало...

Я без рук. Амарант остался один. Мы летим в неизвестность. Как мы будем сражаться дальше – я не ведала. Ощущение полного провала обручем сдавило горло. Мы одни. И я превратилась в калеку. А кем выйдет после этой битвы Амарант, представить страшно и больно. При мысли, что Вольеторд также спокойно разорвет его на части, громкий возглас вырвался изо рта, и я горько расплакалась.

– Тихо. Не переживай. – спокойно сказал Адам.

Ему легко говорить. А я что делать должна, совсем не знала...Меня пожирала тоска и волнение за Амаранта, отчаяние и злость за победу Вольеторда, и боль за оторванные руки...

Мы вылетели из мрачного черного дворца, оставив сущего мстительного дьявола позади...Зря я это сделала. Зря. Надо было остаться с Амарантом. Погибнуть вместе. Лучше так, чем отдельно.

Лучше пусть наши мертвые тела лежат рядом, а пальцы обнимают друг друга.

Я не смогу к нему больше прикоснуться...я потеряла пальцы...и надежду на спасение...Она потухла внутри, оставив после себя лишь темные сгустки дыма, такие же мерзкие,

как те нити, которые не дали нам выйти невредимыми...

До ушей донеслось, как по воздуху промчался скрежет.

Повернув голову, увидела, как солдаты дьявола мчались за нами.

– Вот черт! – разозлился Адам.

Он ускоренно, подобно молнии, полетел навстречу к луне. Она росла на глазах, ее белоснежное сияние вот-вот поглотит нас, и от нее исходило такое мягкое тепло...такое умиротворение, в котором хотелось утонуть, забыться...

Но боль не жаждала покидать меня. Она еще сильнее прожгла обнаженные раны. И разорванные порезы, которые когда-то затянула надежда. Надежда, больно умершая внутри.

Драка между двумя темными сущностями, в чьих жилах стучала искра силы Ганерхард, переросла в настоящий хаос. Десятки глаз, растущих в боевой оболочке Амаранта, сверлили алым лучом Вольеторда. Скелет взмахивал скипетром, рассекая длинные полосы жаркой атаки и нанося огромное лезвие в сторону Амаранта.

– Решил тут передо мной покрасоваться? А как тебе такое?

Вольеторд взмыл в воздух. Внезапно его костлявые руки увеличились в размерах, засияли алым пламенем и вихрем обрушили его сияние на Амаранта. Демона резко впечатало в стену. Ударная сила пробежала тоненькими трещинами по стене, раскалывая ее по кускам и открывая за ними темную

бескрайную бездну, наполненную настоящей пустотой.

Пламя огня вырвалось из тела Амаранта и будто лезвием вонзилось в фигуру Вольеторда. Дьявол ослабел и помчался вниз, продолжая сжимать свой скипетр. Стоящие снизу десять скелетов-шестерёнок синхронно подняли руки и направили в сторону мчавшегося Вольеторда порыв воздуха, который обхватил тело Вольеторда и остановил его.

Обычно боевая оболочка не ослабляла Амаранта...но сегодня было что-то не то...внутри Вольеторда искрилось что-то по-настоящему несокрушимое. Видимо, сегодня прошло больше времени, когда Ганерхард начал господствовать в нижнем мире, чем сто лет назад, когда дьявол был еще слаб и немощен.

Но они все равно были на равных. Длинными тянущимися нитями их соединяла эта властная сила. Но у Вольеторда этой мощи было больше. Она полностью поглощала его черную бездонную сущность. И она яростным ураганом обрушилась на Амаранта.

Неустрашимый образ тут же растаял. Амарант цеплялся за его силу, пытаясь вновь натянуть ее на себя, но Вольеторд словно поглощал ее, вдыхал, и эта старая воинственная адски пугающая броня предательски покинула его и накрыла Вольеторда. Дьявол не изменился с виду. Он лишь ликующе и с наслаждением вдохнул это могущество и ощутил, как каждую клеточку его тела обуздала чужая сила.

Возник вновь человекоподобный Амарант, повисший в

воздухе и от безнадежной усталости наклонивший голову. Веки смыкались от разбитого изнеможения, но Амарант пытался всячески подавить желание отключиться, потому что оно было не его, а волей этого дьявола, пытающегося воздействовать на него, старающегося утолить последние капли его силы и унижительно выставить проигравшим в сражении.

Но для Амаранта битва еще не окончена... Это лишь начало...

Вольеторд щёлкнул пальцами, и Амаранта молниеносно со всех сторон обхватили черные нити. Они сдавливали, тянули его руки и ноги по сторонам и обхватывали с настоящей яростной силой. Боль, пульсируя, перемещалась волной по тянувшимся и пламенеющим жаром мышцам. Амарант терпел эту пытку молча. Крепко сжал зубы, глотал острые удары этой муки, судорожно выдыхал, но ее порыв лишь усиливал свое жаркое пламя. Стиснув зубы, демон продолжал ею упиваться, лишь бы не показать отражение слабости и боли на своём лице.

Вольеторду это не понравилось. Его нутро требовало зрелищности. Его нутро требовало много крови. Он не хотел пока что лишать Амаранта жизни. Он хотел насладиться каждой секундой, чудовищной для Амаранта секундой.

– Я хочу, чтобы ещё кое-кто увидел, как ты будешь страдать. Мы вдвоем уничтожим тебя.

Подлетев к Амаранту, на чьем лице застыл настоящий мрак, Вольеторд поднес к его лицу лезвие скипетра и доволь-

но прошептал тихим голосом:

– Ильтаннос, присоединяйся.

– Это не честно... – пронзив Вольеторда блестящими сияющими от гнева глазами, сквозь зубы процедил Амарант. – это наша битва, и по правилам не надо в нее приглашать еще кого-то...

Вольеторд лишь криво ухмыльнулся:

– Правила созданы для глупых, не знающих, как жить. Умные следуют своим путём. Им не нужны правила. Они знают, как надо следовать. Они создают их сами, чтобы показать глупым путь своего успеха. Ведь глупым всегда нужны подсказки. А подсказки создают умные. Запомни этот второй урок, Амарант.

– Лучше вспомни, как однажды я вытолкнул тебя в бездну. – прошипел Амарант и захотел стукнуть Вольеторда коленкой, но нить, сдавливающая его лодыжку, мощно захлестнулась вниз, и ногу пронзила яркая вспышка боли. Амарант проглотил ее, продолжая не сводить взгляда с Вольеторда.

– Что ж, – спокойно вздохнул монстр, – если мои уроки на тебя не влияют, то повлияет мой верный товарищ. Ильтаннос. – вновь обратился Вольеторд. – Я жду тебя, приходи. Сейчас начнётся настоящая мясорубка.

Громкий выстрел пронзил лес. Каркая, вороны разлетелись по сторонам, испуганно махая крыльями.

Перепуганная Вика отскочила и рухнула на сугроб. Тысячи ледяных кристалликов впились в ее тело. Валентин сделал шаг назад и зарядил ружье. Второй патрон был готов устремиться следом за первым, который врезался в плечо ганера.

«Черт, не туда попал...я метился в голову». – разочарованно вздохнул Валентин.

Ганер, Витя и братья Селиверстовы засияли в улыбке.

– Вам не победить нас, смертные. – спокойно прошептал демон в теле Вити.

Новый хлесткий взрыв оглушил кладбище. Патрон впились ганеру в грудь. Кровь ручьем полилась по его телу, капая на снег. Валентин хладнокровно направил ружье на демона, прятавшегося в теле восемнадцатилетнего парня. Так не хотелось ранить плоть невинного, обычного юношу, с которым решил побаловаться демон, но Валентин...нажал на курок. Демон отскочил, и ветки соседних деревьев разнесло чем-то невидимым, непонятным порывом ветра. Но на поляне была полная тишина.

У Вики мелькнуло в голове, что демон взмахнул своими невидимыми крыльями. И пока воображение нарисовало эту картину, она не заметила, как братья Селиверстовы ее окружили и впились ей в запястья.

Сердце Вики пылало от ужаса. Она осознала, что им вот-вот придет конец...они не смогут победить в этой войне...но она так жаждала спасения...

От кого его дожидаться?! Где ангелы, если по этой земле бродят демоны?! Самые настоящие жуткие существа!

Хотя эти братья, для нее, тоже ужасны! Их внутренняя плоть пропиталась гнилью. Непонятно, какая цель хмурила им умы, но они помогли этим тварям одержать победу. Наглые трусы, яростно подумала Вика.

В голове всплыл один трюк из карате. Вика решила испытать удачу.

Селиверстовы подняли девушку, как тряпочную куклу. Вика наклонилась, и всеми силами оттолкнула братьев. Развернулась и стукнула ногой сначала одного по спине, потом другого.

А кладбище пронзил новый грохот. Но ни раненный ганер, ни тем более демон не погибли от ружья...

Внезапно демон прыгнул и воскликнул:

– Вольеторд меня срочно вызывает! Убейте их всех и этого пацана, который сейчас очнётся!

Демон мгновенно растворился в воздухе. На снег в беспмятстве рухнул настоящий Витя. Ганер помчался на него, и Валентин направил дуло ему в голову.

Воздух рассек патрон, ударивший монстру в затылок. Ганер взвыл и рухнул на сугроб. Братья Селиверстовы собрались бежать на подмогу, и Вика, сделав сальто, ногой стукнула Демьяна по спине, а локтем Марка по голове. Братья рухнули, и девушка, потеряв равновесие, упала вместе с ними. Спину резко прожёл удар.

А настоящий Витя широко распахнул глаза. Сделал долгожданный глубокий вдох.

А следом за ним ганер широко распахнул глаза. Кровь впитывалась в снег. Но демон спокойно поднялся и прошипел низким хриплым баритоном:

– То, что ты стреляешь в меня – бессмысленно. Твои патроны скоро закончатся... и они меня не убивают...

Вика с трудом сдержала обиженный стон. Молча проглотила его, и вместе с ним проглотила надежду на спасение.

Вдалеке мелькнула фигура. Она стремительно направлялась к ним. В сердце Вики вспыхнула надежда, что к ним идет обычный человек, который сможет одолеть этих ганеров, который сможет им помочь...

Но надежда быстро угасла в ее сердце, когда она увидела быстро бегущую старуху, чью фигуру ярко залил падающий световой луч луны. Настолько пожилая с виду женщина не была способна бегать, как подросток.

Это была не настоящая женщина. В ее глазах словно сверкал кварц. На губах застыла жуткая уродливая усмешка.

– Жрица Светлана... – выдохнул Валентин.

– Валентин. – мгновенно узнала его женщина. Ее высушенные тонкие губы растянулись в ухмылке. – Предателей убивают сами духи ганеры. Жаль, что ты этого не запомнил. Но эта мука будет стоять твоей смерти. Чего ждешь, малышка? – обратилась она к ганеру. – Ужин подан. С добавкой. – она устремила взгляд на Вику. Сердце Вики сжалось от это-

го мерзкого победоносного взгляда сияющих демонической красотой глаз.

Монстры тут же окружили их...Валентин крепко сжал Вике руку. Прошептал ей на ухо, засунув вторую ладонь в карман и обхватывая дрожащими пальцами гранату, с трепетом ожидающую своего звездного часа:

– Закрой глаза и уши по моему сигналу.

Глава XVII. Воссоединение

Солдаты бесстрастно мчались за нами, никак не желая оставить в покое. Они напоминали бездушных роботов, чьи тела никогда не сломит усталость, в них никогда не угаснет сила и их никогда не пронзит боль. Они смертоносно преследовали, не пытаясь потерять нас из виду. Наши уходящие фигуры стали центром их жуткого острого зрения. Из их скипетров вырывались красные лучи, пытающиеся вонзиться в нас. Адам ловко уворачивался от них, продолжая лететь по воздуху, навстречу к Луне, а я зубами сжимала нижнюю губу, пытаясь приглушить пылающую боль в разорванных плечах.

Нырнули в густой лес, скрывшись за покровом темноты. Пышные высокие деревья, статно возвышающиеся над землёй, должны спрятать нас от преследователей. Но скрежет, разрезающий воздух, все приближался и обиженно напоминал одно...

Нам не укрыться.

– Спрячемся там. – Адам крепко меня обнял и помчался в пещеру, представшую нам вдали. Темная возвышенность утопала в тумане, а небольшие голые деревья кругом опоясывали ее, слегка прикрывая и привлекая взглядом к своим изогнутым кривым веткам.

Я летела с Адамом, ощущая, как колыхал ветер мои воло-

сы, и те алые лучи опасно направились к нам.

Адам развернулся, и луч пронесся мимо, врезавшись в столб дерева. Реакции было никакой – дерево же из астрального мира. Оно продолжило стоять, не ощущая ни боли от прожигающего огнем луча, ни глубоких порезов, рассекающих его крепкий ствол.

А в моем мире это дерево от одного только луча разрубило бы пополам и поглотило огнем.

Прямо как я сейчас.

Скелеты безжалостно приближались. Адам терял много сил – я спиной ощущала, как его грудь прошибла дрожь, а руки ослабили хватку.

Казалось, спасения нам не достичь. Мы продолжали лететь к пещере, но мою надежду отравляли опасения, что скелеты тоже поспешат к ней и застанут нас в тупике. И уж там избежать жестокого своей сталью алого луча не получится.

Но тут за спиной раздались возмущенные голоса:

– Вы кто такие?!

– Вы чего делаете на нашей земле?

Мы с Адамом тут же развернулись. Это было бы страшной роковой ошибкой – поворачиваться во время бегства, потому что оно притормозит нас. Но не в этом случае.

Армию Вольеторда окружили местные жители Астрала. От пульсирующей боли мое зрение слегка размылось, и я едва могла разглядеть внешний облик существ, но нутром чуяла, какая злоба пылала в их телах от чужаков.

Скелеты бесстрастно направили лучи на них. Существа начали обороняться, разлетаться по сторонам хаотичной скоростью, обманом направлять лучи на самих же скелетов, воздушной силой выталкивая красное блестящее лезвие назад. За нашими спинами начался настоящий хаос, и Адам решил этим воспользоваться.

Набрав последние капли сил, мы резко помчались в сторону долгожданного спасения. Оно приближалось на глазах, и облегченный вдох сорвался из горла и перестал терзать в груди накопившиеся сомнения.

Вдали звучал знакомый скрежет и яростные крики астральных существ, а мы скрылись за толстыми стенами пещеры. Мрак тут же поглотил нас. Мы с Адамом понеслись к нему навстречу, в самую ее бездну, надеясь укрыться в его темной пелене.

Шли минуты. Крики перестали раздаваться. Но до жути знакомый скрежет продолжал болью отдаваться в ушах. Скелеты перемещались над возвышенностью пещеры, даже заглядывали внутрь, пытаясь найти нас. Но темнота хорошо скрыла наши перепуганные фигуры. Скелеты не стали заглядывать вглубь пещеры, пропитанный бескрайней тьмой, и молча вышли наружу и полетели вдоль деревьев. Я облегченно выдохнула.

В тишине просидели еще пару минут. Никакие звуки не доносились до ушей. Я мысленно благодарила тех существ,

которые атаквали шестерок Вольеторда, дав нам шанса спастись. Интересно, они выжили после этой драки?

И нападали ли они на ганеров? Или те были куда осторожней, когда бродили по Астралу и старались не привлекать к себе внимания?

В пещере стало тихо и спокойно. Мы с Адамом вышли из темноты и сели на влажную землю, освещаемую блеклыми лучами Луны. Парень казался спокойным, но под его кожей учащенно стучал пульс.

Мы спаслись. Но ненадолго. И ценой нашего спасения стал Амарант. Он сейчас там один, дерется, возможно очень ранен, а может даже...убит...Ведь он там остался совсем один.

Меня вновь поглотило яростное рыдание. Я не смогла терпеть этого сокрушительного порыва и поломалась под его мощью. Не могла контролировать себя и сдерживаться. Я хотела со слезами выплеснуть всю свою скопившуюся боль, сдирающую по лоскутам от отчаяния. Обнаженные раны щипали, усиливая градус моего безысходного плача. Отрава, выброшенная Вольетордом, пылала на моих глубоких ранах.

– Успокойся, прошу. – дрожащим голосом попросил Адам. Его теплые руки обняли мое лицо, и слезы скользили по его ладоням, оставляя мокрые дорожки.

Скелеты улетели далеко. Мой крик боли до них не дойдет. А даже если дойдет, то прекратить плакать я не могла даже ради собственного спасения. Не получалось.

– Да как мне успокоиться?! – прокричала я, постанывая от удушья безнадежности. – Что нам сейчас делать?!

Я хотела прижать к лицу ладони и горько разреветься... Но прижимать было нечего. А слезы все равно брызнули из глаз.

– Я могу вернуть тебе руки. – сказал Адам.

– А Амаранта ты к жизни вернешь, если он проиграет бой?

– Нет...этого я сделать не могу. – его побледневшие губы испустили тяжёлый выдох.

Я судорожно вздохнула и поморщилась, ощутив, как защипали порезы.

– Как ты вернешь мои руки?

Яркие, словно чистое стекло, глаза Адама внимательно посмотрели в мои. В его зрачках я увидела горькое, покрасневшее от горя собственное лицо, на котором блестели мокрые дорожки отчаянных слез.

– Я часть тебя, и моя энергия – это твоя энергия. Я ее могу тебе передать, и она трансформируется в твои руки.

– Как ты передашь мне ее?.. – дрожащими губами спросила я.

– Да вот не знаю... – тяжело вздохнул Адам, опустив голову. – демон был прав. Это самый нормальный способ. Прости, что врываюсь в твое личное.

Внезапно его губы прижались к моим. От резкого поцелуя мою голову пронзило бумерангом. Тут же захотелось оттолк-

нуть от себя Адама и смахнуть остатки следа, оставшегося после его наглых губ, но я не смогла.

Меня изнутри начало что-то наполнять. Живая, яркая и сильная энергия промчалась с головы до ног, ослепительно вспыхивая под кожей. Она стремилась по жилам, наполняла собой сосуды...или что там внутри астрального тела? Мои внутренности насыщались крепкой мощью. Эта сила поглощала меня яркой вспышкой.

Если в том случае с Амарантом я ощущала, как из меня что-то мощное силой высасывалось, то сейчас ощущала лишь приятное пополнение изнутри.

Я отдалась этому странному поцелую, с трепетном ощущая, как каждая клеточка моего тела вспыхивала и наполнялась жизнью. Это невероятное приятное чувство отбросило все мои переживания об Амаранте. Она словно выкинула из головы переполняющие ум темные думы, которые когда-то не давали мне покоя. Меня это пугало, но я не могла противиться – чужая сила властвовала надо мной. Умиротворение – вот что пронзительно окутывало меня. Я утонула в этом чувстве, ощущая блаженную волну наслаждения.

Адам оторвался от моих губ и сказал:

– А сейчас немного потерпи.

Его пальцы обхватили изуродованные порванные плечи, туго сжали открытые раны. Я застонала и проглотила крик. Адам закрыл глаза. Я сжала зубами губу и закрыла их тоже. Под его пальцами пульсировала ядовитым жжением боль.

Сквозь сомкнутые веки в мои глаза ударила вспышка. Подняв веки, увидела, как с мужских бледных рук пошло сияние. Оно устремилось к моим плечам. Окутало их золотистой сверкающей пленкой, теплой и приятной, как мед. Под хрупким покровом эта сила отзывалась дребезжащим восходящим ритмом. В ранах что-то неведомое во мне забурлило.

И тут из плеч начали плавно и медленно расти новые руки, сверкающие изнутри ярчайшим светом. Раны на плечах срослись мерцанием, и я ощутила, как могу пошевелить локтями и кистями.

– О боже мой... – ошеломленный возглас слетел из губ.

Я зачарованно смотрела на новые руки. Свет погас. Старый шрам все также остался. Короткие волоски опустились на кожу.

Я изумленно пошевелила ими. Любые движения – плавные, осторожные или резкие не отдавались болью. Словно ничего и не было.

Я потрясенно рассматривала, как дрожали пальцы и пронзила Адама огромными глазами:

– Не верится... Как ты это сделал?

– Как и ты меня: силой собственного воображения. Я четко представлял в голове то, что ты увидела своими глазами.

– Спасибо, Адам... ты...

– Твой волшебник? – счастливо улыбнулся Адам. – Я помню, как ты называла меня так... точнее этого демона, который притворялся мной. – внезапно обида прозвенела в его

голосе.

Я продолжала рассматривать свои руки. Не укладывалась в голове мысль, что Вольеторд пару минут назад лишил меня их... И сейчас я спокойно ими шевелила, и они были моими, без ран, без той оглушительной боли...

– Так странно... вроде тело не физическое... а боль есть...

– Это фантомные боли. – пояснил Адам. – Ты недавно умерла и попала в Астрал, но твоя душа помнила о боли, вот и ощутила фантомную иллюзию. На деле твое тело не пострадало. Я заполнил его раны.

– Но Амарант говорил, что ты – чужеродная энергия.

– Для него да, но не для тебя. – приподняв мой подбородок, чтобы глубоко заглянуть в глаза, прошептал Адам. – Мы очень сильно друг с другом связаны. Сильнее, чем ты с ним. И только я могу тебе помочь.

Его взгляд меня обжигал. Эти слова, брошенные в воздух, дотронулись до тонких струн моей души и сильно по ним стукнули.

– Так странно... Я думала, я общалась с тобой... а потом думала, не было никогда у меня Адама... а ты все это время жил во мне... – ошеломлённо проговорила я.

Адам мрачно втянул воздух:

– Вот так. Я жил в тебе. А ты общалась и любила этого демона. Если бы не он, мы были бы вместе.

– Но мы бы не смогли сделать это...

Не договорив, я коснулась его щеки. Мое неуклюжее при-

косновение сказало за меня. Адам сжал пальцами мое запястье, сильнее прижимая мою руку к своей щеке.

– Только во снах и во время медитаций... – медленно прошептали его губы.

Он наклонился ко мне, его стонущие о некоего желания уста потянулись к моим. Но я отвернула голову. Меня напугало то, что он хотел сделать.

Мне казалось, что Адам – самый близкий для меня человек. Но сейчас я не могла так говорить. Между нами стояла огромная пропасть, и ее высота меня страшила. Близким оказался Амарант, демон из иного мира, а не плод моей фантазии, созданный собственным мозгом. Я не осознавала мотивов и тайных желаний этого Адама, и знала самого его плохо, и не могла отдать ему ту часть себя, которую отдала Амаранту. Даже его родной голос был для меня непривычным, потому что я трепетно полюбила другой.

– Прости...но нет. Я тебя мало знаю. И люблю Амаранта.

– Этого демона? – злобно прозвучал голос Адама. – Прекрасно. Если бы не этот черт, мы жили бы хорошо.

– Нет... – я покачала головой. – Вольеторд все равно напал бы на мир. Но только Амарант не стал бы против него воевать. Он дерётся с ним ради меня.

– А если он проиграет? А если его убьют?

От его вопросов мое сердце чудовищно завывало. Жив ли Амарант еще? Кто выйдет из той битвы победителем?

Я печально опустила глаза:

– Тогда Вольеторд выиграет...

– А что будет с нами? – спросил Адам.

Вопрос, на который тяжело представить ответ.

– Мы...мы будем вечность скитаться в Астрале...

Если голодные черты нас не схватят.

– Ну зато будем вместе. – робко улыбнулся Адам.

Такое странное чувство овладело мной. Я должна была радоваться, что рядом со мной сидела моя тульпа, и он любил меня...но мое сердце учащенно билось при мыслях о демоне.

– Алиса. – будто прочитав мои мысли, начал тревожно говорить Адам. – Не бойся меня. Я все тот же Адам, твой вообразимый друг. Твоя тульпа.

– Тот Адам не любил, когда я его так называла. Он просил называть его человеком. – покачала я головой.

Адам робко улыбнулся:

– И мне неприятно так себя называть. Но я говорю так, чтобы тебе стало понятно.

Его ладонь обняла меня за щеку.

– Да, к сожалению, ты мало говорила со мной, но знай, что я есть тот самый Адам, который любит то, что ты ему изначально внушала: викторианский стиль, готику. Тебя раздражал стиль одежды того Адама. Меня тоже. Полная безвкусица у этого демона вместо стиля.

Я издала смешок.

– Любишь его – люби, пожалуйста, сколько хочешь. Про-

сто... знай, что он очень жесток, особенно с теми, кто дорожит тобой. – голос Адама понизился, и парень словно со всей агрессией выплёвывал каждое слово. – Он демон-собственник. Он не хочет тебя с кем-либо делить. Если тебя это устраивает – без проблем. Но меня бы душила такая ревность. Любовь строится на доверии.

– Он демон, а не человек. – вступилась я.

Адам, оказывается, такой милый, но до жути злопамятный и хмурый. И я понимала его – не каждый будет рад сидеть столько месяцев запертым в клетке и не иметь возможность из нее вырваться.

– Это уже моя забота. – проговорила я.

Адам в ответ испустил лишь недовольный тяжелый вдох.

– Конечно, твоя... А мне ты тоже близка. А из-за него я не мог просто даже с тобой поздороваться!.. – начал гневно шептать он.

– Кто здесь? – внезапно раздался чей-то голос, заставив Адама умолкнуть.

Мы испуганно вздрогнули. Голос был человеческий. Не хриплый баритон ганера, не низкий потусторонний шепот астральных существ, не наглый голосок чертей.

Но вдруг это очередная ловушка?

Из темноты вышло много силуэтов. Луна осветила... людей. Настоящих людей!

Потерянные души, бывшие жертвы ганеров, сосуды этих монстров, блуждающих по нашей земле, стояли напротив

нас. Людей очень было много, их лица расплывались из-за сгущающейся темноты и мерцания Луны, но я смогла разглядеть злобу и отчаяние, кипящую на их лицах.

Их было больше двадцати...а может и еще больше! Посчитать не могла от переполняющего душу изумления.

И внезапно лица таких же потерянных душ смягчились. Потому что мы с Адамом внешне точно такие же люди, сломленные из-за нечистой силы и запертые в ином жестоком мире, в котором вечно царила тьма и холод.

– Алиса! – среди толпы раздался ошеломленный голос.

Протискиваясь сквозь толпу, ко мне вышли... Даша и моя мама. Оцепенение сдавило мышцы. Я дрожащими ногами поднялась, и сестра с мамой кинулись мне в объятия.

– Алиса! Дорогая Алиса!

Мы крепко обнялись. Восторг заставлял мое сердце крепко стучать в груди, нервируя дрожью ребро. Теплые руки матери обвили мою шею, а Даша плотно обхватила меня за талию.

– Алиса, как я рада тебя тут видеть. – губы матери оставляли короткие поцелуи на моем лице.

– Господи... – слезы выступили на глазах, и я судорожно расплакалась. Но уже от счастья.

Мы втроем плакали, а люди улыбались, наблюдая за нами. Адам осторожно поднялся и задал вопрос:

– Как вы здесь оказались?

Мама обнимала мое лицо, внимательно заглядывая мне

в глаза, словно не верила, что видела меня перед собой. Ее глаза блестели от слез. Дашу трясло, но широкая счастливая улыбка расплзалась по ее лицу.

Адаму ответила та, кого я увидеть тут не ожидала:

– Убегали, прятались, пытались выжить. – произнесла моя усопшая учительница Аэлита Викторовна. – Находили того, кто не похож на черта и объединялись. Помогали друг другу. Прятались тут.

– Темнота нас хорошо скрывала. – добавил добродушный знакомый голос. Из толпы вышла мать Вики, Татьяна. За ней стоял ее муж Константин.

Когда-то эти добрые люди помогли мне восстановить потерянные силы после вечеринки сектантов. И вот сейчас я видела их тут, в Астрале...

– Услышали человеческие голоса, и вышли посмотреть. – добавила Аэлита.

– Мы превосходим толпой, и главной нашей опасностью здесь стали черты. Но они проигрывали, так как нас всегда было больше. – сурово добавил отец Вики.

– Мы не знаем, что происходит, но очень хотим во всем разобраться. – голос учительницы дрогнул.

– Я уже сто раз всем говорил, что происходит! – горячо добавил Константин. – Нашими телами завладели монстры, а мы угодили в потусторонний мир!

– И как вернуться обратно? – пожала плечами его жена.

Я изумленным взглядом обвела всех, не веря, что виде-

ла их перед собой...Моя мама и Даша лучисто улыбнулись. Лицо Аэлиты Викторовны тоже озарила добродушная улыбка. Родители Вики, узнав меня, оставили в ответ короткую улыбку.

А самой Вики тут не было...Может быть она ещё жива?

– Мы так рады, что ты здесь, – дрожащей рукой Даша проводила по моей руке.

– Нашла чему радоваться. – сухо сказал Константин. – Она мертва, раз находится здесь.

– Я имела в виду, что к чертям на обед не попала... – робко сказала Даша. – а так да...лучше бы была на Земле.

– А так ты здесь. – фыркнул знакомый голос.

Аня Корнилова! И она тут! Как ганеры смогли до нее добраться? Это ненормальная все время бегала за Витей, и я думала, она ради взаимной любви угодила в секту. А она... тоже погибла.

Ее недовольные глаза зло сверкали, но я от нее отвернулась. Мы сейчас на одной стороне и не должны друг с другом спорить, пока надежда на спасение еще не до конца угашена.

– Все это время мы убегали от этих чертей, прятались, думали, как нам выжить... – судорожно шептала мама, поглаживая мои волосы трясущимися руками.

– И до сих пор не знаем, как нам вернуться на Землю...или что нам делать дальше. – донеслось из толпы.

– Надо закрыть портал. – твердо сообщил Адам. – Сегодня полнолуние, и ровно месяц, как сектанты провели обряд.

– Этих сектантов, кстати, местные прибили. – добавил Константин. – Сам это увидел. Они не хотели присоединяться к нам, считая, что их телами управляют боги. И их прибили за это демоны.

Я ошеломленно раскрыла рот.

– ...и именно сегодня ночью можно закрыть портал. – продолжил Адам. – Следующая попытка будет только через месяц.

– Ещё один месяц я здесь не выдержу! – возмущённо крикнула Даша. – Меня достали эти черты! Достало, что я лежу на холодной земле! И даже не могу уснуть, чтобы убить время!

– Не тебя одну это достало. – фыркнула Аня Корнилова.

– Мы все устали от этого места... – мрачно проговорила Татьяна.

Среди всех потерянных душ я не видела Вику. Надо ее срочно искать в физическом мире, пока еще не поздно!

– Ищем вашу дочь Вику на Земле. – обратилась я к ее родителям. – Только она сможет закрыть портал. Это может сделать только живой человек.

Татьяна кивнула и проговорила с дрожью:

– Мы ей в этом поможем. – женщина смахнула выступившую слезу на глаза.

– Ищем мою дочку! Надежда только на нее! – решительно крикнул толпе Константин. Люди в ответ храбро заликовали. Даже Корнилова присвистнула, только слабо, и с издевкой

скривив губы.

Одна Вика сможет стать спасительницей нашего мира... вместе с Амарантом, который бросил вызов Вольеторду.

И мы должны помочь им победить. Чего бы это ни стоило и какую цену придется за это заплатить, наш мир должен очиститься от Вольеторда и его силы Ганерхарда навсегда.

И ради Амаранта и Вики я готова рискнуть.

Мы все вместе рискнем.

И вернем Солнце с голубым небом.

Глава XVIII. Решающая битва

Мы толпой направились к выходу из пещеры. Казалось, с каждым шагом Луна отбрасывала сияющее мерцание, словно подбадривала нас. Скорее всего, мне это мерещилось.

Адам шел впереди, как предводитель. Остальные следовали за ним. Даша меня догнала, не сводя с Адама своих блестящих округленных глаз:

– Такой красивый парень, – восторженно прошептала Даша. – Где ты такого откопала, Алиса?

– А вот, секретик. – улыбнулась я.

– Очень симпатичный молодой человек. – лёгкая ухмылка озарила лицо мамы.

Горячая краска прильнула к щекам, и я отвернулась. Даже астральное тело умело смущаться.

Видели бы вы еще Амаранта, кто отчаянно сражался за наш мир...

От каждой мысли об Амаранте в мое сердце, словно одной за другой, вонзались острые иглы. Я так хотела их сорвать, но они подобно гнетущим мыслям продолжали впиваться в стучащую хрупкую плоть.

Внезапно Адам остановился.

– А где искать Вику? – спросил он, устремив на меня взгляд.

Последние минуты терять не хотелось... Вика нужна нам

сейчас немедленно. Неизвестно, сколько протянет Амарант в битве с Вольетордом, но нам следует поторопиться.

– Ну и чего застыл? – мрачный тон сорвался из уст Константина.

– Я думаю, как найти вашу дочь. – пожал плечами Адам.

– Да дома она должна быть! – крикнула Татьяна.

– Не факт. – покачал головой ее муж. – Если эти монстры добрались до нее, она, скорее всего, где-то прячется...

– К черту. – прыснула я и ближе подошла к Адаму. Мне было плевать, что мою фигуру злобно сверлила Корнилова, а Даша с остальными хмуро сдвинули брови. Мне было плевать, что сейчас все будут смотреть на нас и удивляться моей наглости.

Я делаю это ради Вики и Амаранта.

– Прости меня, Амарант. – шепнула я и встала на цыпочки. Холодное дыхание, слетавшее из раскрытых губ Адама, накрыло мое лицо.

– Я буду думать о Вике, а ты высасывай мою энергию.

Адам ошеломленно округлил глаза. Но его зрачки круто расширились.

А в моей груди вновь вспыхнуло приятное тепло при мыслях о Вике. Она наша единственная спасительница, и мы все яро хотим найти ее. Если она в том мире одна, то ее одиночество долго длиться не будет. Мы придем к ней и поможем ей осуществить ее предназначение.

Она жива, но ее терзал страх. Но скоро он покинет ее. А

на замену ему придет счастье. Счастье от того, что наш мир вновь станет прежним.

Мои чувства, испытываемые к ней, были готовы устремиться к Адаму.

– И как ее искать? – печально проговорила Татьяна.

Безнадежность, стягивающая ее голос, будто ударила по нашим теплеющим от надежды сердцам, и Адам резко прильнул к моим губам. Я закрыла глаза и пыталась отключиться от всего на свете. От его теплых губ, сжимающих мои. От пульсирующей в голове мысли, что я поступала плохо по отношению к Амаранту, которого любила. От чувства, как наши фигуры пронзили десятки хмурых взглядов. От ощущения, как некогда наполнившая мое тело энергия устремлялась через горло к губам Адама.

– Вы что делаете? – ошеломленно спросила мама.

Адам оторвался от моих губ, и его словно озарило.

– Я чувствую Вику рядом с порталом. – внезапно сообщил он.

Что?! Вика уже на месте?! Откуда она знала?

– Вика на местном кладбище. Недалеко отсюда. – широкая улыбка расплзлась на его лице, и он устремил взгляд на толпу, которая рассматривала нас непонимающим взглядом. Я заметила, что Корнилова скорчила лицо, будто ее сейчас вырвет.

– Как ты это понял? – спросил Константин.

Непонимающие взгляды сменились шоком.

Адам не ответил. Лишь махнул рукой, подпрыгнул и взмыл в воздух. Люди разинули рты, глядя на него.

– Ты кто, черт подери, такой? – вырвалось у отца Вики.

– Подпрыгните. Вы это тоже можете. – приподнял руки Адам.

Я рискнула. Подпрыгнула, и мое тело внезапно поднялось вверх. Ошеломленный возглас сорвался из губ. Легкая воздушность пронизывала мое тело. Я парила в невесомости, ощущая, как ветер просачивался сквозь астральную плоть и прохладно наполнял меня силами. Волосы приподнимались с плеч и медленно скользили по воздуху.

Даша прыгнула следом и, застыв в воздухе, радостно завизжала.

– Это иной мир. Здесь можно все. – добавил Адам.

– Давайте! Не теряйте время! Ночь скоро закончится! – крикнула я.

Мои слова словно ударили каждого током. Все прыгнули и зависли над землей.

– Летите за мной. – твердо сообщил Адам и устремился к Луне.

Я резко дернулась, и внезапно мое тело словно толкнул ветер, и меня понесло следом за Адамом. Обернувшись, увидела, как остальные летели за нами. Сияние луны плотным накрывало наши фигуры.

– Жди нас, Вика. – сказала я и ощутила, как мою руку сжали тонкие пальчики. Наши взгляды с сестрой встретились. В

глазах Даши я видела восторг...но он потихоньку угасал от долгожданного приближения кульминации.

–Руку убрал от гранаты! – прорычала сквозь сжатые зубы Жрица Светлана, устремив свои яркие сияющие кварцевые глаза на карман куртки.

Валентина пробрала дрожь. Ослабевшие пальцы опустили гранату, и рука безмятежно рухнула на покров снега.

Только один вопрос вспыхнул в его голове: «Какого?..».

Вика ошеломленно посмотрела сначала на дядю, а потом на старуху. А Витя слабо приподнялся со снега и хмуро сдвинул брови, увидев напряженные фигуры братьев Селиверстовых. Они грозно нависали, как высокие статуи, и по спине парня пробежал холодок.

– Что...что происходит? – вымолвил он. – М-Марк, ты чего?

Марк резко схватил его за шкурку и толкнул к Вике и ее дяде. Парень рухнул, как тряпчатая кукла, подняв брызги тысячи снежных кристалликов, бросающих яркий блеск в бездонное ночное небо. Витя приставил к парню непонимающий взгляд блестящих глаз, и тут ужасно побледнел, увидев оскалившегося возвышающегося монстра за его спиной.

– Мальчишку убить. Как повелел сам Ильтаннос. – скрежета зубами, добавила Светлана.

Витя с каждой секундой бледнел, и из его губ сорвался немой вопль. Ганер зарычал, приготавливаясь атаковать.

Валентин решил воспользоваться. Ему было невыносимо молча наблюдать за происходящим. Времени осталось немного, а портал закрыть надо, иначе будет поздно!

Когда ганер подпрыгнул и устремился к Вите, мужчина ловко поднялся и вонзил в шею монстра лезвие кинжала, выхватившего из ножны, скрываемого под курткой. Некогда подаренная реликвия из одной южной страны сейчас оказалась весьма полезной.

Монстр застыл. Валентин рассек ему горло, и местность оглушил хруст.

Ганер рухнул на колени. Брызнувшая водопадом кровь каплями ударялась в снег, застилая его белизну алыми лужами.

Вика, Витя и братья Селиверстовы широко разинули рты. Ганер тихо рычал, громко дыша. Светлана лишь недовольно цокнула языком.

– Ох, наивный ты, предатель. Знал бы хорошо своих богов, то понял, что ты лишь впустую испачкал себе руки.

Внезапно раненный ганер схватил мужчину за лодыжки и отбросил на землю. Яростный удар прожег спину. Перед глазами пробежали искры.

– Одного ганера недостаточно. Как насчет нескольких? – с ухмылкой спросила Светлана у братьев. Те не ответили, продолжая с широкими ртами наблюдать, как покрывался кровью снег.

Ганер собрался вонзить в горло Валентина челюсть, но

Вика, вскрикнув, ударила ногой его по лбу, и резкий стук оттолкнул монстра. Вцепившись в запястья дяди, Вика потащила его к себе. Валентин приподнялся ватными ногами. Рядом с ними встал побледневший Витя.

Глаза Светланы опасно блеснули:

– Люди любят нападать толпой. Этим они превосходят. Но как насчет еще одной толпы? – ее брови вздернулись и слились с серебристыми волосами.

Громкий рев наполнил воздух. Вдали возникло много фигур... Они полностью окружили собой местность, скрыв собой всю линию горизонта.

– К этому вы точно не были готовы. – довольно промурлыкала Светлана.

И эта армия побежала вперед...

– О нет... – вырвалось у Вити.

Тысяча ганеров мчались навстречу к ним. У Вики пересохло горло, сердце окаменело от ужаса... Им не победить втроём против такого количества тварей...

«Но как насчет еще одной толпы?». «Это не честная битва, – подумала девушка – эта нечисть сделает что угодно, лишь бы захватить наш мир».

Монстры окружили кладбище. Тяжело дышали, не сводя своих блестящих глаз с Вики, Валентина и Вити... Под их крепкой шкурой безудержной волной кипела сильная жажда разорвать всех в клочья. Три человека против огромной армии – нет первым шанса выиграть.

– Нам крышка... – громко сглотнул Витя.

– Предлагаю устроить им фейерверк. – с лёгкой усмешкой прыснул Валентин. В отличие от побледневших от ужаса Вики и Вити, мужчина выглядел совершенно спокойным, и огромная армия жутких монстров не заставляла его пульс учащенно стучаться.

Он вытащил из кармана гранату. Вика широко округлила глаза.

– Прикрой меня. – шепнул Валентин Вите и вручил ему в руки ружье. Витя чуть не уронил автомат. Дрожащие пальцы с трудом его поймали и крепко обхватили.

– Убить их! – жадно воскликнула Жрица Светлана, наблюдая за армией монстров.

Валентин, тем временем, вытащил коробок спичек, зажёл одну и торопливо поднес к нити гранаты...

Монстры ринулись на ребят. Вика испуганно прикрыла глаза. Если умрет сейчас, то ладно, такова ее судьба и судьба ее мира...Против нее не пойдешь...Такими мрачными мыслями она лелеяла последнюю каплю своей надежды. Когда смерть яро преследует, попытки ее обмануть и спастись лишь сильнее ее веселят и заставляют ту же придавить к тупику.

«Мы попытались, но нам не дали шанса. Их слишком много, а нас мало...»

А Валентин кинул гранату чудовищам.

Оглушительный взрыв пронзил землю и отбросил тварей

по сторонам. Дым черным полотном накрыл песок. В ушах Вики и Вити запульсировал противный низкий тоненький ультразвук, проносащий следом за своей волной заряд боли, несущейся до самого мозга. Вика прикрыла уши, терпя это пытку, и увидела упавших в снег монстров с братьями. Но они учащенно дышали...

Их не убить. Никак. Сила Ганерхарда не позволяет им на-мертво упасть...

Пока она кружила в этом мире, заполняя собой воздух, ганеры тут самые опасные чудовища.

– Я буду их отвлекать, а ты читай ритуал. – воскликнул Валентин и вручил Вике бумажку с текстом. – А ты помогай ей. – твердо сообщил он испуганному побледневшему Вите.

– Я чувствую Вику, она с порталом. – внезапно сообщил Адам.

Вика уже на месте?!

Я-то думала, сейчас буду пытаться поймать с ней связь и все сообщить, но она и без этого очутилась в нужном месте.

Я доверилась интуиции Адама, и вместе с остальными потерянными душами мы направились на кладбище. В место, где все началось и где должно все закончиться.

Когда наши ноги коснулись земли, небо озарила ярчайшая вспышка, осветив густые темные тучи.

– Что случилось?.. – ахнула Даша.

Мощный заряд, подобно взрыву бомбы, ударил землю.

Все ахнули, увидев ослепительное сияние, промчавшееся мощным ветром сквозь нас.

Мы с Адамом и Дашей торопливо прибежали на кладбище. Моим глазам предстала шокирующая картина.

Несколько сотен ганеров одновременно рухнули под силой мощного взрыва. Вика и Витя прикрыли глаза, огромный автомат в руках Вити дрогнул. Среди упавших ганеров были братья Селиверстовы и Жрица Светлана. Но я едва видела внутри женщины силуэт демона, крылатого и уродливого существа... А Витя казался чист. Я не видела в нем похожего призрачного существа. Он казался обычным, как и сама Вика. Только они до жути бледные, измучанные и совершенно подавленные. На их лицах вместе с ужасом застыла маска отчаяния.

– Я буду их отвлекать, а ты читай ритуал. – сообщил светловолосый мужчина и положил Вике в руки какую-то скомканную бумажку. – А ты помогай ей. – незнакомец обратился к испуганному побледневшему Вите.

– Валя! Брат! – потрясённо воскликнул Константин.

Значит, это дядя Вики, в чей дом мы приезжали.

Я была безумно рада видеть Вику. Она жива... И она сейчас собирается закрывать портал.

– Поможем Вике закрыть портал! – крикнула я.

– Отвлечем чудовищ! – крикнул кто-то из толпы.

Ганеры, поднимаясь, пронзили нас потрясенным взглядом. Вместе с ними я поймала на себе недоуменные взоры

братьев и Жрицы Светланы.

– Куда они смотрят? – не поняла Вика.

Валентин в недоумении обвел взглядом кладбище:

– Не знаю. Читай немедленно!

– Не выйдет! – яростно произнесла Светлана.

– Да пошла ты! – злобно прокричали некоторые люди.

– Потерянные души... – с восторгом прошептала женщина. Призрачный силуэт демона внутри нее словно взмахнул своими гигантскими черными крыльями. – зря вы сюда пришли... ох как зря...

Вика и Витя нахмурили брови, наблюдая, как Светлана говорила в пустоту – для них. А для нас она обращалась напрямую в наши сердца.

Валентин ахнул:

– Потерянные души?!

– Кто это такие? – не поняла Вика.

– Люди, чьи тела заняли ганеры. Они...здесь?!

– Здесь! Их тут сотня! – рявкнула Жрица, поднимаясь на ноги. – Черты! – прокричала она в воздух. – Вас тут ожидает вкусный ужин. Заберите их к себе! А вы убейте их! – приказала она ганерам, указывая на Вику, Витю и Валентина.

– Не дадим чудовищам убить мою семью! – пронзительно крикнула Татьяна.

– Отвлечем их! – сообщил Константин. – Мы уже умерли, чего нам терять?! Зато дадим возможность выжить им!

– В атаку! – крикнула Аэлита, указывая на ганеров. – Ото-

мстим им за пролитую кровь и тиранию в нашем поселке!

Люди толпой побежали на монстров. Я внимательно рассмотрела каждого и среди них увидела свою маму.

Мы с Дашей взяли друг друга за руки, чтобы не потерять-ся в этой толпе.

– Этот гад убил меня. – она указала пальцем на одного ганера, с чьей перерезанной шеи текла кровь. – Я чувствую это. Это он убил меня.

– Что ж, отомстим ему? – тихо спросила я.

– Девушки, это может быть опасно... – покачал головой Адам.

– Так помоги нам. – сказала я.

В эту же секунду словно бумерангом блеснуло в воздухе нечто опасное, и началась безумная кровожадная бойня. Ганеры озверели и напали на потерянных душ, атакующих их и не дающих напасть на живых. Люди отбивались, как могли. Отталкивали, пинали, набрасывались толпой... Крики, всхлипы разносились под мощными порывами ветра.

Валентин подбросил новую гранату. Она блеснула при свете Луны и взорвалась на огромную толпу ганеров. Монстры рухнули на землю. Удар не растолкал потерянных душ, но дал возможность наброситься на ослабевших чудовищ.

Вика ошеломленным взглядом смотрела на место битвы. Я представляла, какой безумной она выглядела ее глазами: чудовища дрались с воздухом. Но пока ганеры заняты битвой, она должна проделать ритуал...

– Вика! – кричала я, что есть силы. Я подбежала к ней и воскликнула:

– Мы отвлекаем их! Делай ритуал!

Но это было безнадежно. Она не слышала моего голоса. Она не видела меня. Она даже не чувствовала меня.

Но зато Валентин это чувствовал. Или просто знал.

– Воспользуемся этим. – он сжал пальцами плечи Вики и Вити. – пока ганеры дерутся, мы закроем портал.

– С кем они дерутся? – ахнула Вика, не сводя взгляда со сражающихся с пустотой монстров.

– Нам помогают, с того света. И они делают это ради светлого будущего.

Вика громко сглотнула, бегая глазами по каждому упавшему монстру:

– Здесь мои родители?

– Да-а! – завопила я ей в лицо. Но мой крик прошел сквозь нее.

– Думаю, и они тут. – робко улыбнулся Валентин.

Вика нерешительно кивнула и начала читать заклятие. Лезвие кинжала блеснуло в ее дрожащей руке и резко вонзилось в кожу. Глаз у Вики задёргался, когда она начала водить лезвием по руке. Кровь вылилась наружу и стала стекать по ее руке. Витя молча смотрел на это, придерживая ружье, и мускул на его щеке дергался.

– Ты помогай ей! – криком сообщил мужчина. – Больше крови – больше шанса закрыть портал!

Витя помрачнел лицом, отдал ружье Валентину и трясущейся рукой схватил из рук Вики кинжал. Стер блестящую кровь девушки, проводя лезвием по сугробу. Оголил руку, закатывая рукав до локтя, и судорожно втянул ледяной воздух, приготовив кинжал.

Братья Селиверстовы решили помешать и направились к ним.

Мы с Дашей и Адамом рванули за ними.

– Вам не победить! – сквозь зубы процедил Марк.

– Мы чё, зря демонам души продали? – не понял Демьян.

Вика старалась не обращать на них внимания и читала заклятие в унисон. Витя закрыл глаза, сморщил лицо и осторожно коснулся острием кинжала в свою худую руку.

– Пошли вон! – Валентин оттолкнул парней.

– Ты вообще предатель и должен сдохнуть в страшной муке. – прошипел Демьян.

Он вцепился мужчине в плечо и начал надавливать пальцами, пытаясь разломать костяшки.

Я не выдержала и стукнула Демьяна по голове. Но мой кулак пронесся сквозь него.

– Позволь мне. – улыбнулся Адам.

Он сжал кулак и нанес по челюсти Демьяна. Парень пошатнулся и ошеломлённо огляделся, прижав к красной щеке руку. Витя широко раскрыл рот, не замечая, как ускоренно полилась из его пореза кровь. Багровые ручьи на лезвии кинжала зловеще поблескивали, словно чернила осьминога.

– Кто это сделал?! – зло крикнул Демьян, скривив от боли свое лицо. Глаза его широко округлились от ужаса.

– Но потерянные души...они же не могут... – испуганно промямлил Марк.

– Как?! – ахнула я, смотря на Адама.

Адам широко улыбнулся:

– Я не человек. Я образ, созданный энергией вселенной благодаря твоему воображению.

– Чего? – не поняла Даша, сдвинув брови. – Это как понимать?

Но мы не ответили ей. Не до этого сейчас. И наступит ли вообще момент, когда я смогу ей все рассказать – не ясно. Да и мне не хотелось раскрывать перед Дашей карты, наполненные всеми моими секретами. Адам и Амарант должны остаться частью меня до самого конца. А для Даши и остальных пусть Адам будет тем предводителем, который помог привести всех на место, где должна совершиться долгожданная победа.

Адам нанес новый удар Демьяну. Марк отскочил и упал пятой точкой на сугроб. Демьян обескураженно осматривался, пытаясь угадать, с какого угла его настигнет невидимый нападавший. Адам приготовился нанести новый удар, направил кулак к лицу Демьяна и внезапно застыл. Из его раскрытых губ вышел тихий стон. Глаза широко округлились и затянулись пеленой тумана.

Я потрясённо вскрикнула.

Его живот насквозь проткнула... длинная когтистая лапа Жрицы Светланы, возникшая вместо ее руки. Кровь начала пятнами разрастаться по спине друга. А демон просунул лапу ещё глубже, и Луна ярким сиянием отбросила свой блик на острие изогнутого крепкого когтя.

Адам безмятежно повис на лапе демона. И сейчас вместо лица Светланы возникло уродливое нечто со сморщенным лицом, огромными дырами вместо носа и глаз и с раздвоенным языком, скользящим по вытянутым клыкам, застывшими своими кончиками возле костлявых плеч. А по всему телу тряслись длинные щупальца, окрашенные кровью. Вот такая жуть скрывалась за обычной с виду старушкой. И это уродство смертельно пронзило моего друга...

Адам бросил на меня помрачневший взгляд. С его губ стекала ручьем кровь.

– Прости, что ухожу так быстро... – его рука легла мне на щеку. – я тебя люблю, Алиса...

Его рука упала вниз, и Адам замертво закатил глаза.

В моем горле застрял немой крик ужаса. Демон убрал свое щупальце, и Адам рухнул на снег. Перестал дышать и двигаться.

– Что... что... – ошеломленно срывалось из моих губ потрясение.

На глазах выступили слезы. В груди будто этим же грубым когтем насквозь пробили дыру. И эта рана бурлила и кипела высоким градусом на своих краях, расплавляя кожу и остав-

ляя глубокий шрам, который будет напоминать об одном. О том, как гнилой демон убил Адама.

Я даже времени толком с ним не провела! Он только появился в моей жизни, я даже привыкнуть к нему не успела! Даже осознать до конца не смогла, что к нему чувствую. Я не думала, что его можно вот так взять и убить!

Он мертв...Он мертв!

По всему телу волной промчались мурашки. Ноги подкошились, и я чуть не рухнула на него.

Он действительно погиб...действительно погиб...

Внутри меня будто что-то умерло.словно кусок меня мощным клинком рассекли и бросили в черное болото, и оно яростно кипело и пузырилось, под бушующей водой, устремляясь шлепком вонзиться в твердую землю и прирасти к ней.

В глазах щипало от слёз. Губы дрожали. Я едва сдерживала рыдание. Мне было больно видеть его мертвым несмотря на то, что я недавно его встретила. Но возникло такое ощущение, что умерла целая часть меня.

Даша ошеломлённо смотрела, испуганно застыв. А глаза Светланы страшно блеснули. Она устремила их на Витю. Оскал широко растягивался на ее лице.

Парень с Викой начал увлеченно читать заклятие и, казалось, будто ничего не замечал. Жрица, видимо, решила этим воспользоваться...

– Стой! Нет! – крикнула я.

Меня обуяла такая слепая ярость и обида, что я не могла

ее сдерживать. Мои руки просились наброситься на эту гни-
лую убийцу и пронзить ее насквозь с такой же хладнокров-
ной жестокостью, с которой она посмела лишить моего Ада-
ма жизни.

Хотела наброситься на демона и остановить его, но мои
руки проскочили сквозь него. Свою длинную лапу демон
направил на Витю.

– СТО-ОЙ!!! – вопила я во всю силу собственного голоса.

Но я не смогла предотвратить следующую ужасную
смерть, случившуюся на глазах...

Витя резко умолк. Коготь пробил насквозь его живот.
Вторая кровь начала ручьями растекаться на лапе.

Витя закатил вверх глаза. Светлана вытащила из его те-
ла лапу, и парень замертво рухнул на снег, забрызгивая его
кровью.

Резко внутри его бездыханного тела вспыхнуло сияние.

Вика открыла глаза и страшно закричала.

Валентин обернулся, перестав наблюдать за трусливо убе-
гающими Селиверстовыми, и изумлённо уставился на погиб-
шего парня. Белая краска мигом промчалась по его щекам,
застывая красный румянец от холода.

– Читай! Читай дальше! Не останавливайся! – отчаянно
он начал кричать Вике, застывшей и ошеломлённо рассмат-
ривающей Витю. Валентин начал дергать ее за плечи.

Светлана собралась направить коготь на Вику, и Валентин
ногой пнул демона. Женщина отскочила назад. Но широкая

ядовитая улыбка растягивала ее щеки.

А я видела, как восторженно ликовал уродливый демон под оболочкой старухи. Гнев бурлил под кожей. Чувствовала, как в моих глазах полыхала ярость, заставляющая выступить слезы боли и отчаяния.

Валентин мигом направил ружье и стрельнул в демона, который до сих пор перед его глазами представлял старухой. Патроны впились в ее тонкую грудь, но я видела, как реальное туловище демона лишь поглотило их, словно вкусило и проглотило.

Мои руки налились крепким свинцом и молились вновь обрушиться на демона... Но я, потерянная душа, не могла даже к нему прикоснуться. Я лишь раздражу его и уйду следом за Адамом.

Я опустила взгляд на Адама. Мертвого Адама.

Боковым зрением увидела, как на потерянных душ начали кидаться приглашенные в битву черты. Хватали людей, сдавливали их руки и ноги своими хвостами, прибавали к земле копиями, торчащими с их хвостов...

– Адам... Адам... – я присела к парню и обхватила его бледное лицо ладонями.

Новая пуля, вылетевшая из дула ружья, вонзилась Светлане в лоб. Лицо старухи рассекали кровавые ручьи. Но демон внутри нее ликовал и разрывал местность хохотом.

– Адам... – молила я. Но звать его было бессмысленно. Он меня не слышит.

Он никого не слышит.

Как же больно сжималось мое сердце от этого осознания.

Я коснулась губами к его ледяным жестким губам. Начала жаро целовать, надеясь устремить в него всю свою энергию, которая сможет его оживить.

Светлана когтем ударила по ружью, и оно вылетело из рук Валентина.

Я продолжала целовать, надеясь, что он сейчас откроет глаза и испустит свой вдох. Но его тело покрыто страшным холодом. Мертвенным холодом. И этот холод жестоко ударял по моему телу и будто пронизывал до самих костей... до самой глубины моей астральной тонкой плоти...

Светлана толкнула ногой Валентина, и тот кубарем покатился по снегу. Прибежавший на подмогу Константин собрался кулаком треснуть Светлане по лицу, но не смог пронзить ее своим ударом – его тело, словно жгутом, обвили хвосты трех чертей, взрывающихся от хохота.

Я пыталась упоить тело тульпы своей энергией. Но получался обычный поцелуй. Я жадно сминала его жесткие губы, но не ощущала, чтобы из меня внутри что-то выходило.

У меня не получалось. Почему? ПОЧЕМУ?

Светлана направилась к Вике, которая отчаянно читала заклятие, так и не открыв глаза. Но с них стекали слезы.

Лужа крови под телом Вити все росла и росла... А румянец на его щеках затмила густая синева.

– Алиса!

Руки Даши обвили хвосты чертей, и мерзкие уродливые коротышки потащили ее в сторону.

Я оторвалась от губ Адама и собралась бежать к сестре на подмогу...

Валентин стукнулся затылком о ствол дерева, и его тут же окружили ганеры. А коготь Светланы был готов пронзить грудь Вики...

Но внезапно ярчайшая вспышка ударом грома пронзила кладбище, отбросив всех друг от друга.

Я рухнула на снег, успев схватить Дашу за руку. Наши пальцы крепко сплелись и не собирались отпускать друг друга до самого конца.

Я приподнялась на локтях, чувствуя, как яркий свет ураганной волной проносился по нашим телам. Сквозь сияние увидела знакомый нежный утонченный женский силуэт. Теплая приятная энергия окутала меня и по собственной воле поглотила боль, терзающую за смерть Адама.

Это дух. Та самая женщина, которая когда-то спасла меня от чертей.

Пронзительный крик сорвался из ее нежно-алых уст. Черти завизжали и тут же разбежались по сторонам.

Я мигом подбежала к Адаму, присела, положила его туловище на свои колени и обняла его лицо. Горькие крупные капли слез ударялись ему на щеки, разбивались и ручейками проносились по его бледной сухой коже. Черные волосы утратили свой блеск. Губы покрылись синевой. Даша присе-

ла рядом и испуганно озиралась по сторонам.

Ганеры поднялись. Началась вторая атака. Валентин смог проскочить через монстров и побежал к Вике. Она приподнялась с сугроба, смахнула снег с колен и начала читать заклинание с самого начала. Братьев Селиверстовых унесло от пронзительного крика духа на несколько метров. Демон в теле старухи лежал, укрывшись сверкающим одеялом снега, и не шевелился. Сияние внутри тела погибшего Вити угасло.

Ганеры начали приближаться к Вике и Валентину. Потерянные души резко кинулись на монстров. Безумная драка продолжилась с того момента, с которого приостановилась.

Но боковым зрением я увидела, как дух приближался к нам. Она меня узнала и не сводила с моей фигуры своего обеспокоенного взгляда. Нежное золотистое сияние продолжило исходить из ее тела.

– Это тебя я тогда спасла? – своим мелодичным голосом, подобным успокаивающей мелодии, спросила женщина. Ее сияние мгновенно накрыло мою кожу и волнами снимало дрожь.

Я кивнула, ощущая, как щипали щеки стекающие слезы.

– Помоги, – молила я, смотря на духа. – помоги вернуть его к жизни.

Женщина присела и коснулась кончиками пальцев к груди Адама.

– Кто он? – ее голубые глаза ярко блеснули.

Новый взрыв от лопнувшей гранаты оглушил местность.

Даша нервно поежилась, смотря на нас.

– М-мой друг...

Боковым зрением я увидела, как бежала в нашу сторону моя мама.

– Он не человек. – качала головой женщина. – Он что-то иное. Я не могу его спасти.

Каждое ее слово рвало по кусочку мою надежду. Я не могла смириться с тем, что Адам погиб. Так быстро и так внезапно.

– Это можешь сделать только ты. – сказала женщина. – Между вами некая связь. Она поможет ему очнуться.

– Как? – быстро спрашивала ее, чувствуя, как от волнения пульсировали жилы под кожей. – Как мне это сделать?

– Отдай ему свою энергию.

– Я пытаюсь... – слеза скатилась мне в рот и обдала по языку резкой горечью. – не выходит... я не могу ее отдать... я его просто целую... как это сделать?

– Нет никаких указаний. – спокойно проговорила дух. – Ты должна это сделать от чистого сердца. Твоя энергия должна сама устремиться к нему по зову собственного желания.

Да я это и делаю! А он до сих пор мертвый в моих руках!

Мой голос был уже готов сорваться от ярости и криком сорваться на женщину. Меня продолжило трясти, а судорожные слезы затекали мне в рот и каплями падали на Адама, омывая его бледную ледяную кожу моей кипящей болью.

– Я пытаюсь! Не выходит!

– Пробуй. – спокойствие звучало в ее голосе. – Не сдавайся. Но времени у тебя мало. Бездна его скоро поглотит навсегда, и вернуть его больше не получится.

Черт! От этих слов меня яростно прошибла молния.

Мама прибежала и присела возле нас.

– О, господи... – промямлила она, рассматривая бледное лицо бездыханного Адама.

Дух молча наблюдала за дракой ганеров и потерянных душ. Я тоже бросила быстрый взгляд. Ганеры вонзались зубами в плоть людей и отрывали по кусочку. Фантомная боль прожигала их астральные тела, и яркое сияние изнутри раз за разом вспыхивало внутри их.

– Нечестная битва. – прошептала дух. – У людей нет таких клыков и когтей. Вы слишком беззащитны и проигрываете. – ее взгляд застыл на некоторых лежащих и застывших телах.

Не один Адам сегодня намертво пал... Мы действительно слабы...

Дух взмахнула руками, и внезапно у потерянных душ на руках ярким светом вспыхнуло оружие. У кого-то на ладонях возник пистолет. Другие сжимали пальцами холодное оружие.

Даша руками сжимала кинжал.

Люди ошеломленно между собой переглянулись.

– Это оружие, в отличие от оружия физического мира, поможет вам сильно ранить нечистую силу! – красивым ангельским голосом сообщила женщина.

– Ах ты дрянь! – прохрипел низкий баритон. – Не лезь не в свою битву, сволочь!

Демон, притворяющийся Жрицей Светланой, очнулся и набросился на женщину и начал кулаками колотить ее по груди.

– Решила тут людишкам ружье дать? – разозлено вопил демон. – А ну да, это так по-человечески – сражаться не самим, а через какой-то предмет!

Дух резко взмахнула руками, отталкивая демона от себя шквальным порывом ветра, и тот резко стукнулся головой о дерево и упал без сознания.

– Я позову подмогу. Ситуация слишком серьезная. – сказала дух и мгновенно растворилась в воздухе.

Я не знала, что делать, как вернуть Адама к жизни, как спасти его. Возможность возродить его скоро угаснет, а мои поцелуи слишком бессмысленны. Я просто целовала мертвеца.

А как они меня так целовали, что высасывали и отдавали свою энергию? Почему у меня так не получается?

Мама и Даша молча наблюдали за мной. За ними шла безумная битва, из пистолетов вонзались пули в плоть монстров, а холодные клинки рассекали их грубую твердую кожу. Вика увлеченно читала заклинание, с ее руки капала рубиновая кровь. Валентин стоял напряженно с ружьем и не сводил взгляда с лежащего без сознания демона.

Как возродить Адама? Я теряла надежду на спасение.

Неужели я навсегда потеряла свою тульпу? Как появился внезапно он в моей жизни, так и исчез.

От чувства собственной бесполезности мне хотелось разорвать себя в клочья. Я ничего не могу! Даже друга возродить!

Что делать?! Я была готова выть от отчаяния, как раненый волк, но это мне ничем не поможет! Мне ничто не помогает! Я даже поцеловать нормально не могу, чтобы передать энергию! Может я целуюсь плохо?! А может делаю что-то не так?! Но гадать времени не было – душе Адама остались считанные мгновения перед вечным поглощением в бесконечный сумрак.

Видел ли он сейчас мои жалкие попытки его спасти? Может, кричал мне точно так же в лицо, как я кричала Вике. Но я ничего не слышала... как и она меня не слышала...

Все бесполезно. Я даже друга спасти не могу. О каком спасении мира может дальше идти речь?

За что меня полюбил Амарант, если я настолько бездарна?

Мои ладони продолжали разглаживать его холодные сухие щеки, а взгляд внезапно врезался в холодный клинок кинжала, лежащего на коленках Даши. Лезвие поблескивало в лучах Луны. Его края выглядели невероятно острыми. Они способны были вонзиться в кожу ганеров, и причинить им боль.

«Я совместил приятное с полезным: и поцеловал и кусок энергии забрал. И ей от этого было лучше, чем если я бы

пальцами ковырялся в ее мозгу или зубами оторвал фалангу пальца и с него поглощал энергию. Будь ты на моем месте, сделал бы то же самое». – пронесся в памяти призрачный голос Амаранта.

Я не могу передать свою энергию через поцелуй. Но я могу оторвать фалангу своего пальца.

Я выхватила у Даши кинжал и, даже не думая, резко вонзила лезвие в свой мизинец левой руки. Боль яркой вспышкой ударила по голове, и я чуть было не закричала, но постаралась игнорировать эту боль.

Она не настоящая. *Она фантомная.*

– Ты что делаешь? – перепугалась мама. Ее дрожащие руки впились в рукоятку кинжала.

– Я пытаюсь его возродить. – шепнула я, отдирая кинжал и вонзая лезвие насквозь. Сминала зубами губу, терпя бурлящую пульсирующую боль. Палец загорелся от кипящей мучки. По голове, словно, беспощадно стучали чем-то твердым, раскалывая мое отчаянное сознание по кускам.

Но я молила мысленно всю вселенную спасти Адама.

– Ты спятила?! – ахнула Даша.

– Так, отдай мне это! – мама попыталась выхватить кинжал.

– НЕ МЕШАЙТЕ! – завопила я. Их попытки оборвать мой план только сильнее расширяли внутри кипящую бурлящую слепую ярость, которая должна была направиться убийце-демону. Мне не хотелось кричать на родных, но и не хо-

телось, чтобы они мне помешали.

Просто сидите и наблюдайте.

Нервы были накалены до ужасного градуса напряжения. Еще чуть-чуть, и я потеряю сознание.

– Ты не можешь попробовать другой вариант, если он есть? – холодным стальным голосом спросила мама.

Я ничего не ответила, терпя боль. Горло сжимал спазм. Но крови не было. Лезвие прожигало своим льдом каждую жилу моего тела.

Палец резко упал на снег, и я, чувствуя, как кружило голову, взяла дрожащей рукой оторванный мизинец, раскрыла Адаму рот и вставила отрезанную фалангу внутрь.

Не знаю, правильно я все делаю или нет, но мне думать было некогда! Его нужно вернуть к жизни!

Мама и Даша ошеломленно наблюдали, не проговаривая ни слова. Я молча смотрела на Адама, терпя сильные пульсации сердца, кипящего от яростной бури моей ненависти к демону-убийце.

Внезапно палец во рту Адама распался на тысячи ярких частиц, сверкающих подобно звездам, и устремились в него. Тело парня изнутри наполнилось нежно-желтым, искренне теплым и приятным сиянием, словно водой обволакивая каждый сантиметр. Я заворожено наблюдала за этим и осознала, что фантомная боль перестала жечь мою руку. Свет затягивал дыру в его животе, его одежду, смывал холодную мертвенность с его кожи, озарял блеском его волосы

и губы.

Сияние угасло. Адам судорожно втянул воздух и открыл глаза.

– Ты вернулся. – я обняла его за щеки и прижалась лбом к его лбу. Меня затрясло, и из глаз полились слезы.

Не могла сдерживать стремительного порыва нахлынувших эмоций. Мне хотелось кричать от недавнего осознания, что он погиб, и от собственной радости, что я смогла его воскресить, отдав за это свой палец.

Некогда ледяные, но сейчас наполненные теплом руки обняли мое лицо, и собственные слезы застывали на его щеках. Мы некоторое время так обнимались, сливая дыхание. Сердце пыталось уgomонить свой бешенный стук. Тепло, исходящее от его рук, прогоняло прочь тот ураган злых эмоций, травящих голову.

Но крики потерянных душ и рев ганеров молниеносно напомнили, что мы находились на поле битвы, и некогда было отдыхать.

– Алиса... ты... ты как это сделала? – ошеломленно проговорил Адам, присаживаясь на землю.

Я показала ему свою руку с четырьмя пальцами. Адам недоверчиво покачал головой. В его глазах заблестел ужас.

– Зря ты так сделала! – расстроено прокричал он.

– Ну ты же вернешь мне палец?

– Нет! – Адам резко поднялся на ноги. – Ты пожертвовала частью себя ради меня, которую я поглотил, и вернуть ее я

уже никогда не смогу.

– А кто-то другой сможет?

– Нет! Я вернул тебе руки, которые оторвал Вольеторд, и вернул я их, потому что часть тебя. Другой части тебя в Астрале нет! Ты отдала свою часть мне, сама отрезала себе палец, и я поглотил его и уже не смогу тебе его вернуть никакими способами! Не все так просто!

Мама и Даша молча смотрели на него, ничего не понимая.

– Ладно. – покачала я головой. – Ничего страшного... Это же один палец. Подумаешь. Зато ты жив.

– Алиса?

Внезапно перед нами появился Витя. Бледный, испуганный и совершенно сбитый с толку.

– Ты... ты откуда тут взялась? – приглушенно спросил он. Кадык на его горле дрожал.

Я не успела ответить. Из его губ сам сорвался ответ на этот вопрос:

– Вы те самые потерянные души. – с неким озарением в голосе произнес парень.

– Да. – кивнула я.

– Я, получается, тоже... мертв?

Я нерешительно кивнула. Парень тряхнул головой, словно его от этого осознания пробрал мороз.

– Почему я тут нахожусь? – не понимал Витя.

– Порядок мироздания нарушен. – пояснил Адам.

Витя ничего не сказал. Обернулся и остановил взгляд на

своем мертвом теле. И тут же ужаснулся.

Мертвого Витю с пробитой насквозь дырой в животе и перепачканным кровью окружили братья Селиверстовы. Молча схватили за ноги и потащили вглубь леса. Какая идея в этот момент преследовала их умы – не ясно, но со стороны это выглядело жутко.

– Вы что творите, уроды?! – прокричал Витя и собрался бежать за ними, но внезапно новый мощный удар обрушился на землю и оттолкнул нас друг от друга.

Я успела схватить Адама и Дашу за руки. Но мою маму унесло в противоположную сторону. В то место, где шла ожесточенная драка между ганером, отцом Вики и моей учительницей по математике. Аэлита Викторовна колотила упавшего ганера по голове лезвием кинжала, а Константин довольно зарядил свой автомат, с восторгом наблюдая, как громадная пуля разрывала чудовищу дыру в груди. Но резкая волна заставила обронить их оружие, и люди кубарем покатались по снегу.

– МАМА! – крикнули мы с Дашей одновременно, увидев, как она затылком стукнулась в лежащего ганера.

Внезапно портал расширился. Это его возникшая мощь растолкала нас друг от друга. С его воронки сорвался протяжной вой, который словно беспощадным ударом молнии врезался в наши уши.

Все устремили на него непонимающий взгляд.

Счастливая улыбка озарила лица Вики и Валентина. Но

почему-то на губах Жрицы Светланы тоже царила улыбка. Ликующая. Победоносная. Она скрыла свою уродливую истинную сущность, вновь представ перед нами в человеческом облике усталой измученной старухи.

Кто-то резко стукнул меня по спине, толкнув к порталу. Обернувшись, я увидела сияющий блеск в глазах Светланы, и ее широкую хитрую ухмылку. Тихо подкралась сзади, гнилая убийца.

И внезапно меня словно пронзило магнитом и потянуло к воротам сильным притяжением.

– Чего?! – испуганно вырвалось у меня.

Адам вцепился в мои руки и начал тянуть на себя. Даша присоединилась к нему, обхватила мою лодыжку и направила всем телом к земле. Ошеломленный Витя схватил Дашу за плечи и помогал ей направлять меня вниз. Мама собралась бежать на подмогу, но ганер толкнул ее сзади, и она рухнула лицом и животом на сугроб.

Улыбки с лиц Вики и Валентина пропали. Они заметили, что ганеры стояли спокойно, и портал не собирался их поглотить в своем туннеле. Портал ими не интересовался.

Портал меня тянул к себе.

Но Вика и ее дядя этого не видели.

– Неужели мы ошиблись? – испуганно покачал головой Валентин.

– Почему ганеров не засасывает? – расстроено спросила Вика.

– Потому что порталу не нужны ганеры! Ему нужна она! – довольно прокричала Светлана. Ее победоносный взгляд застыл на Даше, Адаме и Вите, держащих меня за руки, и старуха прошипела сквозь зубы: – А раз вы, уроды, не хотите отдавать вашу подружку, то отправляйтесь следом за ней, в гости к самому Вольеторду!

Она пронзительно стукнула ногой по земле, и нас всех понесло к воронке. Поток, исходящий от портала, словно наматывал наши тела невидимыми крепкими нитями и тащил на себя, а его дуновения просачивались до самих костей и не давали сопротивляться.

Мое сердце испуганно застучало в груди. Что происходит? Почему портал так себя ведет?

– Че несешь, вшивая карга?! – зло прокричал Валентин. Вика мертвенно побледнела. В ее ошеломленно округлившимся глазах портал страшно расширился.

– То, что вам не одолеть нас. – воскликнула Светлана. – Ваша единственная надежда – Амарант мертв. Его убил Вольеторд. А вы пойдете за ним следом! – прокричала она нам вслед.

Что она сказала?!

Но воронка поглотила нас, и я едва смогла уловить безумный гортанный смех лживой старухи...

Глава XIX. Последний ритуал

Прибывший Ильтаннос помог Вольеторду сразить Амаранта. Мощный двойной удар пробил насквозь осколок силы Ганерхарда внутри него. Но Амаранта это не расстроило. Уничтоженный осколок огромной силы, который ослабевал из-за мощной энергии Вольеторда, покинул его навсегда.

"Все идет строго по плану". – довольно подумал он.

Демон специально дал им двоим себя добить, но с виду изобразил отчаяние. Искусственная маска довольно убедила Вольеторда и Ильтанноса в своей победе.

"Но это ещё не конец. Бомарли, не подведи меня". – и с этими мыслями он упал на пол, закрыв глаза.

Вольеторд внимательно оглядел лежащего и не шевелившегося Амаранта и покачал головой, едва сдерживая порыв широко и довольно улыбнуться:

– Как же, однако, легко было тебя убить... Слабак ты ничтожный.

– Не то, что вы, ваше превосходительство. – Ильтаннос гордо преклонил колено, опустив вниз свою крокодиловую морду.

Вольеторд довольно улыбнулся, глядя на раскосые красные глаза демона-ящера. Их обоих ослепила радость за приближающуюся победу. Казалось, все, чернота их деяний полностью затмила все белоснежные преграды, и ей осталось

чуть-чуть, чтобы соединить свои линии на финише. А падение Амаранта в битве только лишь сильнее придавало сладостного ощущения к приближению своей долгожданной цели.

– Если ты, Амарант, так быстро пал, и Властитель непонятно отчего погиб, то значит ничего нам больше не помещает. – ноты восторга ясно пульсировали в некогда тихом бесстрастном голосе Вольеторда. – Ух, Амарант, – он провел кончиком скипетра по его щеке. – какой же ты конченный неудачник, раз так быстро сдох от наших рук. Мы даже не постарались, ты сам помер от собственной слабости. Вот что происходит с теми, кто влюбляется в человека.

И тут внезапно в вибрации пространства Вольеторд уловил сигнал другого своего верного приспешника.

– *В битву присоединились потерянные души и дух.*

– Убьем их? – тут же спросил Ильтаннос, ярко вспыхнув Вольеторда своими глубокими бездонными глазами.

– Нет необходимости тратить на них свои силы. – покачал головой Вольеторд, продолжая замороженно смотреть на бездыханного Амаранта. – Это сделают ганеры, потому что...

Он взмахнул скипетром, и из некоторых щелей алой мраморной стены пронеслись мощные темные струи силы Ганерхарда, подобные с виду темному пронзительному урагану. Они устремлялись в чёрный портал, разламывая стену по кускам и давая одной вселенной заполнить другую. Весь

вихрь смешался в нечто безумное, и это ликовало дьявола.

– Вся сила Ганерхарда теперь в этой вселенной. – нутро Вольеторда было переполнено веселым умилением. – Портал можно закрыть, но для этого мне кое-что нужно...

– Кто? – быстро спросил Ильтаннос. – Я мигом его найду и приведу к вам!

– Не нужно, – махнул рукой Вольеторд, рассматривая, как мощный черный столб вихря вибрировал по проему огромных врат. – портал сам справится. Он знает, кого найти. Он знает, внутри кого заперта сила, позволившая закрыть портал.

Вольеторд направил сияющий скипетр к portalу и величественно воскликнул:

– Приведи мне из той стороны того, кто способен закрыть портал!

И портал принял это послание, направив этот зов и свою силу в Астрал...

Но в портал попал ещё один сигнал, слишком сильный или слишком властный, и ему противиться он не мог. Он сделал то, что просил настоящий хозяин.

"Чтобы мне вернуться, мне нужна её энергия..."

Нас вчетвером резко перебросило в новое место. Новый удар уже не отвлек и не сбил мой разум. Когда пелена рассеялась, я тут же испуганно обернулась и тотчас узнала это великолепное и одновременно ужасающее убранство.

Покои Вольеторда.

Скелет высоко стоял над нами, его скипетр блестел и словно ожидал чего-то невероятного, но его хозяин пока молчал и задумчиво рассматривал нас. Рядом с дьяволом стояло жуткое нечто, похожее на крокодилового гуманоида с крыльями, облаченного в темно-серое одеяние.

Одна красная стена медленно разрушалась по частям, выпуская за собой нечто, похожее на сумасшедший вихрь ветра, только черного цвета, и он пронзил портал и заставлял его вращаться и расширяться. И этот вихрь со всей силой заполнял мой мир...

Даша громко ахнула, глядя с изумленным ужасом на Вольеторда и демона-ящера. Адам недовольно поджал губы, а Витя не сводил своего потрясенного взора со второго незнакомого мне демона. Но я не смотрела на него. Одна фигура ярче привлекла мое внимание.

Позади них лежал...

– АМАРАНТ! – завопила я в страшном гневе и в ужасе.

Он не шевелился, не двигался, казался отреченным бледным павшим пятном...он без сознания...или был...мертв.

Я хотела кинуться на него и проверить, но резкий ледяной голос Вольеторда громом обрушился на зал, и от его раскатного крика пол чуть не разломался пополам. Он испуганно затрясся под потусторонний могучий вой дьявола, и наши потерявшие равновесие фигуры вновь рухнули.

– Кто из этих четвертых нужен для портала?! – потребо-

вал злодей.

Яростный заряд молнии прошиб мое тело, и я рухнула лицом на пол.

– Алиса! – Адам подбежал ко мне и помог приподняться.

– Ильтаннос! Почему портал привёл ко мне эту девчонку?! – громко ахнул Вольеторд, глянув на крокодилового существа.

Я поднималась на ноги, не сводя своего взгляда с Амаранта. Он не шевелился. Он не дышал...

Внутри все заледенело от понимания, почему он не шевелился. Амарант, неужели ты...

Это горькая мысль никак не хотела формироваться до конца в голове. Ее смысл пугал меня, и я старалась ее отбросить прочь, но она все лезла и лезла, когда я неотрывно смотрела на его бледное восковое лицо и не видела, чтобы он испускал свое дыхание. Он напоминал огромного манекена, и, глядя на него, мое сердце не выдерживало и разрывалось.

– Я не знаю.... – ошеломленно качал головой Ильтаннос. – портал сам ее выбрал... неужели он мог ошибиться?!

– Плевать! – рявкнул Вольеторд. Он резко взмахнул скипетром, и Адама вместе с остальными отбросило назад и прижало к стене. Из горла Даши вырвался пронзительный крик.

А меня окружили эти существа.

– Времени осталось немного! – вопил Вольеторд Ильтанносу. – Клади её на стол!

Из воздуха резко возник черный гладкий отполированный стол, предназначенный для различных кровавых жестоких ритуалов. Я громко закричала, когда Ильтаннос резко схватил меня за талию и потащил к столу, на котором меня ожидала неприятная и очень болезненная процедура.

Почему портал выбрал именно меня?!

Амарант лежал, не шевелясь. С каждой секундой мощный удар бьющегося яростной дрожью сердца раз за разом пронзал мою хрупкую грудь. Неужели это все?! Конец?!

Почему Амарант лежал и не двигался?! Неужели он и вправду...

Я даже мысленно не могла выговорить это слово... но оно уже своей сутью впилося зубами в мое горло.

– Алиса! – кричал Адам. Он пытался вырваться, и его вместе с остальными к стене властными жестокими удушьями прижали те черные жуткие нити, которые когда-то душили нас в своем плену.

Меня положили на стол быстро и раздраженно. Ледяная волна прожгла обнаженную спину. Я тряслась и была не в силах сопротивляться. Опять что-то не давало мне шевелиться. Опять что-то не давало мне покоя... Опять что-то начало выпивать мои оставшиеся силы...

Черные нити вырвались из стола и свирепо обхватили мои руки и ноги. Горькие слезы судорожно стекали с глаз, когда я бросила свой дрожащий от волнения взгляд на спокойно лежащего Амаранта.

"Он погиб! – набралось смелости и завопило мое нутро. – ПОГИБ!" Эта мысль прожгла горячим градусом мое сознание.

И я погибну следом за ним...

– Нужна ее энергия. – злобно шептал Вольеторд. Паукообразные ладони дьявола тоже отчего-то тряслись. Что-то заставляло его сердце, если оно, конечно имелось, взволнованно биться. Он несколько раз бросал свой нервный взгляд на клубы черного вихря.

"Это Ганерхард. Вселенные сливаются". – мрачно подумала я.

Ильтаннос наклонился ко мне и раскрыл свою челюсть. Длинные изогнутые клыки блеснули в свете свечей. Свою пасть он направил к моему горлу.

– Печальная судьба у подружки Амаранта. – Вольеторд направил свой взгляд на меня, и от предыдущего волнения не осталось ни следа. Красные точки в его глазницах вновь замороженно блеснули. – Что он сдох, что и она подохнет...

Хотя бы мы умрем вместе...

Внезапно громкий удар пронзил убранство, оттолкнув Ильтанноса от меня. Спину яростно прожег новый стук, когда черные нити рассыпались по горячим кускам, похожими на уголь, и меня отшвырнуло от стола, и я молниеносно врезалась в пол.

Опять мою спину проткнул новый жесткий удар. Рассеянным туманным зрением смогла разглядеть вылетевших, по-

добно стрелам, из портала сквозь клубы дыма несколько фигур. Они окружили Вольеторда с Ильтанносом, которые тоже рухнули на пол. Один визитёр торопливо направился в нашу сторону. Свет упал на розоволицую грациозную девушку. Я тут же узнала ее.

Бомарли.

Демоница схватила меня за предплечье и повела к закрытым Адаму, Даше и Вите. Остальные визитеры начали атаковать Вольеторда и Ильтанноса.

– Ты что делаешь?! – рявкнула я Бомарли.

– Спасая тебя, человечка.

– Кто тебя просил?! – испуганно воскликнула я.

Тогда в баре она надо мной потешалась, а тут спасти решила! Какая муха своим укусом заставила ее переступить через себя?

– Амарант. – тихо сказала Бомарли.

От этого имени мое горло крепко сжалось.

– Как?

– Все ответы позже.

Демоница шелкнула пальцами, и сжимающие нити ослабили хватку рук Адама, Даши и Вити.

– За мной! – крикнула она.

Обернувшись, я увидела, как незнакомцы начали посылать на Вольеторда и Ильтанноса желтые лучи. Один удар бумерангом пронзил монстров, отбросив их к потолку.

– Скелеты, в атаку! – прокричал сквозь боль Вольеторд.

Бомарли вновь щелкнула пальцами, и лежащая фигура Амаранта поплыла по воздуху к нам.

У меня живот свело, глядя на него.

Неужели я его действительно потеряла навсегда?.. Вольеторд мог просто блефовать. Не мог Амарант так быстро погибнуть. Я пыталась отбрасывать мрачные мысли, которые заполняли целым омутом мою отчаянную душу.

Громкий рев раздался за спиной, прежде чем мы все юркнули в коридор. Даже быстрые торопливые шаги выглядели у Бомарли величественно и статно. Как у нее так выходит?

И как Амарант смог у нее что-то попросить? Он на самом деле жив, просто без сознания? Или все-таки мой жуткий страх воплотился в реальности? Вольеторд мог обмануть, чтобы заставить меня расплакаться... мне хотелось верить в свое предположение. Мне хотелось верить, что дьявол просто обманул меня.

Демоница завлекла нас в угол. Закрыла длинную черную дверь, когда парящий Амарант залетел последним. Адам, Даша и Витя изумленно смотрели то на Бомарли, то на него. Она в этот момент щелкнула пальцами, и возле нас вспыхнули яркие огоньки. Один из них пролетел мимо лица Амаранта, и я увидела, насколько оно было неподвижным... Одни лишь серебристые волосы медленно развеивались, словно демон сейчас парил под водой.

– Что с ним? – тут же спросила я, кинувшись на него и схватив за щеки.

– В общем, дело такое. Молча слушайте и не перебивайте. – начала быстро говорить Бомарли. – Пока остальные отвлекают Вольеторда, я должна вам помочь. Амарант жив. Мертва лишь только частичка силы Ганерхард в нем. Она не слушалась своего хозяина, то есть Амаранта, и подчинялась Вольеторду, поэтому Амарант ослаб и дал Вольеторду убить не себя, а эту частичку.

Груз тяжелых темных мыслей рассеялся, и я начала внимательно слушать каждое слово демоницы.

– Она не давала ему сразиться с Вольетордом, дьявол поглощал ее и высасывал у Амаранта силы. – не дыша, повторила девушка. – Сейчас Амарант находится без сознания. Перед потерей сознания он мысленно связался со мной и близкими друзьями, попросив помочь. До этого мы были немножко... заняты, но сейчас быстро прилетели.

Я судорожно вздохнула и почувствовала, как вонзившие меня куски стекла с каждым словом Бомарли вылезали и оставляли за собой раны, которые затягивались с каждым ее словом.

Громкий крик Ильтанноса пронесся эхом по залу, но Бомарли даже не шелохнулась. А Даша нервно вздрогнула.

– Вольеторд похитил тебя, – внимательный пристальный взгляд демоницы задевал каждый трясущийся нерв внутри меня. – чтобы с помощью твоей энергии закрыть портал. До этого портал он не стремился закрывать, так как он впускал в ваш мир силу Ганерхард, но сейчас дьявол понял, что уже

прошло достаточно времени и закрыть можно, плюс появилась небольшая угроза в виде нападения потерянных душ. А когда мы прилетели, то увидели, что в битву вмешались духи из верхнего мира. Вольеторд собрался впустить последние остатки силы и запереть, убив тебя.

Этот черный вихрь, пробивший портал – Ганерхард. Амарант не умер, он просто без сознания. Каждая моя версия сбывалась. Осталось надеяться, что сбудется самое важное и желанное – мы победим Вольеторда.

– Почему именно меня? – у меня от удивления вспыхнули румянец на щеках.

– Не знаю.

Бомарли мрачно вздохнула и продолжила:

– Перед своим "отключением" Амаранта осенило, и он через мысленные образы сообщил мне следующее. Портал может открыть только человек, прочитавший заклинание, после убитый существом силы Ганерхарда и отдавший свою душу во его имя. Такими людьми стали завербованные слугами Вольеторда сектанты. Закрывать его обратным прочтением заклинания не получится.

– А что тогда делать? – смутилась Даша.

Бомарли пронзила сестру злым взглядом.

– Просила же – не перебивать!

– Извините... – Даша печально опустила голову на колени.

Тяжело вздохнув, Бомарли продолжила:

– Портал может закрыть только две вещи – смерть Волье-

торда, или какая-то тайна, связанная с тобой. – демоница хмуро сдвинула брови, посмотрев на меня. – Ни обычный человек, ни ритуал – ничего не могут сделать. Тот, кто это начал, то есть Вольеторд, должен поглотиться бездной.

Вой Вольеторда заставил стену задрожать и стиснуть в испуге мои измученные взволнованные нервы. Даша крепко сжала кулаки, стискивая свое напряжение в пальцы.

– Как его убить? – не выдержав высокого градуса накала, спросил Адам.

Бомарли стиснула пальцы в кулак, терпя очередное перебивание.

– Его может убить существо, которое имеет большую власть. Не просто так убили Властителя. Он был единственной угрозой. Но Амарант может вернуть свою былую мощь. Осколок Ганерхарда внутри него мертв. Его нужно привести в сознание и... – она резко замолчала.

– Что "и"? – быстро спросила я.

– И нужно, чтобы человек, который прочитал обратное заклятие, был убит существом Ганерхарда, и Амарант поглотит его душу. И после он убьет Вольеторда.

– Кто этот человек? – пожала я плечами. – Вика? Она не должна умереть!

Не хватало еще одной жертвы. Сколько уже погибло от рук Вольеторда? Вика не должна быть среди них. Она достойна большего.

– Я могу. – резко вмешался Витя. – Я уже мертв. Я читал

заклятие. Меня убила старая бабка.

– Но она... – начала я.

Крики тех незнакомцев, напавших на Вольеторда, дошли до наших ушей.

– В этой женщине поселился темный дух, живущий благодаря силе Ганерхарда, по имени Пэйамаго. Если этот парень пал от рук Пэйамаго, то он может отдать свою душу Амаранту. – тут же ответила Бомарли.

– Я больше не смогу вернуться? – сдавленно спросил Витя, глядя своими побледневшими от ужаса глазами.

Бомарли в ответ лишь кивнула.

– Ты пожертвуешь собой.

– А можно обойтись без этого? – руки у Вити затряслись.

– Амарант вернёт свои силы, но душа человека даст ему ещё больше мощи. Именно она убьёт Вольеторда. Как говорится, дьявол открыл портал, поглотив душу человека, и эта душа человека закроет портал и убьёт дьявола.

Все просто и одновременно сложно. Причина, которая убьёт Вольеторда, ясна. Но тяжело это осуществить...

– Как вернуть Амаранта? – потребовала я объяснений, не сводя своего беспокойного взгляда с его застывшего бледного, но такого великолепного лица. Мне так хотелось увидеть, чтобы он открыл свои прекрасные яркие глаза, и в них отразилась я, не печальная и поникшая, а счастливая и влюбленная. Моя ладонь продолжала лежать на его щеке, и с каждым разом она холодела, и кожу накрывал медленный жут-

кий мороз, который говорил только об одном – он до сих пор не пришел в себя.

Бомарли закачала головой:

– Не знаю...энергию свою отдать...но я не могу...я не его часть. – растерянно пожимала демоница плечами.

– Амарант забирал мою энергию, хотя он тоже не часть меня. – тихо прошептала я, перемещая ладонь к его длинному рогу.

– Демоны могут питаться энергией людей. – отчеканила Бомарли. – А люди...намеренно отдать свою энергию не могут.

Пока Бомарли сидела и соображала, как быстро вернуть Амаранта в сознание, я продолжила осторожно поглаживать его крепкий рог.

– Кто он? – тихо спросила Даша, глядя на демона изумленными глазами.

– Я его люблю. – ответила я. – Он смысл моей жизни.

– А я думала, ты с ним. – она бросила быстрый взгляд на молчаливого хмурого Адама, прислонившегося к стене. Возле него стоял Витя, растерянно взъерошивая свои волосы. Его бледные пальцы тряслись от беспокойства, и он пытался занять их и теребил свои пряди.

Я покачала головой:

– Адам мой друг. А Амарант – любовь всей моей жизни.

– Охринеть, у тебя личная жизнь, оказывается, такая интересная. Замутила с настоящим демоном – ну ничего же се-

бе! – воскликнула Даша.

– Прекрати. – в ответ лишь мрачно сказала это.

У меня не было ни сил, ни желания говорить с Дашей. Свой внимательный взгляд направила на Амаранта. На его красивое величественное лицо. Провела пальцами по его острым скулам. Наклонилась близко, надеясь услышать его дыхание.

Но его не было.

Это осознание больно по мне ударило.

Даже не знала, как его спасти. Мои поцелуи, как показала практика, совершенно не эффективны. Я просто бесполезно сминала губы и все. Никакая энергия не шла от моей души к другому. Почему она не хотела идти тогда к Адаму, не знала. И, по словам Бомарли, отдать часть себя Амаранту тоже не смогу.

Он парил, не шевелясь и не двигаясь, лишь волосы плавно кружили по воздуху. Он отдыхал где-то там далеко, пока его преданные друзья отвлекали Вольеторда и Ильтанноса, избивая их и жертвуя собой.

Амарант, ты нам так нужен. Вернись сейчас.

Одна его прядь волос выбилась из заостренного уха и упала на нос. Я ласково убрала ее и погладила его щеку.

Может еще раз рискнуть...

Я не выдержала и коснулась своими губами к его губам. Не могла понять, что мной двигало в этот момент, зачем я это делала. Но сердце горело от одной мысли, что вернуть

его не удастся, и он продолжит лежать без сознания до тех пор, пока из той битвы, которая разворачивалась недалеко от нас, кто-то выйдет победителем. А победителем мог выйти только Вольеторд, почти захвативший власть над двумя вселенными.

А этот поцелуй будет лишь моей попыткой...или прощальным...

Я целовала его быстро, но нежно и чувственно. Я бы все отдала, лишь бы передать свою энергию ему...но это невозможно...

На секунду представила, что одна часть меня отделилась и нырнула к нему в объятия, помчалась, стремясь поглотиться в нем, в его любви, в его чувствах, дать ему настоящую мощь.

Я так хочу, чтобы ты очнулся...

Твои друзья не смогут долго держать Вольеторда...

А на кладбище царил настоящий хаос. Скелеты, жители Астрала, духи, потерянные души и ганеры...А ещё Вика со своим дядей против Пэйамаго и братьев Селиверстовых...

Ты нам очень нужен.

Ты мне нужен.

Я не хочу жить без тебя.

И лучше я умру, чем буду существовать без тебя.

Спасибо, что ты вошёл в мою жизнь.

С этими мыслями, чувствуя, как стекали слезы, я оставила свой последний поцелуй. Боль утраты пожирала меня по кускам. Я чувствовала, словно реально целую часть меня

оторвали и куда-то швырнули.

Сильная слабость налилась мощным свинцом, и я была готова упасть на грудь Амаранта. Тяжесть захлестывала медленными тягучими волнами, словно жаждущими своей стальной гнетущей силой смыть последние остатки собственных сил. Я тонула в этой тяжелой, словно металлической волне, ощущая удушливую вязкость на каждой части тела. Даже вытекающий воздух стал целой пыткой. Он был тяжелее воды, и накатывал твердыми плотными волнами.

Я умру рядом с тобой...

Мы попытались...

И тут его губы ответили взаимно. Накрыли мой рот в теплом и нежном поцелуе.

Меня пронзило током. Я резко отскочила и увидела, что Амарант раскрыл глаза.

– Ты чего остановилась? – ухмыльнулся он.

– Ты очнулся! – громко и словно в неверии ахнула Бомарли. И ее крик заставил Адама и Витю подскочить.

– А я не собирался спать вечно. – добродушно улыбнулся Амарант.

Амарант встал ногами на пол. Я ошеломленно побледнела, видя, как он возвышался надо мной, живой, радостный и глядящий на меня. И в его глазах я смутно видела свое отражение.

– Как такое возможно? – удивленно спросила я.

Чтобы вернуть Адама, мне пришлось отрезать свой палец!

А тут я смогла вернуть Амаранта простым обычным поцелуем! Я даже не стремилась передать ему свою энергию! Я просто хотела поцеловать на прощание!

И Бомарли сказала, что такое невозможно!

– Поцелуй... – особенный способ. – сдавленно проговорила Бомарли. – Через него можно передать энергию, только если ты по-настоящему любишь того, кому готов отдать часть себя. Только как ты... смогла... ты же... человек... – девушка печально качала головой.

– Мы насчет этого позже разберемся. – ухмыльнувшись, Амарант похлопал Бомарли по плечу. – Спасибо, что приняла зов моей помощи.

Бомарли яростно сжимала свои губы, смотря куда-то в угол. В ее глазах что-то очень сильное погасло.

Теперь мне стало понятно, почему я не смогла таким образом возродить Адама. Несмотря на то, что он мне близок, мы мало были знакомы, и эта зияющая пропасть между нами не давала поцелую раскрыться на полную силу. Он знал меня, он любил меня, поэтому через поцелуй давал часть себя.

У меня так не вышло с ним.

Но вышло с Амарантом.

– Моя спасительница. – он наклонился ко мне и чутко, но быстро поцеловал губы. – Спасибо тебе. Ты спасла не только меня, но и весь мир. – прошептал он, обнимая меня за шею.

Я робко улыбнулась в ответ.

Даша радостно улыбалась, смотря на нас. Адам помрач-

нел. Бомарли прикусила губу. А Витя просто молча и потерянно наблюдал и не знал, что сказать.

– Амарант. – Бомарли положила ладонь ему на плечо. – Я передала им то, что ты передал мне. Про ритуал и портал. Этот парень, – она указала на Витю. – погиб от рук Пэямаго. Он читал заклинание. До рассвета остался час. Поспеши.

– Ты готов отдать мне свою душу? – тут же спросил Амарант, внимательно глянув на Витю.

Витя на секунду застыл, а потом громко глотнул.

– А... а что делать? Со мной всё совпадает. Если мне придется погибнуть ради спасения мира – то... я готов. Одна жизнь за спасение всего на свете. – неуверенно промямлил он, словно сам не верил в то, что говорил.

– Ты очень храбрый, и мы будем тебя помнить. – кивнул Амарант.

Он протянул Вите руку.

– Я сделаю это быстро и не больно. – спокойно и подбадривающе сообщил демон.

Витя пару секунд смотрел на его длинную ладонь, не в силах выпустить тяжелый гнетущий вдох, но я видела, как тряслись от приближения кончины и ее печального осознания его пальцы.

– Витя, осталось очень мало времени. – не моргая, проговорил Амарант.

Витя тяжело вздохнул, положил ладонь на его руку и решительно кивнул.

– Ты точно уверен, что готов это сделать? – я испуганно обхватила предплечье парня.

Витя мрачными глазами посмотрел на меня:

– А что ещё делать? Если это единственный вариант?

– Ну, еще она может. – Бомарли указала на меня, задрвав подбородок. – Вольеторд призвал того, кто сможет закрыть портал, и он привел ее.

Амарант удивленно оглядел меня:

– Какая-то ошибка. Такого быть не может.

– Ну, может быть этому парню не обязательно погибать? – смутилась Бомарли. – Может быть, она...

– Либо умрет Витя, либо тогда умрет Алиса, если это действительно правда. – отчеканил Амарант.

Что-то внутри меня болезненно вспыхнуло. Либо я, непонятно странным даже для Амаранта образом, либо Витя, с которым все очевидно... И Бомарли, наверное, мысленно молилась, чтобы выбор пал на меня.

Скорее всего, она действительно ревнует Амаранта. Может быть, ее слова о передаче энергии были ложью. Она не хотела, чтобы я его поцеловала. Но я, несмотря ни на что, решила рискнуть.

– Алисе гибнуть не надо. – вмешался Витя. – Моим телом долгое время управлял демон Ильтаннос. От моего имени он творил жуткие вещи. Заманивал людей, убивал, обманывал. Я не хочу, чтобы обо мне плохо вспоминали. Я не хочу жить с мыслями, что я был марионеткой демона. Я не хочу, чтобы

погибла Алиса. Я пожертвую собой. Времени осталось мало! – испуганно вскрикнул он.

Каждое слово Вити вонзало в меня лезвие. Либо я, либо он. Он был готов отдать себя. Мне стало стыдно за его желание. Ведь я тоже могла бы принести человечеству победу... а это сделает Витя. Я почувствовала себя самозванкой, которая продолжит дальше жить, в то время как Витя отдаст свою душу ради спасения мира.

– Может мне попробовать?... – резко вмешалась я.

У Бомарли вспыхнули в глазах искры.

– Нет. – хмуро отчеканил Витя. – Я подхожу по всем параметрам. – он внимательно оглядел меня. – А насчет тебя ничего не ясно. Может портал... ошибся... или Вольеторд не до конца озвучил свой план. Может через тебя он не хотел закрыть портал, а сделать что-то другое... Жертвовать тобой... – он крепко сжал кулаки. – не стоит. Мы можем ошибиться. А со мной... – он отпустил свои кулаки. – все ясно...

Те невидимые, но острые лезвия еще глубже впились в мою плоть. Я еще больше ощутила себя самозванкой... Но в какой-то степени Витя был прав. Насчет него вопросов не было. А если выбрать меня, то неизвестно, чем все закончится. А до рассвета остался один час. И в следующий раз портал можно будет закрыть только через месяц. А что будет через месяц – представить страшно.

Я не могла выдавить из себя ни единого слова. Смотрела на бледного парня и видела в его глазах приближение второй

смерти. Но, в отличие от первой, она будет безболезненной, быстрой и с благородной целью. Мне хотелось верить в то, что Витя не пострадает.

– Ты наш главный спаситель. – я печально вздохнула и заключила парня в объятия. – И твоя жертва...точно будет не напрасной.

Хотелось приободрить его, показать, что его жертва точно решит и изменит все. И когда портал закроется, и я вернусь в свое физическое тело, я буду помнить о Вите только лучшее, буду помнить его, как нашего нового спасителя.

Обнимались мы недолго. Времени осталось мало. А хотелось остановить его и показать Вите, что мы не забудем его и его решительность, которая поможет нам победить.

Витя уверенно, но с волнением кивнул, и я отошла от парня.

Амарант прижал к его груди ладонь и глубоко вздохнул. Витя внимательно смотрел на него, и его нижняя губа испуганно задрожала. Я боялась представить, какая буря ужаса бурлила внутри него...но он был прав. Это единственный вариант.

Мы будем помнить твою жертву, Витя.

Только действительно непонятно, почему портал призвал меня. Да, я умерла от рук ганера и пыталась читать заклинание, но я его прочитала уже мертвой, и тогда портал не принял моего зова. А Витя прочитал живым...

Очень странно...

И Амарант очень быстро пришел в себя.

Может нам наконец-то пришла удача, и Вольеторд действительно призвал меня непонятно для чего? Но его неизведанная цель скоро умрет вместе с ним...

Витя начал сиять. На все его тело будто нахлынули яркие волны. Он засиял ярче летающих огоньков, созданных руками Бомарли. Даша и Адам смотрели на него, и свет, исходящий от Вити, застыл на возникших жемчужинах слез, выпупивших на глазах Даши. Адам выглядел хладнокровным. Но ресницы на его глазах дрожали.

А я лишь тяжело дышала под стук своего быстро бьющегося сердца.

И тут свет от Вити взорвался, ударив по этому помещению. Глаза заслезились, и я их прикрыла ладонями. Но смогла быстро увидеть, как вся душа Вити пронзила ладонь Амаранта.

Тут с тоской я осознала, что не знала настоящего Витю. Все это время я общалась с демоном Ильтанносом и думала, что вот повезло мне, судьба преподнесла мне парня, который когда-то поразил мое сердце. А на деле это было чудовище, манипулятор, управляющий бедным парнем... И вот реальный Витя мертв... а я не знала его настоящего... Ужасное чувство: не знаешь человека при жизни, когда он дышал и наслаждался воздухом, рассматривал глазами этот мир, дарил свою улыбку, а потом теряешь и понимаешь, что вернуть уже не удастся, и он так и останется закрытой для тебя кни-

гой.

Но мы тебя, Витя, будем помнить.

Когда сияние угасло, я бросила быстрый взгляд на Амаранта. Его ладонь, в которую врезалась душа Вити, ослепительно загорелась. И ее свет медленно скользил по его руке и направлялся по всему телу. И в этом сверкании Амарант стал выглядеть, как настоящее божество, спустившееся из иного далекого мира помочь нам. Я не могла отвести от него взгляда. Каждая жилка внутри меня вздрагивала от восторга, всю меня переполняющего.

Амарант стал таким превосходным, таким невероятным и таким... беспощадным.

Бомарли решительно заявила:

– Пора. Ты убьешь Вольеторда быстро.

– Настолько быстро, что ты моргнуть не успеешь. – очень уверенно ответил Амарант, и его сияние промчалось сквозь наши фигуры. Я терпела ее яркость, видя, как сильно горели его глаза, наполненные решимостью и жадой.

Этот момент настал...

Наша победа близится...

– Нам нужно читать заклинание?! – испуганно воскликнула Вика.

Ганеры до сих пор сражались с нечто невидимым из иного мира и не обращали внимания на двоих людей, читающих заклинание. Мертвое тело Вити полностью посинело, а

застывшая свернувшаяся кровь возле его раны потемнела. Портал перестал вести себя странно, но недавняя его выходка настолько сильно поразила девушку, что она на секунду утратила всю свою веру на спасение.

– Я не знаю... – ошеломленно качал головой Валентин. Его подавленный разочарованный взгляд острым осколком впивался девушке в сердце.

Все потеряно, все бесполезно, все оказалось бессмысленным.

А, тем временем, сзади них подкрались один ганер и братья Селиверстовы.

Ганер толкнул мужчину в спину, и Валентина покатило по плоскогорью вниз, по которому побежало чудовище. А девушку за запястья схватили братья.

– Отпустите! – завопила Вика. Она собралась замахнуть-ся ногой и стукнуть, но Демьян резко нанес кулаком ей по затылку и повалил девушку на сугроб. Из ее пальцев выпал нож.

Валентин собрался бежать к племяннице, и его окружило трое ганеров.

Демьян сел сверху на девушку, прижимая коленками ее запястья к земле. Вика приподняла голову и прожгла парня злобным взглядом.

– Возьми нож. – приказал Демьян Марку.

Марк трясущимися пальцами подобрал нож. Бросил на брата встревоженный взгляд.

– Убей ее. – сквозь зубы процедил Демьян брату.

Марк не сводил взгляда с Вики. Она тоже начала внимательно наблюдать за ним. Громко промчавшаяся по ее горлу слюна сильно дрогнула кожу.

– Ну? – смотря на нерешительного застывшего Марка, вздернул бровью Демьян. – Че встал? Убей ее!

– Не буду. – внезапно сказал Марк.

– Че сказал? – зло выплюнул этот вопрос Демьян.

– Я сказал: не буду я ничего делать! – резко воскликнул Марк.

– Почему?

– Потому что ты меня впутал в эту мутную историю! Ты заставил меня призвать демонов, отдать им свою кровь и заключить сделку.

– Я тебя не впутывал. Я хотел, чтобы они оставили в покое нашу мать! Чтобы они перестали преследовать ее с десятилетнего возраста и переключились на нас!

– На меня! – подправил Марк. – Теперь я должен им прислуживать до конца своих лет!

– Не только ты, но и я!

– Я пострадал больше! Я не хотел во всем этом участвовать! Я хотел прожить спокойную мирную жизнь!

– Убей девчонку, дай победить Вольеторду, и спокойная жизнь не будет казаться нам больше мечтой.

Марк выбросил нож в сугроб и воскликнул:

– С меня хватит! Я не собираюсь больше следовать твоим

прихотям!

Демьян рассерженно плюнул и толкнул Марка. Схватил нож и направил его на Вику.

– Нет! – Марк оттолкнул Демьяна, и парни вдвоем повалились на снег.

– Ну ты за это получишь... – прошипел Демьян.

Вика испуганно отбежала от парней на небольшое расстояние и спиной стукнулась в ганера, который продолжал для нее сражаться с невидимкой. Монстр совершенно не заметил девушку, и та мельком увидела, как на его плечах вспыхивали раны, словно что-то вонзало в него лезвие. И эти заставляло чудовище недовольно рычать. Воспользовавшись дракой и убежав далеко-далеко, она скрылась за деревом, куда прибежал утомленный Валентин.

– Тех, кто на меня напал, отвлекли с того света. Сейчас они между собой дерутся.

Вика бросила туда мимолетный взгляд и заметила, как ганеры пытались вонзить свои челюсти в воздушное пространство.

– Я не знаю, что нам делать. – Валентин дрожащей рукой смахнул небольшой покров снежинок, застывших на плече девушки. – Но предлагаю продолжить читать ритуал и надеяться на последнее.

Вика ошеломленно качала головой, наблюдая за дракой двух братьев. Смутно теперь ей верилось в победу после непонятного поведения портала.

– Что-то другое должно закрыть портал. Не наше заклятие, оно не работает, а другое... А до рассвета остался...

– Час. – достав телефон с кармана, тоскливо сказал ее дядя.

– Мы не успеем. – мрачно проговорила Вика.

Валентин приобнял ее и проговорил:

– Будем надеяться, что те, кто отвлекает монстров, сможет там, в ином мире, помочь нам его закрыть.

"Не верю в это..." – чувствуя, как стекали по розовым щекам ледяные слезы, мысленно проговорила Вика.

Тем временем старший Селиверстов прижал младшего к земле и собрался нанести сильный удар кулаком по лицу. Но внезапно парня остановила подбежавшая Жрица Светлана. Ее морщинистое лицо до сих пор украшали кровавые полосы, но демону было на это все равно. Его заботило другое.

– Тихо, парень! Остановись!

Своими костлявыми руками она сжала его плечи и попыталась поднять на ноги.

– Что? – не понял Демьян, тяжело дыша, но кулак продолжил сжимать.

– Там, – она указала на портал. – Что-то происходит. Я это чувствую.

– Что? – испуганно вырвалось у Марка.

– Что-то очень серьезное... – глаза у старухи опасно замерцали.

Братья переглянулись.

– Это связано с Вольетордом? – шепотом спросил Демьян.

Жрица тяжело вздохнула:

– Это связано со всеми нами.

Демьяна эти слова напрягли. Костяшки на сжимающем кулаке очень ярко выступили и растянули замерзшую красную кожу, покрытую сеточкой.

– Может вы вмешаетесь?

Женщина покачала головой.

– Портал меня не пропускает. Но я чувствую, что там решается нечто очень серьезное. Советую вам уйти отсюда.

– Но...

– Уходите! Уходите! – закричала женщина, махая руками в темную глубь леса. – То, что там происходит, может коснуться вас! А вы нам ещё живые нужны!

– Вы уверены, что там что-то происходит?

Женщина прокричала лишь это:

– Бегите оба, бегите!

Марк поднялся и молча рванул в сторону дороги. Демьян качал головой, с испугом глядя на Светлану:

– А как же вы?

Пэйамаго внутри старухи тихо произнес:

– А я буду наблюдать.

Весь сияющий, переливающийся ярчайшими огнями, словно тысяча звезд вонзило свои мощные лучи на него, Амарант решительно направился к Вольеторду.

– Веастер! Отпусти его! – крикнула Бомарли.

Восемь друзей Амаранта расступились, открывая дорогу. Я не смогла толком рассмотреть их внешний вид, но заметила, что они тоже напоминали адски красивых эльфов, только были голубокожие, с черными волосами и в длинных красных плащах. Мой демон величественно шел вперед к искалеченному из-за драки Вольеторду. Красные блики на глазницах дьявола метнулись на Амаранта. И костлявые руки тут же сжали ручку скипетра. А израненный Ильтаннос лежал и тяжело дышал, не в силах подняться.

Вольеторд поднялся, и Амарант тут же взмахнул рукой. Нечто невидимое подбросило дьявола в воздух и прижало к стене. Руки развелись по сторонам, и скипетр с тонким звоном упал на пол. Вольеторд начал со свирепой решительностью сопротивляться, пытаясь оторваться от стены, но властная невидимая сила, шедшая от ладони Амаранта, еще жестче усиливала свою мощь и со всем отчаянием пыталась впечатать дьявола к стене.

Амарант осторожно поднял скипетр. Вольеторд зашипел: – Ты заблуждаешься! Ты не сможешь так меня остановить!

Сияние вокруг Амаранта в ответ еще ярче завибрировало. Оно рябью прокатилось по его руке и вспыхнуло на ладони точно таким же мерцанием, когда Витя отдал свою душу.

Я с дрожью на сердце наблюдала за происходящим. Адам, Даша, Бомарли и остальные тоже не сводили взгляда и не

моргали. Ильтаннос пронзительно кашлянул и выплюнул на пол кровавые брызги.

Амарант разломал скипетр пополам. Отбросил его концы в стороны. Один, с лезвием, вонзился в крыло Ильтанноса, и тот болезненно вскрикнул, и новые капли из его пасти ударились на плитку.

Амарант приблизился к дьяволу и резко вонзил свой сияющий кулак в грудь Вольеторда. Насквозь.

Вольеторд издал чудовищный агрессивный вопль. Словно вся кровь, вся боль и все силы вырвались оглушительным треском и разнеслись по ветру.

Я затаила дыхание, наблюдая за событиями. Меня парализовало от приятно приближающегося осознания победы. Амарант, ты наш спаситель! Я не могла передать ту бурю, кипящую внутри, которая жаждала вылиться на него. Она была наполнена благодарностью, радостью, и бескрайней любовью. И последнее чувство, самое мощное, уже изнемогало вылиться на его сердце.

В груди Вольеторда вспыхнул ярко-красный, подобно растилающемуся по небосводу закату, свет. Амарант, смотря ему в глаза, вытащил из его плоти испачканное черной жидкостью нервно колотившееся сердце, но от него исходил тот самый яркий багровый свет. Сияние в красных бликах внутри впадин угасло. Зияющая рана на груди пылала настоящим огнем.

– Ты...как ты... – начал шептать Вольеторд.

Амарант прижал его сердце в своей груди, и кровавый свет из сердца врезался в демона.

И тут его фигура засияла ослепительным пламенем.

Я прикрыла глаза. Яркий свет больно ударил по зрачкам. Остальные тоже пригнулись.

А когда свет рассеялся, я увидела, как Амарант отшвырнул на пол черное высохшее застывшее сердце и толкнул Вольторда на пол. Дьявол упал, но дышать продолжил.

Мир словно затаил дыхание... А затем тот вихрь, шедший от стены к portalу, свирепо вогнался в фигуру Амаранта. Огромное взрывное пламя громом обрушилось на землю. Воздух вибрировал от столь сокрушимой волны.

Меня отбросило от ударной волны. Но в нервах колола дрожь и не давала мне потерять сознание. Я не должна сейчас отключиться, когда решался столь важный момент! И я терпела, как эта волна свирепо накрывала своей силой каждую плитку. И когда мощь этой стихии утихла и тьма, ударившая в глаза, рассеялась, я увидела, что свет возле Амаранта угас, и вокруг него начали парить и спутываться между собой черные струйки. Его одеяние порвалось на груди, плечах и руках, и эти черные струйки со всей свирепостью врезались в его белую кожу и оставляли свой темный густой след, напоминающий издавна татуировку.

А позади него зияла черная бескрайняя пропасть, которую когда-то прикрывала красная стена. И портал, грозно нависший над нами, продолжил вновь гудеть и вибрировать

своими концами.

– Получилось? – спросила я, непонимающе рассматривая лежащего Вольеторда и Амаранта, у которого обнаженные участки тела окрашивались темными полосами. Одна красная полоса пробежала с двух сторон по его лбу к бровям, вырисовывая своим следом новую татуировку кровавого цвета. Эти линии стремились между собой соединиться, но не смогли, и этот рисунок издалека напоминал плавный изогнутый треугольник без угла. Над бровями вспыхнули новые черные линии. Подбородок разделила на две части переливающаяся светом красная полоска.

Амарант глядел на Вольеторда победоносно и благодарно:

– Спасибо, Вольеторд, ты очень хорошо справился. – прошептал он.

– Ты смог его одолеть? – Бомарли прижала ладони к губам.

Внезапно Амарант проговорил слишком ледяным голосом, который ему совсем был не свойственен.

– Конечно, смог. Ведь одолеть свою марионетку не так тяжело.

– В смысле? – Бомарли нахмурила брови.

Черные линии на его коже зловеще поблескивали при свете падающих канделябров.

– Амарант? – начала я испуганно. – Мы победили, или как?

– Праздновать уже можно? – подал голос один из друзей

Амаранта.

Но Амарант внезапно обратился к порталу:

– Мои любезные слуги ганеры, оставьте этих потерянных душ. Встречайте своего нового повелителя.

– Чего?.. – вырвалось у меня.

Портал под зов Амаранта начал расширяться, заполняя своей воронкой весь мраморный зал. Вольеторд приподнялся дрожащими костлявыми руками, с которых сыпались угольки, и прохрипел:

– Ах ты урод... ах ты...

Амарант молча пнул ногой его по затылку и звонко щелкнул пальцами.

Портал невероятно расширился, открывая перед нами кладбище, где когда-то шла битва между ганерами и потерянными душами. Но сейчас никто не сражался. Ганеры молча преклонили колена, задрав головы вверх. Не моргая, они смотрели напрямик на Амаранта.

Потерянные души и демон внутри старухи Светланы тоже наблюдали за нами. Перепуганные братья Селиверстовы скрылись в глубине леса. Вика и ее дядя встревоженно выглядывали изо ствола дерева.

– Предатели! – крикнул хриплым голосом Вольеторд, бросив взгляд на чудовищ.

Амарант снова пнул Вольеторда по затылку и, когда дьявол решил вновь поднять голову, начал прижимать его череп к полу, пытаясь словно впечатать насквозь.

– Они не предатели. – шептал с наслаждением Амарант. –

Они всегда служат тому, кому верны с самого рождения.

– Амарант, что, черт возьми, происходит?! – прокричала нервно Бомарли.

Но Амарант лишь щелкнул пальцами:

– Потерянные души, отключитесь. – и вместе с громким щелчком люди снизу ничком рухнули на землю. Я испуганно обернулась и увидела, как Даша упала без сознания на пол.

– А вот ты, останься. – злобный ледяной взгляд Амаранта впился мне в глаза. И тут я почувствовала удушающую хватку в области горла.

– Что... происходит?... – спросила я, прижав к шее ладони.

–Ильтаннос, – Амарант, продолжая придавливать ногой лоб Вольеторда к полу, проговорил с неистовым удовольствием: – ты неплохо справился со своей ролью.

– Но я... – начал растерянно Ильтаннос.

– Ты даже не знал, что твой господин Вольеторд – моя марионетка? – игриво поднял брови Амарант. – Марионетка, которая сделала всю работу за меня?

– Амарант, я не понимаю... – начала я.

Игриво ухмыляясь, он вновь посмотрел на меня. Его взгляд уже не был ледяным и сосредоточенным. Он был... расслабленным и торжественным.

– Алиса, а ты чему удивляешься? Ты наивно думала, что главное зло – он? – он фыркнул, пнув Вольеторда. – Нет, крошка. – внимательно посмотрев на меня, поднял брови

Амарант, сливая их с нарисованными черными полосками. – Главным врагом для вас был не он, а...

– Ты... – внезапно потрясенно вырвалось у Адама.

Адам, ты не прав! Такого быть не может!.. Не может!..

Но его победоносный взгляд, хитрый игривый взгляд совершенно сбил с толку...

– Как это понять? – ахнула Бомарли.

– Это ты убил Властителя? – прокричал один из друзей.

– Как...как ты это провернул?! – раздался из этой восьмерки спасателей еще один ошеломлённый голос.

– Провернул что? – изогнул бровь Амарант.

– Ты убил Властителя?! – рывкнула Бомарли.

Амарант спокойно кивнул. И этот расслабленный умиротворенный взгляд сжал всю меня изнутри.

– Все верно. Я убил Властителя.

– Как?! – ахнула демоница.

– Кто ты такой на самом деле?! – зло крикнул Адам.

– Тебе интересно? – высоко растянул левый уголок рта Амарант. — Хорошо, я с удовольствием расскажу вам эту чудную историю, чтобы вы все осознали, насколько оказались тупыми.

Не могло быть такого... не могло... Амарант, скажи, что ты просто неудачно шутишь...

– И смотреть на ваши потрясенные лица – безумное наслаждение. – довольным шуршащим голосом сказал Амарант. – Я родился в том мире, откуда Вольеторд родом, и я

был одним из самых главных божеств, имеющих безграничную власть. Но потом в нас ударила яркая вспышка света – как называют это ангелы – *рождение нового мира*, демоны – *огонь вспыхнул во тьме*, люди – *одни Большой взрыв*, а другие – *и появился Бог, и сказал он: "Да будет свет"*. Родилась новая вселенная внутри другой. Мое божественное начало умерло из-за рождения иного, чужого мне измерения. Подобные мне божества тоже погибли. Все. Но часть меня во время яркой вспышки взрыва перенеслась сюда вместе с оставшимся осколком силы Ганерхард. И она вернула меня к жизни, когда в этой вселенной уже всю кипела новая и чуждая мне жизнь. Я переродился в облике обычного демона и попал в самый нижний мир. Узнал, кто здесь самый главный. Вы его как только не называли: Властитель, Творец, Бог. А на деле это был один старый урод и обманщик из моего мира, который там был никем, но стремился занять место среди нас, божеств, но у него не выходило, мы его к себе не подпускали. Зато он тут стал Повелителем. Я занял почетное господствующее место в нижнем мире и ближе приблизился к этому Властителю и узнал, что это он привел к тому, что внутри одной вселенной возникла вторая. Он украл силу подобных мне существ, и ее мощь создала новое измерение, уничтожив всех богов, кроме меня. И он сделал это намеренно. Раз я не могу быть среди них, то тогда я убью их и стану одним единственным – так он считал. Да, ваш Творец был таковым.

Здесь я особо не столько был силен, как раньше. Я хотел вернуть свою силу, свою власть и свое истинное предназначение и изгнать этого лживого уroda из его созданного трона. Но, в отличие от Вольеторда, я не хотел уничтожать эту вселенную, она мне очень нравится, в ней живёт столько интересных существ, которые принесут мне много пользы. Поэтому я решил объединить две вселенные и вернуть своё истинное призвание.

Я близко приблизился к бывшему Властителю и думал, как же мне вновь стать тем божеством, вернуть свою силу и мощь, и как мне, в конце концов, вновь стать обладателем моего родного Ганерхарда. Я тысячелетиями ломал над этим голову. И тут наконец-то появился он, Вольеторд, – сквозь зубы прошипел Амарант, пнув его иссохшее сердце. Оно покатилося по полу и застыло возле проема портала. – он всё пытался разрушить. Он тоже со своей свитой умудрился как-то сюда попасть и переродиться. Он пытался уничтожить эту чуждую вселенную и вернуть свою родную. А я же решил поступить иначе. Вольеторд стал главной обузой для нашего Властителя, потому что он все время пытался на него покуиться. И я решил этим воспользоваться. Я решил обманом заполучить власть. Потому что если я бы просто взял, зажал Властителя в угол и убил его, то я бы не вернул свой бывалый Ганерхард, и меня бы за измену самого убили. Я решил дать Вольеторду прийти к своей цели, добиться того, что он хотел. И в последний момент отобрать его главный

приз. Но чтобы сделать это, мне нужно было заставить Властителя мне доверять и заставить весь мир мне доверять. Я поступал, как благородный рыцарь. Я помогал всем, я стремился, чтобы верхние и нижние уровни жили в гармонии и друг с другом не воевали. Я не трогал самый уязвимый физический мир и ловил тех, кто пытался там что-то устроить. Я поймал этого преступника, – он снова пнул Вольеторда по голове, и тот издал протяжной вой. – а потом же помог ему сбежать, и его демонам-приспешникам попасть на Землю. Вольеторд открыл портал для силы Ганерхард. Мой план шел, как надо: Ганерхард попал в этот мир, гармония разрушилась, верхние сущности заперты, Властитель ослаб, и я был готов заменить его, причём заменить его честным способом. Я не обманом заполучил власть. Я дал Властителю самому обмануться. Он видел, насколько я хорош, и сделал меня своим приемником.

– Чего?! – ахнула я.

Я просто не могла в это поверить... Мой привычный мир тут же рухнул страшным громом. Мне казалось, что меня уже больше ничего не сможет удивить.

Но меня поразило то, от кого я подобного предательского обмана не ожидала...

– Для особо одаренных повторю с истинным наслаждением. – промурлыкал Амарант. Мне было совершенно непривычно слышать такой надменный самодовольный тон из его уст. – Я захватил всю силу Ганерхард и эту вселенную. Га-

нерхард противоположен этой вселенной, им тяжело существовать вместе воедино, иначе разрушится порядок мироздания. Как мы видим, оно случилось. Ангелы заперты. Земля потихоньку гибнет. Но я божество, родившееся в том мире и переродившееся в этом. Пока жив я, Ганерхард может находиться в этой вселенной и медленно ее уничтожать. Но он не сможет ее уничтожить, если будет заперт во мне, а не летать по просторам. Я, Алиса, бывшее божество из того мира. И эта сила по праву моя. Я верну свой мир и буду управлять этим. Я новый Властитель. Теперь вы обязаны все передо мной преклониться.

Договорив это, он протянул ладонь и воскликнул:

– Ну же, встречайте своего нового Властителя!

Тяжелая невероятно мощная сила начала надавливать на это помещение. На спину будто падало что-то очень-очень крепкое, заставляющее меня рухнуть на пол. Позвоночник словно изгибался под воздухом, закаленным до высокого свинцового градуса.

Но мы продолжали сопротивляться и держать спины ровными.

– Как ты можешь быть новым Властителем?! – прокричал один из друзей, самый высокий.

– Как ты его убил?!

– Веастер, я заколдовал одного из своих и его ближних подчинённых и внушил в нужный момент подойти слишком близко и открыть свой разум для моей силы. И я убил его

и этого подчиненного. Еще раз повторяю. Ваш бывший Властитель – урод, который украл мою власть и власть подобных мне божеств, чтобы убить их и стать новым Богом. Но на деле он бывший слабак, решивший тут стать великим. А я решил его в очередной раз убедить в том, что он всё-таки настоящий неудачник. Я убил его, и он понял, кто я на самом деле такой, правда в самый последний момент. Я его заставил мне довериться и в последний момент убил его с помощью рук его верного слуги, который и меня тоже обожал. И с этим обожанием он погиб от моих рук, до конца не осознавая, что я не тот, кому надо было доверять.

Меня словно пронзило разрядом молнии. Все привычное в моем внутреннем мире сносилось под ураганной волной ужаса.

– Не может быть... – ахнул второй друг из девятки.

– Может. – довольно улыбнулся Амарант. – Меня почему-то так сильно потянуло на откровения. Может быть потому, что я столько лет молчал?

– Как ты мог?! – разочарованно кричала Бомарли.

– Я ждал, когда меня сделают приемником, чтобы потом захватить власть над этим миром. Я стал приемником, когда схватил и запер Вольеторда. Ведь я поймал самого главного врага Властителя, и он за это меня наградил. Но я решил не спешить. Я помог сбежать Вольеторду, заставив всех думать, что сбежал он сам, в том числе, и он так думал и его свита, ведь он не знал, кем я был раньше, ибо перерожде-

ние немного стерло ему воспоминания об его бывших богах. Это я узнал, когда первый раз его схватил и задал вопрос, знает ли он меня. Он сказал, что я левая рука Властителя и его жалкая марионетка. Но силу Ганерхарда во мне он учуял, потому что себе подобных мы чувствуем сразу. Вот только он думал, что я не хочу возвращать родную вселенную, мол, мне и в этой хорошо. Он считал меня предателем. И я заставил его в эту ложь поверить. На самом деле я хотел захватить всю свою бывшую силу Ганерхард, чтобы с помощью нее управлять всеми мирами, двумя вселенными, и не иметь возможности кому-то стать сильнее меня. Чтобы все силы вселенных были в моих руках. Чтобы никто не имел возможности перемещаться из одного уровня в другой. Я в Астрале наблюдал, как ганеры захватывали тела и помогал им, не вмешиваясь. Я в Астрале потихоньку и медленно подчинял разум каждого, не вызывая ни у кого подозрений, показывал себя с лучшей стороны, заставлял других мной восхищаться и мне верить.

– И ты специально вначале проиграл в бою против Вольеторда? Ведь ты, раз стал приемником, мог бы убить его сразу же. – ошеломленно проговорил Веастер.

– Чтобы дать ему получить свое и дать ему победить в самый последний момент. – широко улыбаясь, кивнул Амарант.

Я думала, он преследовал благородную цель – спасти мир людей от ганеров и Вольеторда ради меня.

А он упивался жаждой власти!

Я думала, он добр, справедлив, а в этот момент в его уме творилось ужасное своей сутью безумие.

Это печальное осознание вгрызалось в мою плоть зубастыми острыми лезвиями. Я в ужасе обомлела. Эта правда впивалась кинжальной огненной болью в самую глубь собственной души. Она душераздирающей ярчайшей вспышкой терзала всю меня.

Он бывший бог из иного мира, погибший во время рождения новой вселенной, и перерожденный здесь в облике простого демона. Но он смог подняться на высокий уровень и сильно сблизиться с бывшим Властителем, который, по его словам, и создал наш мир... А сделал Амарант это, чтобы поменяться с самым властным созданием во вселенной местами, ведь тот затмил его родной мир и убил всех бывших богов.

И Амарант, узнав, что некий возрожденный Вольеторд со своей небольшой свитой тоже решил вернуть его родную вселенную, начал втайне помогать ему, использовать. Позволил Вольеторду сбежать, не мешал ему проделывать ритуал и сливать обе вселенные и ждал, когда весь Ганерхард выльется в портал, чтобы в самый последний напряженный момент убить Вольеторда и заполучить его полученную силу... свою бывшую силу... весь Ганерхард.

Он ждал подходящего момента, чтобы убить Властителя и не дать Вольеторду проиграть. Он помог ему выиграть и в

этот же момент сам вмешался и убил его...

Я-то думала, Вольеторд ненавидел Амаранта, потому что тот запер его и помешал сто лет назад воплотить свой план. А на деле Вольеторд считал Амаранта еще изменником и предателем... а по факту он был предателем и изменником для всех нас.

– Зачем ты тогда убил того ганера, который меня мучал? – вырвалось у меня.

– Чтобы ты полюбила меня, и я мог питаться твоей энергией, а ты даже не могла этого ощутить. Но в нужный момент я дал ганеру убить тебя. А его убил, чтобы ты мне верила.

– Он говорил, что ты проиграл... он тебя тогда явно ненавидел...

– Ганеры служат силе Ганерхард. Они не живые создания, а созданная энергия с целью подчинения и выполнения приказов. Вольеторд поглотил человеческие души, и эта сила стала служить ему, и ганеры оказались в его власти. Но сейчас я поглотил душу Вити и забрал, точнее вернул, его украшающую силу себе обратно. А раз она течет по моим венам, то ганеры теперь принадлежат мне. И сопротивляться этому они не могут. Я стал их новым хозяином. Точнее, я раньше им и был, до своей божественной смерти. Но из-за перерождения они, эх, не могли сразу прийти ко мне. Нужно было мне вернуть всю свою силу. Мне нужно было стать вновь тем, кем я был изначально: властным, великим, темным, жестоким и беспощадным божеством. Такие, как я, не испытывают ни

чувств, ни эмпатии, ничего, кроме жажды власти и упивания чужих душ. Но сейчас я решил не просто стать тем, кем был изначально. Возвращать себе подобных я не хочу. Я всегда был сильнее и умней их, и все два мира теперь по праву принадлежат мне. Ганерхард в моей власти. Я, как приемник Властителя, повелеваю теперь здесь, и никто мне не сможет противостоять, потому что никого сильнее меня в этих мирах нет и не будет. Никогда.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как раскалывалась моя голова от свалившейся тяжелой информации.

– Я многое скрыл от всех. Чтобы мне верили. Чтобы ты, Алиса, верила, что я твой спаситель. И то, что демоны помочь не хотели – я тебя тоже обманул. Я и их обманул, сказав, что светлые добрые ангелочки прилетят и спасут наши шкуры. Никто не спасет ваши шкуры. Я ослабил каждого, чтобы никто не помешал мне. Я и Вольеторда обманул, заставив поверить, что никто, кроме меня, ему не хочет противостоять. Ведь он не видел никакого сопротивления, все для него шло идеально, потому что я ему обеспечил свободный путь к достижению. Я притворялся все эти годы, скрывая истинного себя. Но теперь все изменится. Вольеторд не так плох, как вы думали. Он просто хотел вернуть свой мир и жить в нем, а не здесь. А я... хочу властвовать над каждым, контролировать каждого и поедать чужие энергии.

Понятно. Нас тоже использовал, но силой доверия. Он говорил мне, что один единственный бросит вызов Вольетор-

ду, потому что демонам якобы плевать. А на деле волю других он подавлял, а из-за разрушения гармонии мироздания другие высшие духи не могли ему помешать, ибо заперлись в своих уровнях...

Амарант изменник, преступник, обманщик, манипулятор, монстр и убийца! А я наивная, очень наивная... просто доверчивая!

Когда-то мне было противно, что ганер меня обманул и украл мое тело... но осознание этого предательства не просто сорвало мне крышу.

Оно убило внутри меня всю веру за светлое будущее.

Не укладывалось это шокирующее осознание. Оно своей сутью просто разрывало мне голову. Столько пугающих мыслей, которые когда-то терзали меня, столько надежд, которые мотивировали меня – все это мощным хлопком внутри взорвалось и уже показалось такой мелочью... А вот предательство Амаранта впилось острым осколком в горло. Я чувствовала остро эту кипящую рану, ударяющую по сознанию не столько от боли, а сколько от одной лишь мысли, ужасной разочарованной мысли: он предатель, он обманщик, он чертов злодей.

– Черт...урод! – прошипел Вольеторд. – Ты использовал меня...ты ждал, когда я сделаю все за тебя...

– И ты прекрасно справился. – улыбнулся Амарант и погладил скелета своей ногой по его затылку. Надавливая, он начал шептать. – Эх, знал бы ты раньше, как сильно я обма-

нул тебя... и весь мир...

И меня, в том числе.

– Неприятно быть обманутым и использованным? – ликовал Амарант, разглаживая ногой череп Вольеторда. – Знаешь зато, как мне приятно – ты сделал за меня всю грязную работу, и при этом считал себя почти победителем. И этими мыслями ты ещё больше загнал себя в океан разочарования. Наслаждайся теперь этой горечью.

Меня поедала отвратительная горькая опустошенность. А в области сердца кипел настоящий беспощадный жар. В сознании ярко отразилось это печальное понимание – он нас всех обманул.

Он обманул всех! Он играл нами, как фигурками на шахматной доске, выбирая, кому какую роль избрать в его интриге, запланировав каждый шаг, каждое действие, каждое слово...

– Но мы тебе верили... – начал Веастер.

– И правильно делали. – благодарно кивнул Амарант. – Вы должны были мне верить.

Эти слова мучительно гудели в моих ушах, вибрируя от своего агрессивного жестокого смысла. Как такое может быть... Просто как?! Не укладывалось в привычном понимании это ужасающее своей сутью осознание.

Он предал всех нас! Каждому из нас живьем содрал последний кусочек надежды. Содрал жестко и беспощадно.

– А я, дура, влюблена в тебя была! – раздраженно вос-

кликнула Бомарли.

Амарант изобразил скучающее выражение лица.

– Твоя любовь, Бомарли, конечно, питала меня и наполняла силами. Но она не столь сильна, как любовь Алисы. Вот эта душенька, – он пронизательно оглядел меня. – была просто нечто. Столько вкусной энергии я давно не пил...

Он использовал мои чувства ради собственной выгоды...

Он убил внутри нас веру одной лишь своей издевательской ухмылкой.

Он не просто разбил мне сердце – он потихоньку отрывал часть моей души.

Смотря на его победоносную ухмылку сейчас, я не могла понять, как смогла его настолько сильно полюбить.

«Ты отдала свое сердце и душу тому, кто это не заслужил. Ты полюбила монстра, видя в нем рыцаря. Он сам заставил тебя в это поверить, обнажая перед тобой эту великолепную маску. И ты влюбилась в этот образ, который лишь обманывал тебя...»

Нельзя полюбить кого-то так сильно, не узнав его по-настоящему.

И эта печальная правда пронзила меня бумерангом...

Я дура. Я самая настоящая дура.

– Но мы не дадим тебе победить! – закричал Адам.

– Успокойся, малец. – фыркнул Амарант. – Властителя мог убить только тот, кто ему равен. Я убил Властителя, используя чужие руки. Вольеторда убить мог только тот, кто

ему равен. Я стал ему равным благодаря душе Вити. Мне равного в этом мире теперь нет.

– Но... – начал один из девятки.

– Никаких теперь "но". Теперь все мне будут подчиняться. Все существа всех уровней. Как говорят земляне, я ваш новый Бог. Единственный и неповторимый. Только помогать людям я не буду. Я буду вытворять с ними невероятные вещи. Так что твои уроки, Вольеторд, не прошли для меня даром. Только ты меня не обучил, ты мой аппетит лишь подразнил. Но не переживай, я обязательно порву кому-нибудь также руки, как и ты порвал Алисе. И таких бедненьких будет не одна, а миллионы. Ведь ненависть тоже сильное чувство, и оно для меня очень вкусное и восхитительное. А ненависть, смешанная со страхом – самое волшебное блюдо. Но твоя сладкая любовь, Алиса, переплюнула своим вкусом все, что я когда-то с упоением поедал.

Я не могла спокойно смотреть на Амаранта и чувствовать то некогда приятное и волнительное биение сердца. Мне хотелось плюнуть ему в лицо ядом, возникшим от моей злобы и обиды, и чтобы этот яд пробурлил все великолепие на его лице и обнажил его настоящую, эту уродливую лицемерную рожу, которая долгое время таилась за прекрасным лицом. Губы, на которых до сих пор пылал след его поцелуя, гноились и чернели. Сердце захлебывалось бушующим океаном обиды и предательства. Нервы тряслись от ужасающей правды, продолжающей свирепо разрывать мой мозг.

– Ты не бог, ты чудовище! – прокричал Веастер.

Амарант яростно взмахнул обеими руками, и внезапно Веастера, Бомарли и остальных бывших друзей прижало к стене. Точно так же, как когда-то прижало Вольеторда.

Сорвавшиеся из стены нити плотно покрывали все их тела. Не только руки и ноги угодили в тугой плен – каждый сантиметр был плотно обвит кровожадной нитью.

Одна Даша продолжала лежать без сознания. И мы с Адамом стояли ошеломленные. Даже Ильтаннос не мог раскрыть пасти и не сводил потрясенного взгляда с Амаранта. Восторженная улыбка Амаранта стала самым ярким лучиком света в этом помещении.

Мне стало мерзко смотреть на счастливого Амаранта. Мне стало мерзко слышать его ликующий голос. Мне стало мерзко осознавать, что он главный кукловод этой безумной игры, которую он исполнял с невероятным восхищением. Он наслаждался, обманывая нас и манипулируя нами. Он наслаждался, жонглируя нашими эмоциями и мыслями. Он наслаждался с особым упоением, дёргая за нитки по моему сердцу, наполняя его ложной любовью, которая стала ему необходима для собственного восхождения. Я тоже внесла главную горечь в нашем поражении. Ведь именно я привела его в сознание. Не будь этого чертового проклятого поцелуя, он бы не отобрал обманом душу Вити и с помощью ее не забрал лихом силу внутри Вольеторда.

Витя пожертвовал зря. Он не должен был этого делать. Но

мы так верили, что его душа спасет всех нас! А она только помогла одному, самому жестокому монстру во всех вселенных вместе взятых.

– Для вас бог, – ликующе проговорил Амарант. – а для Земли буду чудовищем. Вообще, мне не нравится этот мир. Слишком уязвим. Столько проблем из-за этой планеты. Я ее уничтожу. Не хочу я на нее тратить свое время. Не хочу, чтобы кто-то решил мне помешать и вновь проделать очередной ритуал. Не хочу, чтобы люди кланялись выдуманному богам и некой науке, а не мне. Мой удар снесет в клочья всю планету за одну секунду. А всех людских душ отправлю себе на обед. Хочу в честь своей победы устроить пир. Присоединишься, Алиса? – он ехидно поднял брови.

– Что?! – заорала я.

Бомарли попыталась что-то крикнуть, но новый поток силы, ударивший в нее, заставил безнадежно влюбленную демоницу и огорченных от предательства друзей отключиться. Они плотно сомкнули глаза, а нити стали плотно обвивать их лица, и демоны вдалеке начали напоминать забинтованных мумий.

– Да, Алиса. – спокойно кивнул Амарант. – Да. Я уничтожу Землю, и твоя семья и тебе подобные будут долго и мучительно страдать, насыщая меня.

Он приготовился щелкнуть пальцами, и я не выдержала и набросилась на него.

– Ты обманывал меня! – душераздирающе вопила я, стре-

мясь вылить на него всю свою возникшую ярость. – Ты говорил, что ради меня спасешь мой мир! – голос охрип, но я продолжила сквозь кашель кричать.

Не могла поверить, что перед собой действительно видела того Амаранта, которого полюбила. Того Амаранта, которому верила и доверяла. Того Амаранта, которого считала своим спасителем и настоящей любовью...

Я от злости начала колотить кулаками его по стальной твердой груди, с ужасом наблюдая, как грозно мерцали черные линии на белой коже. Я била его ненавистно и жестоко, но демон бесстрастно стоял и наблюдал за моими жалкими ударами, которые ему не приносили боли, а лишь смешили. Но мне так хотелось показать ему через стуки, как сильно я в нем разочарована.

– Я его и спас. – спокойно проговорил Амарант и резко сильной хваткой сжал мои запястья. – Я убил Вольеторда. Ганеры подчиняются только мне.

Я остановилась, переводя судорожное дыхание.

– Вольеторд использовал ганеров, как солдат! Но тебе они зачем? – не понимал Адам.

– Для меня они новые жители этой вселенной, переехавшие из того мира в этот. Вольеторд их использовал для битвы. А я для заполнения нового мира. Теперь они начнут наводить порядок в новом мире. Но сначала я попрошу их покинуть Землю, потому что собираюсь ее уничтожить. В моем новом мире слабых мест быть не должно!

– Не делай этого! Прошу! – страшно закричала я, и от осознания ужаса, который слетел из этих губ, которые когда-то клялись спасти меня и мой мир, рухнула коленями на пол. Тело начало бить крупная дрожь.

Почему все так произошло?! Почему?! Я думала, Витя отдаст свою душу, Амарант убьет Вольеторда, портал закроется, Ганерхард исчезнет, потерянные души обратно заселятся в свои тела. Я очнусь, обниму Дашу, расцелую маму и начну хорошо учиться, постараюсь закрыть математику хотя бы на четверку...

А нас ждет взрыв всей планеты и вечный плен у кровавого монстра, которого я полюбила... Он будет нас пытаться, издеваться, делать, что его безумному воображению и желанию угодно, а всем придется терпеть и захлебываться болью, ведь никто и ничто теперь не сможет ему помешать.

Амарант издевательски улыбнулся:

– А что ты можешь мне предложить взамен, чтобы я не сделал то, чего планировал тысячелетиями?

Я судорожно втянула воздух, смотря на свои трясущиеся пальцы.

– Что угодно.

Мы так долго шли к этой победе. Столько сил и времени потратили на то, чтобы остановить Вольеторда. Но кто знал, что главной опасностью был тот, кто всегда находился со мной рядом...

Тот, кого я слепо полюбила...

– Что угодно? – хитро переспросил Амарант. – Даже не знаю. Уничтожение твоего родного мира меня больше привлекает. Вот что ты можешь мне дать?

Зачем ему это делать?! Мой мир ничего плохого ему не сделал! За что он так со всеми нами?! За что?!

– Что угодно... – качая головой, ощущая, как стекали слезы, молила я. – Пожалуйста, Амарант. – я подняла голову, надеясь в его глазах увидеть отражение боли за эти горькие стекающие по моим щекам слезы.

– Нет, Алиса. – демон изобразил на лице скуку, прищурив глаза и громко зевнув.

– Ты говорил, что тебе больно смотреть на мои слезы... – низким сдавленным голосом прошептала я, поднимаясь на ноги.

– И ты, наивная, в это поверила. – широко улыбнулся Амарант.

– Сволочь! – рявкнул Адам.

– Какие вы... тривиальные... – театрально зевнул Амарант. – Все, отойди. – он оттолкнул меня. – Я уже изнемогаю увидеть, как взорвется твоя родная планета. И особенно хочу увидеть твое лицо и выпить весь твой страх и ужас.

– НЕТ! НЕТ! – кричала я. – НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!

Слезы застилали зрение, и фигура Амаранта передо мной рассеивалась. Но его надменная величавая горделивая улыбка продолжала блаженно сиять и возбужденно расширяться. И она жгла мои глаза.

– Почему? – непонимающе спросил Амарант.

Я пронзительно прокашлялась, пытаюсь выплюнуть вниз смачную слюну, наполненную горькими удушающими слезами. Но она прочно застряла в горле и терзала своим свинцовым грузом.

– Ты говорил, что любишь меня! Ты говорил, что ради меня готов на все! Неужели это был обман?! Просто слова?!

Отчаяние оставило свой след в моей груди – горький привкус и бурление кровоточащих ран. Слезы лились, не переставая, затекая в рот, и я, захлебываясь их горьким вкусом, кашляла, осознавая, что от моих криков терялся собственный голос.

– Я ради своей цели был готов на многое. – бесстрастно сказал Амарант.

– НЕТ! НЕТ!

Я не могла поверить во все это...как...просто как?!

Сейчас я не видела перед собой того перерожденного спокойного благородного демона, которого полюбила. Сейчас передо мной грозно возвышался всемогущий повелительный диктатор с имперскими величиями.

Он таким был всегда...Ты полюбила того, кого никогда не существовало. Ты полюбила образ, придуманный хитрым жестоким манипулятором...

– Обманщик! Предатель! – вопил Адам. – Ладно надо мной издевался, но над ней!.. Она верила тебе! Она любила тебя! А ты...

– А я использовал ее и всех вас. Какая все-таки жестокая эта жизнь. – наглая улыбка блеснула на лице демона.

– Прощу, не уничтожай мой мир... – кашляя, стонала я. – Я правда сделаю, что угодно, лишь бы ты не сделал этого...

– Прямо все, что угодно? – сдвинул брови Амарант. – Дорогуша, – наклонившись ко мне, он пальцем размочил мокрую дорожку слез и растянул ее к подбородку. – ты ничего не умеешь делать. Ты все время называла себя бесполезной. Вот и поплатись за это.

Как же яростно ударили эти слова по всем моим чувствам к тебе...

– Нет! Нет! – отчаянно кричала я. – Пожалуйста, нет! Прощу, возьми, что хочешь! Забери, что хочешь! Но не трогай Землю, мою семью и остальных!

– Что хочешь?.. – он задумчиво потер пальцами мой подбородок, и его хитрые глаза засияли блеском.

Я не могла на него смотреть. Я не могла осознать, что я его полюбила. Собственные слезы душили, раны обжигали, а сердце с треском взорвалось, и я ничего не чувствовала в груди, кроме гнетущей тоскливой пустоты.

– Неужели все то, что ты говорил мне – правда? – с трудом проговорила я эти слова. Они не хотели срываться из горла, их тяжесть задевала меня изнутри и больно резала своим смыслом. Больно и остро пронеслась по всем венам. – Ты действительно не любил меня?..

Неужели все те чувства, которые он показывал мне –

обычная актерская игра?!

То, что он сказал, заставило еще сильнее разрыдаться.

– Это уже не важно, Алиса. Важно лишь то, что твой мир не входит в мои планы. Я не хочу, чтобы он существовал.

– Прощу... я отдам тебе все, что ты хочешь... только скажи, что ты хочешь... – молила я, надеясь, что найдется хоть что-то, что окажется привлекательней уничтожения целого мира и вечного плена миллиарда ни в чем не повинных душ.

– Что же я хочу? – театрально задал вопрос Амарант, продолжая меня томно и глубоко рассматривать. – Тебя. – он ткнул на мой лоб пальцем и, надавливая, поднял мою голову. – Твою энергию, которая для меня, как наркотик. Твою душу. Всю твою душу. Отдай тогда мне свою душу в обмен на весь мир.

– Не соглашайся, Алиса! – испуганно прокричал Адам.

Глаза демона зло блеснули. Амарант крепко сжал вытянутый кулак, и Адам, страшно побледнев, прижал к горлу руку и начал отодвигать невидимые пальцы, схватившие его в удушающей хватке.

– Продай мне свою душу, Алиса, и тогда я возрожу Землю, и каждый человек спокойно проживет свою жизнь. – шептал с наслаждением Амарант, внимательно глядя на меня.

– Как именно «продай»? – сдавленно спросила я хриплым голосом.

– Ты останешься со мной до конца своих дней. Будешь служить мне, прислуживать, ублажать, расслаблять и позво-

лять мне делать с тобой все, что угодно. Ты станешь моей пленницей и будет сама делать только то, что разрешу я. Ты будешь есть тогда, когда я тебе разрешу и что я тебе разрешу. Ты будешь отдыхать тогда, когда я дам на это милость. Ты будешь вечно и вечно моим сосудом сладкой волшебной энергии. Ты будешь моей рабыней. Моей куклой. Моей любовницей. Твоя жизнь и свобода в обмен на существование целой планеты.

– Не соглашайся! – вопил Адам.

– Как же ты мне надоел... – злобно вздохнув, Амарант ударил рукой по воздуху, и Адама стремительной волной ударило в стену.

– Я больше никогда не увижу свою семью?... – сдавленно спросила я.

– Да. Если ты согласишься, то я верну потерянных душ домой. Они продолжат жить своей жизнью, забыв обо всем том кошмаре, с которым столкнулись. Но ты никогда не сможешь вернуться домой и в свое старое тело. Ты будешь принадлежать мне и только мне...

Я в неверии смотрела на него. Горькие слезы шипели на обнаженных бурлящих ранах.

– Либо ты согласишься сейчас, либо я щелчком одного пальца взорву твой мир. – устало проговорил демон, смотря мне в глаза.

Мое воображение и не могло представить всю полноту картины мрачного гнетущего будущего, которое я подпи-

сываю сама себе собственной кровью. Я догадывалась, что продать демону свою душу – одновременно унижительное и безысходное решение. А продать свою душу именно подобному монстру – то же самое, что и самоубийство. Но иного варианта уже не было. Путь, в который Амарант нас всех загнал, вонзался в нас своими громадными острыми копьями, и спастись уже никак.

Он воплощение настоящего зла. И он победил.

И противостоять ему на равных уже никто не мог.

Но я могла спасти свой родной мир. Уберечь его от той ужасной гибели, которую демон так жаждал. Если он так хочет получить мою душу, то я отдам ее.

Ради жизни своих родных и близких.

– Если я продам тебе душу, Землю и людей ты не тронешь? – осторожно спросила я.

– Тогда люди будут спокойно жить дальше и умрут своей смертью без потустороннего вмешательства. А Земля будет жить своей жизнью.

Я печально кивнула:

– Я согласна...

Ибо ради чего я проделала весь этот путь?.. Я не могла осознать, что приближающееся спасение на самом деле оказалось страшным тупиком.

Меня мощным порывом притянуло к нему. Крепкая рука Амаранта легла мне на талию. Он запустил пальцы в мои волосы, зарылся в них носом, глубоко вдохнув их аромат.

Нежно поглаживая затылок, проговорил с наслаждением:

– Теперь ты будешь вечность со мной. Нарушишь нашу сделку и сбежишь – я убью тебя и тут же уничтожу всю Землю.

Ноги подкосились от последних слов.

Я подписала себе вечное существование в плену монстра...

Я отдала всю себя тому, кто разбил мне сердце... Кто разрушил все мое мировоззрение за один момент.

Демон во мне оказался настоящим страшным чудовищем.

– Нужно как-то подписать договор?.. – терпя дрожь в ногах и руках, спросила я.

– Зачем? Твое слово, Алиса, разве не самая сильная подпись? Или ты не умеешь сдерживать свое слово?

Придется сдержать...

Я торопливо кивнула, надеясь на его милость, и демон устремил свой взгляд к порталу.

– Ганеры! Покиньте Землю! Вы отлично справились. Вольторд мертв, теперь я ваш новый хозяин!

Амарант щелкнул пальцами, и ганеры рассеялись в воздухе. Вместо них я через портал увидела лежащие на белоснежной земле человеческие тела. Где-то там лежала моя мама...

Две маленькие фигуры подбежали к двум телам, и одна из них начала трясти другую. Я едва смогла различить, что это была Вика, и она пыталась разбудить свою маму. А ее дядя наклонился над своим братом.

Они пытались привести их к чувства...

– Потерянные души, возвращайтесь в свои тела и продолжайте свою никчемную земную жизнь. Вы забудете, что с вами случилось.

Демон вновь щелкнул пальцами, и я увидела, как Даша мгновенно исчезла. И лежащие на кладбищенской земле в беспомощности потерянные души пропали следом за ней.

Вот так просто... Вот так просто! Когда он убил того ганера, он сказал, что освободить тела людей – дело тяжёлое и муторное, проще один портал закрыть. А сейчас он все сделал благодаря одному секунднему щелчку пальцев.

Вот что значит – стать самым властным существом в мире.

– Перемещайтесь в свой дом и живите там до конца своих дней. – вновь громкий щелчок, и под яркий свет люди снизу полностью растворились. Вика и ее дядя пропали следом. Осталась лишь белоснежная поляна кладбища. Когда-то в нем развернулась сумасшедшая битва, а теперь все выглядело так, будто и ничего не происходило...

Только один Пэйамаго стоял и молча наблюдал за нами.

– С вами я разберусь позже. – Амарант взмахнул рукой, и фигуры Бомарли, Веастера, Ильтанноса и остальных пронзил белоснежный свет, который рассеялся в воздухе. Даже Пэйамаго растворился...

Все пропали. Остались только я, Адам и Вольеторд, уже не подающий признаков жизни. Вольеторд напоминал сгоревшую поломанную гигантскую куклу, а его вырванное сердце

– черный брошенный уголек.

– А что насчет тебя, – продолжая поглаживать мне затылок, Амарант хитро пронзил Адама. – Я запрю тебя в ее теле, чтобы никто не думал, что она мертва, и не скучал по моей маленькой сладенькой Алисе.

– Что?.. – ахнул Адам.

– Ты будешь жить вместо нее на Земле. – демон указал на тульпу пальцем. – Ты, помнится, мечтал побыть настоящим человеком. Что ж я, нынешний Властитель, исполню твою жалкую мечту. Привыкай, что теперь для всех ты будешь девчонкой.

Адам займет мое тело. Зачем ему такое наказание? Амарант, какой же ты всё-таки урод. Предал тех, кто тебе сердечно верил. Убил тех, кто на тебя искренне надеялся. И решил издевательски поглумиться над теми, кому ты не нравился.

Я даже не успела попрощаться с тульпой...

Громкий щелк, и Адам растворился следом за всеми.

Остались только мы и Вольеторд. Но внезапно за спиной я услышала громкий рев. Обернувшись, увидела стоящую армию ганеров. Уродливые, высокие и жуткие твари, которые устроили апокалипсис в моем мире ради амбиций и желания Вольеторда, которые нападали на людей, захватывая их тела, которые должны были уничтожить всю Землю во имя своего дьявола, теперь преклонили колени перед Амарантом.

Перед тем, кто обещал, что спасет мой мир от нечистой силы.

Но спасти мой мир пришлось мне самой, продав свою свободу и волю.

Что меня будет ждать в плену у Амаранта, я боялась представить. Но уйти я уже не могла.

Я влюбилась в монстра и помогла ему победить. Я мало интересовалась его прошлым и таяла лишь от той маски идеального парня, которую он передо мной надевал. А если мне удавалось что-то узнать, то насыщалась вкусным обманом. Теперь я должна поплатиться за свою ошибку, и цена моей ошибки – свобода.

Надо знать, кого ты любишь, и кому ты готов полностью довериться.

Жертва Вити была напрасной. Но хорошо, что он этого уже не узнает.

– Встречайте своего нового Властителя! – величественно проговорил Амарант.

Он вновь взмахнул руками, и внутри той черной бескрайней стены, зияющей настоящим мраком, начало выглядывать много новых силуэтов. Я увидела еще других тварей.

Новых существ, поглощенных бескрайней тьмой и выходящих сюда, на мраморный темный пол.

– Кто это? – вырвалось у меня.

– Твои новые соседи. – ухмыльнулся демон.

Из проема вылезало еще много новых жутких уродливых существ...

– Существа вселенной Ганерхард всегда были живы и жда-

ли, когда я их выпущу на свободу.

– Ты говорил, они все умерли...

И Вольеторд так считал...

– Не были они мертвы. Когда новая вселенная затмила другую, некоторым удалось выжить и запереться в вечном плену. Они ждали, когда смогут освободиться. Они ждали, когда я верну им свободу. Теперь они будут жить в новом доме. В этом мире. Когда портал открылся, я их учуял. Они звали меня, своего господина и повелителя. Вольеторд их не слышал, потому что никогда не был таким, как я. Мое божественное начало сохранилось в том осколке силы, и оно постоянно молило выпустить их на долгожданную свободу.

Правда перестала уже взрывать мой ошеломленный и уставший от перегрузки мозг. Лишь одно разочарование больно и звонко пульсировало в груди, в области мертвого взорвавшегося места.

Я не рассматривала новых существ, которые преклоняли перед Амарантом колени среди ганеров. Я не слышала, как они обращались к нему на незнакомом языке. Наверное, благодарили за освобождение. Я смотрела, как расширялся и удлинялся портал и понимала, что он навсегда останется на Земле и будет проводником между двумя вселенными.

– Люди больше не увидят портал. Благодаря тому осколку я им позволил его увидеть сегодня ночью для проведения последнего ритуала. Теперь он им будет недоступен. – блаженно и удовлетворенно прошептал Амарант, с восхищени-

ем наблюдая, как вылезавшие существа из черного проема ему поклонялись.

– Почему портал призвал меня? – резко спросила.

Раз Вольеторд не блефовал и не обманывал, значит, он действительно подумал, что я смогу закрыть врата навсегда. И он в это верил.

Но раз Амарант... обманул всех нас, то пусть хоть сейчас пояснит.

– Я его попросил. Мой зов оказался сильнее зова Вольеторда, и портал подчинился мне. Я заставил так сильно тебя меня полюбить, чтобы твой поцелуй вернул меня в сознание после того, когда Вольеторд добьет внутри меня маленький осколок силы, мешающей мне сражаться с похожим существом. Я специально проиграл в этом сражении, чтобы заставить его на время насладиться победой и прийти уже к ней. Ведь приятно сейчас тебе чувствовать себя проигравшим? Унизительно проигравшим и обманутым?

Вольеторд не отвечал. Он уже мертв...

Он умер с ужасающим чувством полнейшего поражения... Ощутил на секунду небольшой сладостный вкус, который внутри него тут же почернел и обдал едким ядом...

– Алиса. – Амарант обхватил пальцами мой подбородок, поднял мою голову, чтобы встретиться глазами. Я нервно сглотнула, видя, как зловеще поблескивали линии на его лице, и как мерцал огонь в его глазах. Боковым зрением видела, как существа не сводили своего взора с нас и молчали. – Про

бездарную я погорячился. Ты все-таки большая умница. Ты должна была попасть сюда и вернуть меня к жизни. Бомарли этого бы не сделала. Ее любовь ко мне не столь сильна, как твоя. Ты справилась. Если бы не твой поцелуй, я бы не смог достичь своей цели. Все-таки ты оказалась далеко не бесполезной девочкой. Вовсе не бездарной. Целую душу отдала взамен ради спасения огромного никчемного мира.

Амарант обнял меня, и до уха донесся его томный шепот:

– Странные вы, люди, существа. Одни войны бессмысленные друг другу объявляют и ради куска земли отправляют гибнуть миллиарды других людей. Вторые жертвуют собой ради другого миллиарда. Вас не понять.

– Тебя тоже не понять. – обида внутри яростно огрызнулась в ответ.

– Я вернул то, что было моим, и получил то, что заслужил.

Амарант продолжил ехидно наблюдать, как мраморный зал заполнялся все новыми и новыми существами. А я не хотела смотреть на них. Я закрыла глаза, ощущая, насколько действительно тяжкий и горючий вкус разочарования, пронизывающий каждую клеточку тела.

– Ты прям знал, что тебе драться с Вольетордом придется? – вырвалось у меня.

– Да. Нам это пришлось бы сделать. Я убил того ганера, зная, что Вольеторд это почувствует и за мной явится.

– И ты знал, что Витя пожертвует собой?

Зал пополнялся все новыми и новыми существами, и

Амарант ждал, когда все выйдут сюда. Мест уже перестало хватать, но демон продолжал наблюдать и ожидать самого последнего...

– Нет. Изначально это должна была сделать ты.

– Что?

– Я в тебя вселился не просто так.

То есть не чудо вселенной заставило его попасть в мое тело... А он сам... И он говорил, что попал случайно и думал, как выбраться... а он...

– ...И с этим ты меня обманул...

– Конечно. Я случайно выбрал первого попавшегося человека по пути и вселился. Им оказалась ты, сидячая на скамейке летом. До сих пор помню твою зелёную рубашку, короткие хвостики, спадающие к плечам, и твою обиду на лице. Вселился я в тебя осторожно, чтобы ты не почувствовала. Запер Адама, чтобы он не мешал мне. Думал, как же тебя заставить проделать ритуал, чтобы потом поглотить твою душу. Ждал подходящего момента. Притворился тульпой, чтобы ты больше и больше мне доверяла. А потом...твоя сладкая невероятная энергия скружила мою голову, и я упивался ею и не хотел останавливаться. Когда ты влюблена, Алиса, ты такая...сладенькая. Я никогда не испытывал такого вкуса. Он стал для меня целым наркотиком, и мне хотелось больше, больше и больше. До этого я пил лишь ненависть и страх, но любовь...оказалась куда сильнее и куда слаще. Я решил не трогать тебя, оставить тебя на всякий случай живой, чтобы

вновь и вновь питаться твоей энергией.

А потом понеслось. Витя, точнее Ильтаннос, пропажа твоей сестры, вечеринка сектантов, ганер, поселившейся в тебе. Пэйамаго ощутил меня и решил убить, потому что они все считали меня предателем и начали на меня охотиться. Выяснять мое точное имя, мое местоположение, почему я в тебе жил, собирались отомстить за то, что я им тогда помещал, и что я не с ними, а был близок к Властителю. Потом всё-таки позволил однажды ганеру убить тебя, чтобы ты попала ко мне в Астрал. Мне нужно уже было покинуть тебя и вернуться в Астрал, потому что я предчувствовал, что Вольеторд близился к победе, поэтому и позволил ганеру тебя убить.

И мне пришлось думать, кем выбрать вторую жертву. И ты сама выбрала ее за меня – Вику. Я планировал поглотить душу Вики. Но вышло немного иначе. Но это уже неважно. Важно то, что я уже получил свое.

– И ты меня ревновал не потому, что безумно любил, а потому что...

– ...Хотел, чтобы твоя сладкая любовь была направлена только на меня, а не на другого. Чтобы твоя сладкая энергия шла ко мне и ни к кому больше. И чтобы ты этой энергией в нужный момент меня привела в сознание.

Я тяжело дышала, не в силах переварить всю эту информацию. А разочарование все яростней и яростней захлебывало меня.

А Амарант все продолжал и продолжал впрыскивать новый яд, еще сильней и смертоносней обжигающий обнаженные окровавленные раны на душе. И триумф в его глазах добавлял больше и больше желчи.

– Думаешь, я просто так показал тебе, как можно передавать и отбирать энергию? Я знал, что, когда я пожертвую своим осколком и паду, ты побежишь целовать меня и отдавать свою сладкую волшебную энергию, наполненную любовью ко мне. И именно она привела меня в сознание. Бомарли немного ошиблась. Человек может отдать свою энергию. Но только ту, которую обожал демон. Вернуть меня в сознание могла только ты.

Амарант управлял нами, как куклами-марионетками, и каждое его слово, каждый его поступок двигал эти прозрачные, но крепкие веревки, которые связывали наши конечности. Мерзко от осознания, что мы все были нагло обмануты одним лишь существом...

– А ничего, что Витя прочитал обратное заклинание?

– Его не существует. Есть только одно, и оно заставляет портал расширяться еще сильней. То, что там якобы смысл в заклинании перевернут – никак не влияет.

– И Властитель даже не чувствовал внутри тебя Ганерхарда? И имя твое он забыл?

– Не чувствовал, потому что владел иной силой. А в прошлой жизни меня звали по-другому, и выглядел я иначе. Для него я был простым демоном.

Я не могла принять то, что слышала из его уст.

– А если Витю и Вику сегодня бы не убили?

– А если, а если, – фыркнул Амарант. – Малышка, свита

Вольеторда яро жаждала победы. Они кого угодно бы убили.

Я это прекрасно знал. Не Вика бы умерла, так кто-то другой.

Угомонись уже и признай, что я выиграл.

Печальная правда заставляла дрожать и расширять обнаженные разъедающие раны...

Амарант провел кончиком носа по моей щеке и ехидно проговорил:

– Помнится, Алиса, ты когда-то спрашивала меня, сможешь ли ты оказаться в моем мире. Ты хотела целовать меня настоящего, а не гулять с прозрачным парнем по улочкам. Так вот, Алиса, будь осторожна со своими желаниями. Как видишь, они могут исполниться совершенно непредсказуемым образом.

Я тяжело вздохнула. Сил ответить на это у меня уже не было. Я действительно когда-то произносила эти слова, надеясь, что мне наконец-то удастся прикоснуться к тому, кого я нежно и чувственно полюбила.

И я стала его пленницей...

Любовь меня разрушила.

– Теперь ты будешь жить в моем мире.

Амарант вновь щелкнул пальцами, и нас мгновенно перенесло. Эффект телепортации показался очень стремительным и молниеносным, и на время обжигаящий раны яд от-

крепился и рассеялся в воздухе. Я чувствовала лишь одно – как гудела и кружила голова. И как беспорядочно болтались в бушующем меняющемся пространстве ноги.

А потом ступни коснулись твердой земли. В нос проник жаркий закаленный воздух. До уха донесся душераздирающий низкий вой.

Раскрыв глаза, увидела над собой красное небо. К горизонту со всех сторон опускался огромный черный занавес, словно густой туман, скрывающий собой каждый уголок этого таинственного пугающего мира. На небе не было ни звезд, ни Луны. Кроваво-багровый небосвод полностью чист, и этим напугал меня еще сильнее. Небо казалось ненастоящим. Словно, это какая-то декорация... словно, это небо из сна.

А потом на нем блеснула яркая молния.

Мы стояли на возвышенности. Внизу кипела лава. Вдалеке стояла гора, на которой бурлили огненные ручьи. Снизу, еще дальше, на огненном озере висели повешенные черные обгорелые тела, и существа, похожие на чертей, разрезали своими острыми хвостами веревки и кидали павших прямоком в жаркие воды.

Заметила с другой стороны черный лабиринт. Его со всех сторон окружило огромное пламя огня. Кто-то пытался выскочить сквозь его закаленную огненную завесу, и тут же по территории разносился эхом пронзительный крик боли.

А позади нас, сверху восседал гигантский мрачный дво-

рец. С тянувшимися темными грозными шпильями, скрывающимися внутри красных туч. Замок опоясывала пропасть, а внизу все также бушевала яростная огненная лава, в которой тонули, кричали, захлебывались в огромных волнах грешники.

Амарант наклонился ко мне и шепнул:

– Добро пожаловать в Ад, Алиса.

Он все-таки существует...

– Здесь я был господином, я им управлял. – постукивая пальцами по моему плечу, шептал он. – Он мне нравится. Теперь я буду тут жить со всеми существами Ганерхарда. Очень красивое и захватывающее место. Тебе тут понравится, Алиса.

Я молча и громко проглотила вязкую слюну. Я полюбила того, кого на Земле называли Сатаной.

А теперь он главное божество, Властитель.

Знала бы это моя бабушка, которая умерла три года назад. Она была очень верующей женщиной. На каждой ее чистой полочке стояли иконы и кресты, и каждые выходные она ходила в церковь, читала молитвы за спокойствие в нашей семье. Ее любимым праздником был не Новый год и не день рождения, а Пасха. Знала бы она, что ее Бог убил других богов ради правления этого мира, и что я продала свою душу Сатане, которого она так боялась встретить в потустороннем мире.

Интересно, увижу ли я дух своей бабушки?

Из огромной воронки выходило много существ. Их было такое невообразимое количество, что я не могла никого толком рассмотреть. Но заметила, что среди них были и другие ганеры, и даже человекоподобные создания.

И все они с восторгом смотрели на Амаранта. И спустившиеся следом за нами остальные существа вновь преклонили колена. А прибывшие начали кланяться.

– Повелитель!

– Наш повелитель!

– Ты спас нас!

Амарант оттолкнул меня, и мои руки и ноги тут же обхватили точно такие же черные нити, выросшие из темной сухой земли. Они держали меня и не давали пошевелиться.

Существа огромной толпой окружили Амаранта. Демон довольно улыбнулся и взмыл в воздух. Широко и властно раскрыл свои огромные черные крылья. Возле его рук вспыхнул новый скипетр, похожий на длинный широкий меч. Подол его черного одеяния развеивался по сторонам. Существа вселенной Ганерхард, задрвав головы, зачарованно смотрели на него.

Потихоньку подходили местные жители. Черты и остальные демоны Ада удивленно смотрели на Амаранта.

– Добро пожаловать в новый дом. – решительно объявил Амарант. – Наш мир сменил новый, этот, но те, кто когда-то властвовал тут, теперь будут подчиняться только нам.

– Да! – одновременно воскликнули жители Ганерхарда.

– Каждый уровень этого мира в моей власти. Этот уровень – самый первый, нижний, который называют Адом, будет самым главным. Вы будете теперь проживать здесь. И вы сможете спокойно перемещаться по другим уровням и делать то, что хотите сами. Теперь вы тут главные. Но не забывайте, кто ваш настоящий Повелитель.

– Ты, наш Властитель. – громкий хор пробежал эхом по мрачным просторам Ада.

– Жители Ада. – Амарант обратился к демонам и чертям. – Я убил Вольеторда и, как приемник, стал новым Властителем этого мироздания. Я объединил два мира в один, и теперь вы будете иметь больше привилегий и власти, нежели существа верхних миров, которые навсегда будут закрыты и ничего не смогут больше поделаться. Ад станет главным местом. Остальное узнаете позже. Но важно знать одно – вы стали главнее ангелов и духов. Тьма имеет больше силы и власти, нежели свет.

Громкое улюлюканье хором разнеслось по местности. Ад торжественно принял слова Амаранта с полным восторгом.

– А теперь встречайте с достоинством своего нового Властителя!

Тысячи...нет...миллион существ преклонило перед Амарантом колени. Новая багровая вспышка света ударила в небо, осветив довольную и надменную фигуру Амаранта. Он внимательно наблюдал за преклонившимися перед ним созданиями и ликовал от своей победы.

Он стал главным. И он наведет свой порядок.

Я не могла поверить во все это...не могла...не могла...

Вот так закончилась эта война против нечистой силы.

Адам

Ледяной воздух резко проник в ноздри и промчался струйками по горлу. Мороз сеткой затягивал руки и ноги, просачивался под покрывшую мурашками кожу и проникал до самих костей.

Холод. Мне холодно.

Живот громко заурчал.

Я почувствовал голод. Незнакомое и непривычное для меня чувство. Но наслаждаться им не хотелось. Хотелось быстро чем-то наполнить пустой желудок.

Резко раскрыл глаза. Сумрачное небо, на котором когда-то сияли сотни звезд, бледнело и окрашивалось розовые оттенками. За линией горизонта потихоньку выглядывало Солнце. Ветки голых деревьев слабо покачивались под дуновениями зимнего ветра.

Резкий холод свирепо прожег обнаженную кожу.

Приподнявшись на локтях, я сразу же заметил, что лежал в ночной женской сорочке, которую Алисе дала Вика, посреди снежной поляны. Худенькие женские ноги быстрой волной окрашивались в голубой цвет.

Я заперт в теле Алисы. Теперь мне придется прожить ее жизнь...

Я быстро поднялся и сморщил лицо, терпя, как горели от мороза голые ступни, и увидел, что стоял возле родной пятиэтажки девушки.

Именно здесь этот злодей убил ганера, который пытал Алису на протяжении нескольких дней...

Именно тут умер один монстр, оставив тело девушки в покое. Ее тело будет помнить об этом лишь благодаря одной красной длинной полоске шрама на белой руке, который останется с ней навсегда.

А второй монстр будет править миром и издеваться целую вечность над одной девушкой...которая спасла все человечество, пожертвовав собой.

Я живу в теле Алисы. Эта правда взрывала мозг. Я все время жил в одной лишь части подсознания девушки, а теперь имел всю волю над ее телом. Но это тело никогда не станет моим. Оно чужое, и я ощущал себя наглым самозванцем только из-за того, что шевелил одной лишь ее рукой, которая должна быть в ее власти. Как же печально от этого...Принять не могу...Сердце вопило от боли...Мне было невыносимо терпеть крик души. Мне тяжело было представить, что все обернулось именно подобным образом.

Ее тело мёрзло. Оно слишком хрупкое – может серьезно заболеть. Я слышал, что можно настолько сильно отморозить конечность, что ее придется ампутировать.

Нет, я не позволю чужому телу испытывать страдания. Заставлять пролиться хоть одну каплю крови. Алиса не заслу-

жила своей печальной участи. Будь у меня силы, я бы ударил Амаранта со всей переполняющей яростью...но куда мне до него...Мерзко от осознания собственной слабости. Если он убил Властителя, обманул весь мир, с лёгкостью прикончил Вольеторда, то какую боль ему сможет причинить обычная псевдогаллюцинация человеческой девушки? Смешную до слез.

Почему все так несправедливо?! Почему он смог своего добиться?! Почему?!

Я думал, он обычный наглец и собственник. А он настоящий монстр во плоти. Такое провернул, запланировал каждый шаг, и до конца был уверен в своей победе, которая всё-таки предстала перед ним во всей красе. Он добился невероятной высоты своим хитрым безжалостным умом.

И как же я его ненавидел за это. Ненавидел за то, что он обманывал, прекрасно исполнял роль благородного и честного, манипулировал всеми, особенно ею...и как он украл ее душу.

Я оглядел дом Алисы. В каждом окне раз за разом вспыхивал свет.

Я быстро побежал в подъезд. Повезло, что дверь была открыта.

Торопливо бежал ногами по ступеням, чувствуя, как мелкие камушки и грязь вонзались в ступни, и слышал, как за каждой дверью начала пробуждаться жизнь.

Резко потянул за ручку нужной двери, и меня накрыл яр-

ко-желтый свет.

Возле входа стояли мужские ботинки, на которые тут же бросился взгляд.

Папа Алисы вернулся из командировки.

А возле мужских ботинок ровно и аккуратно расположились две пары женских сапожек и серые угги.

Обувь Даши и ее матери.

За стенкой звучали голоса. Я тут же узнал их. Слышал их много раз, но так, словно находился под водой. А сейчас отчетливо и ясно.

– Ой, спасибо за такой милый магнитик! – радостно пропищала Даша.

– Что еще привез девочкам из Питера? – спросила их мать.

– Сейчас Алисочка из душа выйдет, и я покажу, что привез ей. – мечтательно проговорил мужчина.

– Она заценит это! Она давно мечтала купить эту электронную книгу! Сколько ныла, что хочет почитать Лавкрафта, а у нас в магазинах его книг нет, а с телефона читать неудобно! – восхищалась Даша.

Они думали, что Алиса в душе... Но может быть это правда?

Я осторожно на цыпочках забежал в ванную. Раскрыл шторку и издал разочарованный стон.

Пусто. Никого.

Наивная мысль, проскользнувшая в сознании, тут же вы-

летела из памяти и разнесла собой след печали. Я надеялся увидеть в ванне Алису...

Но вряд ли я ее теперь вообще увижу...

– Алиса! – громкий стук промчался по двери. Звала ее мать. – Выходи быстрее, твой папа привез тебе прекрасный подарок! Тебе точно понравится!

Я печально вздохнул, глядя на зеркало и видя в отражении ее красивые выразительные глаза и чистые блестящие волосы.

Мне придется сейчас выйти из комнаты и начать притворяться ею...

Начать проживать ее жизнь...

Я не смог ее спасти. Она вернула меня с помощью пальца. Я оглядел его. Снизу на коже выглядывало бледное красное колечко шрама. В том самом месте, где она прирезала мизинец насквозь.

Она спасла весь мир.

Зря она согласилась на эту сделку. Лучше быстрая вспышка смерти, чем то, что будет ожидать ее целую вечность. Страдания и пытки – вот это будет ее преследовать изо дня в день, и, к собственному ужасу, она к этому привыкнет и ей это станет казаться обыденностью.

Хотя демон говорил, что будет пытать людей, когда их родной мир будет полыхать огнем...

Он просто не оставил ей выбора...

Так не должно было все закончиться...

Я не знаю, как мне начать проживать эту жизнь. Что мне делать, чтобы не вызывать подозрений. Я не мог смириться с горькой мыслью, что мне придется притворяться Алисой, жить в ее теле и проживать ее жизнь!

Судьба, ну почему ты так все решила?!

Мне хотелось взорваться от бушующего горького океана, наполненного безысходными водами. Утонуть в нем и забиться.

Но это будет нечестно, по отношению к жертве Алисы. Она спасла нас, чтобы мы жили дальше спокойно и не сталкивались вновь с потусторонним.

Никто не будет помнить о ганерах. Для всех некий маньяк, терроризирующий поселок, будет схвачен и посажен в тюрьму.

Только один я буду знать, что этот маньяк стал править всем миром...

Женская небольшая грудь тревожно тряслась от сбившегося дыхания. Вместе с голодом внутри забурлила нервная дрожь. Незнакомые ощущения физического тела пугали меня, но больше ужасало то, что яростно кружило в голове. Руки и ноги колотились от осознания предстоящей долгой и сложной жизни, и что мне придется пройти целый путь вместо настоящей Алисы. Я должен проживать ее жизнь! Что мне делать?!

Как мне ее вернуть?!

Почему все так произошло?!

Тяжёлая ответственность ужасно томила и сдавливала ее сердце.

– Алиса, солнышко, поторапливайся. – добродушно говорила ее мама за дверью. – Скоро нужно идти в школу.

Ужас...

Настоящая Алиса должна была быть здесь. Настоящая Алиса должна была получить подарок от своего отца. Настоящая Алиса должна была идти в школу.

Но все буду делать я. Самозванец, запертый в ее теле.

А она, бедненькая, будет жить где-то там, вдали, неизвестно с чем сталкиваясь каждый день...

Я громко шмыгнул носом и провел ладонью по отражению зеркала, смотря в ее серые глаза.

– Что же нам делать?.. – безнадежно шептал я, глядя на ее лицо. – Что?..

Был бы я намного сильнее Амаранта, все бы сложилось иначе...

Я судорожно вздохнул, пытаюсь отогнать вонзившиеся в руки и ноги невидимые мелкие иголки дрожи, и, крепко сжав ручку двери, вышел из ванной.

Вышел навстречу к новой, тяжёлой жизни.

Вика резко вырвалась из нежных объятий сна. Девушку трясло, ручейки стекающего холодного пота неприятно обдавали по ее телу. Вика пыталась прийти в себя после пришедшего жуткого кошмара.

"Мы провели ритуал... дрались с ганерами... и теперь я дома... но как? Мне это приснилось?"

Это не приснилось. Но Вика не могла уловить в голове воспоминание, как она попала домой. Она помнила, как трясла и будила свою мать, отчаянная, сломленная и замерзшая. А теперь она в постели, теплой, уютной и комфортной.

"Жуткий сон мне приснился... или это было на самом деле?"

Мысли о ритуале быстро ускользали из ее памяти. Они словно не хотели там оставаться надолго. Что-то им мешало, чьи-то невидимые сильные пальцы пытались их стянуть, и это приводило Вику в замешательство.

Внизу, на первом этаже раздался весёлый голос ее матери. Отец что-то проговорил, и дядя в ответ рассмеялся. Вика прислушалась.

"Они живы?"

Она быстро слезла с кровати и побежала вниз. Не обращала внимания, как скользили ее пятки по скользкому полу, и как мизинцами она ударялась о края плинтуса – плевать было на боль. Хотелось понять, действительно ли внизу она услышала родителей. Или это монстры, притворяющиеся ими ...

Внизу, на кухне она увидела своих родителей. Татьяна накладывала завтрак, раскладывая тарелки с аппетитной яичницей по столу. Дядя Валентин и отец сидели напротив друг друга и смотрели какие-то смешные видео в телефоне.

– Вика! – радостно воскликнула Татьяна. – Ты встала рано! Неужели ты сегодня не проспичь пары?

– Мама, неужели это ты? – ошеломлённо сквозь стекающие слезы спросила Вика.

В ее горле дрогнуло. Татьяна сдвинула брови:

– Конечно, я. А кто ещё?

Вика бросила быстрый взгляд на дядю. Он показал ей большой палец и кивнул.

– Как я рада вас видеть! – прокричала Вика и кинулась матери в объятия.

"Мы победили! – кричала она, второй рукой обнимая своего отца. – Мы победили!".

А через сутки все воспоминания о ритуале, монстрах галереях и секте все-таки исчезли из их памяти. А по телевизору показали, как некоего преступника по имени Василий схватили и приговорили к пожизненному заключению. Вернувшиеся из его плена учительница математики Аэлита Викторовна, четырнадцатилетняя девушка Даша Черных и остальные пострадавшие дали свои показания против этого преступника. Они отчетливо помнили, как он их схватил и пытал в темном подвале своего дома.

Никаких монстров никогда не было. Преступника посадили. Люди начали жить счастливо, ничего не боясь.

Только Витю Рудковского нашли мертвым возле кладбища. Его смерть перебросили на Василия, который слишком увлекся и забыл закопать мертвое тело. Парня вскоре похо-

ронит весь поселок.

А братья Селиверстовы пропали. Но про них никто не помнил. И их мать тоже погибла при загадочных обстоятельствах. Соседка внизу жаловалась, что квартира Селиверстовых сверху затапливала водой ее кухню. Ситуация всех напугала, когда по потолку начала стекать кровавая жидкость. А дверь никто не открывал. Когда полицейские взломали дверь, обнаружили женщину в ванне с перерезанными венами. Вода продолжала литься с крана, омывая кровью каждый уголок пола.

А одежда братьев, их лица на фотографиях, их вещи, их обувь – все исчезло.

Пару часов назад братья Селиверстовы неслись, как настоящие безумцы. Яркая вспышка света, озарившая кладбище, ударной волной промчалась по местности, но братьев задеть не успела. Они вовремя сбежали. Пэйамаго не зря почувял что-то опасное.

Братья осознали, что Вольеторд погиб. А это значит, что сделка с демонами закончилась. За их душами скоро придут.

Марка затрясло от холода и злости:

– Зачем?! Зачем ты меня во все это впутал?! – яростно прокричал он брату.

Демьян внезапно остановился. Пронзил парня разозленными сияющими от гнева глазами. Марк громко сглотнул, ожидая повторного удара. Кожа под носом опять вспыхнула

жаром, вспомнив, как в нее вонзился крепкий кулак.

Он ненавидел своего старшего брата. Садиста и лжеца, стремящегося любыми способами разбогатеть. Один из способов оказался самым безумным. И этот способ он прикрывал за некими благородными целями. Ну не замечал Марк, чтобы их родную мать преследовали демоны! Она даже ничего про это не рассказывала и считала себя настоящей атеисткой!

Демьян оказался предсказуем. Схватил Марка за шкуру и свирепо толкнул его в сугроб. Парень упал и сильно ударился локтем о торчащий корень дерева.

Демьян фыркнул и пнул брата по боку. Парнишка закричал.

– Пусть они сожрут тебя здесь! – прокричал Демьян.

– Чем больше ты болтался с этими демонами, тем скорее ты сам им стал!

Демьян плюнул ему в лицо и вновь заехал ботинком по животу.

– Иди в жопу. Ты во всем виноват! Если бы ты прикончил этих уродов, мы бы не проиграли! Эта вшивая девчонка смогла проделать ритуал и помешала Вольеторду! А ты мог ее убить!

– Вольеторда убили в ином мире, и я ни в чем не виноват!

Демьян от этих слов еще ненавистней стукнул брата. Громкий вопль, сорвавшийся из губ Марка, уже не вызывал у него никаких эмоций. Не заводил, как прежде, не застав-

лял упиваться от наслаждения. Было уже все равно. Словно все эмоции вырвались из его тела, оставив за собой вечную пустоту, которую ничем не удастся заполнить.

"Убей Марка!" – внезапно прокричал голос Ильтанноса в сознании Демьяна.

Голос его околдовывал. Вводил в приятный транс, отправлял в забвение всем разумом. Уносил в мир, где царило вечное спокойствие, где не нужны были деньги, потому что там ничего никому не нужно.

Этот мир очаровывал каждую клеточку его мозга.

Демьян выхватил нож и устремил на брата свой взгляд.

"Убей его! Договор нарушен. Отдай нам его душу!" – властно требовал голос.

– Нет, Демьян! Нет! – прокричал Марк, с ужасом смотря на нож. – Не дел...

Он умолк, когда острое лезвие глубоко вошло в его грудь. Демьян убил его со всем жестоким равнодушием. Не моргнув глазом. Даже не осознал, что натворил. Руки сделали все сами. Голос, велевший совершить это, словно управлял этими руками.

И тут, когда былая ненависть, шедшая вместе с голосом Ильтанноса, ушла, Демьян резко осознал, что натворил. Нож упал и утонул в сугробе. Холод пробежал по всему телу от увиденного. Парень смотрел, как стекала ручьями кровь по снегу, и качал головой.

– О...нет...что я сделал?..

"*Выполнил часть своей сделки!* – воскликнул голос демона. – *А теперь...*"

Яростный удар прожег его грудь. Ослабевшая рука Марка сжимала испачканный своей кровью нож, пронзивший грудь старшего брата. Околдованные, зачарованные, застеленные туманной дымкой глаза парня, не отрываясь, смотрели на Демьяна.

"*Сделка свершилась. Ваши души отныне принадлежат владельцу Ганерхарда*". – ликующе сообщил голос Ильтанноса.

«Вольеторд все-таки победил?..» – с облегчением подумал старший Селиверстов, услышав слова «владельцу Ганерхарда».

Демьян рухнул на Марка, и их обоих тут же постигла вечная тьма...

Но их души устремились ни к Ильтанносу, ни к Вольеторду, как они считали изначально...

Их души предстали перед новым Властителем...

А тела рассыпались на миллиарды частиц, которые помчались под землю, в пучину Ада...

Глава XX. Новая тяжелая жизнь

Адам

Три дня после тех жутких событий пролетели махом. Сегодня весь поселок Западный пойдет провожать Витю, парня, приехавшего сюда два года назад и погибшего жуткой, по мнению местных, смертью. Но для меня жутью был не разодранный насквозь живот, а его жертва, позволившая настоящему злу победить...

Похороны проходили возле дома. Мы с сестрой Алисы мрачным взглядом наблюдали, как раскрытый гроб с погибшим парнем вынесли на улицу, чтобы с ним встретились на прощание. Парень умиротворенно лежал в своем школьном костюме, а возле скрещенных замком пальцев лежали красные розы. Витя настолько был страшно бледен, что я смог разглядеть с недалекого расстояния сплетенные голубые линии вен на висках и скулах.

Тяжело было смотреть на эту процессию... Как худенькая низенькая женщина с черным пучком наклонилась над лицом парня и горько плакала, прижимая к его ледяным восковым щекам ладони, на которые врезались крупные капли слез. Как высокий тощий мужчина стоял, и на секунду выглянувшее солнце осветило блики на выступивших на его веках слезах. Как всхлипывали его друзья, его одноклассники. Аня Корнилова со своими привычными густыми жгуче-чер-

ными косами сжимала губы, а по ее щекам стекала смешанная со слезами тушь.

Но жертва Вити была напрасной... Когда он отдал свою душу, он светло верил, что Амарант действительно тот, кто сможет спасти весь мир, и спокойно умер с мыслями, что больше никто никогда не пострадает от рук нечистой силы... И как же хорошо, что он не узнал настоящую правду, и какую жертву пришлось принести Алисе ради этого светлого неба и спрятанного сейчас за густыми облаками Солнца.

Даша не помнила, что случилось в Астрале, и лишь мрачным тоскливым взглядом смотрела на то, как гроб прикрыли крышкой, и его понесли в автобус. Все направились к нему. Но мы с сестрой Алисы остались во дворе. Решили не ехать на кладбище. Тяжело было вновь оказаться там, в этом месте, где все началось и все закончилось.

Даша хотела попрощаться ещё кое с кем.

Мы собрались идти домой, но внезапно плечо Алисы прожег свирепый удар.

– Курица. – фыркнула Корнилова и вновь стукнула своим плечом меня по боку.

"Ты охринела?! – разозлено подумал я. В сердце болезненно кольнуло, когда я поймал на себе ее ехидную недружелюбную ухмылку. – Благодаря Алисе ты сейчас живёшь здесь и будешь дальше проживать свою никчемную жизнь! Она отдала демону свою душу, а ты ее называешь ещё курицей! Да кто ты такая?!"

Я не выдержал возникшего жара злости, ударившего меня по сознанию. Аня Корнилова вместе со своими тремя подружками залилась язвительным смехом и собралась идти в сторону гаражей. Но тут она умолкла, когда я схватил ее за локоть, резко вывернул его, поднял вверх и наклонил девушку животом к земле. Из ее красных губ сорвался протяжной крик:

– Чё делаешь?!

Подружки ахнули. А я второй рукой сжал корни ее волос и с издевкой прошипел:

– Не злись, милая, а-то прыщики под слоем тоналки полопаются.

Я толкнул Корнилову, и она смачно упала своими острыми коленками на вычищенный от снега асфальт.

– Мои ногти! – страшно прокричала она, рассматривая упавший на землю розовый маникюрный ноготок. – Черных, ты испортила мои дорогие ногти!

– Будешь следующий раз использовать свой мозг, чтобы понимать, что за твои выходки тебе придется ответить.

– Тварь!

Голос Алисы под моей волей прозвучал чертовски спокойно и убийственно:

– Я бы тебя послала в одно место, но вижу – ты и так вылезла оттуда.

– Что?! – Корнилова покраснела от злости, приподнимаясь дрожащими коленками. На ее капроновых колготках зи-

яли полоски, обнажающие ее кожу.

– Хромосома у тебя одна лишняя – вот что. – я ей добродушно улыбнулся и отвернулся.

Тяжело дыша, я направился домой, не обращая внимания на ее тоненькие протяжные всхлипы и ошеломлённые голоса подружек.

– Крута-а-ая... – восторженно проговорила Даша, догнав меня.

Я лишь издал тяжёлый вдох.

– К сожалению, некоторые особи не заслуживают того, чтобы ради них жертвовать своей душой. – ненавистно вылились из дрожащих губ Алисы мои слова.

"И таких особ слишком много ..."

– Ты о чем? – не поняла Даша.

– Неважно.

Мы зашли в подъезд.

– Сестра, ты чудо. – глаза у Даши блестели. – Правильно, ее гонять надо. Совсем оборзела. С начальной школы тебя достает...

Жаль, что гонять наглуую девицу придется теперь мне, а не настоящей Алисе. Хотя может быть, Корнилова струсит и больше не тронет нас ни одним пальцем...

Дома мать девочек протянула мне лопату, и мы с Дашей ушли далеко за двор, на голую поляну, усеянную снегом, и начали копать яму для собачки Персика. Почему хороним собаку через три дня? – а потому что уроды ганеры утащили

истерзанный труп бедного животного в чашу леса, и, когда весь поселок вчера днем нашел мертвое тело Вити на кладбище, отец Алисы в кустах обнаружил труп Персика, узнав собачку по ошейнику.

Мать девочек отказалась участвовать в этом болезненном процессе – она до сих пор не может прийти в себя от новостей о пропаже Даши, найденном преступнике и погибшем парне Вити, и пьет успокоительные. Ей было очень тяжело выйти на улицу, она даже не пошла на похороны Вити, а отец ушел на работу, и попрощаться с собачкой решили мы вдвоем.

По лицу Даши яростно стекали слезы. Я дрожащими руками копал яму, ударяя лопатой по земле. Меня трясло не из-за того, что я хоронил любимого питомца Алисы. Меня пожирала ярость за то, что я не смог попрощаться с самой Алисой, за то, что этот гнилой урод запер меня в ее теле, и теперь я должен проживать чужую жизнь. Я самозванец, который не смог спасти эту смелую девушку. Все думали, что это Алиса Черных копала яму, но это делал я, Адам, который ничего не мог поделать со сложившейся ситуацией.

Злоба к Амаранту продолжала кипеть в моих жилах. Если я бы имел больше власти внутри Алисы, я бы смог ее убедить от произошедшего... Как она вообще могла к нему что-то почувствовать? Я не хочу называть ее глупой, ибо Амарант смог обмануть Властителя и весь мир. Что можно говорить в таком случае про 17-летнюю девушку, у которой

даже нет жизненного опыта? Вспоминая ее очень короткую жизнь, я понимал, что это были ее первые и самые сильные любовные чувства по отношению к кому-то, и они захлестнули ее в целый омут. И, к сожалению, ошибка за это оказалась очень убийственной.

Но если демон вселился бы не в Алису, то другой человек пострадал бы вместо нее точно так же...

Я хочу вернуть Алису домой. Но надо придумать, как это сделать, чтобы не разрушить сделку между ней и демоном.

Печальные мысли рассеяла реальность. Мы с Дашей обхватили одеяло, которым укутали храбро погибшего в бою домашнего питомца и осторожно положили на дно ямы. Но для семьи Алисы Персика убил преступник Василий, когда попытался схватить Дашу, и верный пес бросился спасать хозяйку и получил от убийцы чудовищный смертельный удар.

В целом, это была правда. Только Персика убил не Василий, а ганер, когда-то поселившийся в Даше.

Много кто пострадал, но животных было искренне жаль, ведь они не могли противостоять на равных и не должны были стать жертвами этого апокалипсиса...

Даша смахнула с глаз слезы:

– Прощай. Ты прожил хорошую жизнь.

– И погиб храброй смертью. – тяжело сглотнул я. Как же было непривычно слышать, как под моим желанием заговорить из уст раздавался девчачий голос, который я всегда мечтал услышать, когда находился взаперти. А теперь этот голос

подчинялся мне. И это женское тело подчинялось мне.

От этого осознания я не хотел жить. Я думал оборвать свою жизнь, но мне до боли ужасна мысль причинять вред телу Алисы.

Я должен придумать способ, как вернуть ее на Землю.

– Надеюсь там, в собачьем раю, ты, Персик, будешь вечность грызть самую вкусную косточку. – прикусив губу, всхлипнула Даша.

Закопав яму и оставив на ней сделанный самодельный венок, мы с Дашей направились домой.

И только сейчас я заметил, как между облаков выглянуло Солнце. Теплое, нежное, яркое. Оно залило ласкающими лучами наш поселок.

Я давно не видел Солнце.

Теперь все наладится... для землян.

Только для Алисы начнется страшный кошмар, длящийся целую вечность...

– Я верну тебя домой, Алиса. – тихо, едва шевеля губами, прошептал я. – Я верну тебя домой.

«Мне тебя очень жалко».

Ты не достойна того, к чему привела тебя судьба.

Но, черт возьми, именно похожее случается тогда, когда не знаешь толком, кому доверяешь!

Алиса

– Не слушай это! Под эту тяжелую музыку истязают греш-

ников в Аду! – так ругала меня бабушка всякий раз, когда слышала, как из колонок в моей комнате доносился хард-рок. Но для меня это ещё не самый тяжёлый рок. Но усиленный звук электрогитары под громкие удары барабанов и клавиш уже слишком сильно ранил ее хрупкий слух.

Эх, знала бы ты, моя любимая бабушка, что на самом деле грешников в Аду истязают не под рок, и даже не под кальянный рэп, как я мысленно когда-то шутила, а под самый жуткий звук в мире – под тишину.

– Будешь слушать дальше эту грешную музыку, за тобой явится сам Сатана. – однажды фыркнула бабушка, злобно вытаскивая кабель колонки из розетки.

Эх, знала бы ты, моя любимая бабушка, что он за мной явился. Только виновата в этом далеко не музыка...

Хотя ты была кое в чем права. Амарант, в облике Адама, любил тяжелую музыку, больше всего дэд-метал и блэк-метал. Музыкальный вкус у Сатаны хорош. Но почему-то в Аду эта музыка нигде не играет. Даже на дворцовом балу.

Ладно, вспомнить приколы бабули было весело. Надеюсь, она сейчас отдыхает на роскошных полях Рая и нашла покой.

Мне же можно забыть это слово.

Не знаю, сколько уже прошло дней с моего пребывания в Аду. Небо все время одинаковое, и непонятно: день сейчас или ночь.

Была бы у меня возможность, вернулась бы в прошлое, стукнула саму бы себя по лбу и сказала: "Не влюбляйся, ми-

лая. Не люби, пожалуйста".

Жаль, что даже Амарант не в силах вернуть время вспять.

Новый Властитель много чего изменил в мирах. Нижние уровни стали господствовать и иметь больше власти, чем верхние. Если раньше демоны сотрудничали с ангелами, то теперь они находятся во власти только одного и не могут против него ничего сделать – партизана сразу же ждет смерть. Единственный мир, где возможны перемещения – Астрал, и то с него только в нижний мир можно попасть. Верхние навсегда заперты и не имеют доступа к нижнему.

Темным сущностям жить проще. Все теперь для них. Светлым тяжелее. Они тратят много энергии и не могут никак ее восполнять, в отличие от темных, которым спокойно разрешается бродить по Земле и нападать на людей. Амарант Землю не уничтожил. Он превратил ее в место для закуски, развлечения и веселья. Люди ничего не видели и не чувствовали. Только умирать стали раньше и болеть чаще. А мертвые не попадают ни в какую бездну – а напрямиком в Ад, где темные сущности ими упиваются. А светлые заперты в своих мирах и не могут никак помешать.

Амарант окончательно испортил весь порядок мироздания. И сила Ганерхарда внутри него только лишь даёт ему возможности дальше наслаждаться своей безграничной властью, которая просто свела его с ума. Или он до этого был сумасшедшим. Или он хитрый гений. Или он просто монстр, который разрушил весь мой внутренний мир. Или все сра-

зу...

Я мало раньше вникала во все мироустройство, моя голова была забита мыслями о победе над Вольетордом и ганерами. Как паршиво вспоминать свою наивность. Но сейчас я узнала, что души умерших людей раньше попадали в бездну, где встречались с бывшим Властителем, и тот решал, куда отправлять душ проживать. Люди называли это Адом и Раем. В целом, эти миры похожи на те самые Ад и Рай. Души там проживали некоторое время, а потом обратно перерождались и проживали новые жизни. И так девять раз. С каждым перерождением их души становились все сильнее, и после девятой жизни они становились духами и уже навсегда проживали в других уровнях.

А сейчас души людей попадают в Ад. Больше никаких перерождений и реинкарнаций. Души попадают в плен и сидят вечность в темницах. И проживающие существа пожирают их энергию раз за разом. Но не убивают. Амарант это запретил. Он разрешил пытать и мучать душ целую вечность. И он ждет не дождется, когда на это мучение попадет моя семья и Адам...

Прошу, любите жизнь. Самоубийц Амарант обожает, особенно обожает над ними издеваться с невероятно маниакальной извращённой жестокостью. Сначала, когда перед ним предстает душа, он спрашивает: "Чем тебе твоя жизнь не угодила, ради которой моя душенька Алиса – это он проговаривал с невероятным наслаждением, жадно всасывая сок

каждого слова, – пожертвовала собой?". Если человек убил себя из-за болезни или горя, которое свело с ума, Амарант недовольно фыркал и кидал в темницу. Если человек убивал себя из-за неразделённой любви, меланхолии и прочего, думая, что смерть – это спасение, и в том мире он обретёт покой, то будет теперь знать, что покой был в реальном мире, а в новом его ждёт вечное издевательство и плен. Амарант волен творить с погибшими душами людей все, что угодно, но больше всего ему нравится видеть разочарование на лицах самоубийств и верующих. Ведь последние ждали встречи с Богом, а увидели лицо самого настоящего Дьявола. А потом узнавали, что этот Дьявол и есть новый Бог.

Но, как бы то ни было, простая жизнь прекрасна. Она местами скучна, местами абсурдна, местами несправедлива. Но когда ты сталкиваешься лицом к лицу с костлявой смертью и ощущаешь, как ее пальцы тянутся к твоему сердцу, мечтая его вырвать из груди, то сразу понимаешь, что жажда выжить очень ярко бьёт по твоему пульсу. Даже если до этого желание жить казалось мрачным испытанием. Лучше быть живым, чем обитать в темном плену, которое никогда покинуть не сможешь. Лучше найти хоть какое-то хобби и новый смысл жизни, который будет заряжать сердце. Ведь самоубийца Амарант обожает пытаться с особым наслаждением.

Мои пальцы крепко сжимали гладкие прутья решетки длинного высокого окна, а взгляд застыл где-то вдалеке... на самом пекле этого Ада. На той самой высочайшей горе, ко-

торуЮ рас­се­ка­ли ог­нен­ные ручьи вы­те­ка­ю­щей ла­вы. Вдали вспых­ну­ла яр­кая мол­ния. Я на­пря­га­ла зре­ние, пы­таясь рас­смот­реть за тем­но-крас­ным не­бом Зем­лю, уви­деть гу­ля­ю­щих радост­ных по ули­цам па­пу с ма­мой и Да­шей... и ря­дом с ни­ми Ада­ма, за­ст­ряв­ше­го в мо­ем теле. Но ни­че­го гла­зам не бы­ло ви­дно, кро­ме тем­ных об­ла­ков и вспыхи­ва­ю­щих раз за раз мол­ний.

Мыс­ли об Ада­ме об­да­ва­ли го­ре­чью. Мне бы­ло жаль, что все слу­чи­лось имен­но та­ким об­ра­зом. Что ему при­де­тся жи­ть в мо­ем теле, прит­во­рять­ся мной. Эта игра про­сто невы­но­си­мая. Ин­те­рес­но, вспо­ми­на­ет ли он меня?

Я о нем ду­ма­ла по­сто­ян­но. И жал­ко, что вме­сто него я по­лю­би­ла в свое вре­мя Ама­ран­та.

Нас с то­бой, Адам, ж­дет но­вая и тя­же­лая жи­знь.

Ж­гучая безудер­ж­ная не­на­висть раз­ли­ва­лась по мо­е­му те­лу, а следом за ней пуль­си­ро­ва­ла боль. Перед гла­за­ми про­нес­лись ли­ца мо­ей се­мьи. Они ви­дят меня и ду­ма­ют, что со мной все в по­ря­дке, я ря­дом с ни­ми, жи­вая и не­вре­ди­мая. А на са­мом де­ле это был Адам. От этих мыс­лей серд­це то­ск­ли­во стис­ки­ва­лось в гру­ди. Очень хо­те­ла встре­тить, хо­те­ла по­ми­рять­ся с Да­шей и боль­ше про­во­дить с ней вре­ме­ни. Хо­те­ла по­ра­до­вать ро­ди­те­лей сво­и­ми хо­ро­ши­ми оцен­ка­ми и до­ка­зать им, что я спо­соб­на на не­что боль­шее, спо­соб­на по­сту­пить в луч­ший уни­вер­си­тет и за­кон­чить его с крас­ным ди­пломом.

А в и­то­ге даже шко­лу не за­кон­чи­ла...

И даже одного слова сказать им я не успела...

Я сидела у решетки так долго, словно забылась, пустым отрешенным взглядом смотря в пучину тьмы Ада. Мысли в моей голове сплетались в паутину, которая своей тяжестью давила на разум.

Еще я узнала одно новое потрясение – помню, когда в нашем поселке началась чертовщина с этими ганерами, Амарант в облике Адама исчез из моей жизни на одну неделю. Тогда я думала, что тульпа была потрясена внешним видом ганера и на время пропала. А потом Амарант рассказал, что ушел ради раздумий, как от них избавиться, и что нам вдвоем делать по жизни. Но на самом деле Амарант ушел, чтобы убить Властителя. В то время, пока школа была закрыта, и я скучала и горевала по тульпе, думая, что больше не услышу его голоса, Амарант убил Властителя...

А когда я с ним поругалась из-за Вити, и он исчез до той вечеринки, Амарант на самом деле ушел в Астрал захватывать разум каждого существа и помогать ганерам вселяться быстрее и быстрее... А я думала, он на меня обиделся из-за ревности...

Унизительный ошейник плотно прижимался к шее. Идиотский костюм наложницы вместо старой привычной закрытой черной одежды раздражал все мое нутро. Многие парни хотели бы увидеть своих девушек в популярном рабском костюме принцессы Леи. Видимо, Амарант тоже влюбился в этот образ. Только он слегка его изменил: узорчатый бюст-

гальтер с глубоким декольте не золотого цвета, а серебряного, и застегивался прямиком у ошейника. Длинная шелковая юбка уже не красного цвета, а черного, с глубокими порезами, держалась металлической повязкой, которая постоянно жгла мою кожу. Сапог не было. Вместо них мои ноги затянули капроновые чулки, которые Амарант часто рвал зубами. Их придерживали браслеты, намертво застегнутые на лодыжках. Как бы я ни пыталась их снять – не выходило. Проще было разрубить себе ноги. Но я этого не делала, потому что устала захлебываться болью.

Лучше бы я ему не показывала земные фильмы.

Лучше бы я в него не влюблялась.

Любовь не всегда так прекрасна, как ее изображают в книгах и фильмах. Она может разрушить и уничтожить тебя. Ты можешь слепо влюбиться и не замечать, что объект воздыхания на самом деле коварен и жесток. И такая любовь может только погубить... Я не любила себя, я всю себя отдала ему. Я слепо любила его... А лучше бы я не полюбила так никогда. Лучше бы я любила только себя.

Мы рождаемся одни. И уходим одни.

Я родилась одна. Но уйти одна я теперь не смогу.

Любовь не всегда может быть прекрасным чувством. Однажды она может уничтожить.

Помнится, когда-то я читала с неким любопытством биографии серийных убийц, и у некоторых их жены до конца не знали истинную суть своих мужчин и даже не хотели до

конца верить, считая, что не может такого быть, чтобы любимый человек за ее спиной совершал ужасные преступления. Тяжело им было это принять, даже когда факты зверских убийств кричали им в лицо... Я тогда не могла понять, как они смогли в них влюбиться, ведь у этих преступниках на глазах было все написано. Да, может быть, он был обаятельным и харизматичным, приятным заботливым семьянином. Но за этой милой маской скрывалось чудовище.

Прежде чем в кого-то сильно влюбиться, надо хорошо узнать этого человека. И понять, заслуживает ли он эту любовь или нет.

Несмотря на то, что в Аду было невероятно жарко, холодный ветер иногда неприятно пронизывал обнаженные участки моего тела.

Сейчас я находилась в тронном зале. Пару часов назад здесь с жестокостью издевались над душами погибших людей. Сейчас их отправили за решетку. Я старалась не смотреть на этот ужас, приковав свой взгляд в окно и глядя, как бурлили красные ручьи, стекающие из вершины лавы. Хорошо, что Амарант за это меня не отругал.

Он ведь теперь контролирует каждый мой шаг, каждый мой вдох, каждую мою эмоцию. Возможно, и каждую мою мысль.

Я покидала тронный зал только тогда, когда он меня отпускал – то есть никогда. Еще ни разу я его не покинула. И этот зал стал моим новым местом проживания.

Сейчас здесь блуждало много жутких и уродливых существ – от летающих отрубленных голов, любопытно оглядывающих меня, насекомообразных чертей, больше смахивающих на богомол, только красного цвета, до огромных пауков с кривыми лицами вместо туловища.

И все наблюдали за мной и друг с другом шептались. Одно лишь слово, вылетающее из их уст из разу раз и постоянно повторяющееся, доносилось до моих ушей и раз за разом разрезало мою душу своей отвратительной сутью – игрушка Властителя.

Да, я стала его игрушкой.

Отличает меня от игрушки только то, что я умею разговаривать, мыслить и чувствовать. А вот воли и свободы у меня нет. Они мне будут только в мечтах приходить.

Как же тяжело это осознавать.

Амарант довольно восседал на высоком черном троне, чья спинка заканчивалась гигантской скульптурой головы дьявола с огромными рогами и с раскрытой пастью, и беседовал с гостями. Рядом с ним стоял Пэйамаго. Отвратительное жуткое нечто. И раздражал меня этот демон не своей уродливой оболочкой, а своим лицемерным поведением. Он начал обожать Амаранта. Как преданная собачка, постоянно возле него шел хвостиком, крутился, чуть слюни не пускал, с восторгом наблюдая за новым Властителем.

Ильтаннос появлялся тут редко. Я замечала в его глазах испуг. В отличие от Пэйамаго, Ильтаннос боялся Амаранта

и всегда долго думал, прежде чем озвучить что-то вслух.

Я с полным презрением наблюдала за Амарантом. На его лице сияла блаженная улыбка. С такой же блаженной улыбкой он пару часов назад смотрел, как его слуги разрывали души людей по частям. С такой же улыбкой он причинял боль мне. Когда мы остаемся наедине, он заставлял мое тело невероятно страдать и упивался моими криками и слезами. Когда с нами есть еще кто-то, он обычно не замечал меня, полностью увлекаясь разговорами и делами.

Мне хотелось выколоть себе глаза, вставить зрачки в обратную сторону, чтобы не видеть эту улыбку. Но, как назло, она привлекала магнитом к себе внимание, и оторвать свой взгляд от нее не получалось.

Я оглядела затянутые красные порезы на своих руках – пару часов назад он, во время своего веселья, начал чуть ли не насквозь прокусывать мою кожу, чтобы выпить энергию. Возле ключицы сияли багровые затекшие следы клыков. Мои бледные истощенные пальцы, затянутые фиолетовыми полосками, тяжело шевелились. Повезло только одному – тому мизинцу, который я пожертвовала Адаму. Он отсутствовал и никогда не прочувствует то, что пережили другие мои пальцы – Амарант так сильно их прокусывал, что еще чуть-чуть, и он оторвет их насквозь. Кажется, рано или поздно он это сделает. И в отличие от Адама, он мне их не вернет. Настолько сильно он обожал мою энергию...

Я так хотела, чтобы его свита, придворные и слуги задер-

жались в этом тронном зале надолго. Отвлекали его и не давали ему снова надо мной глумиться.

Но к собственному печальному сожалению, эти существа ушли, и тронный зал полностью опустел. Когда последняя нога – а именно Пэйамага, который не хотел уходить, но пришлось – покинула холл, ошейник тотчас болезненно запульсировал огнем по горлу, и меня мощной силой потянуло к демону. Словно ветер окружил меня и магнитом прижал к нему. Амарант сразу же обвинил мою талию, обдав ледяной рукой по моей обнаженной коже, плотно прижимая к своему телу и наматывая второй рукой на кулак волосы. С ненасытным желанием оглядел меня:

– Не соскучилась?

– Не трогай меня, ты мне противен! – ядовито выплюнула я, пытаюсь вырваться из его хватки, но его непонятная мощная сила вместе с его крепкими руками заглушала мою печальную безнадежную попытку вырваться из его объятия.

– Неправильно, Алиса. Как я тебя учил ко мне обращаться?

– Урод? Врун? – я злобно вздернула бровью.

– Моя ты умница, неужели ты забыла? – приподнимая большим пальцем мою верхнюю губу, нежно проговорил Амарант.

Я в ответ подарила ему лишь злобный оскал. Амарант хмуро сдвинул брови, не оценив мою недовольную улыбку.

– Ты ради чего сделку со мной совершила? – крепко вце-

пившись мне в горло, злобно прорычал демон.

Свирепо толкнул меня на пол. Я со звоном шлепнулась на горячую плитку. Не могла называть его новыми титулами, слишком сильно слово «демон» врезалось в мою память и не хотело уходить.

Амарант навис надо мной сверху и, продолжая сжимать горло, прошипел, смотря на меня яркими горящими глазами:

– Как я тебя учил? – зрачки опасно блеснули.

Я судорожно начала втягивать ртом воздух, мучая его своим молчанием, и злоба внутри демона лишь усиливалась.

Он свободной рукой нагло задрал подол юбки, и могущая сила струями, словно веревками, обвила мои лодыжки, подняла ноги и прижала их к его плечам. Пол опасно под спиной нагрелся.

«Он сейчас мне опять сделает больно!» – мысленно завопила я, ощутив призрачное покалывание внизу живота. Эта пытка стала уже такой привычной, я ощущала ее постоянно и уже сбилась со счета.

– Мой Властитель. – кашляя, охрипшим голосом прошептала я, надеясь, что это его успокоит и он помилует меня.

Потому что я не хотела то, чего он собрался со мной делать. Я ненавижу то, что он любит со мной делать. Я бы терпела, терпела, но не могла! Меня душила мысль, что я должна перед ним покорно извиваться. Мне мерзко чувствовать его дыхание, его взгляд, его прикосновения. Мне хотелось

кинуться в бочку, наполненную спиртом, лишь бы стереть с себя эти грязные убогие следы его рук, его губ, даже след его взора...

Но на что можно было надеяться, когда я продала свою душу этому чудовищу?..

– Как же ты долго соображала, Алиса. – недовольно выдохнул Амарант. – За непослушание я всегда предпочитаю наказывать грубой силой.

Он крепко сжал мою талию своими ледяными длинными пальцами и ближе пододвинул меня к своему напряженному тазу. Та жуткая сила заставила мои лодыжки чуть ли не впечататься в его плечи.

– Нет! Нет! – на глазах выступили слезы. – Прошу! Не надо!

– Молчи! – рявкнул демон и со всей яростью ударил ладонью меня по щеке. Я вскрикнула, а он, со всей жестокостью сжав корни моих волос, прошипел: – Ты моя собственность, и я буду делать с тобой то, что хочу.

Он очень близко наклонился ко мне, и кончики наших носов коснулись.

– Твой Властитель устал пытаться духов из верхнего мира. – сжав мою руку, прошептал он. – Дай ему очень хорошо расслабиться. – демон поднес мою ладонь к своим набухшим губам. – Иначе твой Властитель разозлится и взорвет всю Землю. И твоя жертва будет напрасной.

Закончив говорить, демон с неистовым наслаждением, с

безумным голодом втянул в свой рот мои пальцы, и по руке промчался болезненный заряд, напоминающий о приближении новой порции боли – он сейчас будет поглощать мою энергию.

– Ммм, горькая. – недовольно произнес Амарант, царапая своими клыками мою руку. – Когда-то ты была очень сладкой.

«Потому что я тебя теперь ненавижу...»

– Ты разочарована. Что ж, придется сейчас из тебя выбить всю горечь.

Я молча качала головой.

– Помню, ты когда-то сказала мне: «Знал бы ты только, что такое секс»... – издевательски прошептал Амарант, сильнее всасывая три моих пальца. – Так вот, постарайся вновь испытать то же самое, что тогда, когда говорила мне эти смешные слова, а то мне надоело поглощать твою уже горькую энергию.

Какая я была глупая. Зачем я ему такое говорила?

– Давай, возвращай свою любовь ко мне.

Я вновь молча покачала головой.

– Тогда я сейчас взорву Землю... – сказав это, он сильно вонзил свои клыки в мою ладонь.

– Нет! – истошно крикнула я. – Ладно, ладно... – отчаянный тяжелый вдох сорвался из губ.

– Умница. – довольно улыбнулся Амарант. Его ледяное дыхание обжигало открытые раны на ладони. Вторая рука

начала скользить по моей ноге, устремляться к задней стороне бедра. – Будь хорошей и послушной куклой.

Я начала мысленно заставляя себя поверить в то, что те старые чувства до сих пор во мне живут. Обманывала себя, что до сих пор любила его...

Лишь бы дать ему сделать самое унижительное, что он обо-жал – исполнять все свои желания прямо на этом горячем полу. Ненасытный и жестокий демон опять разорвет меня по частям и будет наслаждаться каждой пульсирующей от боли клеточкой тела.

Неужели моя энергия настолько свела его с ума?..

– Давай, моя умница. Покажи своему Властителю, как ты его обожаешь... – восторженным томным шепотом говорил Амарант, нагло направляя свою застывшую на моей задней стороне бедра ладонь ниже и ниже, к своей желанной цели. Внутри него буйно кипел жар, и я каждой клеточкой ощущала, как он стремился этими огненными волнами поджарить мое тело.

А я должна притворяться, что люблю его, лишь бы дать ему ощутить вновь свою энергию сладкой. Чтобы он не посмел тронуть мой родной мир за мое непослушание...

Адам

Я долго смотрел на Луну в окне и видел в ее светлом очертании лицо Алисы. Меня сдавливала тоска и боль за осознание, что она где-то там, далеко-далеко, страдает ради того,

чтобы мы тут спокойно проживали. С чем ей придется сталкиваться? Сможет ли она пережить свалившиеся на ее душу страдания?

Мне было так жаль ее, но я не знал, чем помочь.

Мне было непривычно находиться в женском теле. Слишком сильно оно сковывало мои движения. Родители Алисы думают, что у меня, точнее у нее, кризис подросткового возраста, поэтому я, то есть она, замкнулась и заперлась в комнате. Даша продолжает снимать свои веселые видео, отец Алисы ищет квартиру для переезда, мать до сих пор пьет успокоительные. Но в их жизни все потихоньку налаживается.

Мне больно изображать из себя Алису и проживать ее жизнь. Это несправедливо! Она должна была радоваться приближению весны, вдыхать свежий аромат ветра и растущих цветов, бегать по зелёной траве, ломать голову над тем, как провести это лето, и на какой факультет поступать, какие экзамены сдавать...

Но вместо этого Алиса в плену у демона, а я проживаю не свою жизнь.

– Но я верну тебя, Алиса... – сдавленно прошептал я, проводя утонченной худой рукой по стеклу окна. Всеми пятью пальцами я надавил на его поверхность. – Я верну тебя, Алиса.

Твой волшебник вернётся за тобой.

Нас с тобой, Алиса, ждет новая и сложная жизнь...

В отражении зеркал я обычно вместо себя видел ее большие серые глаза и потрепанные темно-русые волосы. Но сейчас в стекле окна отражался истинный я. Мои зелёные глаза потускнели, черные волосы словно утратили свой блеск.

Мне не хватает ее...

Но я постараюсь прожить ее жизнь в лучшую сторону. Постараюсь поступить в лучший факультет и закончить хорошо университет.

А в свободное время буду искать способ, как вернуть ее.

– Твой волшебник тебя спасет... – проговорив, я обратил свой взгляд на Луну, надеясь, что моя мольба дойдет до нее.

Она услышит меня и будет ждать.

Я надеюсь, что ее история все-таки приобретет счастливый конец. Что она найдет покой...

Алиса

Горькое отчаяние рыдание разрывало мои легкие от воспоминаний недавнего. Лучше бы я страдала по невзаимной любви к мальчику из соседнего класса, чем стала бы куклой этого ненормального жестокого демона. Моё измученное тело пылало от боли, оставленные огромные укусы и следы острых зубов на плечах, руках и ногах кипели жаром, а внутри словно смяли в клочья все внутренности. Челюсть застыла, я не могла открыть своего рта, чтобы выпустить душераздирающий крик. Пальцы, затянутые сеточкой линий, теперь полностью покрылись фиолетовыми синяками. Мне было тя-

жело шевелиться. Даже катившаяся слеза словно налилась свинцом и расплавляла своим огненным следом кожу.

Мне было мерзко и противно от всей ситуации. Но я терпела. Ведь я продала свою душу ради спасения мира.

Кто знал, что моя любовь к демону – моя самая роковая ошибка?!

Будь он человеком, на Земле его бы давно посадили за это! И называли бы маньяком, извращенцем, насильником!

Но здесь в Аду он Властитель, который может делать, что угодно...

Амаранта в зале не было. Он куда-то отлучился. Теперь я внимательно подслушивала каждый его разговор, назойливо лезла в его дела и пыталась понять его политику. Но он не давал мне никаких ответов, разговаривал с демоническими существами на незнакомом языке или вообще мысленно... Он не хотел погружать меня в дела Ада и всего мира. Стоило ему только увидеть мое любопытное лицо, так сразу мое горло сдавливали крепкие ледяные невидимые пальцы, разнесенные после взмаха его руки.

Единственное, что мне удалось выяснить – души людей попадают в Ад, и сам Ад стал вершиной вселенной.

Амарант первый раз за все мое время пребывания оставил меня одну. Но нанял охрану – ганеры бродили по залу и не сводили с меня своих блестящих внимательных глаз. Стоило мне приподняться дрожащими ватными ногами, чтобы удобнее сесть – так они напрягались и готовились схватить

меня.

Иногда этот зал посещала свита Амаранта. Незнакомые демоны, похожие на гуманоидных козлов. Я не знала их имен и что они говорили, потому что беседовали они с Амарантом на чужом языке. И они тоже неотрывно наблюдали за мной.

Раньше, когда по этому залу бродило много разных тварей, я пыталась сдерживать слезы, не ломаться под тяжелой силой грусти и разочарования, старалась показывать этим существам, что я не слабачка и буду дальше терпеть эту пытку каждым обнаженным и накаленным до предела нервом. Но сейчас я плакала. Мне было жаль саму себя.

– Девчонка глупая! Глупая! Глупая!

Резко ворвавшийся в тронный зал верный прислужник Пэйамаго подбежал ко мне и начал противно шевелить своими десятью щупальцами. В этом приглушенно-мрачном свете он напоминал растянутого осьминога.

– Глупая, жалкая девчонка! – издевательски вопил Пэйамаго. – Тупая глупышка, которая мнила, что ее спасет демон! На что могло надеяться это недалёкое создание?!

– Заткнись! – рявкнула я. – Ты служил Вольеторду и ненавидел Амаранта. Ты учуял его и дал приказ ганерам изгнать его из меня. А сейчас ты перед Амарантом приклоняешься!

Какая дрянь сидела в Жрице Светлане! Просто омерзительное существо!

Только Пэйамаго в теле Светланы не вел себя так ненормально. Он не был тогда таким обезумевшим, а слишком

спокойным, чем больше наводил жути.

А сейчас просто невыносимо раздражал.

– Глупая девчонка, я преклоняюсь тому, кто властен над Ганерхардом. А Амарант доказал, что он самый сильный, самый умный и самый властный. – восхищённо протараторил он, торопливо колыхая своими щупальцами. – И я его покорная слуга, не свожу с тебя глаз. Я знаю, что ты глупая девчонка, тоскуешь по дому и по своему дурацкому другу, который ходит сейчас в твоём теле, а должен был сдохнуть от моих когтей тогда на поле битвы!

– Заткнись! – закричала я, стискивая слабыми пальцами прутья решетки.

Но Пэйамаго продолжил насмехаться:

– Глупая, глупая. Плачешь теперь от того, что с тобой Властитель творит. А на что ты надеялась? Что он цветы тебе будет покупать, возить по ресторанам и баловать подарками? На что ты надеялась, полюбив демона?

Истерика нахлынула от этих слов, и я расплакалась ещё громче, насыщая Пэйамаго своими горькими слезами.

– Ты думала, что он сделает тебе предложение, вы сыграете шикарную свадьбу и будете растить чудесных детишек?! Такое возможно только в сказках! Осознавай теперь, что ты его грязная рабыня, не имеющая воли и прав, что ты кукла, которой он захочет и оторвёт руку. А твой дружок тебя уже не спасет! Твой дружок твою ручку уже не вернёт!

Наклонился ко мне и медленно, блаженно проговорил:

– Подстилка. Проститутка. Наложница. Шалава.

Я не выдержала высокого градуса унижения и, набрав рот слюны, плюнула Пэйамаго прямо в рожу. Плевок врезался прямо в его пустую глазницу.

Скривив свое убогое лицо, демон отшатнулся и пропищал:

– Ах ты, вшивая сучка!.. – воскликнув, он приготовил свои массивные острые когти и собрался их вонзить в мою сторону.

– Али-и-иса. – нежно растянул ненавистный мне голос.

В зал величественно зашел Амарант. Довольная торжественная улыбка никак не хотела сползать с его губ. Ненавистный ошейник вновь запульсировал по шее огнем.

Но тут Амарант хищно прищурился, увидев возле меня Пэйамаго.

– Пэйамаго, немедленно покинь тронный зал. – недовольным тоном приказал он.

– Господин, о, мой любимый господин. – Пэйамаго так сильно поклонился, что рухнул на пол. Еще чуть-чуть, и начнет целовать Амаранту ступни. Я скривила лицо, представляя эту картину. – Мой господин, зачем вам эта вшивая тупая девчонка? Убейте ее и уничтожьте Землю. Не нужен нам этот убогий мир. А всех населенных душ мы засунем в котел и будем их жарить, жарить и жарить! – с переполняющим лихорадочным импульсом тараторил демон.

– Свободен. – Амарант в ответ лишь спокойно махнул ру-

кой, скривив губы.

– Но, мой господин! – обиженно вскрикнул Пэйамаго. – Прошу, услышьте меня. Это глупая вшивая девчонка не нужна нам! Зачем она вам? Давайте убьем ее, сожрем всю ее семью и взорвем весь ее дом?

– Заманчивая идея, и она мне нравится. – Амарант загадочно улыбнулся, поглаживая подбородок. Пэйамаго высунул в широкой улыбке язык, и его лицо начало восторженно сиять. – Но сделку я не предпочитаю нарушать. Алиса мне нужна. Я благодарю эту душеньку, как только могу, ибо она внесла свой вклад в мое восхождение.

Я отвернулась от Амаранта и начала качать головой.

– ...И пока она мне не надоела и пока она мне интересна, Землю уничтожать я не собираюсь, и все человечество жарить в котле не буду.

– Но, господин...

– Пэйамаго, ты свободен. Не убивай мое терпение.

– Господин, столько красивых девиц Ада сохнет по вам и хочет ублажить вас, а вы тратите свои силы и время на эту тупую человеческую шлюху!

Амарант в ответ лишь молча взмахнул рукой, и Пэйамаго стремительно понесло по воздуху к выходу из зала.

– Иди, покупайся в лаве, может твой пыл утихнет. – раздраженно фыркнул Амарант.

Улетающая фигура Пэйамаго скрылась в красных пучинах дворцового коридора, и громко хлопнувшие высокие

гладкие черные двери закрыли перед назойливым демоном свой проход.

– Моя куколка.

Я дёрнулась и увидела, что ко мне подсел Амарант, всё также блаженно улыбаясь.

– Как говорят на Земле: иди к своему папочке.

Моя нижняя губа задрожала от этих слов. Я отвернулась и звонко шмыгнула носом, чувствуя новые скатывающиеся слезы. Амарант молча махнул рукой, и стремные демоны-козлы вместе с ганерами покинули тронный зал. Я отвернулась, слушая, как их звонкие уходящие шаги стучали по ушам, и мысленно молила, чтобы Амарант ушел вместе с ними. Но если он попросил их уйти, значит, вновь начнет надо мной издеваться...

Я не успела отойти от недавнего унижения – меня теперь ожидает новый удар яркой боли.

Амарант ближе приблизился к моему лицу и смахнул застывшую на щеке слезинку своим длинным, шершавым, двойным, как у змеи, чёрным языком. Ком встал в горле от отвращения, и я отвернулась.

– Пожалуйста, оставь меня. – с трудом выдавила из себя эти слова.

– Не могу, дорогая. – томно прошептал он и, обняв меня за щеку, развернул моё лицо к себе. – Запах твоей энергии просто невероятен...

– Тебе делать больше нечего? – я опустила голову на пол,

на свои бледные трясущиеся пальцы на бедре, пытающиеся сжаться в кулак. Но Амарант надавил большими пальцами на мой подбородок, приподнял голову и заставил взглянуть прямоком в его ликующие от удовольствия глаза.

– Я все на сегодня сделал. И хочу вновь побыть с тобой.

Может он любит меня, просто свою любовь выражает таким образом. Всё-таки он демон...

Нет. Он обманул меня, всех потерянных душ, всех жителей Астрала и иных миров, Вольеторда и бывшего Властителя. Он использовал меня. Он специально вселился в меня.

– Скажи. Алиса. – начал шептать демон, оставляя короткие поцелуи на моих мокрых щеках. – Ты. Меня. До. Сих. Пор. Любишь?

К чему этот вопрос? Кормить его сознание сладкой ложью я не хотела, поэтому резко сказала это:

– Нет. – и касавшиеся в этот момент его постанывающие от жажды губы резко оторвались от моих обсушенных.

– Повтори. – стремительно намотав мои волосы на свой кулак и оттягивая мою голову назад, надменно приказал он низким голосом.

– Ты меня обманывал. Ты чудовище. Я думала, ты хороший.

– Я тёмный дух. Я не хороший, и не плохой. – коварно прошептал он, блуждая своими пальцами по моему горлу, и надавливая на то место, где испуганно колотился пульс.

– Ты ужасен. – выдохнула я. – Ты обманул всех. Ты предал

тех, кто тебе был верен.

– Я это сделал ради собственного благополучия.

– Ты монстр... всех обманул ...

– Я убил Вольеторда и спас Землю. Я сдержал своё обещание.

– Если бы я не продала тебе свою душу...

– Моя конфетка, – с наслаждением прошептал он эти слова, медленно расцарапывая своими когтями кожу возле моей ключице. – Я бы спас Землю и так – уничтожив ее. Это единственное спасение, которое я считаю логичным. И ты серьезно думаешь, что если бы я взорвал Землю, ты бы умерла? Тебе бы я точно оставил в живых.

– А моя семья?..

– А они бы вместе с остальными подошли... – спокойно проговорил Амарант.

Подошли... Как гнусно это слышать из этих уст, которые когда-то я целовала.

– Почему я бы выжила? – непонимающе спросила я, растягивая разговор перед предстоящей ненавистной мне бурей.

– Ты? – Амарант склонил голову набок. – Потому что я тебя люблю.

Зачем ты мне опять врешь?..

– За что? – продолжила спрашивать, искренне надеясь, что разговор его отвлечет от этих ненормальных желаний, которые он хочет со мной сделать. Ненавижу, когда он по-

жирает мою энергию.

Амарант начал с восторгом и медленно проговаривать, словно никуда не спешил:

– Ты дивное создание, которое мне пришлось однажды встретить. Ты тянулась к тайнам мироздания, любила что-то темное и таинственное, хотела познать суть вселенной, и любила пощекотать себе нервишки, зачитываясь и засматриваясь ужасами, потому что унылая человеческая рутина, увы, убивала твою юношескую, наполненную максимализмом и мечтами душу. И я сильный дух, жаждущий великого. Тебя тянуло ко мне, и твоя энергия из обычной сменилась на столь сладкую и невероятно волшебную, которая просто обнажала мои нервы и в сладостной конвульсии приятно сводила их в дрожь. И не только я испытывал от этого жгучий экстаз, но и тот ганер, поселившейся в тебе. Мы упивались твоей энергией. Не только твоя любовь очаровывала меня, но и твой страх оказался столь мощным чувством, заставляющим нас двоих сходить с ума.

"Ты мой личный сорт героина" – пронесся в моей памяти голос Эдварда Каллена. Как печально, что я тоже стала наркотиком для одного демона.

Амарант продолжил, накручивая на свой палец мой локон.

– Твой тихий, но глубокий голос с ласковыми нотами постоянно обжигал мои сердца. Да, у меня несколько сердец. Я наблюдал за тобой, как ты, подобно цветку, распускала свои

лепестки, открывая мне всю свою душу, невероятно вкусную душу. Меня убивала жажда новых ощущений, я хотел больше и больше твоей энергии, я хотел утонуть в ней, и поэтому решил тобой побаловаться. И меня эта игра захлестнула всем разумом. Но мои решительные важные планы всегда одержали победу над этим соблазном, поэтому ты меня заинтересовала и волновала, но не столь сильно, как захват мира. Будь я вампиром – я бы высасывал всю твою кровь. Но я темный дух, и мне не нужна кровь. Мне нужна твоя энергия. А сейчас ты испытываешь вместе с ненавистью разочарование, а оно, увы, горькое на вкус.

Я молчала. Амарант продолжил внимательно рассматривать меня. Он будто хотел еще что-то сказать, но не решался. Ну и пусть думает! Лучше это, чем очередные издевательства.

Блуждая своими глазами по моим обнаженным плечам, улыбка Амаранта внезапно засияла еще ярче.

– Я хочу, чтобы ты узнала, как меня звали в прошлой жизни. Когда я правил в той вселенной.

Продолжила молчать. Мне не хотелось этого знать. Пусть свои тайны с прошлой жизнью уже оставит при себе, как и меня оставит в покое.

Амарант злобно щурился от моего молчания. Я вздохнула, поняв, что он все-таки не оставит меня в приятном уютном уединении, которое мне будет только снится.

– Ну и как?

Через мгновение он сказал:

– Ганерхардамант.

Какое оно... непонятное. Даже букв не разобрала.

Я сдвинула брови, заставив Амаранта улыбнуться еще шире. Он склонил голову набок, обхватив ладонью мою щеку.

– Повторишь его?

У меня язык сломается, если я решусь его озвучить. А рука Амаранта на моей щеке внезапно налилась опасной тяжестью.

Все-таки придется, иначе за мое непослушание он опять сделает мне больно...

– Ганерхад... – я начала и запнулась.

Амарант издевательски улыбнулся:

– Повторяй за мной. Ганер.

– Ганер.

– Хард.

– Хард.

– Амант.

– Амант.

– Теперь вместе. – обнажил он свои блестящие клыки.

Зачем ему это? Ему нравится видеть, как я мрачнела на его глазах?

– Ганер-хард-амант. – еле как выговорила по памяти, надеясь, что не ошиблась.

– Еще. – глаза Амаранта заблестели.

Да ты достал!

– Ганерхардамант. – быстро сказала я, надеясь, что удовлетворила его странные желания.

– Умница. – кивнул Амарант, запуская свои пальцы в мои волосы. Ближе приблизившись ко мне и обжигая своим дыханием мою шею, он довольно проговорил: – я тебя люблю.

От этих слов меня прошибло яркой вспышкой злости. Я отскочила от Амаранта.

– Не любишь ты меня! – свирепо огрызнулась я. – Хватит надо мной издеваться!

– Кто тебе это сказал? – поднял брови Амарант.

– Вот кто! – я ткнула пальцем в кипящий от боли укус, застывший на тыльной стороне ладони. – Это ты мне оставляешь! Ты отобрал мою свободу! Мою волю! Ты приносишь мне боль и страдания! Ты шантажируешь, что уничтожишь мой родной мир только из-за того, что я сделала что-то не так! Я живу в вечном страхе и в полном отвращении. Это не любовь! Это издевательство! И ты сам сказал, что использовал мои чувства!

– Послушай, Алиса. Ты мне действительно нужна, иначе я бы не предложил бы тебе в обмен твою душу. Земля очень слабое и уязвимое место, и я до сих пор злюсь на себя за то, что не стер этот мир. Но я пошел против своих амбиций ради тебя.

– Ради меня пошел против своих амбиций?! – яростно выплюнула я каждое слово, которое пронзило меня своей ли-

цемерной сутью.

– Да. Если я тебя не любил, я бы даже не стал тебе предлагать сделку. Но я сделал это, потому что хочу всегда видеть тебя рядом со мной.

– И при этом делаешь меня рабыней! Запрещаешь мне даже покинуть этот холл! Боишься, что сбегу? Или что меня украдут?

– Если тебя украдут, то я тут же найду его и убью. – надменная улыбка скользнула по его губам.

– И меня убьешь в ответ.

– Да, потому что ты без моего разрешения куда-то вышла и кем-то оказалась похищена. Пока ты рядом со мной, никто и пальцем тебя не тронет, кроме меня.

– Зато ты можешь меня избивать, насиловать, пожирать мою энергию! – продолжила свирепо кричать я.

– Это я так проявляю свою любовь к тебе. – спокойно сказал Амарант.

– Чего?!

Амарант закатил глаза:

– Алиса, я темный дух, я не человек. У меня по-другому работает сознание, у меня совершенно иная психология и философия. Я существо, чья натура соткана из жестокости, желания властвовать и иметь бескрайнюю силу. Я именно таким образом проявляю к тебе свои чувства.

Получается, он чуть ли не вырывает зубами мою кожу, он со всей свирепой жестокостью меня насилует, он запрещает

мне чуть ли не сделать лишний громкий вдох, когда мучают душ умерших людей – и это проявление его любви! Да он совсем... настоящий демон...

– А когда я жила на Земле, ты по-другому проявлял свои чувства! – тоскливо воскликнула я. – Ухаживал, заботился, избавлял меня от боли!..

Помню, как он снял жар, когда я заболела. Как он отключал ганера, когда тот нападал на меня... Как он одним прикосновением избавлял меня от обычной человеческой злости насчёт несправедливо поставленной оценки.

Кошмар, когда-то я настоящей проблемой считала двойки по математике! Лучше бы и дальше так считала! Лучше бы моя жизнь продолжалась в том русле, в котором истинной проблемой были несчастные циферки, за которые меня унижали родители.

– Потому что мне нужно было заставить тебя полюбить меня. – накручивая на свои пальцы мои волосы, шептал Амарант. – Ты думаешь, я невнимательно смотрел земные фильмы, которые ты мне показывала? Я запоминал каждое слово, каждый поступок и повторял то, что делали те парни на экране. Я знал, как работает твоя психика и как можно сломить твое сердечко, заставить его ушаченно биться, когда ты будешь думать обо мне.

– Ах ты... – от возмущения перехватило дыхание.

Амарант спокойно кивнул:

– А делал я это, не только зная, что ты мне понадобишь-

ся для восхождения, но и потому что мне очень сильно нравилась твоя энергия. Когда ты влюблена, она такая сладкая, такая вкусная, такая манящая. Она стала для меня наркотиком. Я не страдал из-за слабости и усталости, я их не испытывал. Я просто получал наслаждение, упиваясь твоими чувствами.

– Ах ты... – отчаянно простонала я, но он не дал мне до конца высказать свое возмущение.

– Жаль, что она сейчас горькая. У меня ломка. Но, несмотря на эту горечь, меня все равно к тебе тянет. Я с трудом себя сдерживаю, чтобы тебя не съесть.

Пulseирующее от ужаса сердце подскочило к горлу.

– Даже твои горькие отчаянные слезы мне очень нравятся.

Он широко раскрыл рот, продемонстрировав свои блестящие клыки, – и слава богам я успела вовремя закрыть глаза. Ощутила, как его длиннющий язык нагло проскользнул по моему веку, слизывая застывшие слезы. Фетишист самый настоящий!

– Прекрати! – крикнула я и оттолкнула его от себя.

Властно сжав за горло, он медленно проговорил:

– Ещё раз ты мне помешаешь, то я действительно оторву кусок тебя. – и договорив, резко вонзился зубами в мое ухо.

Свирепый волчий укус яростно захлебнул мое несчастное ухо.

– Ладно... – печально я выдохнула.

С плотно закрытыми глазами я терпела его издеватель-

ские игры. Не могла я больше сопротивляться. Сил не было.

В голове возникло приятное спасение от воображения. Перед мысленным взором я видела шумное, но при этом успокаивающее море, скользящее своими тёплыми волнами по моему лицу. Я лежала на песке у прибоя, ощущая, как вода накрывала все тело, и это не горячий язык Амаранта вырисовывал линии по лицу, а теплая морская волна. Нежные лучи Солнца падали на мои веки и своим теплом ласкали каждый участок тела.

Больше я никогда не увижу Солнце...и море. Я никогда не была на море, и мне теперь не суждено увидеть его...

А фальшивый Адам когда-то хотел попасть на Карибское море, и я верила, что однажды мы его увидим...

Властные крепкие мышцы под кожей демона, прижимающиеся к моей груди, немного портили красочную картинку воображения, и меня выбрасывало в ужасающую реальность.

– И твой страх, и твоя обида тоже меня заводят. – я открыла глаза и увидела опять эти сияющие до ненависти глаза. – Моя темная сущность внутри от этого ликует. Мне нравится это, Алиса, потому что это моя природа. Ты могла бы и понять, что демон не может быть по отношению к человеку добрым. Вспомни слова Вольеторда, когда он начал пытать тебя. Он, между прочим, говорил правду.

Я вскрикнула:

– А ты говорил мне, что пятнадцать лет назад был влюблен в какую-то земную девушку!

Амарант улыбнулся, и эта улыбка сжала все нутро.

– И ты в это, конечно же, поверила.

Мне просто хотелось убить саму себя за собственную ошибку и наивность.

– Тебе нужно было притворяться передо мной, создать образ идеального парня...

– И, как видишь, я прекрасно с этим справился.

Я злобно прокричала:

– По тебе Оскар плачет!

– Пусть дальше плачет. Этот Оскар меня не интересует. Мне нравишься ты. Я хочу тебя и только тебя...

Каждое его слово грубо врезалось в мою плоть и расплавляла задевший кусок.

– Да пошел ты... – мне были ненавистны эти слова, обращённые в мой адрес.

– Ну если ты продолжишь меня не слушаться, то я, естественно, разорву с тобой сделку. А следом уничтожу всю Землю.

– Мы так не договаривались!

– А ты про это и ни слова не сказала...

Меня трясло от осознания, в какой острый угол тупика загнала меня судьба.

– И ты спокойно убьешь меня? – тяжело дыша, проговорила я. – Любишь, но при этом убьешь? Тебя совесть за это не сожрет?

Я не понимала, как у него это все в голове вообще укла-

дывалось...

– У меня нет ни совести, ни эмпатии. Если ты нарушишь сделку, мне придется тебя убить. Возможно, я буду по тебе скучать, но твое непослушание я точно тебе не прощу.

– Господи... – я прижала к глазам ладони, ощущая ярый порыв горько разрыдаться.

– Не существовало никогда твоего "Господи". – спокойно сказал Амарант. – Люди называли Богом того, кто являлся Властителем мира. Получается, сейчас ты зовешь меня. А зачем звать, когда я и так рядом?

–... за что мне это все... – пропустив его слова мимо ушей, пробурчала я.

Получается, славить богов и просить их помочь бесполезно – меня мучает уже не простой демон, а новое и самое главное божество, сломившее привычное мироздание.

А люди будут молиться ему, прося помощи, совета, некоего озарения. Звать и любить того, кто хочет стереть их дома с лица вселенной.

– Ты меня никогда не отпустишь? – резко вырвалось у меня.

Зря задала этот вопрос... Ведь прекрасно знала на него ответ. Он повторял эту фразу тысячу раз, и спокойно проговорил сейчас, словно каждое слово и его смысл упивало его невероятным наслаждением.

– Я взорву Землю. И неважно, сбежишь ты от меня или тебя кто-то похитит. Землю я тут же уничтожу. А тебя и тво-

его похитителя придётся медленно и мучительно убивать за разрушение сделки.

Я печально вздохнула. Все не просто плохо... Всё ужасно. Невероятно ужасно.

– Алиса, ты скучаешь по дому? – внезапно с усмешкой спросил Амарант.

– Да, – кивнула я.

Пусть лучше задает вопросы, чем разрывает меня по кускам, называя это любовью...

– Зачем скучать по дому, когда ты уже в нем? – рассмеялся демон.

Я вновь злобно оскалилась.

– Мой дом Земля. Посёлок Западный. Дом номер сорок три на улице Первостроителей. Квартира тридцать четыре. А не этот Ад!

– Как же это по-человечески – тосковать по дому... И как выбить из тебя эту дурь?

Я печально вздохнула. Никак. Я буду дальше скучать по дому, по своей семье. Буду горевать по ним, и выискивать среди пучины этой темноты их силуэты. Но это невозможно. Я живу в самом нижнем уровне, в самом настоящем Аду.

Но они живы и счастливы. Ради этого мне пришлось продать свою душу...

– Ваше превосходительство!

В тронный зал забежало много длинных худых существ – стражники. Среди них был Ильтаннос.

– Из тюрьмы сбежали ваши бывшие друзья. – сообщил демон. – Им в этом помог некий дух. Но мы успели их поймать.

Дух? Может это та женщина, которая когда-то спасла меня от чертей?

Надеюсь, что это не она, ибо я имела некое представление, что ее будет ждать...

– Ясно. Ведите их на казнь. – бесстрастно проговорил Амарант.

Казнь?! Он серьезно?.. Он собрался их убить?!

Когда стражники во главе с Ильтанносом ушли, демон сверкнул яркими довольными глазами.

– Ты собрался их казнить?! – ахнула я.

– Да.

– Своих бывших друзей ты собрался убить?! – страшно ахнула я, отскочив от демона.

– Дружба для меня ничего не значит... И я их не убью, я их просто накажу. – слишком убийственно спокойным тоном проговорил Амарант.

Я пыталась уже ничему не удивляться, но эти слова, проговоренные равнодушным голосом, потрясли до глубины моей измученной души.

– До этого я разрешал тебе не смотреть на мучения. – выдохнул Амарант, поднимаясь на ноги. – Но сейчас ты меня вынудила. – зло сверкнул он глазами мою фигуру. – Будешь внимательно наблюдать и запоминать каждое действие. Потом живо перескажешь мне.

Внутри каждая жилка заледенела от услышанного. Зачем ты все это творишь?! Зачем?!

– Я не буду на это смотреть! – рявкнула я, надеясь, что мой крик сможет его переубедить. – Я слабонервный человек, который не сможет пережить это потрясение!

Амарант присел на корточки и нагло стянул лямку вниз, и когда она покатила по руке, приблизился к плечу и оскалил свои жуткие клыки, слабо касаясь их острыми верхушками.

– Ещё раз начнёшь мне сопротивляться – я своими зубами сниму с тебя кожу. Тебе было велено смотреть и запоминать, поэтому ты должна выполнить это и не огрызаться своему Властителю. А если ты не сможешь мне потом во всех красках пересказать – я реально сниму с тебя кожу, и когда она отрастёт вновь, снова сдеру ее, и так до бесконечности... Грешники рассказывали, что это самая болезненная пытка, поэтому будь милой и послушной девочкой – выполняй приказы своего Властителя.

Я громко сглотнула. По телу побежала нервная дрожь. На секунду представила, как он исполнит то, что только что озвучил вслух. А если я умру, он даже грустить по этому не будет... И по тому, что сейчас сделает с теми, благодаря которым тоже смог захватить власть...

Просто чудовище, лишённое души и сердца. Точнее сердце.

Настоящая Сатана, которого так боялась увидеть моя бед-

ная бабушка, и которого я, дура, полюбила, взял меня за руки и проговорил:

– Отправляемся в самое пекло преисподни, Алиса.

Опять по голову будто стрельнули чем-то мощным. Нас вдвоем стремительно перенесло в новое и незнакомое для меня место.

Страшно душный воздух начал обволакивать волнами мое истощенное тело. Под ногами кипел жар – я стояла на полу, покрытый плиткой, и между огромными плитами бурлили огненные ручьи. Над головой парили черные сожжённые куски островов, вращаясь круговыми движениями под этим жутким нереалистичным небом.

Огромная черная арка опоясывала местность, под которой я стояла, и с нее свисали массивные железные цепи, котлы, острые орудия со зловеще блестящим заостренным лезвием, изогнутые крюки.

Вдали кто-то пронзительно прокричал. Обычно здесь черти истязали грешников.

А сегодня будут истязать пленников...

Мне стало очень дурно. Дыхание клубком сбилось в груди, не позволяя мне вдохнуть. Да и вдыхать было нечего – жуткий жар кружил повсюду и сжимал мой нос. Сердце пульсировало от осознания ужаса, который случится в столь пугающем месте. И я должна все видеть...

Иначе он снимет с меня кожу...

Амарант с триумфальным восторгом наблюдал, как его

стражники вывели к нему прикованных цепями бедолагу Вестера, бывшего лучшего друга, остальных восьмерых духов, которые помогали сразить Вольеторда, Бомарли, печально влюбленную и обманутую... и среди них были еще трое.

Та самая женщина дух, нежно сверкающая и все так же прекрасная. Я так надеялась, что ее здесь не будет! Но судьба оказалась и к ней также жестока...

– Нет! Амарант, не причиняй ей боль! – пронзительно завопила я.

Я хотела подбежать к женщине и схватить ее за руки, но Амарант, грозно взмахнув рукой, оттолкнул меня своей свирепой мощной силой. Когда я упала на плитку, чьи-то скользкие щупальца обвили мои запястья.

– Пэйамаго, проследи за тем, чтобы моя Алисочка не делала лишних движений. – ухмыляясь, приказал Амарант.

– Будет исполнено, мой господин. – довольно проговорил непонятно откуда-то возникший Пэйамаго. Словно из темноты вылез...

Я с ужасно бьющимся сердцем смотрела на опечаленного духа и чувствовала, как щипали от горькой боли мои глаза. Пэйамаго туго скрутил мои запястья и не давал даже взмахнуть рукой...

– НЕТ! НЕТ! – продолжила истерически кричать я.

Пэйамаго прижал к моим губам свое щупальце. Твердая ледяная массивная лапа плотно придавливалась ко рту и не позволяла его раскрыть. Голос ослаб от оглушительного кри-

ка и перестал мне подчиняться...

А я смотрела на духа и смотрела... На ее красивое сияющее лицо, наполненное ужасом от приближения нечто страшного....

Заметила, что рядом с ней были еще братья Селиверстовы. Демьян ошеломленно смотрел на меня, а я на него. Встревоженно забился мой пульс от осознания, что они все-таки продали свои души демонам, только неясно, зачем...

Каждого пленника держал сзади стражник. Ильтаннос внимательно следил за своим Властителем. Его руки слабо тряслись от волнения. Да, я была права – он боялся Амаранта.

– Так-так... – Амарант лукаво улыбнулся и начал обходить испуганно застывших пленников, – решили, значит, сбежать... А я, между прочим, предупреждал, что я в таком случае устрою самую жестокую казнь.

Цепи сами по себе взмахнулись и обвили руки пленников, подняв их вверх.

– О, и вы тут... – Амарант злорадно и широко улыбнулся, обнажив свои клыки. Его взгляд застыл на Демьяне и Марке.

Демон подошел к Демьяну и спросил:

– Вы тоже попытались удрать?

– Господин, они были рядом. Мы схватили тех, кто оказался поблизости. – тут же отчеканил Ильтаннос и громко сглотнул.

– Правильно сделали. – коварная блестящая улыбка бле-

стела на шикарном величественном лице Амаранта. – Про этих уродов я совершенно забыл.

Он впился Демьяну в глаза:

– Зачем ты продал свою душу Вольеторду?

– Чтобы... чтобы... спасти свою маму. – промямлил парень.

– Врешь! – рявкнул Амарант и сжал Демьяна за горло. – Тебя интересовало не спасение... тебя интересовало нечто другое...

Демьян молчал. Марк внимательно смотрел на старшего брата.

– Историю про мать ты выдумал, чтобы казаться перед остальными спасителем. Продал ты душу, чтобы при жизни разбогатеть и жить припеваючи, ничего для этого не делая и не стараясь. – шептал Амарант, внимательно смотря ему в глаза.

Марк ошеломленно раскрыл рот. Демьян сжал губы в тонкую линию.

– Я по твоим глазам это все вижу. – улыбнулся Амарант. – Но ты не думал, что, помимо Вольеторда, есть некто, куда сильнее и куда властней?

Демьян молчал, виновато опустив глаза вниз.

– Прежде чем надеяться на силу темных духов, надо было самому попытаться разбогатеть... – довольно шептал Амарант. Тут он начал скользить своим пальцем по его скуле. – Я помню, как ты приставал к моей собственности. Как ты,

чтобы выяснить мое имя, вцепился ей в десны.

Демьян бросил на меня быстрый взгляд. Пульсирующее от ужаса сердце начало стучать в моем горле.

– А я не потерплю, чтобы кто-то смог тронуть эту чудную прекрасную игрушку без моего разрешения.

Он резко взмахнул рукой. В моем горле застрял крик ужаса.

Обезглавленная голова Демьяна звонко рухнула на пол и покатилась по горячей плитке.

Горло горело от сжимающего вопиющего крика. Тело трясло и била крупная дрожь. Сердце с оглушительным звуком пронзило мою измученную грудь. А щупальца еще туже впились в мои запястья.

– Уберите этот мусор. Скоро вырастит новая голова. И я снова ее обезглавлю. И так до бесконечности. – с отвращением проговорил Амарант.

Марка трясло от ужаса.

– Мальчишку увести. Он мелкий и неинтересный. С ним будут разбираться черти.

Стражники, держащие Марка и обезглавленное тело Демьяна, взмыли вверх и скрылись в пучинах грозного красного неба. Голова Демьяна продолжала лежать, и эти стеклянные глаза впились прямо в меня.

Я чувствовала, что сейчас потеряю сознание...Ком, застрявший в горле, грозился вырваться на волю вместе с остальными внутренностями.

– Теперь мне хочется узнать, что же заставило тебя, Веастер, сбежать из комфортной, пускай и наполненной жаром, темницы.

Амарант схватил копье и вонзил лезвие насквозь в бедного Веастера.

Крик ужаса ударил в сердце. Я прикрыла глаза. Хотела закрыть лицо ладонями, но склизкие щупальца Пэйамаго свирепо сдавливали мои руки.

Я не могла этого видеть и осознавать... До дрожи отвращало, что это творил Амарант, к которому я уже ничего не испытывала, кроме ненависти и разочарования. Та любовь с треском взорвалась, ничего после себя не оставив.

Я не могла на это смотреть... не могла...

И тут... мой ошеломленный взгляд неосознанно устремился куда-то вдаль. Перед глазами пронеслись далёкие приятные воспоминания из детства. Мне десять лет. Я неслась по горячему от летнего солнца асфальту, звонко стуча розовыми сандалиями и быстро думая, где мне спрятаться, чтобы "вода" не поймал меня. Но за спиной слышала громкий яростный стук ударяющих его кроссовок по земле. И вот Славик, мальчишка из соседнего подъезда, чьи волосы сияли золотом от света Солнца, схватил меня за дрожащее худое плечо и весело воскликнул: "Поймал!". Сбежавшая от мальчишки Настя нервно хохотала, радуясь тому, что в салочках поймали меня, а не ее.

– Теперь мой черед! – недовольно и злорадно завизжала я,

и Славик стремительно помчался подальше от меня. Но он меня не интересовал. Я хотела схватить Настю и отомстить ей за ее хохот.

– А-а-а! – мучительно крикнул Веастер.

Вспышкой света меня на одно мгновение вернуло в реальность. В сумасшедшую безумную реальность.

Амарант вытащил насквозь копьё и, схватив друга за горло, своими пальцами оторвал ему руку. Как когда-то Вольеторд оторвал мне...

Мои глаза опять застила сила воспоминаний. Мы с Дашей стоим друг на против друга. Я сжимала вытянутый кулак, а она прямую ладонь.

– Раз, два, три, – говорила девятилетняя я. Сестра кивнула, сжав кулак, и мы начали трясти руками. – Камень, ножницы, бумага и бутылка лимонада. Человек, огонь, вода. Мы играем в Цу-Е-Фа! – когда я громко воскликнула, мой кулак остался невозмутимо нетронут, как и кулак Даши.

– Цу-Е-Фа! – проговорили одновременно. Теперь наши кисти изображали "бумагу".

– Цу-Е-Фа! – получились ножницы.

– Цу-Е-Фа! – моя ладонь сжалась в кулак, а Даша ровно выпрямила.

– Ха-ха! – я стукнула своим "камнем" по ее ладошке и воскликнула. – Мой посуду!

Наш британский красавец, высокий черный кот, плотно прижимался к моим оголённым лодыжкам. Даша огорчённо

надула губы:

– Ну блин! Надо запомнить, что должен повторяться кулак!

Я высунула ей язык.

– Не-е-т!!! – вопила Бомарли.

Я пришла в себя. Бомарли живьем поглотил огонь. Ее кожа расплавлялась, обнажая огромные раны и выпуская водопадом кровавые ручьи.

Новое воспоминание ярко отразилось перед глазами. Я стояла с бывшей подругой возле домофона. Жаркий летний воздух лизнул наши загорелые плечи.

– Звони. – шептала одиннадцатилетняя я Соне.

– Я что-то боюсь... – светловолосая девочка с заплетенными косами нервно качала головой.

– То ты хочешь, то ты боишься. – пожала я плечами, тряся своими высокими хвостами. – Надо наказать эту дуру, чтобы она больше перестала всякие сплетни про нас по всей школе распространять!

– Ну... – огорчённо кивнула Соня.

– Вчера она сказала, что ты любишь Диму. Теперь все тебя за это дразнят!

– А он меня бесит! – горячо воскликнула Соня.

– Так давай ей отомстим?! – уперто настаивала я.

Соня мрачно кивнула:

– Ладно...

Она торопливо стучала пальцами по клавишам, и вскоре

из динамика домофона донесся детский голос Ани Корниловой:

– Кто?

– Откройте дверь, мы из девятого этажа, ключи забыли. – нежным писклявым голосом прошептала Соня.

Аня открыла, и мы радостно забежали в ее подъезд, доставая из сумочки фломастеры, которыми собрались исписать весь ее подъезд. Тогда это мы считали злобной вершинной мести...

Воспоминание перед глазами рассеялось. Я тут же увидела, как черти – те самые, которые когда-то пытались схватить меня, разрывали обгорелое тело Бомарли по частям.

"О боже..." – пронеслось в моей голове.

Новое воспоминание ярко затмило реальность. Мне двенадцать. Я сидела на санях, скатываясь с высокой горы. Мое сердце волнительно билось в груди. Громкий крик срывался из губ. Пальцами крепко держала металлические ручки, и даже сквозь перчатки ощущала исходящий от них холод. Сзади скатывалась Даша, пронзая местность своим перепуганным и одновременно заразительным смехом, а наш папа крепко держал ее сзади и смеялся с нами в ответ.

– И так будет с теми, кто не слушает своего Властителя... – донесся до уха свирепый злой голос Амаранта, ударивший по ушам.

Мои ноги подкосились, и я была рухнуть прямо на Пэйамаго. Сердце ухнуло к пяткам. А перед глазами появилось

новое воспоминание, утихающее перепуганный стук моего пульса.

Когда мне было четырнадцать, Соня меня предала. Новенький в ее классе – она была младше меня на год – предложил ей встречаться. Она согласилась и погрузилась в целый омут подростковых отношений. Моя компания перестала ее интересовать.

Новые крики пленников начали яростно бить по моим ушам, заставляя сердце все пугающе и пугающе биться. Я продолжала сознанием погружаться в свое прошлое. Понимала, что мне нужно было вырваться из этих странных, но одновременно приятных волн ностальгии, ведь я должна была выполнить приказ Амаранта и живо пересказать ему каждую пытку, но не могла... Я не могла смотреть на это... Я не могла даже слышать эти крики...

Моя психика спасала меня, как только могла.

"Страшная пытка тебя потом ждет. Он будет снимать с тебя кожу. И ему будет плевать на твои крики..." – тоскливо пробурчал внутренний голос.

Но ностальгия со всей силой захлестнула меня, и я неосознанно нырнула в ее воды.

Другая подруга со двора по имени Настя уехала в другой город, когда мне должно было исполниться пятнадцать. Она обещала звонить и писать, но в итоге о ней не было ни слуху, ни духу. Стоило мне позвонить, слышала ее злобный недовольный голос: "Я занята, Алиса, прости. Потом перезвоню".

А когда я по просьбе Даши установила на телефон себе непонятного монстра по имени Инстаграм, то увидела в профиле Насти, что она нашла себе новых друзей и весело проводила с ними время. До меня ей уже не было дела. Но я продолжала ей писать, в надежде, что она всё-таки ответит и спросит, как у меня дела. Но она не ответила на мои сообщения и добавила в черный список.

Последний мой друг Слава тоже быстро ушел из жизни. В один день он позвал посидеть на скамейке. Я села на скамейку рядом с парнем и почувствовала учащенное биение сердца. Он был очень красив. Смуглая гладкая кожа, светлые волосы, спадающие к его плечам. Худой, с острыми плечами, но с такими приятными чертами лица.

Мне нравился Слава. Я хотела, чтобы наша дружба перешла на новый уровень. Я, пятнадцатилетняя, ужасно потрепанная экзаменами и поступлением в десятый класс, лелеяла в сознании приятную мысль, что когда мне исполнится шестнадцать, Слава предложит мне встречаться. Ведь так всегда было в этих подростковых романах: вам шестнадцать, вы друзья, а потом друг в друга влюбляетесь! Ну или вы враги, а потом пара. Из врагов у меня была только Аня Корнилова, но с ней я бы вряд ли встречалась... А вот Слава заставлял мое сердце неровно биться.

И вот сейчас лето. Мы поступили в десятый класс. Можно расслабиться...

Внезапно парень сжал мою руку и спросил:

– Будь моей девушкой?

– Чего? – ахнула я.

Мое сердце ухнуло к пяткам. Даже шестнадцатилетние ждать не пришлось...

Неужели мои розовые мечты сбываются?..

И Корнилова перестанет меня дразнить за то, что я никому не нужна? Ведь у всех моих одноклассниц уже были парни и отношения, а я первый поцелуй видела только во сне. И подарил мне его тогда Слава.

Слава осторожно поправил воротник моей зелёной рубашки. Тогда я ещё не носила на постоянной черной цвет, и моим любимым был зеленый.

Мне хотелось притронуться к его волосам, ведь они у него длинные, а мне нравились длинноволосые...

– Короче, Алиса, – нерешительно вздохнул Слава, пробежавшись своими карими глазами по моим низким хвостикам. – мне нравится Лиза, но она ни в какую не хочет со мной сближаться, считая меня неудачником. Но я хочу показать ей, что я далеко не такой. Ты можешь на время побыть моей девушкой?

Учащенно стучащее сердце тут же покрылось камнем и сжалось.

– Что? – ахнула я.

– Не-е-ет! – завопил в удушающей хватке красивый, но наполненный болью, голос духа.

– Пожалуйста, Алиса. Это временно. – молил Слава.

По воздуху промчался скрип рассекающегося крюка...

– Это тупая идея. – фыркнула я и отвернулась от парня, сдерживая порыв расплакаться от собственной наивности.

А на что я могла еще надеяться?! Что он реально предложит мне встречаться?!

– Ну, Алиса, ты же хороший друг, ты никогда не кидаешь друзей. – в его голосе звучала мольба, а пальцы продолжали бережно сжимать мою ладонь. – Помоги мне.

– Нет. – покачала я головой. – Врать это плохо. Привлеку ее внимание иным способом.

– Каким?

Я не хотела смотреть на него. Не хотела показывать ему свои разочарованные глаза и выступившие слезы...

– Ну выиграй в каком-нибудь конкурсе. Стань лучшим учеником школы. – пожала я плечами.

Но мои советы он пропустил мимо ушей... и тоже внезапно исчез из моей жизни...

– АМАРАНТ! – вопила от боли дух.

Слава ушел. Я сидела на скамейке и шмыгала носом. Мое сердце было разбито и пульсировало страшной болью. Ведь тогда для меня это было страшным потрясением – не нравится тому, по кому я неровно дышала!

Ну ладно это! Он использовать меня хотел ради своей выгоды! И он ушел от меня, посчитав, что я его кинула! А я не хотела участвовать в этом глупом спектакле! Я не хотела, чтобы меня использовали!

Последний друг ушел из моей жизни. Я осталась одна. Осознала, что это лето я проведу в полном одиночестве. Для Корниловы нашелся новый повод, чтобы подразнить меня – со мной никто не хочет дружить.

И тут в моей голове мелькнуло одно слово. Тульпа. Я про это явление знала, но пытаться создать боялась... Но сейчас обида за уход последнего друга яростно обдала по груди, и я воскликнула сама себе:

"Воображаемые друзья лучше реальных! Они тебя не кинут, потому что на это не способны!"

И в этот день Амарант вселился в меня...

"Я случайно выбрал первого попавшегося человека по пути и вселился. Им оказалась ты, сидячая на скамейке летом. До сих пор помню твою зелёную рубашку, короткие хвостики, спадающие к плечам, и твою обиду на лице". – пронёсся его ликующий голос в сознании.

Этот день стал для меня роковым. Уход Славы, последнего друга, осознание, что лето проведу в одиночестве, решение создать себе воображаемого друга и вселившийся демон, жаждущий вернуть бывалое величие...

Изначально я хотела создать тульпу-девушку. Но почему-то постоянно в моей голове проносились образы Сони и Насти. Я не хотела, чтобы моя новая подруга имела их внешность, и была чем-то на них похожа.

Может тогда создать друга-парня?

И тут в голове всплыл он, мой идеал. Не Слава. Другой.

Взрослый, умный, справедливый. Он не просто будет моим другом. Он будет моим наставником. Моим учителем.

И моим объектом обожания...

И когда в предсонном состоянии я услышала его низкий бархатный голос, по моим нервам пробежал мощный заряд молнии.

– Ты кто? – тихо спросила я.

– Алиса, это я...

"Адам?!" – ошеломленно подумала я.

Спустя паузу, медленно и мучительную затянувшуюся для моих трясущихся нервов, он медленно произнес:

– Да. Адам.

Эта пауза теперь ясна. Амарант думал, представиться ли ему своим настоящим именем или выдуманным. А я тогда считала, что Адаму не хватило сил произнести новых слов...

Какое же печальное горькое осознание от своих собственных иллюзий...

"Если тебе имя не нравится, то можешь поменять..." – произнесла я тогда.

– Нет. – по голосу поняла, что он улыбнулся. – Мне нравится. Адам – сын бога. Необычно.

И как оказалось на самом деле, это была правда... Только не сын бога, а его реинкарнация...

– Верните их истерзанные тела обратно в темницу.

Грозный приказ Амаранта вернул меня в реальность. Воспоминания стремительной вспышкой покинули мое сознание.

ние, оставив после себя след тоски и безысходности.

Жаль, что мою прошлую жизнь уже не вернуть...

Истерзанные тела, которых даже разобрать было невозможно, да я и не пыталась, черти бросили в котел, и тот направился наверх к небу, пронзая местность противным скрипом. Сами черти взлетели наверх и помчались в сторону облаков.

Амарант пронзил меня внимательным взглядом. Я громко сглотнула. Я все просмотрела...

Я подписала себе еще один пыточный приговор...

Мозг даже не хотел думать, что меня сейчас будет ожидать. А по коже пронеслись легкие иллюзорные вспышки боли.

Амарант щелкнул пальцами, и жаркий воздух преисподнии мгновенно сменился легким прохладным дуновением ветра. Мы вновь оказались в тронном зале.

Мне было страшно смотреть на Амаранта, страшно было представить, какого это, когда живьем сдирают кожу, тяжело было осознавать, что тот, кого я полюбила, будет наслаждаться этой жестокой пыткой...

Я даже не обращала внимания на Пэйамаго, по-прежнему держащего мои руки.

– Пэйамаго, оставь нас. – приказал Амарант.

Пэйамаго послушно кивнул и торопливо покинул тронный зал.

Меня начал душить ужас. Я не могла поднять взгляд на

демона. Мои глаза застыли на зеркале, где я видела самую себя, измученную, отчаянную и подавленную. А в моих глазах томился предстоящий ужас.

– Ну пересказывай. – надменно потребовал Амарант.

Я вновь громко сглотнула. Все пытки я просмотрела. Собственная психика спасла меня, но Амаранту нельзя этого говорить...

Надо как-то выкручиваться.

– Ты их пытал. – вздохнула я, так не подняв на него взгляда.

– Как именно? – поднял бровь Амарант. – Что я сделал с Бомарли?

– Ты...ты... сжег ее. – промямлила я, вспомнив, как пламя охватило эту бедняжку.

– Дальше.

Ему этих слов недостаточно?!

– Что я сделал с Веастером? – настаивал Амарант.

– Ты...ты... проткнул его... – с трудом выговорила я.

Его внимательный задумчивый взгляд обжигал и словно острыми ледяными стрелами впивался в меня. Не могла подавлять мурашки, пробежавшие по телу. Страх чудовищно стонал и наполнялся свинцовой тяжестью, которая вот-вот впечатает меня в этот пол.

– Дальше? – разглядывая мое лицо, потребовал Амарант.

Я молчала. Не знала, что сказать. Это точно конец...

Молчание начало раздражать Амарант.

– Ты все просмотрела?

Я не ответила.

– Тебе тяжело было на это смотреть? – вспыхнул от злости Амарант. Его строгий голос рассек воздух подобно удару хлыста.

Громко сглотнула, не в силах открыть рта.

– Что я тебе говорил, если ты мне не повинешься? – демон оскалил свои клыки и вцепился пальцами мне в горло. Близко придвинул к себе и наклонился. Я видела в зеркале свой потерянный взгляд и его крепкие пальцы, злобно сжимающие горло.

– Снимешь с меня...кожу... – едва проговорила я.

Весь рот стянуло в дикой жажде.

Амарант довольно улыбнулся. Я не смотрела на него. Видела лишь эту ухмылку в отражении. И морально приготовилась к адской боли. Надеялась, что она все-таки меня уничтожит. Что она свирепо прожжет мою душу, и она не выдержит этой пытки и умрет. Надеялась, что это будет моя последняя боль, и после нее я ничего больше не буду ощущать.

Надеялась, что новая кожа не отрастет, не позволив этому маньяку повторять мучения. Я умру и лишу его шанса заставлять меня страдать...

Но Амарант продолжил загадочно улыбаться.

– Нет. – вздохнул он. – Это скучно и банально. Я придумал кое-что поинтересней. – рука Амаранта нежно проскользнула по моей щеке.

– Что? – не ожидая подобного, я испуганно дернулась. А его руки обняли меня за шею.

Близко наклонившись ко мне, Амарант прошептал, почти касаясь своими губами к моим:

– Я уничтожу внутри тебя все человеческое.

Я молча смотрела на него, не в силах ответить. Амарант продолжил шептать, словно наслаждался тем, что говорил:

– Ты станешь бессмертным демоном, которому будет плевать на Землю, на свою прежнюю жизнь, и на пытки, которые так сильно пугают тебя. Ни по кому больше скучать ты не будешь. Ни по кому больше волноваться ты не будешь.

Что?! Нет!

Эта фраза, брошенная в воздух, сильно ударила по ранам своей пугающей сутью.

– Не смей этого делать!

– Я это сделаю для твоего же блага.

– Нет! – вопила я.

Я не хочу стать бессмертным демоном!

– Не бойся, тебе новая жизнь понравится. Будешь потом сама участвовать в пытках и молить меня организовывать новые. – тепло проговаривал Амарант.

– Нет! Нет! Лучшей убей!

– Не хочу. – фыркнул Амарант. – Без тебя, душенька, мне будет скучно.

Взмахнув рукой, он направил на меня молниеносный поток силы, заставивший меня всем телом подняться в воз-

дух и зависнуть тряпочной куклой. Этот вихрь окутал меня огромным коконом, и зрение начала затягивать пелена. Прежде чем утонуть во мгле, я поймала злобный сосредоточенный взгляд Амаранта.

Бушующий океан чувств внутри меня резко... угас... Тело словно одновременно пронзило тысяча ярких лучей, рассекающих плоть потерянной души пополам. Но кричать мне не хотелось. Никакой боли я не чувствовала... Я совершенно ничего не чувствовала... Изнутри будто окутало темным плотным дымом, и я даже не ощущала никакой пустоты...

Мне было... все равно...

Я лишь устремилась навстречу к этой бездне.

...Когда тьма рассеялась, я открыла глаза и увидела, что склонилась над полом. Тот унижительный рабский костюм до сих пор был на мне, но теперь я не считала его унижительным. Эти грациозные линии наоборот изящно подчеркивали мою фигуру... худую, бледную, но такую... наполненную жизнью. Я подняла руку, и это привычное движение показалось мне невероятно изящным.

На голове будто лежало что-то тяжёлое. Коснувшись, я ощутила твердую крепкую стальную поверхность. Перемещая по ней свою руку и уколотившись за острый изогнутый край и обнаружив второй рукой точно такой же элемент, я поняла, что увенчало мою голову – рога.

А сзади что-то само по себе двигалось при каждом моем шевелении. Обернувшись, увидела черный хвост с мох-

натый кончиком.

А на спине выросли...крылья. Настоящие небольшие крылья. Черные, густо покрытые перьями. Я попыталась ими пошевелить...и это оказалось то же самым, что двигать пальцем.

У меня были крылья. Я теперь могла летать.

И меня это нисколько не удивило. Мне было...как-то даже неинтересно.

Я бросила взгляд на зеркало. Когда-то на стекле отражалась бледная измученная девушка, потерянная и чертовки подавленная. Раз за разом над ней надругался демон, выпивая ее силы и называя эти издевательства "любовью".

Сейчас я видела красивую и омолодившую девушку. У нее были выразительные, яркие глаза красного оттенка. Подчёркнутые губы, румянец на щеках, блеск на волосах.

И этот рабский прикид, и эти небольшие рога и крылья с хвостом не уродовали ее. Вся эта девушка выглядела гармонично и очень эффектно.

И сейчас, бросив взгляд на Амаранта, я не чувствовала внутри себя той злобы, которая всегда ярко обрушалась на него.

Меня тянуло к нему, как и раньше. До того, когда он снял свою маску спасателя.

Мне хотелось прижаться к нему. Дать ему все, что он хочет от меня. И не плакать горько от этого.

Он лишил меня всех человеческих чувств, кроме одного,

которое позволит ему дальше контролировать меня – любви. И меня это уже не расстраивало.

Я была готова стать его игрушкой. Стать его рабыней.

Мне и самой хотелось, чтобы он делал со мной все, что хотел.

Такова цена за спасение моей родной планеты. И мысль о бывшем доме уже не вызывала ни тепла, ни тоски...

Я для себя осознала новое и главное:

Мой дом – Ад.

Мой дом – Амарант.

Он протянул мне свою руку и помог подняться.

– Что чувствуешь? – любезно спросил Амарант.

– Ничего... – покачала я головой.

Даже голос стал другой. Звонкий, мелодичный, наполненный... радостью. Но нотки равнодушия и холодности в нем тоже перетекали очень ярко.

– Скучаешь по дому? – Амарант вздернул бровью и властно приподнял мой подбородок, сжимая щеки своими пальцами.

Его голос сладостно обдавал в мои ушах, застилая и отбрасывая последние капли ненависти. Этот властный низкий баритон с хрипотцой ударил по моему сердцу. Я остро реагировала на каждое его касание, и мне не хотелось отбросить с полным презрением его руку от себя и смыть грязный след, оставленный ею. Сейчас словно каждая часть меня молила вновь ощутить его руку на себе.

– Я уже дома. – ухмылка растянула мне губы.

– Как меня надо называть? – он игриво приподнял левый уголок рта, обнажая длинный клык.

– Мой Властитель. – томно прошептала я.

– Умница. – обхватив мои щеки ладонями, Амарант внимательно оглядел меня. – Теперь ты темный дух. Но ты все также остаёшься моей собственностью.

– С удовольствием, мой Властитель. – я причмокнула губами, показывая ему, что теперь эта роль меня полностью устраивала.

Никаких чувств. Никакой боли. Я буду в его власти целую вечность. И теперь меня все устраивало.

– Но ты все та же Алиса, только уже не человек. – внимательно рассматривая мое лицо, произнес Амарант. Медленно провел пальцем по моей нижней губе. – Но мне так больше нравится. Перестанешь трепать мне и себе нервы. И твоя энергия уже не будет горькой. Она будет такой же сладкой, как прежде.

Я молча смотрела ему в глаза в ответ.

– Сейчас попробуем, какая ты на вкус.

Один демон может питаться энергией другого? Хотя он Властитель, он теперь может все...

Амарант резко схватил меня за запястье, прижал ладонь к своим губам и втянул внутрь два пальца. Привычный острый заряд молнии опять пробежал по ладони.

И сейчас его лицо не морщилось от горького привкуса. Он

блаженно вдохнул. Его глаза медленно закатились от наслаждения. Да так сильно, что зрачки скрылись за веером ресниц.

– Ммм, ты стала ещё слаще, чем была прежде!

Прижав к себе и наклонившись, он начал скользить языком по моей шее. Втягивал и рассасывал кожу. Я судорожно вздохнула, ощущая приятное биение его девяти сердец, стучащих и ударяющих своим торопливым стуком по моей груди.

– Теперь...устоять...перед...твоей энергией...невозможно. – целуя, шептал он.

– Господин? Да зачем она вам? – подал голос внезапно возникший Пэйамаго.

Стремная каракатица! Все портишь, как обычно! Сгинь! Амарант раздражённо махнул рукой, и Пэйамаго снесло по воздуху к выходу.

Я не успела проводить исчезающую фигуру Пэйамаго взглядом. Амарант, изнывая и обмирая перед моей энергией, которая единственная была во всем свете, что так сильно заставляла стучать его сердца, прижался своими горячими от жажды губами к моим. Впивал он сок моих губ и силу моей энергии с невероятным сумасшедшим безумием. Я, ерзая, прижалась к нему так крепко, что ощутила, как его клыки коснулись моих, моя влажная слюна скользнула по его языку. Слишком странный был поцелуй, словно какая-то очередная игра с его стороны, шалость, но не издевательство,

как я считала прежде.

Но с каждой секундой, когда его губы сминали мои, я потеряла контроль над ногами и размякла. Сейчас целовать его одно удовольствие. Мое демоническое нутро ликовало. Не могла понять, почему я его раньше возненавидела. Подумаешь, мир захватил хитрым обманом. Он такой властный, такой сильный, такой жестокий – и мне это в нем теперь так нравится. А больше мне ничего не нужно.

Оторвавшись от моих губ и прижав меня к себе, Амарант с наслаждением проговорил:

– Покажи теперь своему Властителю, на что ты способна, сладкая девочка.

И я упала в его объятия, ощущая, как вспыхнул внутри меня изнемогающий жар от предвкушения новых ощущений.

Эпилог. 10 лет спустя

Адам

Прошло десять лет после тех событий, которые до сих пор красочно преследовали меня во снах. Я каждую ночь переживал это снова и снова и не мог простить себе произошедшее.

Но я не унывал. Я думал, как вернуть Алису. Она должна жить здесь, на Земле, быть с людьми, а не там, в чужом, темном и ужасном мире, в плену этого жестокого двуличного чудовища. Я винил себя в том, что не раскрыл все планы Амаранта, я винил себя в том, что не смог увидеть его истинную сущность и понять, что главное зло – он, а Вольеторд был его жертвой и пешкой в этой сложной игре. А бедная Алиса пострадала больше всех в этой войне.

Я хочу ее вернуть. Но мой план кажется провальным.

Но терять надежду не хочется.

Я создал ее двойника – туюльпу, назвав ее мысленно Аливией. Эта девушка удивляется, видя в физическом мире свою вылитую копию, а в памяти меня, почти тридцатилетнего Адама, но все в той же молодой оболочке, которую с такой нежностью создавала Алиса.

Я обучал Аливию всему, чему знал. Я рассказывал ей об этом мире все. Рассказывал, какой апокалипсис Земля чуть не пережила. И благодарить за мирное чистое небо и яркое

Солнце надо ее, Алису, нежный светлый лучик, продавший самое ценное во вселенной – свою душу.

Нельзя полюбить демона, и быть счастливой.

Любить демона – это не любить "плохого" парня, как показывают в тех мыльных романах.

Любить демона – это значит любить настоящего монстра, чудовища, убийцу и преступника, которого ничто не изменит в этом мире, для которого важны только собственные амбиции.

Как же жестока может быть эта любовь. Алиса потеряла всю себя из-за своих чувств к нему. А он совершенно этого не заслуживал.

Алиса выросла в очень красивую эффектную девушку, которой никак не дашь двадцать семь. Казалось, ей недавно стукнула двадцать два. От мужчин отбоя у нее не было. И студенты бегали за ней, и официанты подмигивали в кафе, и на работе коллеги заглядывались. Мне было мерзко ловить на себе мужские влюбленные взгляды. Знали бы вы, что внутри этой красивой девушки живу я... Постоянно приходилось всех отшивать, ибо я не мог вместо нее крутить романы со своим же полом.

Если бы Алиса не связалась с этим Амарантом, ее жизнь сложилась бы неплохо. Она смогла бы найти себе хорошего достойного мужа и родить от него замечательных хорошеньких детишек. И неважно, фанатела бы она сейчас от своей эзотерики и носила бы только черную одежду – она стала

очень видной.

Но вместо этого она стала игрушкой демона...

Даша, ее сестра, не смогла стать популярным блогером, как и мечтала, но зато благодаря своему яркому темпераменту смогла получить диплом журналиста, и теперь работает корреспондентом в местном телевидении. Да, их семья спустя два года после тех жутких событий переехала в соседний крупный город.

Вика Шевченко некоторое время звала меня погулять. Я соглашался и умело изображал из себя Алису. Я долгое время наблюдал за ней и запомнил каждую ее привычку. Это помогло мне спокойно дожить до двадцати семи лет. Но эта игра невероятно меня утомляла и вводила в жуткую безысходную меланхолию.

С Викой мы общались до семейного переезда. После него девушка уехала жить в Эстонию. О ней до сих пор нет ни слуху, ни духу.

Вот так и бывает: кое-что очень сильно связывает и объединяет на небольшой промежуток времени, а потом после решения и выполнения цели ваши пути расходятся.

Я все думал и думал, как вернуть Алису. И что-то мой уставший и отчаянный ум придумал.

Мой план состоял в том, чтобы поменять девушек местами. Я научился за эти десять лет входить в Астрал вместе с Аливией и отдавал ей свою энергию, чтобы через нее она нашла Алису точно так же, как мы когда-то нашли Вику. Али-

вия быстро попадет к Алисе и заменит ее. Алиса вернется в свое тело.

А Аливия сильно сблизится с Амарантом и попробует обмануть его, забрав власть и ослабив демона.

В Астрале Амаранта много кто ненавидит и жаждет его смерти. Тиран, обманом укравший власть, не стал фаворитом многих существ. Его многие боятся, его многие презирают. И когда он ослабнет, они его сами убьют... Они жаждут его повесить. Много кто жаждет лишить его жизни. Это я узнал, когда бродил по Астралу.

Я в этот план смутно верил. Точнее я в него вообще не верил. Но последняя надежда заставляла мой мозг сходить с ума от раздумий, как вытащить из плена Алису.

Может я уже реально спятил, но последние десять лет я не мог спокойно жить. Да, благодаря мне Алиса Черных закончила университет с красным дипломом по специальности с финансами и смогла устроиться в банк. Но меня не устраивало, что я проживал чужую жизнь.

– Ты знаешь, что делать, Аливия. – сказал я девушке, когда мы вдвоем попали в Астрал.

Аливия кивнула. Я ее специально сделал смелой и решительной, понимая, что без этих качеств в том мире она пропадет.

– Я жду. Если тебя схватят, ты всегда сможешь телепортироваться.

– Конечно. Я же не человек. – добродушно улыбнулась

она, взмахнув длинными косами.

– Если не получится, ничего страшного. Главное не пострадай сама.

Мы обнялись, и Аливия тут же исчезла. Я сел возле спящего тела Алисы и начал с нетерпением ожидать долгожданной развязки.

«Если не получится, ничего страшного». Я обманывал ее и себя. Если не получится, я себе этого никогда не прощу...

– Молю тебя, вселенная, приведи мне Алису... и пусть она будет здорова и невредима...

Приведи мне ее...

Алиса

В тронном зале бал. Приглашенные гости из иных нижних уровней, разные демонические сущности веселились, танцевали и пили крепкий алкоголь.

Амарант сидел на троне и скучным взглядом обводил зал. Я устроилась на ручке отполированного гладкого трона и устало держала подпертой ладонью свою щеку, прислонившись локтем к своей коленке. Рука Амаранта поглаживала мою обнаженную спину. За все мое время проживания он наконец-то решил слегка изменить мне имидж и передел в черное боди с открытой спиной, а ноги все также прикрывала шелковая юбка с длинными разрезами, открывающие голую полоску кожи возле чулка, постоянно дразнящую его зоркий внимательный глаз. А голову увенчал круглый сереб-

ристый ободок, опоясывающий подобно венцу, который так же украшал Амаранта, как настоящая корона.

С тех пор, как я стала демоном, мои глаза ни разу не пустили горьких слез. Я постоянно веселилась и радовалась новой и странной жизни. В облике демона мне было прекрасно. Никогда не испытывала ни боли, ни разочарования, ни даже усталости. Иногда меня посещала скука, и я вместе с остальными духами – а именно Пиковыми Дамами, полтергейстами и прочими – под надзором назойливого мерзкого Пэйамаго посещала Землю и запугивала людишек, которые очень часто призывали жителей потустороннего мира. Однажды я решила побаловаться и заменила суккуба, и пришла к одному старому извращенцу, но вместо ночи любви я его привязала к кровати и пустила чертей, которые со всей жадностью выпили его энергию до такого предела, что бедолагу увезли в больницу по причине сердечного приступа.

С Пэйамаго раньше сильно ругались. Он вечно унижал меня и не понимал, почему Властитель решил сделать меня демоном. Но Амарант за меня заступался, затыкая Пэйамаго, даже сажая его за решетку, и после нескольких дней заточения демон перестал меня унижать. И когда следил за мной, лишь недовольно молчал.

Короче, мне было весело. Но не сейчас...

– Я устала. – простонала Властителю на ухо. – Я голодная.

В отличие от потерянной души, мне нужно было питаться. Только не едой, а энергией. Но крепкое вино попивать я

любила. Оно расслабляло и веселило. И я пила его в больших количествах.

Но сейчас я им вдоволь утолилась и лишь ощущала приятное тепло, проносющееся по горлу.

– Тебе принести закуску? – медленно разглаживая пальцами мою шею сзади, спросил Амарант.

– Нет. Сама поохочусь. – я оскалила свои длинные клыки.

– А моя энергия тебя уже не привлекает? – Властитель вздернул бровью и прижал к моим губам два своих пальца.

Я слегка прикусила его палец своим острым зубом, вставила в рот и начала втягивать мощнейший заряд силы, ярчайшими вспышками ударяющий по моему телу. Пару лет назад Амарант предложил мне поразвлечься, и я попробовала его энергию. С тех пор не могла оторваться. Теперь понимала, почему я в свое время стала для него наркотиком. Это было невероятное блаженное состояние, которое никак не хотело оставлять в покое мое нутро. Ум и тело пожирала ломка. Мне хотелось постоянно поглощать и поглощать этот сладостный сок, приятно сводящий в конвульсии.

С тех пор, как я стала демоном, ему со мной весело. «Наконец-то по воздуху не витает горечь – ты вся сияешь». – говорил он, видя широкую улыбку на моем лице.

Спустя пару лет он немного изменил свою политику. Возможно, на это повлияло мое перерождение, ведь когда я стала демоном, я начала меньше его раздражать. И теперь души людей не будут вечно сидеть в Аду. Некоторые попадают

в Рай. А потом спустя время перерождаются обратно на Земле, и так девять раз. Мучают в Аду только жестоких убийц и преступников. Вот они больше никогда не переродятся, и за свой грех будут отвечать вечность.

Душу Марка отпустили. Я попросила Амаранта его помирить. Все-таки он стал жертвой амбиций своего брата. Марк меня поблагодарил и покинул Ад. Больше я его не видела, и о нем не слышала.

А вот Демьяна продолжали пытаться и пытаться. Заключение парнем сделка никак его от этих мучений не спасет. И бывших друзей тоже пытались, только редко, и то если они пытались покуситься на Амаранта, за что их тут же хватал Ильтаннос. Но в последнее время их никто не трогал. Они не привлекали к себе никакого внимания и спокойно обитали в темнице. А духа отпустили. Амарант предложил помирить только одного, и мой выбор пал на эту женщину. Ее вернули в родной мир, но она обязана молчать – иначе за раскрытие пыток Амарант опять посадит ее в темницу. Больше я ее тоже не видела.

Возможно, остальных тоже через несколько лет отпустят, если они продолжат также тихо поживать и не злить Амаранта.

Поэтому бояться вечного заточения в Аду не надо. Каждый попадет туда, куда заслужил. Радости за это я особой не испытывала, хотя сама повлияла на Амаранта своим хорошим настроением. Мне только хотелось постоянно погло-

щать энергию. Особенно темная и насыщенная энергия Амаранта вскруживала мою голову.

Но сейчас мне хотелось иного вкуса. Мне хотелось выпить энергию человеческой души. Ибо человеческий страх на самом деле оказался чертовски вкусным, не похожим ни на одно блюдо, которое я пробовала на Земле, и притягивающим магнитом.

– Спасибо, но... я хочу человека. – я умоляюще глянула в его блестящие красные глаза. – Отпусти меня в парк безлюдных. Я с удовольствием схвачу тех идиотов, которые любят поэкспериментировать.

Парк безлюдных приводил потерянных душ из Астрала напрямик в чистилище, а оттуда стражники выталкивали их в Ад. Амарант над ними немного издевался за то, что они попали на запрещенную территорию, а потом отпускал обратно на Землю, и бедолаги думали, что им просто приснился страшный сон. А под потерянными душами я подразумевала тех, кто яро жаждал найти приключение и попадал из Земли в Астрал.

– Я лучше попрошу Ильтанноса тебе добыть... – начал Амарант.

– Властитель, – томно шепнула я. – прошу, отпусти. Демон внутри меня просится поохотиться. Мне надоело, что мне самой приносят закуску. Я сама хочу испытать вкус охоты.

Амарант глядел на меня хмуро. Я продолжила:

– Я надолго не уйду. Я быстро.

Амарант нерешительно поджал губу.

– Ну...сходи. Только ненадолго. – прочерчивая линию своим прохладным пальцем по моей губе, вздохнул Властитель.

Я довольно улыбнулась и, выскочив из трона, побежала к выходу из зала. Увидела возле двери обиженную и надутую Пиковую Даму. Высокая женщина с цепкими паучьими пальцами и длинными спутанными черными волосами, прикрывающими ее лицо с обеих сторон. Кожа тонкая и сероватая, придавая ей образ «жуткой старухи». Светлое платье до самого пола ярко и страсть как кошмарно подчеркивала ее потустороннюю натуру.

– Не думала, что ты сюда явишься. – сказала я ей.

Женщина недовольно фыркнула:

– Только пришла, а меня уже какие-то земные идиоты из лагеря вызывают! Нервишки хотят себе потрепать!

Бедная Пиковая Дама. Вечно ее вызывают то любопытные дети, которые сначала заряжаются идеей призвать нечисть, а потом трясутся и плачут, услышав шорох. То какие-то блогеры, которые хотят доказать народу, что Пиковой Дамы не существует, как и остальных темных духов, с которыми я частенько веселилась.

– Иди и попугай их. Они же этого так хотят. – я блаженно ей улыбнулась.

– Ты со мной не пойдешь?

– Сегодня не хочу. Оторвись с ними одна.

Пиковая Дама язвительно улыбнулась в ответ и исчезла.

А я вышла из зала.

Медленно и не спеша шла по темно-красному коридору, утопающему в полумраке. Когда-то я тут шла следом за Властителем, его свитой и стражами, а сейчас одна. Мои ноги не просто скользили по сверкающей отполированной плитке – они будто парили над ней. Я испытывала невероятное наслаждение от своего нового тела. Оно изящное и грациозное. Теперь я не могу ходить, как неуклюжая деваха. Теперь моя походка подобна величественной царице.

Только отличает меня от царицы не только отсутствие титула, но и свободы.

Но Амарант заставил вновь меня полюбить его, и я таяла от одной лишь мысли, что он жаждет только меня, что он хочет упиваться только мной, что только одна я на всем свете заставляю его трепетать от восторга.

Прошлая я ненавидела это и считала себя использованной игрушкой, которой ничего больше не оставалось, как терпеть это с шантажом касаясь угрозы уничтожения Земли.

Но сейчас я наслаждалась своей жизнью.

Внезапно передо мной возникла незнакомая девчонка. Она появилась словно из ниоткуда. Незнакомка одета в синее платье с завязанными любовью косами. От нее веяло манящей сладостной энергией.

«М-м-м, добыча пожаловала прямо в ручки!» – я доволь-

но облизнула губу и приготовила когти.

Внезапно незнакомка посмотрела на меня. И тут я поняла, что видела перед собой... себя. Свою вылитую копию.

Только она... человек.

– Кто такая?! – яро воскликнула я и вцепилась ей в волосы. – Отвечай, что забыла на территории Властителя Ада и мира?!

Как она вообще здесь оказалась?..

Девчонка протяжно воскликнула:

– Отпусти!

Просто посмотри на нее – она не боится меня!

Близко приблизившись к ней, я еще больше убедилась в том, что видела перед собой себя. Только она кое-чем от меня отличалась. Не тем, что отсутствовали рога, крылья и хвост. На лицо она выглядела старше, чем я.

– Я пришла, чтобы спасти тебя... – спокойно сказала двойняшка.

– От кого?! – вспыхнула я от злости.

– От Амаранта!

У меня перехватило дыхание:

– Что? Не нужно меня спасать! Я живу прекрасно!

– Передай хотя бы это Адаму!..

От этого имени внутри меня что-то кольнуло.

– Он скучает по тебе... – медленно проговорила незнакомка.

Я сжала ее за шкуру.

– Отвечай, почему ты на меня похожа?! Откуда ты знаешь Адама?!

– Не буду!..

– Отвечай, или я сейчас выпущу из тебя кишки.

Я оскалилась, обнажив ей свои длинные клыки и щелкнув перед ее лицом когтями. Двойняшка испуганно прикусила губу, приковав к моим острым коготкам потрясенный взгляд.

– Я тупила Адама. Он создал меня, чтобы поменять нас местами.

Мой демонический слух улавливал трясущуюся и сжимающуюся жилку под ее кожей. Но с виду она выглядела слишком спокойной. Но губы сжимала, пытаюсь так сдержать порыв своего страха.

– Как иронично! – прыснула я. – И ты вместо меня жила бы с Амарантом?

– Какое-то время да...а потом...

Она не договорила. Я крепче сжала воротник ее платья и повела к Властителю.

– Ты что делаешь?! – завопила двойняшка.

– Покажу тебя Властителю...

– Не надо! – воскликнула она.

– Поздно...

Двери открылись, и я еще сильнее ускорила свой шаг. Демоны перед нами расступались и удивленно рассматривали гостью. Голоса умолкли. Грозная тишина нависла над залом.

Девчонку с позором толкнула к трону. Она звонко шлепнулась коленками на пол.

Амарант внимательно оглядел ее. Гости тоже приковали к ней свой взгляд.

– Кто это такая? – не понял Амарант, глянув на меня. – Поймала жертву и решила передо мной похвастаться?

Я издала смешок:

– Это тульпа Адама. Прибыла, чтобы поменяться со мной местами.

– Как интересно... – Амарант задумчиво почесал подбородок, заинтересованно рассматривая девушку. – Тоже хочешь продать свою душу?

– Нет... – потрясла головой двойняшка.

– А зачем тогда пришла на запрещенную для тебя территорию?

Двойняшка всхлипнула:

– Адам... скучает по Алисе... Можно им встретиться?

– Ни в коем случае. – широко улыбнулся Амарант. – Моя куколка не покинет этот дворец. Никогда.

Иногда я его покидала... правда под надзором Пэйамаго...

– Но... – начала двойняшка.

– А ты сейчас прямиком отправишься на казнь. И бедный Адам вновь останется один. А со стражниками я сейчас разберусь, почему тут по моему дворцу бродят чьи-то тульпы...

– Мой Властитель. – я резко вмешалась. – Может быть, я все-таки встречу с Адамом? Дам ему знать, что со мной все

в порядке. Верну ему новую подружку. Пусть с ней гуляет. А меня со спокойной душой забудет.

– Что? – Амарант посмотрел на меня потрясенно.

– Адам жаждет меня вернуть на Землю. – спокойно проговорила я. – Но что, если я действительно вернусь к нему...

Амарант хмуро сдвинул брови.

– Ненадолго. – быстро добавила. – Скажу ему, чтобы не старался и продолжил жить дальше.

Я присела на коленки возле его скрещенных расслабленных ног и нежно провела ладонью по его массивной колене.

– Пожалуйста, мой Властитель, дай мне быстро смотаться на Землю и объясниться Адаму. Он настолько отчаялся, что создал тульпу с моей внешностью. Надо ему все сказать.

– Я не разрешаю тебе даже допускать таких мыслей. Эту тульпу можешь съесть, а Адама вообще забудь. – сквозь зубы прошипел Амарант, торопливо стуча пальцами по ручке трона.

– Ну, мой милый, мой дорогой Властитель, прошу тебя, дай мне шанса. Я никуда не убегу ... – простонала я расстроенным голосом, поглаживая его ногу.

Амарант внимательно и молча наблюдал за мной. Я ближе подвинулась к нему и, сжав его руки, начала умоляюще их целовать, надеясь, что эти короткие поцелуи смогут растопить его гнев и дать мне встретиться со старым другом. Раньше я на подобное бы вообще не решилась сделать, не стала бы унижаться и просто бы сбежала. Но это было рань-

ше, а сейчас я другая.

Я начала целовать каждый его палец, скользить ладонями по ноге, надеясь, что все же мне удастся своего добиться. Амарант вздохнул:

– Ладно, сходи. – поглаживая своими влажными от поцелуев пальцами мою щеку, проговорил он. – Но только ненадолго. Даю тебе один час. Сама знаешь, что будет, если удержишься?

– Ты убьешь меня и моего похитителя медленно и мучительно, а всю Землю взорвешь. – медленно повторила я те слова, которые вызывали у него восторг.

– Умница. – довольно улыбнулся Властитель, обнимая и надавливая на мои щеки. – Но тогда охотиться не пойдешь. Ильтаннос раздобудет для тебя еды.

Я послушно кивнула. Ну хоть к Адаму отпустил.

– Иди. Твое время пошло.

Я медленно сползла с его ног и подошла к этой девчонке.

– Как тебя зовут?

Мой двойник ошеломлённо смотрела то на меня, то на Амаранта.

– А-Аливия...

Я схватила девчонку за руку и приказала:

– Веди меня к Адаму, Аливия. Или мой Властитель даст мне разрешение тебя съесть.

Она испуганно кивнула, и мы направились к выходу из зала. Шли очень быстро и торопливо, потому что за один час

не всегда удается все сделать, а я настолько сильно забылась во времени, что уже и не помнила, что такое один час.

– Ужас. – вздохнула Аливия, когда мы вышли в черно-красный коридор. – Адам говорил мне, что ты более свободолюбивая, и не настолько любишь ложиться под какого-то мужика.

Я злобно фыркнула. Как ты назвала Властителя? «Каким-то мужиком»? Хорошо, что его темное величество этого не услышал, иначе слугам долго бы пришлось вычищать красивый мраморный пол от крови.

– Та Алиса мертва уже как... – я резко запнулась. – А сколько прошло лет?

– Десять лет. – ответил клон.

– Ого...мне на Земле должно было быть уже двадцать семь лет...

Как жаль, что мне теперь плевать.

– Да. – кивнула Аливия, еще сильнее ускоряя свой шаг. Мы прошли уже приличное расстояние темного коридора, но казалось, конца своего он не имел, и мы продолжали все идти и идти. – Тебе на Земле двадцать семь. Адам проживает твою жизнь. Ему очень не хватает тебя. – голос тульпы дрогнул. – В том теле должна жить ты, но не он.

– Я приду и все ему скажу. – процедила я сквозь зубы.

– Пожалуйста, Алиса. – душевно начала Аливия. Внезапно она схватила меня за запястье и осторожно провела пальцем по длинному когтю. – Не будь такой...рабыней. – она

сочувственно посмотрела мне в глаза. — Мужчина должен любить тебя, как личность, и ты сама должна тоже любить себя, чтобы не позволять себе подобное унижение. Со стороны это выглядело просто... ужасно.

Она тяжело вздохнула, словно это она молила Властителя отпустить нас в Астрал, а не я. Словно она была загнанной в угол пленницей, запертой вечность в Аду...

Я покраснела от злости и выдернула свою руку из ее теплых пальцев.

— А почему ты не сказала это перед моим Властителем? — вздернула бровью, обнажив перед девушкой свои клыки. — Испугалась, что это его разозлит?

— Он зло, а не Властитель! — прокричала Аливия.

— Ещё раз скажешь такое и окажешься в моем желудке.

Аливия резко умолкла и печально опустила глаза вниз. А я уже думала взлететь наверх на своих двух крыльях, но поняла, что не испытывала желания держать в руках эту девочку, эту тulpу, нагло созданную Адамом. Поэтому еще сильнее ускорила свой шаг, заметив вдали окно, показывающее ту высокую гору с бурлящей лавой.

— Просто ты... совсем потеряла уважение к себе... — догоняя, сказала Аливия.

Я фыркнула:

— Я продала свою душу в обмен на жизнь миллиарда людей. Я долгое время страдала и горевала, находясь в плену. Но мой Властитель убил внутри меня всю человечность, всю

эмпатию, все мои чувства, сделав меня демоном. Либо мы бы все погибли, и наши души горели в Аду, либо все живут и радуются, а страдаю одна я. Победа на войне не достается легко. Приходится идти на жертвы. И очень хочется, чтобы эта жертва не стала напрасной. Поэтому будь добра – заткнись, а Адаму я все скажу.

Аливия издала печальный вдох, пробежавшись глазами по моим рогам и крыльям.

– Цена твоей жертвы оказалась слишком высока...

Да, но я уже перестала по этому поводу горевать...

Амаранта может изгнать только тот, кто имеет такую же силу, как и он. Он убил Властителя, находясь с ним на равных. Он убил Вольеторда, став ещё сильнее. Никто теперь не равен ему. Амарант самый могущественный во всем мире. Возможно, Адам рассказал Аливии о моем демоне, но, видимо, до конца осознать она все не смогла. Ведь слова не передадут той мощи, которая пронзила всех нас, когда Амарант убил Вольеторда и поглотил Ганерхард...

Мы дошли до окна, и Аливия остановилась:

– Отсюда можно попасть в Астрал.

Я закатила глаза. Я и без тебя это знала. Много раз я отсюда вместе с духами и Пэйамаго попадала на Землю.

Она взяла меня за руку, и нас резко телепортировало туда, где мне предстояло предстать перед своей тульпой, про которую я совершенно забыла из-за своей новой интересной жизни.

Аливия привела меня в одну комнату. Я даже не стала рассматривать ее убранство. Мое внимание привлек Адам, сидящий на кровати возле моего реального тела.

Я щелкнула пальцем, и Аливия исчезла в воздухе. Ее никто не увидит, кроме меня. Пусть Адам на время подумает, что нам удалось поменяться местами.

Некоторые сверхъестественные способности пробудились во мне после перевоплощения, и я с интересом ими обучалась. За десять лет научилась с легкостью делать предметы и душ невидимыми, научилась спокойно летать на крыльях и внушать людям кошмары во снах, когда путешествовала с духами.

Мой щелчок звоном отдался в его ушах, и Адам резко повернулся в мою сторону. И тут же улыбнулся.

Он совершенно не изменился за эти десять лет. Как выглядел двадцатилетним парнем, так и выглядит. А вот мое реальное тело, умиротворенно лежащее на кровати, действительно слегка изменилось, стало старше и слегка потрепанным взрослой земной жизнью.

Но я его не рассматривала.

Я осторожно и медленно направлялась к Адаму, не сводя своего внимательного взгляда с его сияющих радостных глаз. Он с восторгом и полным неверием смотрел на мои медленные грациозные движения, и я заметила, как расширялись его зрачки.

– Алиса, милая, это ты? – тихо, сдавленно спросил он.

– Да, это я. – тихо, сдерживая внутри себя дрожь, кивнула я.

С пламенным желанием он обнял меня. Плотно прижимаюсь, я слышала его ускоренное сердцебиение, а его учащенные вздохи приятно обжигали мою кожу. Его черные волосы рассыпались по моим плечам. Я чувствовала, как тоска крепко сдавливала каждую жилку в его теле. Мой новый демонический слух улавливал, как трепетно стучал под его кожей пульс.

Его глаза сияли долгожданным счастьем, и оно было обращено ко мне.

Позже он от меня оторвался. Наши пальцы сплелись. Спinoй чувствовала присутствие моей фальшивой двойняшки, но старалась не подавать виду. Может она кричала отчаянно и испуганно Адаму, пытаясь привлечь его внимания, но он эту прозрачную девчонку не видел. Центром его внимания была я.

– Ты не похожа на прежнюю себя. – удивленно проговорил он и медленно коснулся моей щеки своей ладонью.

– Я теперь демон. – кивнула я, сказав это довольным тоном.

Его глаза ошеломленно пробежались по моим рогам и крыльям.

– Ты не сможешь больше стать человеком? – Адам опечаленно опустил брови.

Я медленно покачала головой.

– Но я надеюсь, что ты сможешь поменяться местами с моей тульпой. Этот урод, может, и заметит разницу, но зато ты будешь спасена. Мы хоть побудем вместе.

Не побудем... Не надейся... Амарант могуществен. Его не обмануть этой глупой фальшивкой, которая не умеет даже искусно сочинять вранье.

И долго мы сейчас не будем...

– Я целых десять лет верил, что смогу вернуть тебя. – закончив, Адам крепко обнял меня, и на мое обнаженное плечо упала холодная капля его слезы. Парня трясло от неверия и от собственного счастья. Он рад видеть меня.

Он потратил десять лет на то, чтобы увидеть меня.

– Ты не сможешь вернуть меня. – грозно процедила я.

– В смысле? – продолжая меня обнимать, но подняв свой взгляд, спросил Адам, глядя на меня сквозь блестящие от слез глазами.

– Я с ним. Я больше никогда не вернусь на Землю. Я больше никогда не стану человеком. – сурово прозвучал мой голос. Мне было все равно, что своими словами я разрывала каждый кусочек его сердца. Внутри меня томилась полнейшая пустота, и она не давала мне почувствовать то, что кипело внутри него.

– Алиса, ты серьезно? – судорожно втянул воздух Адам, обнимая меня дрожащими пальцами. – Это... не похоже на тебя. Я помню, как ты плакала от горя, когда продала ему

свою душу... Алиса, неужели ты не хочешь вернуться домой?

– Не хочу. – тихо сказала я. – Мой дом – Ад. Моя любовь – Амарант. Ты для меня уже никто.

Эти слова ранили Адама. Он качал головой, и катившиеся по его щекам слезы быстро падали на пол.

– Но, Алиса... Ты не можешь так говорить...

– Могу. – спокойно кивнула я. – И прошу тебя оставить меня в покое. Гуляй с моей копией. Но меня забудь. Ради собственного блага. Начни новую жизнь. Ту жизнь, в которой не будет и мыслей обо мне.

– Я не могу... – дрожал голос Адама. – ...ты что говоришь? Я не могу тебя забыть. Ты разве забыла, – он крепко сжал мои руки. – я часть тебя. Мы одно целое. У нас одинаковая энергия. Без тебя я не могу жить. А еще не могу жить с мыслями, что ты заперта в плену у настоящего чудовища.

– Он не чудовище. Он новый Властитель. – резко поправила я.

– Чудовище! Монстр! – начал кричать Адам. – Он обманывал тебя! Он шантажом похитил твою душу! Он угрожал тебе, что уничтожит твой мир!

– А теперь мы живем долго и счастливо. – улыбнулась я. – А ты забудь меня.

– Я не могу тебя забыть... – Адама затрясло. Его разрывало по частям от моего хладнокровного ледяного баритона. Каждая частичка его тела сжималась в удушье от осознания, что я не хочу в свой старый мир, что я счастлива со своим

Властителем там, в Аду.

– Алиса, как так?.. Почему ты так себя ведешь? Он что-то сделал с тобой? Поэтому ты стала демоном?

– Он показал мне, что любит меня очень сильно.

– Монстр не может любить кого-то, кроме себя. Тебя он лишь использует для собственной выгоды.

Я лишь спокойно покачала головой:

– Не говори так. Лучше забудь меня, и все.

– Не могу, Алиса, я тебя забыть. Мы одно целое.

Я закатила глаза. Как же меня раздражали эти слова. Мы уже не одно целое.

– Запомни. Я не та Алиса. Та Алиса мертва. Я демон. И мне плевать, что ты ко мне испытываешь.

За моей спиной в руках вспыхнул холодом кинжал.

– Последний раз прошу – забудь меня, Адам. – чувствуя тяжесть орудия, медленно проговорила я.

– Не забуду я тебя никогда. – Адам вновь с отчаянием обнял меня и проговорил эти слова с невероятной искренней надеждой, которая, может быть, в прошлой жизни растопила бы мое сердце.

Но сейчас оно лишь задразнило меня.

Я обняла Адама в ответ. Направила лезвие кинжала ему в спину. Собралась вонзить насквозь. Как когда-то Пэйамаго убил его. Так и я сейчас убью.

Тогда его спасла прошлая Алиса. А эта его убьет.

Аливия собралась воскликнуть, но Адам ее не слышал.

Он трепетно обнимал меня, вдыхая аромат волос.

Кинжал в руках потяжелел. Он был готов встретиться с его спиной.

Я начала направлять его в спину, но внезапно Адам воскликнул:

– Х-хорошо!.. Я согласен...

Моя рука с кинжалом зависла на опасном расстоянии. Рука дрогнет – и лезвие войдет в его спину.

– Я отпущу тебя. – шептал Адам. Его трясло. – Если тебе действительно там хорошо, то ладно... Не буду тебя мучать. Живи там, раз тебе нравится...

– Ты точно меня отпускаешь? – осторожно спросила я.

– Д-да. – кивнул он, опаяя мое ухо своим горячим дыханием.

Я уронила кинжал. Он со звоном упал на пол и тут же распался на тысячи частиц.

Но Адам его так и не увидел.

– Главное, чтобы ты была счастлива... – обнимая мое лицо, трепетно прошептал Адам. Его влажные от слез глаза блестели и кипели болью утраты.

– В этом ты не сомневайся. Мне там хорошо. – я довольно улыбнулась.

– Он тебя не обижает? – Адам оглядел мой обруч.

Он делает со мной то, что хочет... А я спокойно терплю. Демоническая сущность относится ко всему либо бесстрастно, либо с энтузиазмом. Это спасает мое вечное пребывание

в Аду. А уйти я не могу, ибо заключила сделку. Да и не хочу уже никуда уходить.

– Нет. – сказала я. – Мне там хорошо.

А ты отпусти того человека, раз судьба вас больше связывать не будет...

– Где Аливия? – Адам оглядел комнату.

Я щелкнула пальцем, и девушка возникла перед Адамом. Потрясенная, испуганная и молчаливая. Она не сводила своего взгляда с того места, где упал кинжал.

– Аливия, займешь тело Алисы? – вздохнул Адам, продолжая меня обнимать. – Я устал притворяться девушкой. – он слабо улыбнулся, и новые слезы прочертили линии на его щеках.

Аливия мрачно кивнула.

– А я...буду твоим невидимым проводником. Как когда-то должен был им быть для Алисы.

– Счастливой вам жизни. – коротко улыбнулась я.

– И тебе... – слабо улыбнулся Адам.

– Прощай, Адам. – настойчиво сказала я.

– Прощай, Алиса... – печально проговорил Адам.

Я кивнула, увидев, как дрожал кадык на его горле.

– А ты больше в Ад не приходи. – метнула я свой взгляд на Аливию. —Вообще больше никуда не приходите. – я глянула на обоих. – Живите на Земле и наслаждайтесь своей жизнью.

Адам сжимал губы, опустив глаза на пол. А затем коротко улыбнулся мне. Это была его прощальная улыбка. И этот

блеск в его глазах, обращенный ко мне, тоже стал прощальным.

Аливия испуганно кивнула и прыгнула в мое тело. Я развернулась и направилась к выходу, не замечая, как мое старое физическое тело распахнуло глаза.

Я шла к нему.

К тому, кого когда-то так горячо полюбила.

Кому ради спасения планеты продала свою душу.

Тому, кто лишил меня чувств и эмоций. Тому, кто сделал меня бессмертным, жестоким, но сильным демоном.

К своему Властителю.

Любовь не всегда стоит жертв. Иногда придется заплатить такую цену, что начнешь жалеть, что вообще имеешь сердце. Особенно когда этот человек совершенно не заслуживает такого сильного чувства.

Когда-то мое сердце пылало от любви к нему.

А сейчас оно пробито камнем.

Но несмотря ни на что, я продолжаю обожать его.

Возможно потому, что теперь моя душа находится в его власти.

Тем не менее, мы теперь друг без друга не сможем жить.

Мой Амарант.

Демон во мне.

Конец

2020 – 2022

От автора

Я закончила писать книгу «Демон во мне»! Ура!

Только...слишком неоднозначный получился финал, чтобы кричать «Ура».

Изначально планировалась совсем другая концовка, классический хэппи-энд, но в момент кульминации произошел внезапный твист, и мне пришлось переписывать всю концовку. Но как бы странно это ни звучало, этот финал почему-то мне показался более логичным и запоминающимся, чем предыдущий, где произошла "рояль в кустах", которая всех спасла.

Я начала писать эту книгу в августе 2020 года, когда лежала в больнице, а задумка пришла ещё в 2019. Из небольшой зарисовки я решила сделать полноценный роман, но надеялась, что объем будет 5-6 авторских листов, а в итоге вышло...18. Я хотела поучаствовать с этой книгой на премии «Большая буква» 2022 года от ЛитРес, но не получилось, потому что жюри принимают произведения объемом до 16 авторских листов. Ну ладно, как-нибудь в другой раз...

Конечно, я могла эту историю закончить намного раньше, но у меня то ступор случился, и я не могла выдать ни строчки, то меня не устраивала кульминация с финалом из-за этих роялей в кустах. Я боялась, что опять придется заморозить историю, хотя очень не хотела этого делать, но в один

момент меня внезапно осенило, как все должно закрутиться. И перечитав аннотацию, я поняла, что финал таким должен быть. Аннотация заканчивается строками: «Но я не могла предположить, какой ценой закончится эта история». Алисе в самом конце пришлось заплатить очень большую цену...

Возможно, финал кому-то покажется странным или вообще плохим, но не все истории должны заканчиваться одинаково хорошо... Может продолжение будет, но не прямым, а отдельной самостоятельной историей со знакомыми повзрослевшими героями. Но пока я не планирую. Хочу заняться другими историями.

Но если я сяду за продолжение, то диалогия будет называться «Наследница Темной Вселенной».

А пока приглашаю почитать другие мои истории, подписаться, вступить в группу vk.com/stevenson_book и оставить отзыв, ведь любой отзыв, даже маленький – это приятная награда автору за его труд!

Еще увидимся!

С уважением,
Саша Стивенсон